

ЦЕРКОВНЫЯ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

27 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Ярославской духовной семинаріи архимандриту Евсеію епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ гор. Ярославль.

Государь Императоръ, въ 12-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи доцента Казанской духовной академіи архимандрита Иннокентія, въ г. Кіевѣ, въ санъ епископа Каневского, съ присвоеніемъ ему именовація третьяго викарія Кіевской епархіи, а епископамъ Чигиринскому — перваго и Уманскому — втораго викаріевъ той же епархіи.

Государь Императоръ, въ 18-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: Воронежскаго

Анастасія и Харьковскаго Арсенія — во вѣренныя имъ епархіи.

Государь Императоръ, въ 26-й день апрѣля 1906 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить воспослѣдовавшее мнѣніе въ чрезвычайномъ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о присвоеніи должности прокурора Московской Святѣйшаго Синода Канцеляріи и управляющаго Канцеляріею оной IV-го класса по чинопроизводству, IV-го разряда по шитью на мундирѣ и II-го разряда по пенсіи.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ въ 18-й день апрѣля 1906 года, въ изытіе изъ правилъ, на предоставленіе занимающемуся по вольному найму преподаваніемъ пѣнія въ Архангельской духовной семинаріи и духовномъ училищѣ Сергѣю Делищеву права на опредѣленіе штатнымъ учителемъ пѣнія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ присвоеніемъ ему, сопряженныхъ съ этою должностію служебныхъ преимуществъ, съ 7-го января 1902 года.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28-го апрѣля 1906 года, за № 30, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Сперанскій — съ 1-го февраля 1906 года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 5-го мая 1906 года, за № 33, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: исправляющій должность доцента Московской духовной академіи, магистръ богословія Соколовъ — экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ психологіи, съ 4-го февраля; преподаватель Смоленской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Воронинъ — инспекторомъ той же семинаріи, съ 14-го марта.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго мая, на сопричисленіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й ст. съ мечами* — исполнявшаго пастырскія обязанности въ полевомъ запасномъ № 10 госпиталѣ іеромонаха Московскаго Богоявленскаго монастыря Нила и *св. Анны 2-й степени съ мечами* — священниковъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 5 — Георгія Георгіевскаго и № 7 — Павла Лебедева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 12-й день сущаго мая, утвердить пожалованную

главнокомандовавшимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, врачу больницы братства православной церкви въ Китаѣ Александрѣ Ларину, за отлично-усердную службу, награду — орденъ *св. Станислава 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день текущаго мая, на награжденіе бывшаго священника церкви при штабѣ Квантунской области и благочиннаго военныхъ церквей этой области Николая Глаголева и священника Омскаго Воскресенскаго военного собора Стефана Добро-творскаго, за отлично-усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей во время осады Портъ-Артура, *золотыми наперсными крестами на Георгиевской лентѣ*.

* *

Бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, княземъ А. Оболенскимъ повергнутъ былъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе всеподданнѣйшій адресъ очереднаго XIII-го съѣзда духовенства Полтавской епархіи слѣдующаго содержания.

«Ваше Императорское Величество, Великій Государь. Представители духовенства Полтавской епархіи, собравшись на очередномъ епархіальномъ съѣздѣ, возносили горячую молитву о томъ, чтобы Всевышній Господь помогъ нашей дорогой Родинѣ съ достоинствомъ и честью выйти изъ тяжкихъ, непосланныхъ ей испытаній, и чтобы Онъ даровалъ Тебѣ, Государь, болѣе духа и крѣпость силъ и Своєю Всесильною десницей укрѣпилъ въ великомъ и многотрудномъ подвигѣ обновленія земли русской. Съ надеждой и упованіемъ устремляя свои взоры къ тому свѣтлому, желанному будущему, когда, по мановенію мощнаго Царскаго слова, совершится обновленіе и церковнаго строя на каноническихъ основахъ соборности, мы, представители духовенства Полтавской епархіи, повергаемъ къ подножію Царскаго трона воодушевляющія насъ величественныя, вѣрнопопданническія чувства вмѣстѣ съ нашей глубокой увѣренностью, что возрожденныя Царскимъ велѣніемъ живыя силы учащей Церкви станутъ еще болѣе крѣпкимъ оплотомъ вѣры, Царя и Отечества.

Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданнѣйшіе». (Слѣдуютъ подписи).

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору княземъ А. Оболенскимъ означеннаго адреса, Его Императорское Величество, въ 7-й день апрѣля 1906 года, Высочайше соизволилъ повелѣть благодарить духовенство XIII-го очереднаго съѣзда Полтавской губерніи за выраженныя въ семь адресѣ чувства.

* *

Бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, княземъ А. Оболенскимъ повергнута была на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозврътне телеграмма слѣдующаго содержания:

«Русско-народная монархическая партія въ г. Перми, подвигнувшись патристическимъ чувствомъ, постановила ознаменовать вѣчнымъ незабвеннымъ памятникомъ наше Всероссийское и всерадостное событіе Рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, соорудить величественную святую икону Святителя Алексѣя, митрополита Московскаго, Небеснаго Покровителя Государя Наслѣдника, дабы онъ, великій нашъ печальникъ и чудотворецъ Всероссийскій, молитвеннымъ предстательствомъ предъ Богомъ, сохранилъ жизнь нашего будущаго Самодержца Всероссийскаго отъ всѣхъ враговъ и супостатовъ и даровалъ бы мудрость Соломона, кротость Давида и разсужденіе Даниила, и пожертвовать сію икону въ Серафимовскій, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, скитъ Вѣлгорскаго монастыря, освященный въ память того же событія. О семъ просимъ ваше сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Предсѣдатель комитета партіи Захаровъ».

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору княземъ А. Оболенскимъ означенной телеграммы, Его Императорское Величество, въ 14-й день апрѣля текущаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить.

* *

По поводу дарованныхъ Всемилоуившими Манифестами минувшаго 1905 года милостей русскому народу отъ сельскихъ обществъ, причтовъ и прихо-

жанъ церквей поступили къ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за означенныя блага и милости; при чемъ

1) причтъ, староста, церковно-приходское попечительство и прихожане Архидіаконо-Стефановской церкви с. Селитреннаго, Енотаевскаго уѣзда, Астраханской епархіи, расширили мѣстную церковно-приходскую школу, пополнили ее мебелью и необходимыми школьными принадлежностями, израсходовавъ на сей предметъ изъ попечительскихъ суммъ 1205 рублей;

2) прихожане и попечительство градо-Кустанайской Михаило-Архангельской церкви, Оренбургской епархіи, приобрѣли въ приходскій храмъ люстру, стоимостью въ 330 рублей;

3) прихожане Адриано-Натаіевской церкви слободы Гавриловки, Павловскаго уѣзда, Воронежской епархіи, единогласно постановили ассигновать изъ имѣющихся общественныхъ суммъ 200 руб. на приобретение на престольнаго евангелія для означенной церкви;

4) прихожане Параскевинской церкви села Домкина, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, постановили: построить каменную съ желѣзными рѣшетками ограду вокругъ приходскаго храма, съ помѣщеніемъ на однихъ вратахъ даты Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а на другихъ—даты Манифеста о сложеніи выкупныхъ платежей, установивъ для составленія необходимаго на означенную постройку капитала сборъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ, начиная съ 1-го іюля 1906 года по 1 руб. съ каждой земельной души;

5) прихожане церкви с. Домовинъ, Елецкаго уѣзда, Орловской епархіи, пожертвовали изъ своихъ средствъ 80 руб. на устройство въ приходскомъ храмѣ закліроснаго кіота для древнечитимой иконы Святителя Николая;

6) Таракановское церковно-приходское попечительство, Оханскаго уѣзда, Пермской епархіи, постановило ассигновать изъ средствъ попечительства 50 руб. на приобретение иконы Божіей Матери «Неопалимая Кулина».

Сверхъ сего получены заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

а) отъ причта и прихожанъ церкви Шелашскаго уѣзда, Архангельской епархіи, по поводу происходившихъ въ Россіи смуть и Высочайшихъ Манифестовъ 17 октября и 3 ноября 1905 года;

б) отъ причта и прихожанъ Преображенской церкви с. Старой Прилуки, Бердичевского уѣзда, Кіевской епархіи, за дарованныя Манифестами 6-го августа, 17-го октября и 3-го ноября 1905 года милости;

в) отъ Церковнаго Совѣта с. Новоивановскаго, Ельнинскаго уѣзда, Смоленской епархіи, за дарованную свободу и Державную заботливость и

г) отъ жителей хутора Ясыновки, прихода церкви слободы Араповки, Купянскаго уѣзда, Харьковской епархіи, изъявляющихъ молитвенныя пожеланія о дарованіи Отечеству мира и тишины.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, княземъ А. Оболенскимъ о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ, Его Императорское Величество, въ 14-й день апрѣля 1906 года, Высочайше соизволило благодарить.

* *

Отъ преосвященнаго Полтавскаго Іоанна поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что:

І. въ выраженіе своихъ вѣрноподданныхъ чувствъ и въ молитвенное пожеланіе здравія, спокойствія и многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Царственной Семлѣ:

1) жена заштатнаго священника Анна Тимошѣвская пожертвовала въ Борисовскую церковь с. Давидовки, Пирятинскаго уѣзда, два священническихъ облаченія и запрестольный семисвѣчникъ въ 155 руб., и дворянинъ Пантелеймонъ Щегельскій соорудилъ въ ту же церковь кіотъ для иконы св. Пантелеймона въ 60 руб.;

2) прихожане Петропавловской церкви села Робленыхъ Могиль, Кобелякскаго уѣзда: а) молодые люди соорудили въ приходскую церковь двѣ металлическихъ хоругви въ 125 руб. и запрестольный семисвѣчникъ въ 30 руб.; б) казакъ Евимій Сидоренко пожертвовалъ на престольное покрывало и воздухи, стоимостью 40 рублей; и в) казачка Пелагія Каченко пожертвовала на престольное покрывало, цѣною въ 35 руб.;

3) прихожане Благовѣщенской церкви села Усовки, Пирятинскаго уѣзда, благодаря особой дѣятельности и участію церковнаго старосты

казака Трифона Ковтуна, казаковъ: Прокопія Бутича, Ефрема Щегельскаго, Софронія Мокіенко, Порфирія Власенко, Махонта Сергіенко, Саввы Децка и крестьянина Григорія Бусло, пожертвовали на покраску своей приходской церкви и устройство церковной ограды 1200 руб.; казакъ: Исидоръ Фрулевскій и Ѳеодосій Мокіенко приобрѣли бронзовое паникадило, стоимостью 250 руб.; Кононъ Шокодъко — запрестольный крестъ въ 110 руб.; Андрей Мокіенко устроилъ кіотъ съ Казанской иконой Божіей Матери въ 125 руб.; Пантелеймонъ Сергіенко и Кирилль Бутичъ приобрѣли два подсвѣчника въ 40 руб.; и вдова казака Матрона Корсунъ — запрестольную икону въ 110 руб.;

4) священникъ Іоаннъ Яновскій соорудилъ въ Успенскую церковь с. Александровки, Лубенскаго уѣзда, икону св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, цѣною въ 100 руб. и священническое облаченіе въ 50 руб. Казакъ Иванъ Потоцкій пожертвовалъ въ ту же церковь паникадило и всенощное блюдо, стоимостью 170 руб., выносной деревянный крестъ въ 25 руб. и три иконы, цѣною 35 руб. Прихожане той же церкви соорудили гробницу для плащаницы, стоимостью 225 руб. и двѣ металлическихъ хоругви въ 100 руб.;

5) прихожане Свято-Духовской церкви с. Чербовки, Кобелякскаго уѣзда, соорудили въ свою приходскую церковь: два креста, Евангеліе, семь праздничныхъ иконъ, одну ризу, семисвѣчникъ, паникадило, катапетасму и покрывало на престолъ, всего на сумму 251 руб.;

II. въ молитвенную память повъ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ:

прихожане Георгіевской церкви с. Давидовки, Пирятинскаго уѣзда, соорудили въ приходскую церковь: гробницу для плащаницы въ 200 руб., потиръ, дискосъ, звѣздину и лжицу на сумму 100 руб. и возобновили кіотъ Иверской иконы Божіей Матери, на сумму 125 рублей;

Сверхъ сего, причтъ и прихожане Платановской церкви, Боровичскаго уѣзда, Новгородской епархіи, обратились съ просьбой представить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій адресъ, съ выраженіемъ ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ по поводу Высочайшаго Манифеста 17-го октября минувшаго 1905 года.

О таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Княземъ А. Оболенскимъ, 7-го апрѣля текущаго года, доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ.

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, между прочимъ, представленъ былъ на Высочайшее благовозврътне слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Богомъ вѣнчанный Великій Государь, Отецъ нашъ, Императоръ Николай Александровичъ. Мы, крестьяне-прихожане, Платановской церкви, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губ., вмѣстѣ съ церковнымъ причтомъ 19-го марта сего года, вознеся Всевышнему Богу усердныя наши моленія о ниспосланіи Тебѣ, Великій Государь, силы и мудрости въ дѣлахъ государственнаго переустройства, повергаемъ къ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданическія чувства. Тебѣ, Великій Государь нашъ, благоугодно было для помощи Себѣ въ управленіи нашимъ Отечествомъ установить Государственную Думу, Государственный Совѣтъ и призвать уполномоченныхъ отъ народа къ кормилу правленія, чтобы нужды народныя, близкія Твоему сердцу, чрезъ нашихъ выборныхъ доходили до Твоего Царскаго слуха. Да благословитъ Богъ это благое Твое Царское дѣло. Всѣ Твои благія начинанія, направленные къ устроению общественной жизни и къ облагодѣленію человѣческихъ отношеній, приняты всѣми истинными сынами Твоими съ искреннею благодарностью и признательностью. Твой Манифестъ 17-го октября, дарующій населенію свободу слова и печати для разоблаченія лжи и возстановленія поправныхъ законовъ правды, является величайшимъ актомъ исторической нашей жизни; неприкосновенность личности—закономъ, восстанавливающий достоинство человѣка; свобода собраній и союзовъ для обсуждения своихъ нуждъ и мѣръ къ улучшенію своего быта и положенія—все это такія блага, которыя дарованы русскому народу по одному Твоему Царскому мановенію и ведутъ къ улучшенію жизни. Не хотимъ слушать никакихъ смутяновокъ, различными льстивыми посулами обольщающихъ народъ Твой и вносящихъ смуту въ мирное теченіе жизни нашей. Какъ были мы вѣрны Тебѣ, Великій Государь нашъ, и никакія смуты и волненія не могли поколебать нашей вѣрности, такъ и впредь общаемся пребывать вѣрными только Тебѣ, Отецъ нашъ, и повиноваться только Твоему Царскому слову и законнымъ отъ Тебя поставленнымъ властямъ. Среди насъ ходитъ молва, что Ты, болѣющий сердцемъ о нуждахъ нашихъ и, не слыша въ это смутное время голоса вѣрнаго народа Твоего, готового положить за Тебя силы и жизнь свою, хочешь сложить съ Себя бремя правленія народомъ Твоимъ. Хотя и не довѣряемъ мы этой молвѣ, но, все же молва эта тревожитъ сердце наше. Не покидай насъ, любимый нами Крестносецъ нашъ,

Надежда наша! Царь нашъ. Весь путь царствованія Твоего тернистъ, такъ какъ цѣль пути, къ которой Ты ведешь народъ, врученный Тебѣ Богомъ, есть истина, правда и добро. Мы вѣримъ бремени правленія, возложенному Богомъ на плеча Твои, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣримъ и тому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указавшій крестными страданіями Своими человечеству путь къ истинѣ, правдѣ и добру, подаетъ Тебѣ, Помазаннику Своему, и силы къ несенію Креста Твоего, а любовь народная да укрѣпитъ Тебя въ царственномъ подвигѣ Твоемъ; наши же вѣрноподданическія чувства да пусть прольются хотя каплю отрады въ Твое, болѣющее о благѣ народномъ, сердце.

Твоего Царскаго Величества вѣрноподданные (Слѣдуютъ подписи).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15 апрѣля—3 мая сего года постановлено: поручить Синодальной Канцеляріи о потныхъ сочиненіяхъ, разрѣшаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ къ исполненію въ храмахъ, на будущее время, публиковать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» во всеобщее извѣстіе.

II. Отъ 22 апрѣля—8 мая 1906 г. за № 2234, постановлено: освободивъ ректора Уфимской духовной семинаріи, архимандрита Андроника, по прошенію, отъ обязанностей предсѣдателя Уфимскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ означенной должности священника Уфимскаго женскаго монастыря, кандидата богословія Гавріила Граммакова.

III. Отъ 13—17 мая 1906 года за № 2542, состоящій въ распоряженіи преосвященнаго Волынскаго іеромонахъ Сергій (Шемелинъ) назначенъ на должность преподавателя гомилетики съ со-

единенными предметами въ Тифлисскую духовную семинарію.

IV. Отъ 13 мая 1906 года за № 2516, помощникъ смотрителя Рязанскаго духовнаго училища іеромонахъ Алексій назначенъ смотрителемъ Бахмутскаго духовнаго училища.

V. Отъ 17 — 19 мая 1906 года за № 2629, на вакантную должность члена С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго Комитета перемѣщенъ настоятель Новгородсверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Черниговской епархіи, архимандритъ Александръ.

VI. Отъ 19 мая 1906 г. за № 2678, настоятельница Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго женскаго общежительнаго монастыря, Московской епархіи, игуменія Александра уволена, вслѣдствіе ея просьбы, по разстроенному состоянию здоровья, отъ должности настоятельницы названной обители.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 12 мая 1906 года за № 9, назначаются: помощникъ смотрителя Барнаульскаго духовнаго училища Левитскій, — смотрителемъ того же училища (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода съ 26 апрѣля 1906 года).

Перемѣщаются: учителя духовныхъ училищъ: Солигаличскаго — Колокольцевъ, Тобольскаго — Головчинскій, Серафимовскаго — Поляинскій и Черкаскаго — Веселовскій, на должности: первый — учителя латинскаго языка въ Оренбургское духовное училище, второй — преподавателя того же предмета въ Тобольскую духовную семинарію, третій — преподавателя общей церковной и библейской исторіи и исторіи русскоѣ Церкви въ Тамбовскую духовную семинарію и четвертый — учителя латинскаго языка въ Липецкое духовное училище;

преподаватель Уфимской духовной семинаріи **Бережковскій** на должность учителя географіи и ариметики въ Никольское духовное училище и помощникъ инспектора Благовѣщенской духовной семинаріи **Ишеницынъ** на должность учителя географіи и ариметики въ Благовѣщенское духовное училище (Колокольцевъ и Ишеницынъ съ 25 марта, Головчинскій и Поляинскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода) съ 16, Веселовскій и Бережковскій съ 23 апрѣля 1906 года).

Опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Чернозатонскій** и Кіевской — **Державинъ** на должности: первый — помощника инспектора въ Минскую духовную семинарію и второй — преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Смоленскую духовную семинарію (Державинъ съ 25 марта и Чернозатонскій съ 23 апрѣля 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію, по болѣзни: преподаватель Пензенской духовной семинаріи **Поповъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ, и за переходомъ въ другое вѣдомство: преподаватель Тифлисской духовной семинаріи **Вербицкій** (Вербицкій съ 7 января и Поповъ съ 1 апрѣля 1906 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѹНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, утвержденными Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѹнода постановлено: нижеслѣдующія изданія Маріи Стѣпновой, подъ общимъ заглавіемъ: «Книжка за книжкой», №№: 1) Маминъ-Сибирякъ, Вольный человѣкъ Япка. Разсказъ, ц. 5 коп., 3) Маминъ-Сибирякъ. Въ ученіи. Разсказъ, ц. 10 коп., 5) Савихинъ. Аника воинъ. Давняя быль, ц. 15 коп., 6) Болеславъ Прусъ. Михайло-Простота, ц. 7 коп., 7) Э. Орженко. Юліанка, ц. 10 коп., 9) Орженко. Вѣ зимній вечеръ. Разсказъ, ц. 8 коп., 12) Ж. Зандъ. Маленькая колдунья, ц. 10 коп., 14) Сентинъ. Малютка. Быль, ц. 15 коп., 17) Уйда. Барчукъ. (Изъ жизни англійскаго ребенка). ц. 8 коп., 18) Уайтъ. По совѣсти. Разсказъ, ц. 10 коп.; 21) Бьернсонъ. Славный паренъ, ц. 10 коп., 22) Диккенсъ. Три дня, ц. 10 коп., 24) Услуга за услугу. Быль, ц. 10 коп., *одобрить* для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ; №№: 16) Королева Шведская (по Іен,

сену), п. 10 коп., 19) Какъ у насъ громостводъ ставили. Ауэрбаха, п. 8 коп., 35) Муравей-чудодѣй. Съ 16-ю рисунками, п. 10 коп., 38) Пауви. Съ 17-ю рисунками, п. 20 коп., 39) И въ червѣ толькѣ. Съ 10-ю рисунками, п. 8 коп., 41) Дерево здоровья. Съ 12-ю рисунками, п. 10 коп. и 52) Водолазы. Съ 15-ю рисунками, п. 15 коп.,— допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ; №№: 25) Гибель Медузы. Быль, п. 12 коп., 28—29) Добрый смѣхъ-не грѣхъ. Шутливые рассказы. Сборникъ. 1—2, п. 50 коп., 30) Пройдоха. Шутка, п. 15 коп., 31) П. Д. Пословицы, притчи и басни, п. 10 коп., 32) Пятдесятъ басенъ Крылова (съ примѣчаніями и поясненіями), п. 30 коп., 33—34) Отецъ и сынъ. Повѣсть, п. 10 коп., Поздній даръ. Къ сказанію «Отецъ и сынъ», п. 10 коп., 36) М. Стѣпцова. Вымирающіе богатыри, п. 15 к., 37) М. Стѣпцова. Обезьяны, п. 15 коп., 42) М. Стѣпцова. Жилища и нравы птицъ, п. 60 коп., 43) М. Стѣпцова. Дерево и лѣсъ, п. 15 коп., 44) М. Стѣпцова. Оспа и докторъ Дженнеръ, п. 10 коп., 46) Д. А. Коропчевскій. Арабы, п. 15 коп., 47) Д. А. Коропчевскій. Широкая степь, п. 12 коп., 48) М. Лавровъ. Кочевники, п. 10 коп., 49) П. Денюловичъ. Рассказы о землѣ арабійской, п. 40 коп.,—одобрить для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, изъ нихъ книжки подъ №№ 31—34 для библіотекъ второклассныхъ и двухклассныхъ школъ; №№: 53) В. Масалджи. Путеводные огни, п. 15 коп., 54) Студеное море и его льды, п. 15 коп., 59) П. Корсунскій. Веніаминъ Франклинъ, п. 20 коп., 60) П. Корсунскій. Счастливой уголокъ, п. 15 коп., 61) П. Мольтеръ. Скупой. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, п. 20 коп., 62) Ауэрбаха. Сиротка, п. 15 к., 66) А. Александровъ. Что за сила въ грозѣ. Изданіе, пересмотрѣнное подъ редакціей проф. Хвольсона, п. 15 коп., 67) М. Стѣпцова. Злѣи, п. 25 коп., 68) М. Стѣпцова. Заяцъ, п. 5 коп., 71) Д—ръ Зененко. Кровь, п. 15 коп., 72) Картофель, п. 10 коп., 74) А. П. Смирновъ. Въ глуши. (Очеркъ быта кореловъ), п. 15 коп., 77) Египетъ. Съ 50-ю рисунками, п. 35 коп., 79—80). Изъ народныхъ сказаній: а) Сокровища царя Рамзеса, б) Нектроровыя щечки, п. 12 коп.,—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, изъ нихъ книжки подъ №№ 66, 71 и 77—въ библіотеки второклассныхъ и двухклассныхъ школъ.

—
Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 2—10 мая 1906 года за №№ 409 и 418, утвержденными Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: а) приложеніе къ журналу «Народное Образованіе»

(«Школьная Библіотека», № 45), подъ заглавіемъ: «А. Анастасіевъ. Спутникъ учителя. Книжка о главныхъ вопросахъ школьнаго дѣла»—одобрить для учительскихъ библіотекъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи курса дидактики въ учительскихъ школахъ,—и б) книжки журнала «Читальня Народной Школы» за 1904 годъ, подъ заглавіями: вып. I. «Иванъ Ивановичъ Ползуновъ». Рассказъ Чежеговой, «Негры въ Америкѣ». Историческій очеркъ И. Петрова; вып. III. «Архипъ Осиповъ». Историческій рассказъ В. Свѣтлова, «На маякѣ». Рассказъ Бенвенути; вып. IV. «Анти». Рассказъ Сѣверцева, «Юкагирь». Очеркъ Харузиной, «Алексѣй Пареновъ». (Быль). Васильковской; вып. V. «Изъ рассказовъ о герояхъ Севастополя». Д. И. Троицкаго, «Г. Нарва». Историческій очеркъ И. Θεоктистова; вып. IX и X. «Никитушка». Рассказъ Варвары Пуриковой; вып. XI и XII. «Въ глухой тайгѣ». Очеркъ Костромского (П. Соколова)—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

13-го мая Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ сдѣлано было Государственной Думѣ отъ лица Совѣта Министровъ нижеслѣдующее заявленіе:

Совѣтъ Министровъ, рассмотрѣвъ переданныя ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоутодно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, принявъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказаннаго Государственной Думой соображенія, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполне отвѣчающее обязанности Правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по

каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливѣйшимъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственною Думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сѣльского населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ выщему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстной управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ совѣтъ Министровъ и отлученному Государственною Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмѣтрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ совѣтъ Министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, рассчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодействовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельного крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, приобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предложенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли-ва одними и въ то же

время отнимать это право у другихъ. Не можетъ Государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немислимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальные, исключенныя въ адресѣ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ Министровъ, пользующихся довірїемъ большинства Думы; упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются кореннаго измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на неизбѣжныхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Государственнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составить одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учреждений.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственною Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Со-

вѣтъ Министровъ находить, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установлений. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ Отеествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взаимныхъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производилась въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность Государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежавшей на немъ въ семъ отношеніи ответственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности.—Правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключается, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависить признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣт-

ствующей благу общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находить, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, совѣтъ Министровъ находить нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила Русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего Отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразование нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить Государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго

крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличить размѣры производства страны и тѣмъ возвысить уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустыютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготавляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Государственной Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованію средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика земли Русской немислимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебного производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, Совѣтъ Министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ насѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготавленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительства.

Въ заключеніе совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на законномѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть Правительство намѣрено неуклонно проявлять, въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависить отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойною созидательной работой поможетъ ему, внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

27 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

Журналы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ

для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ.

5-го мая 1906 года.

На засѣданіи Общаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, присутствовали всѣ члены, вызванные по Высочайшему повелѣнію, за исключеніемъ князя Е. Н. Трубецкаго, профессора В. О. Ключевскаго, академика Е. Е. Голубинскаго и Д. А. Хомякова.

Открывая засѣданіе Общаго Присутствія въ 11 часовъ дня въ залѣ засѣданій Святѣйшаго СѢнода предсѣдатель, высокопреосвященный митрополитъ Антоній объяснилъ, что, въ промежутокъ между первымъ и вторымъ общими засѣданіями Присутствія и находящимъ, прошло около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ производилась работа въ отдѣлахъ и что теперь подлежитъ обсужденію общаго собранія

Присутствія весьма существенный вопросъ о составѣ предстоящаго Всероссійскаго Собора и порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ на ономъ. Этотъ вопросъ съ самаго начала, когда только возбуждался вопросъ о самой возможности собора, считался однимъ изъ главнѣйшихъ, такъ какъ около него сосредоточивались сужденія представителей разныхъ направленій. Одни говорили, что Соборъ долженъ состоять изъ однихъ епископовъ, другіе — что изъ всѣхъ членовъ единого тѣла — Церкви, одни придавали рѣшающее значеніе однимъ епископамъ, другіе признавали справедливымъ привлечь къ участію въ Соборѣ и клириковъ и мірянъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ епископами. Этотъ существенный вопросъ и будетъ подлежать нашему обсужденію. Вопросъ

этотъ обсуждался въ I отдѣлѣ Особого Присутствія подѣ председательствомъ высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго — и послѣднимъ представленъ Особому Присутствію протоколъ засѣданій отдѣла.

По распоряженію председателя высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, дѣлопроизводителемъ Присутствія В. Самуиловымъ прочитанъ протоколъ засѣданій I-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія подписанный председателемъ и членами отдѣла слѣдующаго содержания:

Вопросъ о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора Русской церкви и о порядкѣ производства дѣлъ на ономъ обсуждаемъ былъ въ шести засѣданіяхъ I отдѣла особаго присутствія, подѣ председательствомъ Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго — 14 марта 1906 года въ составѣ 18 членовъ; 16 марта въ составѣ 18 членовъ; 18 марта въ составѣ 15 членовъ; 22 марта въ составѣ 19 членовъ; 13 апрѣля въ составѣ 14 членовъ и 13 апрѣля въ составѣ 17 членовъ.

Въ засѣданіяхъ I отдѣла Особого присутствія поставлены и разрѣшены слѣдующіе частнѣйшіе вопросы:

1. Присутствуютъ ли на соборѣ правящіе только епископы или всѣ епископы?

Большинствомъ 16 голосовъ изъ 22 рѣшено, что на соборѣ, съ правомъ голоса, присутствуютъ одни правящіе епископы или ихъ замѣстители, а остальные епископы могутъ участвовать въ соборѣ съ правомъ голоса только по особымъ приглашеніямъ отъ Св. Синода.

2. Вопросъ объ участіи на соборѣ клириковъ и мірянъ разрѣшенъ всѣми членами отдѣла въ положительномъ смыслѣ.

3. Съ какими правами участвуютъ на соборѣ избранные изъ клириковъ и мірянъ?

По мнѣнію 12 членовъ, клирики и мі-

ряне участвуютъ на Соборѣ съ совѣтательнымъ только голосомъ; 7 членовъ высказались за то, чтобы клирики и міряне на Соборѣ пользовались равнымъ съ епископами рѣшающимъ голосомъ.

4. По вопросу о количествѣ клириковъ и мірянъ, имѣющихъ пребыть на Соборѣ отъ каждой епархіи единогласно признано желательнымъ пригласить изъ каждой епархіи двухъ членовъ отъ клира, двухъ отъ мірянъ, одного отъ богословской науки и одного изъ монашествующихъ; въ случаѣ же, если бы оказалось необходимымъ сократить это количество, то ограничиться вызовомъ изъ епархій по 4 члена: одного отъ клира, одного отъ мірянъ, одного отъ богословской науки и одного монашествующаго.

5. По вопросу о порядкѣ производства выборовъ клириковъ и мірянъ, за одностепенные выборы, только на благочинническихъ сѣздахъ, подано 9 голосовъ; за двухстепенные выборы для клириковъ — на благочинническихъ и епархіальномъ сѣздѣ и трехстепенные для мірянъ — въ приходскихъ собраніяхъ, на благочинническихъ и епархіальномъ сѣздѣ подано 10 голосовъ. Одинъ изъ членовъ остался при особомъ мнѣніи, напечатанномъ въ № 17 Церковныхъ Вѣдомостей (стр. 959—965).

6. Утверждаются или не утверждаются выборы епархіальнымъ архіереемъ?

За утвержденіе выборовъ епархіальнымъ архіереемъ высказались 10 членовъ и за выборы безъ утвержденія ихъ епархіальнымъ преосвященнымъ также десять. После обмѣна мнѣній въ слѣдующемъ засѣданіи при окончательномъ голосованіи за утвержденіе выборовъ епархіальнымъ архіереемъ подано 11 голосовъ и противъ утвержденія 10 голосовъ. Въ число десяти включены и два члена, высказавшіеся въ томъ смыслѣ, чтобы клирики и міряне для участія на Соборѣ были избираемы на епархіальныхъ сѣздахъ, подѣ председательствомъ архіерея, но безъ утвержденія ими избранныхъ.

7. Кто долженъ быть председателемъ Собора?

Одни изъ членовъ высказались, что председателемъ Собора долженъ быть Святѣйшій Синодъ съ первенствующимъ членомъ во главѣ, причѣмъ, въ случаѣ его благословнаго отсутствія, два другихъ митрополита являются его замѣстителями; другіе полагали, что председателемъ долженъ быть первенствующій членъ Св. Синода, а замѣстителями его два другихъ митрополита. За первое мнѣніе подано семь голосовъ, за второе девять. Одинъ изъ членовъ остался при особомъ мнѣніи, что самъ соборъ, въ качествѣ высшей церковной власти, разрѣшить вопросъ о председателѣ.

8. Признавая возможнымъ для дѣлопроизводства на Соборѣ образовать секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ Синодальныхъ учрежденіяхъ, члены отдѣла при голосованіи вопроса, кто долженъ стоять во главѣ секретаріата, духовное или свѣтское лицо, раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ. За духовное лицо подали голоса десять членовъ. Шесть членовъ признали, что во главѣ секретаріата можетъ стоять лицо безразлично изъ духовныхъ или мірянъ, достойное и опытное.

9. По вопросу о порядкѣ производства дѣлъ на соборѣ единогласно признано, чтобы, въ цѣляхъ удобства работъ, всѣ члены и участники собора — и епископы, и клирики и міряне, раздѣлены были на комиссіи по отдѣльнымъ вопросамъ, какъ они формулированы будутъ соборомъ. Засимъ, когда заключенія комиссій будутъ внесены на соборъ, въ разсмотрѣніи таковыхъ и въ окончательномъ рѣшеніи будутъ, по мнѣнію однихъ членовъ, участвовать только одни епископы; по мнѣнію же другихъ клирики и міряне участвуютъ только въ работахъ комиссій, на одинаковыхъ съ епископами основаніяхъ, если же они пожелаютъ дополнить свое мнѣніе, то должны подать заявленіе председателю Собора и отъ усмотрѣнія послѣдняго бу-

детъ зависѣть дозволеніе разъяснить ту или другую мысль на самомъ соборѣ.

10. По вопросу о томъ, открытыя или закрытыя будутъ засѣданія собора, всѣми членами отдѣла единогласно признано, что соборныя засѣданія должны быть, по древнимъ примѣрамъ, доступными для всѣхъ православныхъ съ разрѣшенія председателя, но вмѣстимостъ зданія, гдѣ будутъ происходить засѣданія, потребуетъ установить опредѣленное количество, въ какомъ вѣрующіе могли бы быть допускаемы къ присутствованію на соборѣ. Для сего должна быть организована особая коммиссія.

11. По вопросу о распубликованіи соборныхъ сужденій и о допущеніи на соборъ корреспондентовъ, было признано необходимымъ, чтобы соборныя работы публиковались или въ видѣ бюллетеней или стенографическихъ отчетовъ, по записямъ секретаріата или собственныхъ стенографовъ. Въ такомъ случаѣ особые представители печати, по мнѣнію 12 членовъ, были бы излишни. Пять членовъ высказались за допущеніе корреспондентовъ.

12. Желательнымъ мѣстомъ собора единогласно признана Москва.

По всѣмъ означеннымъ вопросамъ сужденія членовъ подробно изложены въ журналахъ отдѣла, напечатанныхъ въ издаваемыхъ при Св. Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» въ №№ 15, 16 и 17 за текущій годъ и въ прилагаемомъ отдѣльномъ оттискѣ особаго мнѣнія шести членовъ, который имѣетъ быть помѣщенъ въ 18 № Церковныхъ Вѣдомостей. По поводу этого мнѣнія имѣетъ быть представлено Особому Присутствію заявленіе члена профессора Н. С. Суворова.

Послѣ прочтенія означеннаго протокола Ѳ. Д. Самаринъ заявилъ, что, соглашаясь *по существу* съ заключеніемъ перваго отдѣла о рѣшающемъ только голосѣ на соборѣ епископовъ и совѣщательномъ голосѣ клириковъ и мірянъ, онъ не можетъ согласиться съ

принятой отдѣломъ формулой, опредѣляющей участіе на соборѣ клириковъ и мірянъ. Онъ полагалъ, что заключеніе отдѣла должно быть составлено въ томъ смыслѣ, что пресвитеры, діаконы и міряне, приглашенные на соборъ, участвуютъ въ *обсужденіи* всѣхъ дѣлъ и вопросовъ; а опредѣленія соборныя составляются и подписываются одними епископами и отъ ихъ имени издаются (См. «Церк. Вѣд». № 17, стр. 959—965).

Профессоръ Бердниковъ просилъ разрѣшенія председателя представить особое мнѣніе по поводу отдѣльнаго мнѣнія шести членовъ.

Затѣмъ председатель поставилъ на обсужденіе присутствія первый вопросъ протокола: присутствуютъ ли на соборѣ *правлящіе только* епископы или *все* епископы?

Товарищъ Оберъ-Прокурора сдѣлалъ возраженіе противъ редакціи отвѣта на этотъ вопросъ I отдѣла и высказалъ мнѣніе, что *правлящіе* обязаны быть на соборѣ, прочіе же являются по приглашеніямъ.

Профессоръ Алмазовъ: Я не присутствовалъ на засѣданіяхъ I отдѣла, когда обсуждался этотъ вопросъ и посему считаю долгомъ высказать свое воззрѣніе въ общемъ Собраніи Присутствія. По моему мнѣнію, заключеніе отдѣла объ участіи на соборѣ, въ качествѣ членовъ, только *правлящихъ* епископовъ не имѣетъ за себя основаній. Правильна та точка зрѣнія, что на соборѣ должны присутствовать *все* епископы — и *правлящіе*, и *викарные*, и *пребывающіе* на покое. Основанія въ пользу такого мнѣнія слѣдующія: 1) Древняя церковь не знала собственно такого института, какъ наши *викарные епископы*. Только нѣкоторое подобіе имъ можно усматривать въ институтѣ такъ называемыхъ, *хорепископовъ*. Но если *викарныхъ епископовъ* приравнивать къ *хорепископамъ*, то они имѣютъ право по самому

своему положенію присутствовать на соборѣ, такъ какъ *хорепископы* участвовали на соборахъ. 2) Не могу отрицать того, что по каноническимъ правиламъ (ап. пр. 37; IV всел. 19; VI всел. 8; VII всел. 6) созываемыми на соборъ предполагаются собственно епископы, управляющіе епархією. Но при этомъ не нужно скрывать, что практикѣ древней церкви не было извѣстно дѣленіе епископовъ на *правлящихъ* и *пребывающихъ* на покое. Съ другой стороны въ тѣхъ же самыхъ правилахъ говорится, чтобы на соборъ являлись — «*все* вообще епископы области» (I всел. 5 ср. VI всел. 17).

Далѣе если въ каноническихъ правилахъ какъ члены областного собора имѣются въ виду епископы, занимающіе кафедру, то это объясняется въ нѣкоторой мѣрѣ самою цѣлію подразумываемыхъ здѣсь соборовъ, цѣлію обсуждать и рѣшать только дѣла, вызываемые текущею жизнью епархій, обнимаемыхъ областью. Въ соотвѣтствіе этому если бы предполагаемый Всероссийскій соборъ предназначался къ обсужденію только текущихъ епархіальныхъ дѣлъ, тогда разумѣется къ участію въ немъ должно бы пригласить лишь *правлящихъ епископовъ*, но этотъ соборъ предполагается съ болѣе широкимъ значеніемъ и предназначенъ къ рѣшенію вопросовъ, которые будутъ имѣть общее и принципиальное значеніе, руководственное для всей Русской церкви на будущее время, вопросы, быть можетъ свойства каноническаго и вѣроучительнаго. Въ рѣшеніи же такихъ вопросовъ имѣетъ право принимать участіе каждый епископъ по самому своему іерархическому сану, независимо отъ того, управляетъ ли онъ въ данный моментъ епархією или нѣтъ. Да и самое понятіе епископа, находящагося на покое, разумѣется по благословной причинѣ, въ настоящемъ случаѣ нисколько не устра-

няетъ предоставленнаго ему права быть на соборѣ въ ряду активныхъ членовъ.

Что такое епископъ, пребывающій на покоѣ? Это епископъ, не лишенный правъ въ области управленія, а только не осуществляющій этихъ правъ въ данное время. Поэтому-то, при открывающейся къ тому возможности, онъ всегда можетъ быть вновь приглашенъ на служеніе Церкви, т. е. для управленія епархіею. Примѣры тому не рѣдки въ позднѣйшей практикѣ нашей Церкви. Для подтвержденія достаточно указать на епископа Рязанскаго Іустина, который послѣ пребыванія на покоѣ вновь былъ назначенъ на кафедру. То же можно сказать и о викарныхъ епископахъ. При правящемъ епископѣ они только не пользуются всею полною архіерейской власти по управленію, но въ случаѣ смерти правящаго до назначенія преемника умершему, какъ извѣстно, управляютъ осиротѣвшею епархіею со всѣми епископскими полномочіями. Слѣдовательно, и они правоспособны принимать активное участіе на соборѣ, особенно если соборъ имѣетъ въ виду не одни только вопросы текущаго управленія.

По смыслу апостольскихъ правилъ 77 и 78-го только епископъ, ставшій глухимъ или слѣпымъ, не можетъ быть вообще при дѣлахъ управленія.

Въ виду указаннаго я и полагаю, что епископы, не находящіеся на кафедрѣ, не могутъ быть на соборѣ только въ томъ случаѣ, если они отлучены отъ общенія съ прочими епископами или если удалены на покой не по прошенію, а по другой какой-либо неблагословной причинѣ. Къ этому не могу не добавить: если на предстоящій соборъ допускаются клирики и міряне, тѣмъ болѣе должны быть допущены всѣ епископы. Необходимо поэтому послать приглашенія всѣмъ епископамъ. Этимъ,

конечно, я не отрицаю различія такого приглашенія по существу для правящихъ и для викарныхъ и находящихся на покоѣ епископовъ. Для первыхъ оно—требованіе прибыть на соборъ, для вторыхъ же только оказаніе чести, подобающей ихъ сану, и потому, при такомъ приглашеніи, правящіе обязаны быть на соборѣ и могутъ отказаться быть развѣ по старости, болѣзни и другимъ благословнымъ причинамъ, а викарные и пребывающіе на покоѣ могутъ и не прибыть, хотя и по одному простому нежеланію. При осуществленіи же такого общаго приглашенія всѣмъ епископамъ соборъ быть можетъ, порою лишится участія весьма полезныхъ членовъ... Неужели, напр., приглашеніе такого находившагося на покоѣ архіпаstry, какъ покойный Тамбовскій епископъ Теофанъ, не принесло бы пользы собору.

А. А. Кирѣевъ: по моему мнѣнію на соборѣ должны участвовать всѣ епископы. Лишать кого-либо изъ епископовъ права на участіе въ соборѣ несправедливо да и незаконно. Въ древности приглашались всѣ епископы. Я думаю, намъ не слѣдуетъ отступать отъ этого древняго обычая. Кто старъ или боленъ—тотъ самъ не прійдетъ. Нельзя забывать каноны (пер. четв. шест. соб.) указывающіе, что на соборъ должны собираться всѣ епископы, кромѣ тѣхъ, коимъ есть «препятствіе». Не являющійся безъ причины подвергается епитиміи.

Н. Д. Кузнецовъ: я не участвовалъ въ засѣданіяхъ I отдѣла по вопросамъ объ организаціи Собора и высказываю здѣсь свои соображенія впервые. Если епископы суть хранители истины и благодати, изъ каковаго положенія исходилъ I отдѣлъ, то съ этой точки зрѣнія не понятно, почему викарные и пребывающіе на покоѣ лишаются права на участіе въ соборѣ. Вѣдь и эти

епископы остаются по хиротоніи такими же, какъ и управляющіе епархіями. Связывать право участія на соборѣ съ фактическимъ управленіемъ епархіей едва ли справедливо. Это значило бы присутствіе истины и благодати съ епископомъ ставить въ зависимость отъ внѣшняго условія—завѣдыванія епархіей. Я думаю, что на соборѣ должны быть всѣ епископы по мѣрѣ возможности.

Профессоръ Остроумовъ: Различіе между неправящими епископами и правящими заключается въ томъ, что одни обладаютъ правоспособностью, другіе дѣеспособностью. Въ греческомъ Пидаліонѣ это различіе обозначается словами *ὀνείτης* и *ἐκέρυεα*. Въ силу этого различія только правящіе епископы являются полномочными членами, пребывающіе же на покоѣ находятся въ другомъ положеніи. Что касается викарныхъ епископовъ, то они не обладаютъ самостоятельной юрисдикціей и находятся въ зависимости отъ правящихъ епископовъ. Посему и приглашеніе ихъ на соборъ необходимо поставить въ зависимость отъ правящихъ епископовъ.

Предсѣдатель: На сколько я понимаю формулировку рѣшенія собраніемъ, я не вижу, чтобы викарные лишались права на участіе въ соборѣ, а устанавливается такое положеніе, что правящіе епископы *обязаны* быть на соборѣ, за исключеніемъ благословныхъ причинъ, препятствующихъ имъ быть на соборѣ, а прочіе епископы являются на соборъ *по приглашенію*.

Архіепископъ Димитрій: въ собраніяхъ I-го отдѣла обращалось вниманіе на то, что викаріи, за выбытіемъ на соборъ правящихъ епископовъ, нужны въ епархіяхъ, какъ ихъ замѣстители. Что же касается пребывающихъ на покоѣ епископовъ, то, предполагая что соборъ займется исключительно разрѣшеніемъ вопросовъ о преобразованіи цер-

ковнаго управленія, едва ли эти епископы, или сами удалившіеся отъ дѣлъ управленія или оставившіе службу по тѣмъ или другимъ основаніямъ, пожелаютъ принять участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о церковномъ управленіи, которое они оставили. Затѣмъ нѣкоторые изъ епископовъ, пребывающіе отъ 10 до 15 лѣтъ на покоѣ, едва ли въ курсѣ дѣла по этимъ вопросамъ и едва ли ихъ голосъ въ данномъ случаѣ будетъ авторитетнымъ. Впрочемъ въ пользу пребывающихъ на покоѣ епископовъ сдѣлана въ первомъ заключеніи I-го отдѣла существенная оговорка.

Н. П. Аксаковъ: Въ посланіи III вселенскаго Собора къ собору Памфилійскому есть прямое указаніе, что пребывающій за штатомъ епископъ ничего не можетъ дѣлать безъ воли правящаго епископа (ни рукополагать, ни священнодѣйствовать). Съ этой точки зрѣнія не управляющіе епархіями епископы могутъ быть приглашаемы или избираемы на соборъ только на общихъ съ клириками и мірянами основаніяхъ. И я присоединяюсь къ мысли Товарища Оберъ-Прокурора, что такіе епископы только приглашаются на соборъ, но не обязаны быть на соборѣ.

Товарищъ Оберъ-Прокурора предлагаетъ формулировать положеніе въ томъ смыслѣ, что правящіе, т. е. епархіальные епископы должны быть *обязательны*, прочіе же по приглашенію.

На вопросъ архіепископа Антонія, кому принадлежитъ право приглашенія на соборъ епископовъ—Синоду или первенствующему члену, предсѣдатель, митрополитъ Антоній разъяснили, что первенствующій членъ имѣетъ полномочія только относительно своей епархіи, по другимъ же епархіямъ имѣетъ полномочія только Святѣйшій Синодъ.

Отвѣтъ на первый вопросъ формулированъ слѣдующимъ образомъ: *епархіальные епископы обязаны быть на соборѣ*

или сами или чрезъ своихъ замѣстителей, прочіе же епископы—викарные и пребывающіе на покое являются на Соборъ по приглашеніямъ Святейшаго Синода.

Предсѣдатель по второму пункту объ участіи на Соборѣ клириковъ и мірянъ, разрѣшенномъ въ I отдѣлѣ въ положительномъ смыслѣ, замѣтилъ, что вопросъ этотъ, повидимому, можно не обсуждать, въ виду единогласнаго рѣшенія его членами I отдѣла. По этому поводу архіепископъ Волынской Антоній замѣтилъ, что во всеподданнѣйшемъ докладѣ Святейшаго Синода о созывѣ въ Москвѣ Всероссийскаго Собора имѣлся въ виду соборъ изъ однихъ епископовъ. Предсѣдатель разъяснилъ, что докладъ былъ вызванъ не по инициативѣ Синода, а ходомъ историческихъ событий и тогда дѣйствительно имѣли въ виду соборъ епископовъ. Но послѣ того какъ вопросъ о созывѣ Собора волею Государя, въ виду тяжелыхъ условій государственной жизни, былъ отложенъ на нѣкоторое время, Святейшій Синодъ въ іюнѣ затребовавъ по этому вопросу отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ и изъ отзывовъ выяснилась желательность привлеченія къ участію на соборѣ и клириковъ и мірянъ. Архіепископъ Волынской дополнилъ свое заявленіе справкою, что и по каноническимъ и по церковно-историческимъ даннымъ, на соборахъ должны быть одни только епископы, міряне допускаются только по билетамъ и при этомъ указалъ на примѣръ старообрядческаго Собора въ Москвѣ, состоящаго изъ однихъ епископовъ и одного пресвитера—замѣстителя своего епископа, не явившагося по болѣзни.

Остальными членами Присутствія при-

нято положеніе объ участіи на соборѣ клира и мірянъ.

Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Присутствія третій вопросъ о правахъ участвующихъ на соборѣ епископовъ, клириковъ и мірянъ въ обсужденіи и рѣшеніи подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго собора вопросовъ.

Профессоръ Суворовъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе присутствію по поводу отдѣльнаго мнѣнія шести членовъ I отдѣла Присутствія по этому вопросу.

«Въ отдѣльномъ мнѣніи шести членовъ I отдѣла Высочайше учрежденнаго при Святейшемъ Синодѣ присутствія по вопросу о составѣ собора любовь выставляется, какъ «та органическая сила, которая объединяетъ всѣхъ членовъ церкви Христовой во единое тѣло Христово». Но этой то именно любви и не видно въ отдѣльномъ мнѣніи, такъ какъ не ею проникнуты полемическій тонъ и полемическіе приемы его составителей. Отношеніе ихъ къ людямъ, не раздѣляющимъ ихъ мнѣній, нельзя назвать любвеобильнымъ, а скорѣе нужно называть непріязненнымъ и враждебнымъ. По адресу противниковъ направленъ довольно длинный рядъ ораторскихъ оборотовъ рѣчи. Противники не допускаютъ мысли, чтобы предстоящія преобразованія были чѣмъ-либо инымъ, кромѣ «простого механическаго воспроизведенія старыхъ историческихъ шаблоновъ», «ударились въ археологію, но не съ тѣмъ, чтобы путемъ изученія историческихъ формъ розыскать проявившіяся въ нихъ вѣчныя начала, а съ тѣмъ, чтобы найти въ этихъ формахъ оправданіе своихъ *предвзятыхъ тенденцій*, съ цѣлью *во чтобы то ни стало отстоять* нѣкоторыя *ненормальныя* явленія современной дѣйствительности». Нѣкоторые представители науки, «не вникая ни въ самый духъ Церкви,

ни въ истинный смыслъ созданныхъ ея исторіей правилъ, хватаясь лишь за *мертвую форму* послѣднихъ и не разумѣя всей глубины скрывающагося за нею живого начала, пытаются живой образъ Церкви создать на основаніи *археологическихъ фрагментовъ*, не догадываясь, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ прежде всего объ оживленіи духа вѣчной юной, никогда не старѣющей Церкви, о ея возрожденіи изъ ея внутреннихъ первоосновъ, а не объ искусственной реставраціи ветхаго аданія, нуждающагося во внѣшнихъ пристройкахъ и заплаткахъ». «*Чувствуя*, что эта точка зрѣнія встрѣтитъ *осужденіе въ Слово Божіе*», или совсѣмъ устраняютъ Слово Божіе, какъ руководящее начало въ дѣлѣ рѣшенія поставленныхъ современною жизнію вопросовъ, или путемъ экзегетическихъ *ухищреній* стараются истинный смыслъ этого первоисточника всякаго христіанскаго вѣдѣнія истолковать въ пользу ихъ излюбленной тенденціи». «Какими *сухими и мертвыми педантами* послѣ этого должны казаться всѣ тѣ, кто не имѣя въ душѣ своей *ни капли истинно-христіанскаго чувства* и перенося въ область чисто-нравственныхъ отношеній церковной жизни понятія, заимствованныя изъ сферы чисто-юридической, толкуютъ о представительствѣ на церковномъ соборѣ, о рѣшающемъ и совѣщательномъ голосѣ, объ утвержденіи или не утвержденіи выборныхъ лицъ епископами, о появленіи на соборѣ клириковъ и мірянъ въ архіерейской свѣтѣ!» «Слушая всѣ эти эти рѣчи, можно подумать, что дѣло идетъ о созваніи государственнаго парламента, а не о собраніи вѣрующихъ во Христа». Такъ въ особомъ мнѣніи шести характеризуется противная сторона.

Люди, сердце которыхъ переполнено чувствомъ любви, конечно, мо-

гутъ смотрѣть на людей болѣе спокойныхъ, какъ на сухихъ и мертвыхъ педантовъ, погруженныхъ въ археологію и т. д., но обвинять противниковъ въ томъ, что самое занятіе археологіей вытекаетъ изъ *предвзятой тенденціи отстоять во что бы ни стало ненормальныя явленія* современной дѣйствительности, что они *сознательно искажаютъ смыслъ Священнаго Писанія* въ пользу излюбленной тенденціи,—для этого, по меньшей мѣрѣ, нужно было бы имѣть нѣкоторыя основанія. Можно имѣть разные взгляды и защищать каждому свои мнѣнія безъ всякихъ тенденцій и безъ сознательнаго искаженія истины. Такимъ образомъ, я не вижу въ отдѣльномъ мнѣніи шести членовъ той самой любви, которая, по ихъ словамъ, соединяетъ всѣхъ членовъ Церкви Христовой во единое тѣло Христово. Но, можетъ быть, сознаніе непоколебимости тѣхъ основаній, на которыя опираются шесть членовъ въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи, внушало имъ увѣренность въ томъ, что они одни являются носителями истины, а другіе искажаютъ ее, желая отстоять ненормальность существующаго строя? Не вижу и этого. Прежде всего такая увѣренность преждевременна. Предсоборному присутствію предстояло и предстоитъ рассмотреть еще рядъ вопросовъ, кромѣ вопроса о составѣ собора, и потому едва ли можно было сказать, что «сухіе и мертвые педанты» будутъ во что бы то ни стало отстаивать ненормальности существующаго строя. Могло бы, на примѣръ, случиться, что починъ въ дѣлѣ созданія церковно-приходской нравственной дисциплины въ духѣ тѣхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія о коринескомъ кровосмѣсникѣ, которыя служили однимъ изъ аргументовъ для составителей отдѣльнаго мнѣнія, и которыя на самомъ дѣлѣ никакого отношенія къ составу

собора не имѣютъ, будетъ исходить изъ среды «сухихъ и мертвыхъ педантовъ», а не изъ среды тѣхъ, кто себя однихъ считаютъ обладателями истины. Далѣе, говоря, что церковные каноны написаны высшимъ разумомъ Церкви, подъ дѣйствіемъ Святаго Духа, и находя необходимымъ, чтобы предстоящая реформа нашей Церкви совершалась въ духѣ каноническихъ правилъ древней вселенской Церкви, на самомъ дѣлѣ они считаютъ церковные каноны «археологическими фрагментами», которые, сами по себѣ, въ томъ видѣ, какъ они читаются, представляютъ собою лишь мертвую форму, за которою стоитъ живой образъ Церкви, оставшійся незамѣченнымъ «сухими и мертвыми педантами». Этотъ живой образъ Церкви оказывается, однако, не тѣмъ, о которомъ говорятъ церковные каноны, выражающіе собою исторически развивавшееся церковное правосознаніе, а другимъ: это образъ Церкви первенствующей. Но и изображая первоначальный строй христіанской Церкви, составители отдѣльнаго мнѣнія не принимаютъ въ соображеніе всѣхъ тѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, которыя не совсѣмъ согласуются съ «соборностію хоровою и общинною» — напримѣръ, предписаніе о повиновеніи и покорности наставникамъ, о томъ, чтобы не всѣ учителями были и др. Главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о составѣ собора принимается то, что говорится въ Священномъ Писаніи объ апостольскомъ соборѣ, и изъ чего, однако, рѣшительно не вытекаетъ равенства голосовъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ, и тѣмъ болѣе не вытекаетъ какихъ либо основаній для представительства. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ видно, что вся Церковь могла, напримѣръ, провожать апостола при выбѣгѣ его изъ города. Это значитъ, что Церковь была немногочисленна, такъ

что всѣмъ вѣрующимъ можно было собраться на соборъ. Но что всѣ собравшіеся на соборъ имѣли право рѣшающаго голоса, наравнѣ съ апостолами, для этого рѣшительно никакихъ основаній не имѣется въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. А напротивъ все, что мы знаемъ объ авторитетѣ апостоловъ въ глазахъ вѣрующихъ, рѣшительно говоритъ противъ равенства голосовъ, которое именно и нужно было отстоять составителямъ особаго мнѣнія. Говоря о первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства и ссылаясь на Евсевія, Кипріяна, Фирмилиана, г.г. члены присутствія, подавшіе отдѣльное мнѣніе, рисуютъ намъ такую историческую перспективу, которая, можно смѣло сказать, не имѣетъ въ себѣ ничего историческаго.

Такъ какъ, съ распространеніемъ христіанства, разсуждаютъ они, и увеличеніемъ числа вѣрующихъ, появленіе на соборѣ всѣхъ членовъ хотя бы въ одной церковной области было практически невозможно, то, въ силу необходимости, *обязанность* являться на соборы пришлось мало-по-малу *возложитъ* (кто возложилъ, неизвѣстно) на *представителей* церковныхъ областей, какими были епископы; доминирующая роль ихъ на соборахъ обуславливалась тѣмъ, что епископы, какъ *избранники народа, окруженные любовью и облеченные довѣріемъ своихъ пастей, могли быть истинными выразителями мыслей и чувствъ избравшихъ ихъ церковныхъ общинъ.*

Для тѣхъ, кто знакомъ съ взглядами святаго Игнатія Антиохійскаго и Иринея Ліонскаго, это построеніе рѣшительно неожиданно. Не о довѣріи достойномъ избранномъ представителѣ отъ пастыи говорится въ писаніяхъ обоихъ писателей, засвидѣтельствовавшихъ церковное правосознаніе своего времени, а о епископѣ, какъ хранителѣ

апостольской истины по сану своему. Не на представительство по довѣрію указываютъ и тѣ списки епископовъ, которые составлялись въ разныхъ церквахъ, а на желаніе установить преемственную связь съ апостоломъ, основателемъ Церкви, въ доказательство истинности живущаго въ данной Церкви подлиннаго апостольскаго ученія, въ противоположность произвольнымъ гностическимъ ученіямъ. Изъ эпохи вселенскихъ соборовъ въ отдѣльномъ мнѣніи, за невозможностію привести какія-либо каноническія правила, цитируется мѣсто изъ святаго Аѳанасія Александрійскаго, въ которомъ говорится, что дѣло его нужно бы было изслѣдовать собравшемуся народу и тѣмъ, которые пріяли власть отъ Духа. Но и о святѣмъ Аѳанасіѣ извѣстно изъ исторіи, что онъ неоднократно обращался къ царямъ съ просьбою о созваніи собора епископовъ для суда надъ нимъ, а не о созваніи народа. На историческое правосознаніе скорѣе указываютъ тѣ слова Григорія Богослова, которые цитируются въ 64 пр. трулльск. соб. Григорій Богословъ, почти современникъ святаго Аѳанасія, объясняя слова Апостола о членахъ тѣла и о различномъ служеніи каждаго изъ нихъ говорить: «сей, братіе чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ, сей рукою, а другій инымъ чѣмъ либо, сей да учитъ, тотъ да учится... Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями... Почто твориши себе пастыремъ будучи овцею? почто дѣлаешься главою, будучи ногою? почто покушаешься военачальствовать, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ?» Въ актахъ вселенскихъ соборовъ, какъ это единогласно признается всѣми, есть не мало указаній на то непосредственное участіе, какое принимали на собо-

рахъ клирики и міряне, — такъ говорится въ отдѣльномъ мнѣніи. Что же, однако, единогласно признается всѣми? Единогласно признается и не подлежитъ оспариванію, что на соборахъ могли быть клирики въ качествѣ представителей своихъ епископовъ, могли быть императоры и сановники, могли быть монахи, о которыхъ на VII вселенскомъ соборѣ поднятъ былъ даже вопросъ, не слѣдуетъ ли имъ предоставить право голоса, могли быть наконецъ просто присутствующіе клирики и міряне безъ всякаго участія въ соборныхъ совѣщаніяхъ. Но все это рѣшительно не говорить въ пользу равенства голосовъ представителей отъ всѣхъ чиновъ церковныхъ.

Соборъ, который представляется желательнымъ и единственно правильнымъ въ отдѣльномъ мнѣніи шести членовъ, не только не имѣетъ ничего соответствующаго соборамъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, но и ничего общаго съ апостольскимъ соборомъ. Состоящій въ огромномъ большинствѣ не изъ епископовъ съ равнымъ голосомъ для всѣхъ членовъ, — соборъ, основанный на двухъ степенномъ и трехъ степенномъ представительствѣ, — соборъ, въ которомъ будетъ превозмогать рѣшеніе множайшихъ — это не апостольскій соборъ. Ссылка на посланіе восточныхъ патріарховъ не доказываетъ того, что желательно доказать. Кто можетъ поручиться за то, что присутствіемъ на соборѣ 4 или 5 клириковъ и мірянъ отъ епархіи съ равнымъ голосомъ будетъ обезпечено признаніе рѣшенія этого собора? Вопросъ о признаніи или непризнаніи нисколько не облегчится, если на соборѣ, кромѣ епископовъ, будетъ еще нѣсколько представителей отъ клира и мірянъ, обладающихъ равнымъ голосомъ съ епископами, и напротивъ можетъ даже затрудниться и осложниться. А въ цѣломъ тотъ образъ собора, ко-

торый имѣется въ виду въ отдѣльномъ мнѣніи, скорѣе будетъ походить на государственный парламентъ, чѣмъ на соборъ епископовъ, и въ этомъ отношеніи шесть членовъ, подписавшихъ отдѣльное мнѣніе, напрасно упрекаютъ своихъ противниковъ въ подражаніи государственному парламенту и въ привнесеніи въ область чисто нравственныхъ отношеній церковной жизни понятій, заимствованныхъ изъ сферы чисто юридической. Этотъ упрекъ слѣдуетъ возвратитъ по принадлежности имъ самимъ.

Протоіерей Горчаковъ: Существуетъ мнѣніе о необходимости участія клира и мірянъ въ составѣ Собора съ правомъ рѣшающаго голоса. Есть и другое мнѣніе, по которому клиръ и міряне должны составлять особое отъ Собора собраніе. Я хочу указать на причину этого разнорѣчія. Въ канонахъ или законодательствѣ вселенской Церкви, несомнѣнно, ни слова не говорится, что въ составѣ вселенскихъ соборовъ были клирики и міряне съ правомъ рѣшающаго голоса. И эти каноны составляютъ основную норму для устройства всей послѣдующей исторіи Церкви и вселенской и помѣстной. Ихъ мы и должны твердо держаться. Епископы предъ посвященіемъ въ санъ во всѣ времена давали твердое обѣщаніе не отступать отъ правилъ св. апостоловъ и каноновъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. Я слѣдилъ за исторіей развитія архіерейскаго общанія. Оно послѣдовательно развивалось и дополнялось, но основная мысль сохранялась всегда. Такимъ образомъ устанавливается основное положеніе, отъ котораго нельзя отступать. Затѣмъ изъ исторіи мы знаемъ, что участіе клира и мірянъ на Соборахъ допускалось. Но необходимо считать твердо установленнымъ положеніе, что имъ, по канонамъ, никогда не давалось права рѣшающаго участія на Соборахъ. Эта

мысль проводится въ журналахъ I отдѣла.

Но вотъ и другая мысль, которую я развивалъ въ епархіальной коммисіи, относительно не права, но содержанія дѣятельности Соборовъ. Церковь имѣетъ двѣ стороны. Съ одной стороны, Церковь есть учрежденіе для спасенія людей и усовершенія ихъ въ нравственной жизни — при помощи благодати. Съ другой стороны, Церковь есть общество людей. Съ точки зрѣнія канонівъ я присоединяюсь къ мысли архіепископа Волынскаго Антонія о составѣ Собора изъ однихъ епископовъ. Но со стороны содержанія дѣятельности Соборовъ я разсуждаю иначе. Предметомъ соборныхъ сужденій являются истины Евангельскія, догматы, сохраненіе Божественныхъ заповѣдей, церковный судъ, правила христіанской нравственности и жизни и т. п. Ясно, что каноны обсуждаютъ предметы, относящіеся къ Церкви, какъ учрежденію Божественному, но нѣтъ ни одного канона, который бы имѣлъ въ виду устройство Церкви, какъ общества. Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Собора, рѣшаютъ епископы, какъ преемники апостольскаго служенія и хранители истины и благодати. Сложить съ нихъ эти обязанности и отвѣтственность за такое или иное рѣшеніе вопроса невозможно. Но неужели народъ не можетъ высказать своего голоса? Нѣтъ. Исторія говоритъ за участіе и паствы въ законодательной дѣятельности Церкви. Были опыты такого участія въ славянскихъ странахъ, когда представители народа на Соборахъ защищали Церковь, какъ національное и народное учрежденіе. Въ Западной Руси, когда православной Церкви стали грозить опасность со стороны католиковъ, представители народа и клира принимали живое и дѣятельное участіе на Соборахъ и въ законодательной дѣятельности Церкви.

Въ Западной Европѣ въ первой половинѣ XIX столѣтія правосознаніе народное дошло до мысли, что законодательство должно вырабатываться не только правительствомъ, но и при участіи самого народа. Правосознаніе это выразилось въ Франкфуртскомъ парламентѣ 1848-го года. Это положеніе стало входить въ жизнь и другихъ государствъ, напр., въ Пруссіи о свободномъ образованіи ассоціацій, на Парижскомъ конгрессѣ и т. д. Затѣмъ державы обязали Порту дать всѣмъ вѣроисповѣднымъ обществамъ возможность самоустройства и самопредѣленія. И въ различныхъ странахъ Западной Европы богословскія науки и наука церковнаго права стали устанавливать то положеніе, что Церковь есть религиозное общество, которое должно пользоваться самоуправствомъ и самоуправленіемъ, но при томъ условіи, чтобы это самоуправство не противорѣчило основнымъ истинамъ вѣры и нравственности. На такихъ началахъ устроено управленіе въ Сербіи, Румыніи, Австрійскихъ земляхъ. Въ виду этого я и полагаю, что мнѣніе меньшинства членовъ I отдѣла объ участіи клира и мірянъ съ рѣшающимъ голосомъ на Соборѣ не вполнѣ вѣрно. Клиръ и міряне могутъ имѣть только совѣщательное значеніе. Они могутъ заявлять только о своихъ потребностяхъ и своихъ нуждахъ, но создавать нормы не могутъ сами. Напр., въ С.-Петербургѣ есть нѣсколько приходскихъ учреждений, въ каждомъ приходѣ есть свои особенности, о нихъ можно заявить епархіальному начальству, но самъ приходъ какой-либо нормы не можетъ ввести. По аналогіи съ этимъ можно дать право и клиру и мірянамъ заявлять о своихъ нуждахъ и на епархіальныхъ съѣздахъ и на Соборахъ. Но это не значитъ, что они имѣютъ на Соборѣ рѣшающее значеніе.

Протоіерей Свѣтловъ: Прочитанная профессоромъ Суворовымъ записка по поводу особаго мнѣнія шести членовъ 1-го отдѣла заключаетъ въ себѣ часть теоретическую или полемику и удивительно полную характеристику составителей мнѣнія. Я не нахожу нужнымъ утомлять вниманіе Присутствія подробнымъ отвѣтомъ на первую часть, такъ какъ вообще считаю общее собраніе присутствія не подходящимъ мѣстомъ для детальной научной полемики, а главное потому, что возраженія профессора Суворова не новы и ими переносятся дебаты изъ отдѣла въ общее присутствіе; въ отдѣлѣ въ свое время они рассматривались подробно, слѣды чего остались и въ протоколахъ. Въ доказательство того, что возраженія эти не отличаются особенною отчетливостью и убѣдительностью, ограничусь указаніемъ на одно изъ нихъ для характеристики прочихъ. Профессоръ Суворовъ ссылается на 64-е правило Трульскаго Собора противъ мнѣнія шести о рѣшающемъ голосѣ клира и мірянъ на Соборѣ, но самъ вынужденъ былъ признать, что здѣсь ни слова не говорится о Соборѣ вообще и о правахъ клира и мірянъ на Соборѣ въ частности: здѣсь запрещается только церковное учительство мірянамъ; аргументъ же отсюда противъ мнѣнія шести профессоръ Суворовъ извлекаетъ лишь путемъ сомнительнаго умозаключенія такого рода: если мірянамъ воспрещается церковное учительство, то тѣмъ болѣе должно быть воспрещено имъ церковное законодательство, являющееся одной изъ функцій соборной дѣятельности. Конечно, между учительствомъ и законодательствомъ есть существенное различіе и это есть одна изъ причинъ, почему профессору Суворову не слѣдовало ссылаться на 64 правило Трульскаго Собора. Есть и еще различіе. Законодательную функцію на соборахъ

міране осуществляютъ не въ свей индивидуальной отдѣльности, а вмѣстѣ со всѣмъ Соборомъ, въ качествѣ одной изъ его подчиненныхъ частей, тогда какъ учительствуетъ каждый за свой страхъ и отвѣтственность.

Въ характеристикѣ составителей мнѣнія весьма разносторонней, профессоръ Суворовъ останавливаетъ вниманіе присутствія не только на научныхъ, литературныхъ и другихъ качествахъ составителей, но становится въ ней на неподходящую для ученаго нравственную почву: тутъ найденъ тонъ мнѣнія нетерпимымъ, надменнымъ, чуждымъ духа христіанской любви, выдвигаемой на первое мѣсто въ мнѣніи и т. д. Я не буду обижаться такой характеристикой: ея не дается примѣра спокойнаго тона въ полемикѣ, и составитель ея не скрываетъ чувства какой-то личной обиды; особенно обижаетъ его выраженіе «сухіе и мертвые педанты», которое онъ отнести и къ себѣ... Кромѣ того для Собора не важно, если бы у составителей оказалось мало любви, лишь бы было больше ея на соборѣ. Я останавливаю вниманіе только на фактической не точности характеристики документальнымъ доказательствомъ, — ссылкой на протоколы, напечатанные въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 16, стр. 872 и 859. Профессоръ Суворовъ хочетъ, наоборотъ, именно насъ представить мертвыми педантами, приверженцами формы и буквы канонической, полагающими сущность церковной реформы въ механическомъ копированіи формы церковной старины, а не оживотворяющаго ее христіанскаго духа. «Главное значеніе», говорилъ одинъ изъ шести въ отдѣлѣ, «имѣетъ не то, чтобы мы скопировали Апостольскій Соборъ, а усвоили тотъ принципъ, какой выразился въ Апостольскомъ Соборѣ. Принципъ этотъ — любовь» (859). По адресу никого другого, какъ именно самого профессора Су-

ворова, тому же изъ группы шести приходилось отстаивать способ избранія клириковъ и мірянъ на Соборъ, отвергнутый профессоромъ Суворовымъ, какъ «новшество».

Профессоръ Суворовъ: Я считаю нужнымъ отвѣтить только на одно замѣчаніе о. прот. Свѣтлова. 64 прав. Трульскаго собора я привелъ не въ цѣляхъ полемики. Если въ отдѣльномъ мнѣніи дѣлается рядъ ссылокъ на Священное Писаніе, и все въ одномъ и томъ же направленіи, съ цѣлью объяснить, что всѣ христіане суть равно члены Тѣла Христова, то почему же я не могъ бы сослаться на 64 прав. Трульскаго собора? О самомъ правилѣ, принадлежащемъ концу VII в., могли бы пожалуй сказать, что къ этому времени первоначальный образъ Церкви уже потускнѣлъ, но въ немъ цитируется Григорій Богословъ, отдѣленный лишь незначительнымъ промежуткомъ времени отъ святаго Аѳанасія, на котораго сдѣлана ссылка въ отдѣльномъ мнѣніи. Смыслъ моей ссылки на 64 пр. тотъ, что, если мірянамъ запрещено учительство, тѣмъ болѣе должно быть запрещено законодательство, которое будетъ имѣть своимъ предметомъ между прочимъ, и пастырство и учительство, и которое будетъ обязывать самихъ епископовъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Понятія рѣшающаго и совѣщательнаго голоса на соборѣ чужды исторіи Церкви и канонамъ, которыми однако многіе хотятъ разрѣшать всѣ вопросы выдвигаемые современной жизнью. Здѣсь мы, очевидно, сталкиваемся съ необходимостью руководствоваться не ими, а общими принципами, связанными съ понятіемъ о Церкви. Представленіе о различіи голосовъ заимствовано, очевидно, изъ другой области жизни, изъ области порядка юридическаго. При разрѣшеніи,

наприм., судебныхъ дѣлъ мы встречаемся съ вопросомъ о голосѣ рѣшающемъ и совѣщательномъ. Понятіе его здѣсь и является типическимъ. Судъ, сознавая, что онъ не въ состояніи разрѣшить тѣ или иные возникающіе по ходу процесса вопросы, требующіе извѣстныхъ специальныхъ знаній или особаго отношенія къ жизни, допускаетъ участіе свѣдущихъ людей или экспертовъ съ голосомъ совѣщательнымъ. Эти люди вполне самостоятельно, совершенно независимо отъ убѣжденій суда и непременно съ свойственной имъ опыту и знаніямъ точки зрѣнія должны установить тотъ или иной фактъ или освѣтить ту или иную сторону возникшаго вопроса. Послѣ этого судьи уже съ другой точки зрѣнія, правовой, разрѣшаютъ дѣло, принимая во вниманіе заключеніе экспертовъ. Такимъ образомъ незаинтересованность въ исходѣ дѣла и необходимость обсужденія вопроса исключительно съ извѣстной специальной точки зрѣнія, отличной отъ той, которой будутъ руководиться судьи,—вотъ главные условія участія людей съ голосомъ совѣщательнымъ.

Перенесемся теперь въ область церковной жизни. Каждый живой членъ Церкви не можетъ не быть глубоко заинтересованъ въ ея дѣлахъ. Въ ней хранится та Евангельская жемчужина, для полученія которой мы должны продать все. Церковь, по выраженію святаго Іоанна Златоустаго, есть изъ душъ нашихъ устрояемый домъ, а, по замѣчанію святаго Амвросія Медиоланскаго, общее право всѣхъ. Когда затрогиваются интересы Церкви, это значитъ дѣло идетъ о томъ, чѣмъ мы живемъ и движемся, о нашемъ вѣчномъ спасеніи. При обсужденіи церковныхъ дѣлъ живой членъ Церкви не можетъ являться въ качествѣ только эксперта, лица болѣе или менѣе посторонняго, не долженствующаго имѣть въ виду исходъ

дѣла и обязаннаго думать лишь съ своей узко специальной точки зрѣнія. Напротивъ въ каждомъ православномъ христіанинѣ, призываемомъ къ обсужденію церковныхъ дѣлъ, какъ разъ и не должно быть свойственнаго людямъ съ голосомъ совѣщательнымъ. Въ каждомъ изъ насъ въ большей или меньшей степени должно отражаться общее церковное сознание, и рѣшеніе вопросовъ должно происходить на тѣхъ же самыхъ свойственныхъ Церкви православно-духовныхъ основаніяхъ, какъ и у епископовъ. Иначе не стоило бы поднимать и вопроса о допущеніи на соборъ клириковъ и мірянъ. Въ области Церкви сила голоса не въ сообщаемыхъ ему юридическихъ правахъ, а въ его нравственно-духовномъ значеніи. Поэтому, на мой взглядъ, раздѣленіе голосовъ на рѣшающіе и совѣщательные по отношенію къ будущему собору нужно вовсе оставить какъ не соответствующее православной идеѣ Церкви. Настаиваніе же на этомъ можетъ приготовить немалую опасность для собора. Развѣ не можетъ случиться, что совѣщательный голосъ мірянъ, отвергнутый епископами, окажется для общецерковнаго сознанія обладающимъ силою рѣшительнаго и это превращеніе его будетъ происходить уже не въ мирномъ общеніи на соборѣ, а путемъ борьбы и раздѣленій!

Кромѣ того, обозначеніе голоса мірянъ лишь какъ совѣщательнаго сейчасъ же подчеркнетъ въ ихъ сознаніи, что дѣла церковныя не должны касаться ихъ всецѣло. Здѣсь они не болѣе какъ свѣдущіе люди, призываемые только для выслушанія ихъ заключенія. Крикъ наболѣвшей души о благѣ Церкви, идущій изъ самой глубины сердца мірянина, можетъ оказаться не только не услышаннымъ, но и прямо отвергнутымъ рѣшеніемъ епископовъ. А развѣ это не невозможно именно

въ наше время, когда епископы глубоко раздѣлиены съ клиромъ и народомъ и когда одни епископы, — по открытому признанію и нѣкоторыхъ изъ нихъ въ извѣстныхъ намъ отзывахъ, — не могутъ быть выразителями церковнаго сознанія и голоса своихъ пастей? Подрывать какимъ-либо образомъ участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ — это значило бы идти въ руку съ духомъ времени, который стремится окончательно вытѣснить изъ сознанія народа интересъ церковный. Просыпающаяся политическая жизнь угрожаетъ всецѣло овладѣть сознаніемъ очень многихъ и вѣру въ Бога, питающую высшую жизнь, замѣнить вѣрой во вѣншній порядокъ жизни и въ дѣла партій съ ихъ общаніями земнаго благоденствія.

Отъ эпохи вселенскихъ Соборовъ, когда составлялись древніе каноны, насъ отдѣляетъ уже болѣе 1000 лѣтъ. За этотъ долгій періодъ церковная жизнь необычайно расширилась, усложнилась, обнаружила много новыхъ особенностей и выдвинула немало важныхъ и ягучихъ вопросовъ. Отмѣтимъ хотя бы раздѣленія въ нѣдрахъ Церкви, приведшія къ образованію римскаго католицизма и протестантства. Эти явленія поставили передъ сознаніемъ челоѣчества великій вопросъ о самой церковной идеѣ и отмѣнили одностороннія и нецривильныя его рѣшенія. Многие возникшіе подъ этимъ вліяніемъ вопросы не затрогивали сознанія древней Церкви, а потому не могли подлежать обсужденію соборовъ или быть приняты во вниманіе при составленіи древнихъ дисциплинарныхъ правилъ. Къ числу такихъ вопросовъ должна быть отнесена и роль народа въ Церкви. Она все болѣе и болѣе стала занимать вниманіе уже въ послѣдующее время. Ее, напимѣръ, не могли не выставить на видъ и Восточные патріархи въ ихъ извѣстномъ посланіи 1848

года. И въ русской Церкви, въ эпоху ея «Вавилонскаго плѣненія» государственными началомъ, самое церковное сознаніе особенно сильно протестовало противъ существующихъ порядковъ именно въ лицѣ мірянъ. Вспомнимъ А. С. Хомякова, Кирѣевскаго, Ю. Ф. Самарина и другихъ. Какъ глубоко, по общему признанію, освѣтили они своими разьясненіями православную идею Церкви въ связи съ ея искаженіями въ католицизмъ и протестантствѣ! Они сумѣли ярко отмѣтить именно значеніе мірянъ въ Церкви и необходимость для каждаго христіанина быть въ ней полнымъ активнымъ членомъ, безъ чего мы можемъ впасть въ крайность католицизма. Соображенія этихъ лицъ находятъ подтвержденіе и у такихъ св. отцовъ, какъ св. Кипріанъ Кароагенскій и Василій Великій. Божественный судъ, выраженіемъ котораго должны служить церковныя рѣшенія, по разьясненію св. Кипріана, обнаруживается въ приговорѣ соепископовъ и голосѣ народа. Гдѣ духовные мужи, — разсуждаютъ св. Василій Великій, — начальствуютъ при совѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ по единодушному приговору, тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, излившимъ кровь Свою за Церковь. Въ другомъ мѣстѣ, обращая вниманіе на порядокъ церковнаго управленія, св. Василій утверждаетъ, что распоряженія церковныя дѣлаются тѣми, кому вѣрено правленіе церковное, и подтверждаются народомъ. Наконецъ, самые вселенскіе Соборы, по разьясненію науки церковнаго права, являются таковыми и могутъ разсматриваться какъ выраженіе всего церковнаго сознанія лишь по принятіи (рецепціи) ихъ всѣмъ тѣломъ Церкви и въ томъ числѣ народомъ. Вотъ каково должно быть положеніе народа въ православной Церкви, а

развѣ оно допускаетъ опредѣленіе голоса мірянъ какъ совѣщательнаго! Говорю о необходимости оставить раздѣленіе голосовъ на рѣшительные и совѣщательные вовсе не для умаленія собственныхъ епископамъ правъ, а потому что кромѣ указаннаго подобное раздѣленіе не гармонируетъ и съ самой задачей и назначеніемъ предстоящаго собора. Соборы,—выражаясь словами одного изъ документовъ эпохи вселенскихъ Соборовъ,—имѣли цѣлю, чтобы, «при общемъ согласіи всѣхъ, по изслѣдованіи всей истины и по устраненіи всякаго пристрастія—яснѣе открылась истина и чтобы уже не могло быть никакого сомнѣнія или разномыслія». Соборы стремились установить нравственно-духовное единеніе членовъ Церкви, а вовсе не раздѣленіе, которое какъ будто уже заранѣе подчеркивается различіемъ голосовъ по ихъ юридическимъ правамъ.

Міряне вовсе не добиваются себѣ какихъ-либо правъ, противорѣчащихъ ихъ положенію въ Церкви и нарушающихъ права епископовъ, а лишь вызываютъ о допущеніи ихъ объединиться съ епископами въ общихъ активныхъ заботахъ о благѣ православной Церкви, въ судьбѣ которой они заинтересованы не менѣе епископовъ. Теперь такія общія заботы особенно необходимы въ виду господствующаго духа времени, разлагающаго самую церковную идею.

Сейчасъ мы ведемъ рѣчь о значеніи голоса, но въ скрытомъ видѣ этимъ затрогивается важнѣйшій и болѣе глубокий вопросъ о существѣ Церкви и взаимномъ отношеніи ея членовъ. Неправильное разрѣшеніе вопроса о голосѣ можетъ создать опасный прецедентъ для будущаго, когда намъ придется заняться вопросомъ о самой Церкви и считаться съ необходимостью точно и правильно формулировать ученіе объ ея существѣ.

Въ настоящее время долго избѣгать подобнаго вопроса едва ли уже будетъ возможно для церковнаго сознанія въ виду многихъ характерныхъ явленій окружающей жизни, вызывающихъ на его общецерковное рѣшеніе...

Профессоръ Голубевъ: Вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви поднимается у насъ весьма часто, но освѣщается далеко не одинаково. Возможно, что въ данномъ случаѣ придется считатьъ съ литературными вѣяніями.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время въ нѣкоторой части нашего общества (прогрессивной) замѣчается движеніе *протестантствующее*. Появилось оно давно, но въ литературѣ явственно стало обнаруживаться только за послѣдніе годы. Движеніе это развивалось какъ бы параллельно съ движеніями политическими. Критикуя несовершенство жизни общественной, говорили: устои государственные сгнили, нужно замѣнить ихъ новыми. Указывая на нестроенія въ жизни церковной, объясняли ихъ подгнившими подпорами православія, причемъ послѣдніе смѣшивали иногда съ самими устоями. Политика—не наше дѣло. Ея касаться не буду. Но упомянутое противоправославное направленіе, иногда безсознательно (вслѣдствіе увлеченія протестантскою наукою) проникающее въ нашу интеллигентную среду, должно быть фактически констатировано.

Я думаю, что движеніе это (протестантское) замечивать нельзя¹⁾.

Профессоръ Суворовъ: Я обращаю вниманіе на неточную аналогію, проведенную г. Кузнецовымъ, между свѣдущими людьми и участниками предстоящаго собора съ совѣщательнымъ голосомъ. Свѣдущіе люди показываютъ

¹⁾ Въ болѣе подробномъ видѣ рѣчь проф. Голубева по затронутому имъ вопросу напечатана въ протоколѣ засѣданій I отдѣла.

только то, что они знают по какому либо техническому вопросу. Больше подходящею аналогіею было бы отношеніе въ университетскихъ и академическихъ совѣтахъ профессоровъ къ приватъ доцентамъ. Послѣдніе высказываютъ всѣ соображенія, которыя могутъ служить къ выясненію обсуждаемаго вопроса, но въ самомъ рѣшеніи участія не принимаютъ. То же значеніе предполагается дать на соборѣ клирикамъ и мірянамъ. Все, что они желаютъ высказать, все, что наболѣло у нихъ на душѣ, они скажутъ. Епископы же и обязаны принять и несомнѣнно примутъ все это во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса. Но зачѣмъ же требовать непременно для клириковъ и мірянъ равнаго голоса съ епископами,—это для меня непонятно.

Профессоръ Алмазовъ: На сколько пришлось мнѣ выслушать разсужденія членовъ I отдѣла и изъ отдѣльнаго мнѣнія шести членовъ этого отдѣла, я вижу, что главныхъ основаній, по которымъ признаютъ необходимымъ участіе клира и мірянъ на соборѣ съ рѣшающимъ голосомъ два: любовь и единеніе между членами Церкви и практика древней церкви.

Любовь и единеніе, разумѣется, должны быть въ взаимоотношеніяхъ членовъ союза того назначенія, какъ Церковь, — союза духовно-нравственнаго. Отрицать существенное значеніе такого единенія въ особенности нельзя и необходимость его здѣсь сказывается по преимуществу. Однако совершенно не могу понять, разъ дѣло касается теперь формальныхъ отношеній въ церковной сферѣ, какимъ образомъ изъ необходимости такого единенія слѣдуетъ выводъ о рѣшающемъ голосѣ мірянъ на соборѣ ли предстоящемъ или вообще въ формальной сферѣ церковнаго управленія? Если бы Церковь

понималась только частнымъ духовно-нравственнымъ обществомъ, представленіе о такихъ правахъ простыхъ вѣрующихъ—этихъ простыхъ гражданъ Церкви было бы еще понятно. Но вѣдь Церковь — институтъ, имѣющій публичное значеніе и притомъ институтъ съ основною іерархическаго устройства, заставляющаго съ неизбежностью признавать въ немъ отношенія подчиненности и въ свою очередь преимущество правъ однихъ предъ другими.

Въ параллель любви и единенія указывали не разъ на ту тѣсную связь, которая должна быть между членами Церкви, исходя изъ понятія о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ. «Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе (1 Корин. XII, 21—22). Что и говорить,—разъ извѣстные члены составляютъ принадлежность организма по самой его природѣ, они необходимы ему; иначе не будетъ и самаго организма. Перенося это на конструкцію церковнаго организма, не можетъ быть и тѣни сомнѣнія, что клирики и міряне, будучи членами церковнаго организма,—необходимы для послѣдняго. Однако, одно дѣло—необходимость членовъ и другое дѣло — значеніе ихъ въ отправленіяхъ и жизнедѣятельности организма. Исходя изъ этого различія я совершенно недоумѣваю, по какой логикѣ изъ цитуемаго мѣста слѣдуетъ выводъ о равномъ значеніи всѣхъ членовъ церкви въ ея отправленіяхъ? Руководящая и направляющая дѣятельность въ каждомъ организмѣ во всякомъ случаѣ принадлежитъ только одному органу—головѣ, а никакъ не рукамъ и не ногамъ и никакимъ-либо другимъ членамъ, по самому своему свойству имѣющимъ только необходимое субсидіарное значеніе. Это,

конечно, въ одинаковой мѣрѣ приложимо и къ совокупности членовъ, составляющихъ содержаніе церковнаго организма. И самъ апостолъ Павелъ, приводя цитованныя слова, держится именно этого воззрѣнія, разъ въ другихъ мѣстахъ его посланій мы читаемъ: «Какъ проповѣдать, аще не послани будутъ» (Римл. X, 15). «Еда вси апостоли, еда вси пророци, еда вси учителя?» (1 Корин. XII, 29). «Той даль есть овы убо апостоли, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова» (Ефес. IV, 11—12). Развѣ всѣми этими изреченіями апостола не указывается ясно на различіе дарованій у членовъ единой церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ на различіе ихъ правомочій въ церковной жизнедѣятельности?... Само Писаніе, такимъ образомъ, при ученіи о единствѣ церкви, категорически учить, что члены церкви не занимаютъ въ ней одинаковаго положенія и что въ то время, какъ одни руководятъ въ церкви, устраиваютъ ея жизнь и направляютъ ея дѣятельность, другіе пребываютъ въ подчиненномъ состояніи, пользуясь благими плодами дѣйствій первыхъ, помогая имъ и воодушевляя ихъ своею любовію и согласною съ ихъ руководствомъ своею дѣятельностію.

Ссылаясь въ оправданіе разсматриваемаго воззрѣнія на долженствующія быть въ Церкви любовь и единеніе, ссылаются затѣмъ, какъ сказано, на практику и на примѣры древней церкви, изъ которыхъ якобы явствуетъ полная и равноправная общность дѣйствій на соборахъ мірянъ и клириковъ вмѣстѣ съ іерархією. Однако такая общность дѣйствій говорить кое о чемъ другомъ. Аксиома каноническаго ученія древней церкви: епископъ—отецъ, а паства—дѣти. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что

въ семьѣ, по требованію природнаго порядка вещей, должны царить миръ, единеніе и любовь. Но будетъ ли кто вмѣстѣ съ тѣмъ признавать, что при такомъ проникновеніи ея духовно-нравственными началами, въ рѣшеніи вопросовъ, направляющихъ жизнь и дѣятельность семьи, отцы и дѣти имѣютъ въ ней голосъ равной силы? Конечно, нѣтъ; это неизбежно повело бы къ ненормальному ограниченію въ своемъ правѣ того голоса, который призванъ къ активному рѣшенію порядкомъ вещей, лежащимъ внѣ воли дѣтей. Примѣняя это къ затронутому вопросу, мы и въ Церкви, даже какъ только союзъ духовно-нравственномъ, не найдемъ основаній къ усвоенію меньшимъ членамъ въ рѣшеніи и направленіи дѣла голоса, одинаковой силы съ голосомъ ихъ пастырей—епископовъ; такое усвоеніе также повело бы къ ограниченію рѣшающаго голоса епископа, недопускаемому самыми основаніями устройства православной Церкви. Съ другой стороны, имѣя въ виду ту же самую аналогію и предполагая, что при ней занимающее насъ требованіе равноправнаго голоса есть требованіе якобы во имя долженствующей быть любви отцовъ къ дѣтямъ, не позволительно задаться вопросомъ,—а оказываются ли при немъ долженствующія быть, по основаніямъ тѣхъ же отношеній, любовь, единеніе или даже только довѣріе послѣднихъ по адресу первыхъ? И сомнительно, чтобы мы нашли здѣсь данныя для положительнаго отвѣта.

Не отрицаю, однако, что въ древней Церкви, и особенно до момента признанія ея государствомъ, до 311 года, міране принимали дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ, какъ это съ обстоятельностью установлено въ рѣчи профессора Павлова въ 1865 году въ Казанскомъ университетѣ, такъ щедро давшей матеріалъ поборникамъ разсмат-

риваемаго равноправія. Но, во-первыхъ, это имѣло мѣсто собственно въ епархіальной жизни, а не общецерковной, и при томъ условіи, что строй въ древней Церкви былъ иной, чѣмъ у насъ: тогда митрополитъ равнялся нашимъ епархіямъ, а епархія была въ каждомъ городѣ съ окружающими его селеніями. Неудивительно, поэтому, если въ то время церковная жизнь въ каждой епархіи проникалась постояннымъ и живымъ взаимодействіемъ всѣхъ элементовъ, какъ это можетъ быть теперь въ приходѣ. Въ нашей же епархіи, при ея объемѣ и болѣе помѣщеніи населеніи, этого не можетъ быть, какъ не могло бы быть и въ древности. Вотъ почему и въ древней церкви, разъ дѣло касалось управленія всей митрополіи, въ немъ невольно отпадало участіе мірянъ и клириковъ, и все оно предполагается всецѣло въ вѣдѣніи только епископовъ. — Во-вторыхъ, даже и въ епархіальной жизни древней церкви нигдѣ не видно, чтобы участіе мірянъ носило активный характеръ настолько, что отъ его голоса зависѣло самое рѣшеніе дѣлъ. Въ этомъ случаѣ даже участіе ихъ въ избраніи священнослужителей носило не болѣе, какъ только одобреніе или неодобреніе рѣшенія епископовъ (см. 7 пр. Теоф. Алекс.). Все это съ одной стороны. А съ другой — и допуская указываемое участіе, та же самая церковная древность, категорически подвѣрждая наше воззрѣніе, оставляетъ намъ въ наслѣдіе и руководство даже относительно клириковъ правило, которое гласитъ: «пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (Апост. пр. 39). Что отсюда слѣдуетъ о правахъ мірянъ въ сферѣ церковнаго управленія, — о томъ нѣтъ надобности дѣлать особое замѣчаніе.

Въ дополненіе къ разсмотрѣннымъ

аргументамъ защитники рѣшающаго голоса мірянъ и клириковъ ссылаются на то, что необходимость представительства на соборѣ съ такимъ голосомъ и въ особенности мірянъ обуславливается современнымъ политическимъ положеніемъ вещей, настроеніемъ въ современной политической жизни... Настроеніе это дѣйствительно есть; о томъ само собою говоритъ настоящее требованіе. Но для церковнаго строя и тѣмъ болѣе въ его основахъ политическій порядокъ и политическія вѣянія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть образцомъ и мотивомъ для подражанія. Нормы для ея внутренней жизни не въ томъ или другомъ политическомъ порядкѣ, а въ канонахъ и Писаніи. И сами апостолы, на практику времени которыхъ съ особенною настойчивостію ссылаются защитники рѣшающаго голоса, устроили церковь, руководствуясь не примѣромъ политическаго порядка, а положеніями, данными имъ въ ученіи Спасителя.

Какъ завершеніе всякой аргументаціи, намъ, наконецъ, даютъ понять, что если на Соборѣ не будетъ представительства все того же элемента и съ тѣмъ же рѣшающимъ голосомъ, то его постановленія не будутъ имѣть силы... Въ этомъ намекѣ слышится уже идея о верховенствѣ мірскаго голоса въ постановленіяхъ Собора. Вотъ оказывается къ чему, въ концѣ концовъ, направляется скромное требованіе рѣшающаго голоса подъ покровомъ стремленія къ миру, единенію и любви... Ограничусь въ виду его только напомнимъ одного мѣста апостольскихъ Писаній, цитируемаго и въ самомъ отдѣльномъ мнѣніи. «По данной мнѣ благодати, — заповѣдуетъ апостолъ, — всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, которую каждому Богъ удѣлилъ» (Римл. XII, 3).

Профессоръ Остроумовъ: Мнѣ не приходилось принимать участія въ об-

сужденіи этого вопроса въ засѣданіяхъ перваго отдѣла, но признаю необходимымъ въ виду своеобразной постановки вопроса въ особомъ мнѣніи сказать по этому поводу нѣсколько словъ. По моему, соображенія въ пользу участія мірянъ ошибочно построены на слѣдующихъ понятіяхъ: на понятіи о церковномъ сознаніи, на понятіи о Церкви и на понятіи о соборности. Говорятъ: 1) недопущеніе мірянъ на соборъ съ равноправнымъ съ епископами голосомъ не удовлетворитъ пробуждающаго церковному сознанію; 2) оно будетъ противорѣчить понятію о Церкви, и 3) оно несогласно съ понятіемъ соборности.

Но, во-первыхъ, что такое общее сознаніе Церкви, въ сознаніи Церкви говорю, общее, потому что слѣдуетъ различать два элемента — личное субъективное сознаніе и общее объективное. Первое свойственно каждому члену Церкви. Второе — всей Церкви. Но откуда взялось это общее церковное сознаніе? Оно произошло такъ же, какъ и Церковь. Церковь основана Иисусомъ Христомъ, и Онъ положилъ основу церковнаго ученія. Отъ Него церковное сознаніе передано апостоламъ и отъ апостоловъ всѣмъ вѣрующимъ. Правильнѣе было бы назвать общее церковное сознаніе церковнымъ преданіемъ или ученіемъ. А если такъ, то церковное ученіе основывается на авторитетѣ давшихъ его и слѣдовательно предполагаетъ различіе между дающими и получающими. Такимъ образомъ въ церковномъ сознаніи должно различать два различныхъ факта и предоставленіе рѣшающаго голоса на соборѣ однимъ только епископамъ будетъ вполне согласно съ этимъ различіемъ.

Во-вторыхъ, Церковь несомнѣнно есть, по апостолу, тѣло, составленное изъ различныхъ членовъ, одушевляемое однимъ Духомъ Божиимъ, глава коего

есть Христосъ. Всѣ члены этого тѣла связаны между собою и соприснадлежны, но они различны: они имѣютъ различные дарованія и различные служенія или функціи. Соприснадлежность не исключаетъ различія. И мы знаемъ, что изначала въ Церкви различаются учащіе и учимые, пастыри и пасомые. Это различіе, присущее церковному организму, по самому существу его! Это, если можно такъ выразиться, основная конституція Церкви, это догматъ церковный и касаться его нельзя. Но онъ именно и предполагаетъ различіе въ правахъ мірянъ, клириковъ и епископовъ. Неравенство голоса этихъ лицъ на соборѣ только соответствуетъ этому различію, и слѣдовательно не противорѣчитъ идеѣ Церкви.

Въ-третьихъ, Церковь какъ живое тѣло, есть несомнѣнно собраніе вѣрующихъ, но это собраніе необходимо отличать отъ собора. Соборъ есть выраженіе и органъ церковной власти, а не общее церковное собраніе. Въ этой церковной власти различаются три элемента: власть учить, судить и давать вѣдѣстныя нормы. Эта власть принадлежитъ собору, а не всѣмъ членамъ Церкви. Такимъ образомъ, идея собора и идея Церкви, сливаемые въ отдѣльномъ мнѣніи шести членовъ, различаются между собою, и потому недопущеніе рѣшающаго голоса клира и мірянъ на соборѣ не будетъ противорѣчить идеѣ Церкви. Голосъ на соборѣ не то, что голосъ въ Церкви.

Не противорѣчатъ, наконецъ, особія права епископовъ на соборѣ и идеѣ любви, которая заповѣдана всѣмъ вѣрующимъ. Любовь никакого отношенія къ тѣмъ или инымъ правамъ участниковъ собора не имѣетъ, и если всѣ члены церковнаго тѣла должны любить другъ друга, то апостолъ заповѣдуетъ особую любовь къ настоятелямъ: *любите же вы, братіе, знайте труждающаго*

щихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господь, и наказующихъ вы; имъ же изъ по презлима въ любви за дѣла ихъ (1 Солун. V, 12 — 13). Значить различіе въ правахъ мірянъ и клириковъ съ одной стороны и епископовъ и представителей Церкви съ другой не противорѣчитъ любви, а вызываетъ любовь по презлима.

Итакъ, допущеніе мірянъ на соборъ безъ рѣшающаго голоса не противорѣчитъ ни церковному сознанию, ни идеѣ Церкви, ни идеѣ соборности.

Профессоръ Заозерскій. Я рѣшилъ выступить съ своимъ словомъ не для того, чтобы усилить мнѣніе большинства или меньшинства, на которое къ моему прискорбію раздѣлились члены I отдѣла въ разрѣшеніи очень важнаго вопроса. Я желаю предложить собранію мою попытку соединить большинство и меньшинство, примирить стороны, такъ рѣзко защищающія каждая свою правоту. Побуждаетъ меня къ этому сознание нѣкоторой вины съ моей стороны въ этомъ раздвоеніи. Я долженъ сознаться, что мысль о различіи голосовъ рѣшающаго и совѣщательнаго въ первый разъ высказана была въ печати мной въ моей рецензіи на статью А. Тихомирова. Эта мысль потомъ была подхвачена и создала два мнѣнія. Я раскаиваюсь въ своей винѣ готовъ принести жертву для умиротворенія большинства и меньшинства. Я отказываюсь отъ этой формулы какъ не весьма удачной и предлагаю попытку дать лучшую формулировку относительно правъ будущихъ членовъ и участниковъ священнаго Собора. Священный православный церковный соборъ не долженъ заимствовать формы отъ парламента, Государственной Думы и Совѣта. Тамъ допускается большинство и меньшинство, у насъ долженъ быть собственный чинъ, чинъ церковный. Въ какомъ

чину должны участвовать на соборѣ члены Церкви? Первое возвышенное мѣсто должны занять іерархи, епископы, къ нимъ присоединяется, ступенью пониже, честное пресвитерство, далѣе по градаціямъ другіе чины и ниже всѣхъ мірскіе люди. Вотъ открывается соборъ. Предсѣдатель ставитъ вопросы для обсужденія. Участники высказываютъ свои мнѣнія начинается многое стязаніе, какъ было всегда начиная съ вѣка апостольскаго. По обсужденіи вопросы формулируются, участники собора приходятъ къ болѣе или менѣе опредѣленному мнѣнію. Въ какомъ порядкѣ должны высказываться мнѣнія? По моему необходимо начать съ младшихъ. Они высказываютъ свои мнѣнія, затѣмъ высказываютъ свое мнѣніе пресвитеры; возможно, что они одобрятъ мнѣніе мірянъ. Затѣмъ оба соединенные голоса поступаютъ на верхнюю ступень и представители этихъ голосовъ ожидаютъ, какая участь постигнетъ ихъ мнѣнія. Можетъ быть и эта ступень одобрить высказанный мірянами и пресвитерами мнѣнія и тогда состоится единодушное рѣшеніе каноническаго помѣстнаго собора. Но возможно и иное положеніе. Первая ступень не выработаетъ единодушнаго рѣшенія и раздѣлится на большинство и меньшинство; вторая ступень согласится съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ и передастъ свое мнѣніе на высшую ступень. Тамъ можетъ послѣдовать одобреніе полное или частичное. Въ такомъ случаѣ, когда не послѣдуетъ единодушнаго рѣшенія, предсѣдатель собора вмѣстѣ съ своими сочленами можетъ быть выработать формулу, которая, по ихъ мнѣнію, должна объединить всѣхъ, потому что они суть свидѣтельство истины или канонической правды. И когда они заявятъ окончательное мнѣніе, тогда да благоволятъ выслушать ихъ пресвитерство,

пріемлютъ ли они ихъ рѣшеніе, а потомъ міряне. И если послѣдуетъ отвѣтъ: пріемлемъ, тогда составляется канонъ помѣстнаго собора. Но возможно, что всѣ три ступени не придутъ къ одинаковому рѣшенію, тогда председатель снимаетъ вопросъ съ очереди до будущаго ли собора или для иной его постановки. Если же вопросъ такого рода, что не терпитъ отлагательства, тогда председатель прибѣгаетъ къ крайнему средству—рѣшенію вопроса большинствомъ. Если 1-я и 2-я ступень не согласятся между собою большинствомъ, а епископы согласятся единодушно или по большинству, то большинство членовъ высшей ступени и будетъ имѣть рѣшающее значеніе.

Председатель: Я буду говорить не какъ председатель и не какъ архіерей, а на основаніи своей старой преподавательской практики. Я читалъ въ академіи пастырское богословіе и исторію проповѣдничества. Я понимаю стремленіе привлечь на соборъ клириковъ и мірянъ на одинаковыхъ съ епископами основаніяхъ, какъ протестъ противъ самовласти архіереевъ и стремленіе уменьшить административныя прерогативы епископовъ. Но это не церковная, а мірская точка зрѣнія. Дѣло въ томъ, что и мірянинъ-христіанинъ можетъ дурно обходиться съ своими дѣтьми, съ прислугой, въ жизни клира также не всегда добрыя отношенія между псаломщиками и священниками, а послѣднихъ съ настоятелями и если начать опредѣленіе отношеній между членами Церкви снизу, то получится масса жалобъ, напримѣръ, со стороны псаломщиковъ на священниковъ и т. д. Во всякомъ случаѣ съ такой точки зрѣнія при опредѣленіи правъ участниковъ собора выходить нельзя. Должна быть исключительно церковная точка зрѣнія, хотя бы нѣкоторые епископы и были повинны въ нарушеніи правилъ христіан-

скаго братолубія. Церковная точка зрѣнія такова. Если мы раскроемъ Евангеліе, тамъ мы найдемъ различіе между пастырями и пасомыми—овцы слушаютъ голоса своего пастыря. Такимъ образомъ въ рѣчахъ Спасителя мы находимъ раздѣленіе членовъ Церкви на два класса: управляющихъ и управляемыхъ, учащихся и учимыхъ, пастырей и пасомыхъ. Эта общая церковная точка зрѣнія проводится во всей христіанской литературѣ не только періода Вселенскихъ Соборовъ, но и первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ, первая рѣчь, по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, принадлежитъ апостолу Петру, который, вставъ *со единодесятью*, говорилъ отъ лица апостоловъ. Остальные были только слушателями. Не буду въ подробностяхъ касаться апостольскаго собора. На немъ говорили апостолы Петръ и Іаковъ. Посланіе посылается отъ апостоловъ и братіи, но братія не принимала участія въ рѣшеніяхъ собора.

Во всякомъ случаѣ основная церковная точка зрѣнія состоитъ въ томъ, что епископы и пресвитеры—соподчиненныя понятія. Несоглашающіеся съ этимъ становятся на протестантскую точку зрѣнія. Въ той аналогіи, гдѣ апостолъ говоритъ о Церкви, какъ живомъ организмѣ, несомнѣнно есть классификація тѣхъ или другихъ членовъ организма, но съ ограниченіемъ, что каждый долженъ занимать свое мѣсто. Если служишь, то и пребывай въ служеніи, если предстательствуешь, предстательствуй. Слѣдовательно ставить всѣмъ членамъ Церкви одинаковыя права нельзя.

Обращаюсь къ пасторальной литературѣ—къ твореніямъ св. Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, блаженнаго Августина и святаго Григорія Двоеслова. Всѣ они

учили, что въ Церкви есть пастыри и пасомые, управляющіе и управляемые, т. е. есть различіе правъ членовъ Церкви Христовой.

Съ мистической точки зрѣнія также есть различіе между епископами, клириками и мірянами. Въ таинствахъ участвуютъ всѣ члены Церкви, но мірянинъ не можетъ, напримѣръ, совершить таинства Евхаристіи, а нѣкоторые таинства не можетъ совершить и пресвитеръ.

Обратимся къ проповѣднической практикѣ. Полнота церковныхъ полномочій заключается въ епископѣ. Христосъ послалъ апостоловъ, апостолы епископовъ и епископы посылаютъ пресвитеровъ. Въ первые вѣка христіанства пресвитеры не могли проповѣдывать въ присутствіи епископа, безъ его разрѣшенія. Въ западной Церкви до блаженнаго Августина не было случаевъ, чтобы пресвитеръ проповѣдывалъ въ присутствіи епископа. Въ первые вѣка христіанства и таинства совершали епископы, а пресвитеры только присутствовали. Если мы скажемъ, что епископы, пресвитеры и міряне должны пользоваться на соборѣ одинаковыми правами, то нарушимъ коренные основанія церковной жизни.

Архіепископъ Волынскій Антоній: Я хотѣлъ бы сказать что-нибудь примирительное. Къ этому меня побуждаетъ искренняя рѣчь г. Кузнецова. Онъ говорилъ, что хотя бы и не было каноническихъ основаній, но на всероссійскій соборъ необходимо допустить къ участию и мірянъ, въ виду новыхъ на-зрѣвшихъ жизненныхъ потребностей. Если бы разсуждать съ этой точки зрѣнія, то, можетъ быть, и можно было бы прийти къ такому или иному соглашенію. Согласиться же на рѣшающій голосъ клира и мірянъ съ точки зрѣнія каноновъ невозможно. Мысль человѣческая настолько гибка и эла-

стична, что на основаніи ссылокъ можно все доказывать и все оправдывать, при отсутствіи разумѣется искренности. Единственное условіе единомыслія есть искренность. Г. Кузнецовъ отстранилъ каноническую точку зрѣнія и догматическую и остановился на телеологической. Я думаю, что и другіе ораторы въ сущности вращались около той же мысли и, если они съ усиліемъ старались держаться на канонической почвѣ, то не потому, чтобы у нихъ не было искренности, а просто по привычкѣ отыскивать причину, а не цѣль. Если же смотрѣть съ телеологической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія современныхъ потребностей, то можно бы было согласиться на допущеніе мірянъ на соборъ, какъ докладчиковъ, гдѣ они искренно высказали бы свои желанія и нужды. Объ этомъ совсѣмъ не говорили по привычкѣ искать причины, а не цѣли, и подъ вліяніемъ явленій государственной жизни, заключающихся въ томъ, что всѣ заявляютъ только о правѣ и требуютъ только правъ, забывая объ обязанностяхъ. Я цѣню мысль о томъ, что не слѣдуетъ различать между рѣшающимъ и совѣщательнымъ голосомъ. Въ Церкви есть высшая власть епископа, выше епископа соборъ и выше собора истина. На вселенскомъ соборѣ доводили еретиковъ до полной невозможности отстаивать свою мысль и тогда уже осуждали. Такъ было, напримѣръ, на VI вселенскомъ соборѣ. Такъ было и въ византійскую эпоху и въ XII вѣкѣ, когда казнили еретиковъ. Сначала старались убѣдить, и эти убѣжденія продолжались иногда цѣлые годы, а затѣмъ уже дѣлали о нихъ постановленія.

Было бы весьма желательно, чтобы въ печати открыто были выяснены тѣ начала, тѣ идеи, которымъ хотятъ дать мѣсто на соборѣ. Заявляютъ, что го-

лоса мірянъ не будутъ выслушаны, но это могло быть только тогда, когда не было печати, а теперь до того интересуются печатнымъ словомъ, что за- были даже читать Евангеліе. Голоса въ печати были бы выслушаны, но не хотѣтъ ихъ выразить, нѣтъ общаго мнѣнія. Славянофилы, напримѣръ, о которыхъ говорилъ Кузнецовъ, могли бы заявить о нуждахъ церковныхъ, профессора академій также. Пусть они укажутъ на это и этимъ могутъ оказать услугу Церкви. Можетъ быть, они скажутъ, что нѣкоторые положенія чужды Церкви, пусть соберутся въ группы и опредѣлятъ тѣ начала, которыя они признаютъ нужными. Бояться, что архіереи не обратятъ вниманія на эти мысли нѣтъ основаній. Іерарховъ можно упрекать теперь не въ превышеніи власти, а скорѣе въ ослабленіи власти. Опасаться, что архіереи будутъ отрицать на соборѣ ясно выраженную и доказанную мысль, невозможно психологически. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что нѣтъ основаній допустить на соборѣ мірянъ съ правомъ рѣшающаго голоса, но желательно, чтобы они предъявили главные пункты тѣхъ идей, которыя, по ихъ мнѣнію, съ особою силою должны быть представлены на соборѣ.

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Предстоящій разрѣшенію вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ тѣсно связанъ съ самымъ вопросомъ — быть или не быть собору. Съ такимъ раздѣленіемъ по вопросу о рѣшающемъ и совѣщательномъ голосѣ клира и мірянъ нельзя идти на соборъ. Какой же авторитетъ тогда будетъ имѣть соборъ? Необходимо, поэтому, изыскать способы къ примиренію несогласныхъ взглядовъ. Присоединяясь къ заключенію I отдѣла о томъ, чтобы на соборѣ, кромѣ епископовъ, были и клирики и міряне, и признавая такое заключеніе чрезвычайно важнымъ для осу-

ществленія самого предположенія о созваніи собора, я полагаю, что если на соборѣ послѣдуетъ единодушное рѣшеніе и епископовъ, и клириковъ, и мірянъ, тогда послѣдуетъ каноническое церковное рѣшеніе, въ коемъ нѣтъ мѣста для раздѣленія голосовъ на рѣшающія и совѣщающія. Если же послѣдуетъ разногласіе, тогда оно должно восходить на рѣшеніе епископовъ, которые или обращаются съ согласительнымъ посланіемъ къ собору, или утверждаютъ то или другое мнѣніе, или, наконецъ, откладываютъ рѣшеніе вопроса. Въ этомъ отношеніи я приближаюсь къ мнѣнію преосвященнаго Финляндскаго Сергія, выраженному въ его отзывѣ.

Предсѣдатель: Если имѣетъ силу полное согласіе въ рѣшеніи, тогда нѣтъ надобности въ различеніи голосовъ на рѣшающій и совѣщательный.

Профессоръ Голубевъ: Соглашенія трудно достигнуть. Всегда будетъ большинство и меньшинство. Необходимо, чтобы рѣшающій голосъ принадлежалъ епископамъ.

Профессоръ Глубоковский:

Прежде всего я долженъ присоединиться къ «оборонительнымъ» возраженіямъ профессора Н. С. Суворова, какъ раздѣляю и фактическіе его аргументы. Дѣлаю первое съ великимъ прискорбіемъ, но по безусловной вынужденности, ибо пререкаемые пункты вовсе не были взяты назадъ, а даже употреблялись откровенныя попытки обратить ихъ противъ потерпѣвшихъ, между тѣмъ въ отдѣльномъ мнѣніи шести гг. и оо. членовъ I-й секціи нашего присутствія прямо упоминается объ «экзегетическихъ ухищреніяхъ» и т. п. (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 18, стр. 1059). Въ такихъ сложныхъ жизненныхъ вопросахъ возможна всякая строго фактическая полемика, но столь же не допустимы подо-

зрѣнія и усмотрѣнія, поелику этимъ совершенно преграждается безпристрастное изслѣдованіе.

И о самомъ предметѣ обязанъ сдѣлать немного краткихъ замѣчаній «по своей части» въ виду выяснивагося здѣсь положенія вещей. Многое, что представлялось довольно прочнымъ не для меня одного, нынѣ снова подвергнуто рѣшительному сомнѣнію въ названномъ отдѣльномъ мнѣніи. При подобныхъ условіяхъ мой «голый» во-тумъ могъ бы показаться, по меньшей мѣрѣ, пристрастнымъ или тенденціознымъ, я же по собственному опыту своего скромнаго участія въ предсоборныхъ работахъ хорошо знаю (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 16, стрн. 851 а, стрк. 6—3 сн.; стрн. 851 б, стрк. 2—3 св.), что есть всѣ основанія не давать къ этому повода, если сильная объективная аргумен-танція другого квалифицируется (тамъ же, стр. 854 а) «праніемъ противу рожна» (рогну?), при чемъ этотъ «укоръ» съ поспѣшнымъ усердіемъ провозглашается «заслуженнымъ», поскольку «экзегетика (моя) яко бы уклонилась отъ своей прямой цѣли: изъяснить истинный смыслъ Писаній», а будто бы «руководилась другою цѣлью: найти въ Священномъ Писаніи за-ранѣе поставленную себѣ экзегетомъ мысль, именно, мысль объ исключительномъ правѣ епископовъ на рѣшающій голосъ на соборѣ» (тамъ же, стр. 860 б).

Обнаруженная здѣсь способность заглядывать въ сокровенныя глубины чужой души достойна особаго замѣчанія, но я не буду говорить о жестокихъ словахъ, которыя обыкновенно бываетъ труднѣе всего поднять тому, кто ихъ легко бросаетъ, и — обращусь къ фактамъ касательно Апостольскаго Собора. Опускаю и многія полемическія мелочи, ибо, на-примѣръ, рѣчь о *ἐξήγησις* и *συζήτης* у

Златоуста по ихъ критической цѣнности (тамъ же, стр. 852 б), пожалуй, могла бы перейти въ урокъ текстуально-критической техники, а усвоеніе мнѣ перерыва между апостольско-соборными засѣданіями въ 14-ть лѣтъ (тамъ же, стр. 858 б) совсѣмъ не подлежитъ разбору потому, что этого не подумалъ въ серъезъ еще ни одинъ простецъ въ мірѣ. Чтѣ же говорить прямыя, осязательныя данныя? Изъ нихъ видно, что тогда выступали двѣ Церкви — Антиохійская и Иерусалимская — не въ отдѣльных своихъ частяхъ, а въ совокупности всѣхъ членовъ, которые всѣ цѣликомъ были жизненно заинтересованы въ возбужденномъ вопросѣ и, естественно, принимали непрерывное горячее участіе въ его обсужденіи при всѣхъ перипетіяхъ. Понятно, что тутъ и искалось и давалось рѣшеніе всецерковное. Но именно поэтому тѣмъ знаменательнѣе для насъ, что тревожное недоумѣніе повергается на разсмотрѣніе *только* «Апостоловъ и пресвитеровъ въ Иерусалимѣ» (Дѣян. XV, 2). И фактически изслѣдуютъ дѣло *лишь* «Апостолы и пресвитеры» (XV, 6), изъ коихъ рѣшающія разъясненія ведутъ единственно св. Петръ и Іаковъ, хотя бы и «не отгородившись» отъ христіанскаго братства. Не смотря на такой подборъ лицъ для Собора, здѣсь быть признанъ голосъ всецерковный, ибо соборное заключеніе препровождается въ Антиохію «Апостолами и пресвитерами со всею Церковію» (XV, 22), откуда очевидно, что послѣдняя приняла мнѣніе первыхъ, какъ свое собственное, вполнѣ выражающее ея вѣрованія. При всемъ томъ самое опредѣлительное посланіе вовсе не усвоится всему Иерусалимскому христіанству, а въ данной связи подобное явленіе получаетъ высокую важность, которая безспорна и по особому тону экзегетовъ другого лагеря (см. «Приб.

къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 16, стр. 853б. 854а; № 18, стр. 1060б. 1066б), по обычаю допускающихъ у противника даже какое-то затаенное «умолчаніе» (№ 16, стр. 861а). Но я и теперь не думаю, чтобы нужно было обосновывать научные тезисы, добытые независимо отъ всякихъ специальныхъ «задачъ» или тенденцій, и потому ограничиваюсь болѣе отчетливымъ напомниманіемъ результатовъ текстуально-критической работы. Они же состоятъ въ томъ, что въ началѣ Іерусалимскаго посланія въ Антихію называются (въ Дѣян. XV, 23) *οἱ Ἀπόστολοι καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ ἀδελφοί, αἱ οἱ Ἀπόστολοι καὶ οἱ πρεσβύτεροι ἀδελφοί* (Blass [и Ramsay])... *καὶ οἱ πρεσβύτεροι ἀδελφοί*), при чемъ выходитъ, что къ Антихійцамъ, какъ братьямъ, обращались именно Апостолы и пресвитеры — въ качествѣ братьевъ для вопрошавшихъ (см. подробнѣе въ «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 16, стр. 848). Это чтеніе удостоверяютъ лучшіе текстуальные критики (LTrWHRV Nestle, Weymouth, Baljon) и его же утверждаютъ ученые изслѣдователи различныхъ исповѣданій — католики (Felten, Knabenbauer), англикане (Hort, Page, Knowling, Chase), протестанты (H. J. Holtzmann, Wendt). Для чего и по какому основанію мы будемъ отвергать это авторитетное объективное сужденіе, когда оно оправдывается и иными свидѣтельствами Дѣписателя (Дѣян. XVI, 4. XXI, 25 по сравненіи съ 18)? Равнымъ образомъ для него открываютъ опору св. Иринея (*Manifestus autem hoc ostenditur ex apostolorum epistula*), Тертуллианъ (*primam hanc regulam de auctoritate Spiritus Sancti apostoli emittunt*), Климентъ Александрійскій (дважды: *οἱ δὲ αὐτοὶ οἱ ἀπόστολοι «τοὺς κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν... ἀδελφοὺς ἐπιστέλλοντες...; κατὰ*

τὴν ἐπιστολὴν τὴν καθολικὴν τῶν ἀποστόλων ἀπάντων), Оригенъ, св. Афанасій, Кириллъ Александрійскій.

Я не бралъ на себя специальныхъ «задачъ» — ни благодарныхъ, ни «неблагодарныхъ», но во имя науки и безпристрастія почтитаю обязательнымъ принять, что законоопредѣляющее значеніе въ рѣшеніяхъ Апостольскаго Собора имѣли лишь Апостолы и пресвитеры.

Дальше все дѣло въ достоинствѣ послѣднихъ, — и я высказалъ, что они совмѣщали въ себѣ и прерогативы епископскія (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 16, стр. 849—850). Въ этомъ опять усматриваютъ мой особый умыселъ, не желая видѣть доказательствъ (тамъ же, стр. 860 б), хотя ихъ отмѣчено вполне достаточно для ближайшихъ цѣлей (тамъ же, стр. 849 и прим. 1). Но я долженъ откровенно засвидѣтельствовать, что науку нельзя ни забывать, ни игнорировать, а разъ она допускаетъ апостольское происхожденіе христіанской церковной іерархіи, тутъ въ ней *всегда* понимаются лишь іерархическіе всѣ новозавѣтные «пресвитеры» въ тѣхъ случаяхъ, когда о нихъ упоминается подлѣ и отдѣльно отъ (Апостоловъ) и братьевъ (и наряду съ Церковію), какъ это имѣетъ мѣсто въ обсуждаемыхъ примѣрахъ. Для нихъ здѣсь *никогда и никакъ* не принималось научно, чтобы это было просто «старшіе члены Церкви», авторитетные потому, что они были «свидѣтелями и современниками Слова» (тамъ же, стр. 852 а). Подобные пресвитеры, конечно, скоро должны были бы исчезнуть въ христіанской исторіи по естественнымъ законамъ челоѣческой жизни, — и если этого не послѣдовало, то, значитъ, сюда обязательно включались и пресвитеры іерархическіе, которые рѣшительно провозглашаются епископами (тамъ же, стр. 851 б). О чемъ же — тогда — и спо-

рять и для чего сочинять собственную науку *ad hoc* вмѣсто настоящей, дѣйствительно независимой отъ запросовъ жизни и влеченій момента?.. И это принятое научное воззрѣніе создается на объективно твердомъ положеніи, что христіанская іерархическая терминологія отражала санкціонированное употребленіе ветхозавѣтной Церкви и синагоги, а тамъ нѣкоторое авторитетное званіе издавна и обычно обозначалось именами *ἐπίσκοποι, ἱερεῖς, ῥητοῖς, ἱερογάρτοι*, *ἐπίσκοποι, ἱερεῖς, ῥητοῖς, ἱερογάρτοι* или *τοὺ λαοῦ* и т. п.

Въ итогѣ и съ этой стороны въ исторіи Апостольскаго Собора не находится оснований для усвоенія законовершительной соборной силы священникамъ и мірянамъ.

Не больше къ тому понужденій и въ апостольскомъ ученіи о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. Необходимо энергически напомнить, что столь сложные и обостренные вопросы крайне не надѣжно рѣшать разными общими и выспренними соображеніями;—въ такихъ случаяхъ простое благоразуміе и вниманіе къ другимъ обязываютъ спуститься до прямыхъ конкретныхъ данныхъ, доступныхъ осознательной провѣркѣ. Св. Апостолъ о настоящемъ предметѣ говорить не разъ, но собственно формулируетъ лишь въ Ефес. I, 23 (*ἡ ἡμεῖς ἐσμὲν ὁ σώμα τοῦ*), гдѣ сказано *ἡμεῖς*, а не обычное *ἡ*. Эта грамматическая особенность не оставлена безъ вниманія наблюдательною экзегетикой, которая выводитъ отсюда, что тутъ дается опредѣленіе не категорическое, а соотнопительное. Слѣдовательно, здѣсь Церковь есть тѣло Христова именно *съ той стороны и потому*, что у нея имѣется глава во Христѣ. Значитъ, этимъ Церковь характеризуется въ ея цѣломъ и лишь по отношенію къ главѣ Христу, когда она является стройнымъ и живымъ организмомъ, поскольку всегда оживотво-

руется главенствомъ Христовымъ (Ефес. IV, 15—16). Очевидно, что пока ничуть не устанавливается прямо взаимоотношеніе членовъ самихъ въ себѣ по ихъ положенію и устроенію въ Церкви земной, дѣйствующей по дарамъ и полномочіямъ Христовымъ. А въ этомъ второмъ смыслѣ образъ тѣла для Церкви у Апостола уже внушаетъ (Рим. XII, 4 сл. 1 Кор. XII, 12 сл.), что всѣ члены должны знать свое мѣсто и исполнять свое дѣло *), ибо *Той далъ есть двѣ убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, къ созиданію тѣла Христова* (Ефес. IV, 11—12; ср. 1 Кор. XII, 26). Посему: *еда вси Апостолы? еда вси пророки? еда вси учителя? еда вси силы? еда вси дарованія имутъ исцѣленій? еда вси языки глаголютъ? еда вси сказуютъ?* (1 Кор. XII, 29. 30).

Ясно, что и апостольское ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, направляетъ къ мысли, что въ согласной и дружной работѣ всѣхъ членовъ церковнаго организма стройность ея и успѣхъ нормируются сочетаніемъ единства вѣры и общенія любви—при союзѣ мира—съ соподчиненіемъ законоопредѣляющему заправленію.

Не буду касаться дальнѣйшей христіанской исторіи, факты которой достаточно разсмотрѣны въ нашихъ «Журналахъ» и въ заявленной здѣсь запискѣ проф. Н. С. Суворова. Обращу вниманіе лишь на VII-й вселенскій соборъ, замѣчательный по обилію присутствовавшихъ на немъ монаховъ. Но они находились тутъ не по праву равныхъ съ епископами членовъ, а обязаны были пребыть особымъ наказомъ, о чемъ догадываемся по замѣчанію объ «укло-

*) Авторитетное и прекрасное раскрытіе этихъ мыслей апостольскихъ см. у св. Климента Римскаго въ (1-мъ) посланіи къ Коринтянамъ гл. 37 сл. (напр. по изданію J. B. Lightfoot'a, vol. II, London 1890, p. 118 sqq.).

неніи нѣкоторыхъ иноковъ отъ собора» (Mansi. XII, 1039. Дѣянія VII, по 1-му изд., Казань 1873, стр. 112, по 2-му изд. тамъ же 1891, стр. 57). Для сего были свои причины и, конечно, въ томъ, что рѣшеніе вопроса объ иконопочитаніи на практикѣ тогда чуть ли не больше всего условливалось отношеніемъ къ этому ученію монашества, почему важно и благоразумно было обезпечить его сочувствіе при самомъ процессѣ и актѣ вѣроопредѣленія. Тѣмъ не менѣе монахи не претендовали на епископскія прерогативы и не имѣли ихъ. Правда, соборъ приглашалъ иноковъ къ подачѣ голосовъ, но патриархъ Тарасій предложилъ имъ собственно «провозгласить свое исповѣданіе» (ἐκφωγεῖν τὴν ἐαυτοῦ διηγήσιν), какъ они только это и сдѣлали (Mansi XII, 1111. Дѣянія VII¹, 185. VII², 90). И послѣ монахи наряду съ епископами удостовѣряютъ своими подписями лишь согласіе съ ученіемъ св. отцовъ (Mansi XIII, 140. 152 sqq. Дѣяній VII¹, 364. 374 сл. VII², 174. 181 сл.), а когда дошло до утвержденія догматическаго вѣроизложенія торжественными ὁρίσας, ἐπέγραψα, тамъ уже ни одного иноческаго имени не встрѣчается (Mansi XIII, 380 sqq. 397. Дѣян. VII¹, 595. 610. VII², 286. 293).

Здѣсь очевидна разность не только въ положеніи бывшихъ на соборѣ, но и въ качествѣ или силѣ ихъ голосовъ, почему разграниченіе ихъ на рѣшающіе и совѣщательные я всегда буду считать наиболѣе яснымъ и каноническимъ опредѣленіемъ взаимоотношенія епископовъ и клира съ мірянами на предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ. Въ данномъ пунктѣ я осмѣливаюсь снять долю вины съ моего почтеннаго учителя проф. Н. А. Заозерскаго, который сейчасъ съ такимъ усердіемъ каялся, что собственно онъ пустилъ въ широкій оборотъ различіе рѣшающаго и совѣ-

щательнаго голоса по отношенію къ участникамъ церковныхъ соборовъ. Не отрицая послѣдняго вполне, я долженъ засвидѣтельствовать, что самая мысль о такой дифференціаціи соборныхъ голосовъ по связи именно съ вопросомъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ высказывалась (епископомъ Іоанномъ) въ статьѣ «Управленіе вселенской Христовой Церкви» въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1858 г., т. I, стр. 195 сл., а затѣмъ была твердо и отчетливо провозглашена приснопамятнымъ † проф. А. С. Павловымъ 5-го ноября 1866 г. въ рѣчи на актѣ Казанскаго Университета (см. по изданію его «Извѣстій и Записокъ»: Казань 1866).

Кончаю.

Одними здѣсь усвоена вся полнота любви до послѣдней капли, другими взято въ собственность все «настоящее православіе», третьимъ приписана вся искренность до поглощенія всей ея энергіи... При подобныхъ условіяхъ само собою и невольно напрашивается эпилוגъ, ранѣе не предусмотрѣнный и для самаго меня неожиданный. Я выразилъ свое мнѣніе на основаніи научныхъ данныхъ въ мѣру моего пониманія. Охотно допускаю, что оно не чуждо погрѣшительности, но зато я чувствую себя въ согласіи съ вѣрою моею, насколько далъ мнѣ ее Господь. Посему и позволяю въ заключеніе сказать словами Псалмопѣвца (Пс. CXV, 1):

Вѣровахъ, тѣмъ же возлагалъ!

Протоіерей Свѣтловъ: я принадлежу къ группѣ, высказавшейся за рѣшающій голосъ клира и мірянъ на соборѣ. Мотивированное мнѣніе этой группы или меньшинства знакомо Присутствію. Но не всѣмъ извѣстно, что по независимымъ обстоятельствамъ мнѣніе нашей группы заключаетъ въ себѣ нѣкотораго рода неточность, которую я назову вы-

нужденною. Неточность эта вынуждена неудачною формулою голосованія вопроса о правахъ и значеніи клира и мірянъ на Соборѣ. Насъ спрашивали: «съ какимъ голосомъ,—рѣшающимъ, или совѣщательнымъ могутъ *присутствовать* (?) клиръ и міряне на Соборѣ?» Такою постановкою вопроса всѣ члены отдѣла вынуждены были волею неволею признать различіе между рѣшающимъ и совѣщательнымъ голосомъ на Соборѣ. Стѣснены были мы и дилеммою, поставленною передъ нами вопросомъ: или признать за клиромъ и мірянами право *личнаго* рѣшающаго голоса наравнѣ съ епископами, или только совѣщательнаго голоса. Признаніе права *личнаго* рѣшающаго голоса за клиромъ и мірянами равносильно было бы полному уравнианію епископовъ съ клиромъ и мірянами, что противорѣчило бы первенствующему положенію и назначенію въ Церкви епископовъ и подчиненному, низшему положенію клира и мірянъ. Признаніемъ только совѣщательнаго голоса за клиромъ и мірянами узаконилось бы рѣзкое различіе между епископами и паствою, умалялись бы въ Церкви не одни епископы, но вся Церковь: все Тѣло Христово, которое состоитъ не изъ одного члена, но изъ многихъ, сводилось бы къ одному члену; все тѣло дѣлалось бы глазомъ вопреки апостолу; члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, а бывають гораздо нужнѣе сильнѣйшихъ, удалены были бы изъ тѣла... (1 Коринѣ. XII, 14, 17, 22). Изъ двухъ золъ я выбралъ меньшее и высказался за рѣшающій голосъ клира и мірянъ... Моему сознанію предносилась лучшая форма постановки и голосованія вопроса: ея давался выходъ изъ трудной дилеммы, но предложеніе мое иной постановки вопроса было, къ сожалѣнію, отклонено въ отдѣлѣ; посему прошу слова здѣсь.

Я вижу хорошій выходъ изъ затруд-

нительнаго положенія въ рѣшеніи вопроса о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ членовъ Собора; надо только послѣдовать примѣру древней Церкви, ея указаніямъ. Необходимо признать право *личнаго* рѣшающаго голоса и окончательной формулировки опредѣленій, а за клиромъ и мірянами, за паствою—право *коллективнаго* голоса,—согласія или несогласія съ рѣшеніемъ епископовъ. Пусть епископы ничего не рѣшаютъ на Соборѣ безъ согласія прочихъ его членовъ,—безъ согласія своей паствы—вотъ наилучшій способъ рѣшенія вопроса о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ членовъ Собора! Этимъ рѣшеніемъ сохраняется за епископами первенствующее значеніе на соборѣ и не причиняется несправедливости клиру и мірянамъ: выражаясь современнымъ правовымъ языкомъ, клиръ и міряне получаютъ все-таки значеніе рѣшающаго голоса на соборѣ, хотя не въ отдѣльности, а въ общей совокупности, въ отличіе отъ епископовъ, сообразно низшему и подчиненному своему положенію въ Церкви. Словомъ, предлагаемая каноническою нормою, по которой епископы всѣ рѣшаютъ съ согласія паствы, предоставляется всѣмъ членамъ Церкви, каждому въ своемъ чинѣ, сообразно положенію и назначенію въ церкви, свое особое мѣсто, безъ обиды другъ—другу и безъ величайшей обиды для самой Церкви,—ея умаленіемъ и раздробленіемъ... Наконецъ, только этимъ путемъ достигается высшій христіанскій идеалъ нравственнаго во всемъ единства или единогласія, единокупія, къ которому всегда стремилась Церковь на соборахъ.

Что касается конкретной формы, которая можетъ быть дана предлагаемой канонической нормѣ единокупнаго рѣшенія дѣлъ на соборѣ общимъ согласіемъ епископовъ и прочихъ членовъ собора, то обсужденіе этой стороны

дѣла я не беру на себя въ виду того, что мы слышали здѣсь компетентное слово профессора Н. А. Заозерскаго. Можетъ быть принята указанная имъ, такъ сказать, трехпалатная система; могутъ предлагать и двухпалатную и т. п. Необходимо оставить въ силѣ только самый принципъ системы, — совмѣстнаго съ клиромъ и мірянами рѣшенія епископами дѣлъ на Соборѣ.

Предсѣдатель: Вашимъ заключеніемъ вопросъ не разрѣшается. Надо мыслить Церковь не какъ существующую только въ данный моментъ, а на протяженіи вѣковъ. Если бы епископы отступили отъ церковнаго преданія въ данное время, то клиръ и міряне были бы въ правѣ сказать, что епископы отступили отъ этого преданія. Я нахожу, что у нѣкоторыхъ членовъ, которые возражали противъ рѣшающаго голоса епископовъ, уничтожается непрерывно существующее понятіе о Церкви. Они готовы вычеркнуть понятіе вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а это фундаментъ, на которомъ стоитъ церковь. Когда говорятъ, что этого сдѣлать нельзя на основаніи каноновъ, тогда представители указанного мнѣнія, говорятъ, что каноны археологія. А когда нужно доказать участіе на соборѣ клира и мірянъ съ правомъ голоса, ссылаются на посланіе Восточныхъ патріарховъ, а между тѣмъ это посланіе въ сравненіи съ канонами Вселенскихъ Соборовъ имѣетъ совсѣмъ малое значеніе.

Аксаковъ. Не могу оставить безъ возраженія замѣчаніе, что міряне требуютъ права голоса на соборѣ. Міряне не требуютъ, но опасаются какъ бы на самомъ соборѣ не было посланіе этого требованія и тогда вмѣсто мира и согласія можетъ произойти раздѣленіе.

Относительно 64 правила Трульскаго собора, я долженъ сказать, что

оно совсѣмъ не имѣетъ отношенія къ вопросу объ участіи на соборѣ. И учащіеся и участвующіе въ богослужебныхъ собраніяхъ не были бы лишними на соборѣ.

64 правило Трульскаго собора взято изъ 22 слова Григорія Назіанзина и повторяетъ извѣстное сообщеніе Григорія Нисскаго о болтовнѣ на площадяхъ по богословскимъ вопросамъ и вредѣ, причиняемомъ этимъ, а не въ смыслѣ учительства. Въ защиту учительства мірянъ въ вызываемыхъ необходимостью случаяхъ приводятся выдержки изъ Іоанна Златоуста и Теодора Студита.

Предсѣдатель: Эти выдержки прямого отношенія къ собору не имѣютъ, такъ какъ не предполагается воспринимать мірянамъ говорить на соборѣ.

Архіепископъ Димитрій: Предполагено даже въ соборныхъ комиссіяхъ предоставить одинаковый голосъ и епископамъ и пресвитерамъ и мірянамъ.

Н. П. Аксаковъ: Съ церковной точки зрѣнія не можетъ быть вопроса о рѣшающемъ голосѣ, такъ какъ въ церкви никто не рѣшаетъ. Я не признаю возможности раздѣленія голосовъ. Фактически, конечно, архіереи будутъ имѣть неизмѣримо большій голосъ и различіе власти, разумѣется, должно остаться неприкосновеннымъ. Единственно, о чемъ должны мы заботиться, это — чтобы соборъ былъ принятъ. И лучше было бы недоразумѣнія рѣшить на соборѣ, а не послѣ.

О. Рождественскій: Я готовъ откликнуться на призывъ преосвященнаго Волынскаго высказать каждому изъ насъ то, что лежитъ въ глубинѣ души. Мое желаніе, чтобы возстановленъ былъ древній церковный порядокъ, по которому епархіи были не обширнѣе нашихъ приходо-въ; чтобы епископъ былъ ближе

къ народу; чтобы со-временемъ въ каждомъ приходѣ былъ епископъ, нѣсколько пресвитеровъ и діаконовъ. Это обстоятельство устраняетъ всякую мысль о томъ, чтобы я когда-нибудь защищалъ протестантскія возрѣнія. Въ зависимости отъ этого моего взгляда стоитъ и мое мнѣніе объ одинаковыхъ правахъ голоса на предстоящемъ русскомъ соборѣ всѣхъ членовъ Церкви: это необходимо именно по настоящимъ условіямъ церковной жизни. Говорили, что епископъ долженъ быть отцомъ, а паства его дѣтьми. Но при настоящихъ условіяхъ отецъ имѣетъ миллионы дѣтей и, конечно, не можетъ знать ихъ. Поэтому каждый епископъ будетъ говорить только за себя. Онъ не можетъ знать даже всѣхъ своихъ клириковъ. Необходимо, чтобы на соборѣ могли высказаться не только епископы, но и клирики, и паства. По вопросу о порядкѣ рѣшенія дѣлъ на соборѣ я присоединяюсь къ двухпалатной системѣ, проектируемой архіепископомъ Сергіемъ.

Профессоръ Суворовъ: Выяснилось, что на почвѣ Священнаго Писанія и каноническихъ правилъ нельзя отстаивать равноправія членовъ и участниковъ собора въ законодательной дѣятельности Церкви. Объ этомъ можно разсуждать лишь съ телеологической точки зрѣнія. Но и ставъ на эту точку зрѣнія я рѣшительно недоумѣваю, какимъ образомъ собору можетъ быть обезпечено, какъ думаютъ нѣкоторые, общее признание, если въ составъ его войдетъ нѣсколько клириковъ и мірянъ съ рѣшающимъ голосомъ, и кто можетъ поручиться за это признание при допущеніи равноправія.

Алмазовъ: Протоіерей Свѣтловъ неправильно изложилъ мой взглядъ на 1 посл. къ Коринѣ. XII, 21—22. Остановливаясь въ своей рѣчи на этомъ мѣстѣ Писанія, я высказался, какъ высказываюсь и теперь: я не понимаю,

по какой логикѣ отсюда можно дѣлать выводъ о якобы долженствующей быть равноправности мірянъ при участіи ихъ въ качествѣ членовъ на предстоящемъ Соборѣ, разъ это мѣсто указываетъ только на необходимость ихъ въ составѣ церковнаго общества, безъ всякаго отношенія къ ихъ правамъ въ сферѣ церковнаго управленія. Въ другой рѣчи,—рѣчи преосвященнаго Антонія слышится нѣкоторое критическое отношеніе къ тѣмъ, кто въ разсматриваемомъ теперь вопросѣ становится на строго каноническую точку зрѣнія.—Мнѣ думается,—въ вопросѣ объ участіи мірянъ на Соборѣ, одна возможность, допустимость такого участія и, быть можетъ даже и желательность, и другое—право на такое участіе. Если бы рѣчь шла о первомъ, тогда едва ли бы и вызывалась надобность съ такою обстоятельностью приводить каноническую аргументацію, несогласную съ подобною практикою: тогда по затроутому вопросу мѣсто только тѣмъ соображеніямъ,—поскольку такое допущеніе вызывается окружающею дѣйствительностью и современными условіями и поскольку оно можетъ принести пользу. Но здѣсь трактуется вопросъ собственно о формальномъ правѣ на такое участіе. И конечно, при такомъ существѣ вопроса, въ его рѣшеніи открывается необходимость исходить именно съ правовой точки зрѣнія, иначе,—въ церковной сферѣ,—изъ каноническихъ данныхъ. Полагаю, что какіе-либо комментаріи къ послѣднему излишни.

Засѣданіе окончилось въ 2 ч. 30 м. дня.

І-го Отдѣла № 8.

19-го апрѣля 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Дими-

трія, присутствовали: протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. Рождественскій, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, Н. А. Заозерскій, А. П. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, А. И. Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Папковъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 7 часовъ вечера.

Предсѣдатель: Въ прошломъ засѣданіи вопросъ о частныхъ административныхъ центрахъ объ округахъ большинствомъ голосовъ собранія былъ рѣшенъ отрицательно. Теперь предстоитъ обратиться къ дальнѣйшей ступени управленія—Святѣйшему Синоду. Такъ какъ нынѣ существующій строй управленія русской Церкви признанъ не противорѣчащимъ канонамъ, то можетъ быть, въ принципѣ слѣдуетъ признать и то, что Синодальное управленіе не только не противорѣчитъ канонамъ, напротивъ, имѣетъ основаніе въ древнихъ соборахъ, такъ какъ по существу Синодъ то же, что и Соборъ. Затѣмъ, І правиломъ Никейскаго Собора предписывается хранить древніе обычаи. Древними въ этомъ правилѣ называются обычаи, которые получили начало въ теченіе 100—150 лѣтъ до этого правила. Между тѣмъ наше Синодальное управленіе получило начало около 200 лѣтъ тому назадъ и потому мы въ правѣ называть его древнимъ не только обычаемъ, но и правиломъ. Въ настоящее время Святѣйшій Синодъ подвергается множеству нарекацій, изъ которыхъ нѣкоторыя, быть можетъ, имѣютъ за себя основанія. Но если въ хорошемъ зданіи допущена недостройка, въ теченіе времени сдѣланы неудобныя пристройки, или пере-

стройки, то не значитъ, что зданіе нужно разрушить, его слѣдуетъ только реставрировать и приладить къ вновь назрѣвшимъ потребностямъ, устранивши то, непригодность чего показали опыты. До Синодальнаго управленія у насъ было патріаршество. Оно сдѣлало русскую Церковь автокефальною. Синодъ же такъ былъ построенъ, что не имѣлъ предсѣдателя. Такимъ образомъ, русская автокефальная Церковь сдѣлалась какъ бы акефальною. Вмѣсто головы былъ со стороны приставленъ къ тѣлу Церкви глазъ, око Государево. Оттого, что Синодъ былъ акефальнымъ, и произошло то, чего слѣдовало ожидать отъ безголового организма, — что въ антицерковной литературѣ называли левтаргійю, параличемъ Церкви. Если мы поведемъ рѣчь, чтобы осталось Синодальное управленіе на будущее время, тогда необходимо для надлежащей церковной жизни дать Синоду главу, предсѣдателя, и это одно уже было бы существенною реформою церковнаго управленія. Можно назвать Предсѣдателя, если угодно, митрополитомъ, архіепископомъ, но лучше бы возстановить титулъ патріарха, такъ какъ это вполнѣ отвѣчало бы положенію русской Церкви и строю восточной Церкви. Но безъ сомнѣнія, только учрежденіемъ законнаго предсѣдателя во главѣ Синода не будетъ достигнуто все то, что необходимо для блага русской Церкви. Церковь наша есть Церковь въ государствѣ, а не рядомъ съ государствомъ; она не господствуетъ надъ государствомъ, но и не раба Государству. Она вноситъ здоровое одушевленіе, жизнь и крѣпость въ тѣло государства. Православное русское государство сильно силою православною всероссійской Церкви, части Церкви вселенской. Въ единой православной Церкви залогъ единенія множества частей великой державы Россійской. Поэтому русская

Церковь и государство Россійское должны быть между собою въ согласіи (симфоніи). Намъ предстоитъ установить надлежащія согласныя отношенія между Церковію и государствомъ, а для этого, можетъ быть необходимо, чтобы предсѣдатель Синода имѣлъ непосредственное отношеніе къ главѣ государства. Вотъ это и будетъ самымъ существеннымъ моментомъ преобразованія церковнаго управленія. Какъ бы ни усилено было значеніе патріарха, это не имѣло бы значенія, если бы патріархъ былъ далекъ отъ Государя. Константинопольскій патріархъ Іеремія, когда ему предложили занять кафедру русскаго патріарха, отказался отъ такой чести въ виду того, что ему предложили жить не вблизи Государя въ Москвѣ, а во Владимірѣ. «Что это за патріаршество, весьма основательно замѣтилъ Іеремія, что жить не при Государѣ?» Патріархъ силенъ, когда онъ имѣетъ возможность сноситься съ Царемъ безъ всякаго посредствующаго лица, будетъ ли это око Государево или стряпчій, стряпающій дѣло церковное иногда неумѣло, а часто самовольно, вопреки канонамъ, подрывая авторитетъ Церкви. Но этимъ не оканчивается преобразование высшаго церковнаго управленія. Необходимо еще установить *верховное* управленіе Церкви, *выше высшаго*. Подъ этимъ я разумѣю Всероссійскій церковный Соборъ. Синодъ съ патріархомъ—это постоянная власть, судная, административная и исполнительная. Другая власть—Всероссійскій Соборъ есть власть законодательная и потому непостоянная, такъ какъ законы издаются не каждый день. Мнѣ думается, что Соборъ долженъ собираться по мѣрѣ надобности. Можетъ онъ собираться каждые два года, можетъ быть чрезъ 5 и чрезъ 15 лѣтъ. Отъ этого церковная жизнь не пострадаетъ, по-

тому что есть постоянный Синодъ съ патріархомъ во главѣ. Таковая моя схема такъ называемаго *центрального* (выраженіе это неудачное, и должно быть замѣнено другимъ) церковнаго управленія въ Россіи. Я исходилъ при этомъ, принявъ за основаніе епархіи, миновавъ церковные округа, которые нами устранены. Я предлагаю начать съ основанія и выходить къ вѣнцу. Но, можетъ быть, кто-нибудь найдетъ болѣе удобнымъ вести разсужденія, начавъ сверху, съ верховнаго Всероссійскаго собора?

Кирѣевъ. Вы изволили упомянуть о необходимости симфоніи между Церковію и государствомъ. Это очень важный вопросъ, я къ нему вернусь, но прежде нужно рѣшить вопросъ о патріархѣ.

Предсѣдатель. Когда мы окончимъ работу о переустройствѣ церковнаго управленія, тогда будетъ поставленъ вопросъ объ отношеніи между Церковію и государствомъ. Одинъ изъ членовъ Отдѣла обещалъ представить особый докладъ по этому вопросу.

Бердниковъ предлагалъ начать работу съ Всероссійскаго собора, съ вопроса относительно организаціи, состава и времени собора, затѣмъ о предстоятельствѣ русской Церкви—патріархѣ, если онъ будетъ, и о патріаршемъ Синодѣ.

Несомнѣнно, говорилъ онъ, всѣ согласны съ тѣмъ, что высшимъ управленіемъ русской Церкви долженъ быть признанъ соборъ изъ всѣхъ епископовъ. Вопросъ только въ томъ, когда долженъ собираться соборъ, ежегодно или по усмотрѣнію надобности. Мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ буквально держаться правилъ древней Церкви о времени созыва соборовъ. Нѣтъ надобности каждый годъ созывать соборы въ виду практическихъ затрудненій и въ виду того, что соборъ имѣетъ значеніе не

административное и несудебное, а законодательное. Онъ разсматриваетъ вопросы жизни и дисциплины. Когда накопятся такіе вопросы, тогда и составляется соборъ. Инициатива созванія собора принадлежитъ патриарху или его собору съ согласія государственной власти. Соборъ собирается, по мѣрѣ надобности, для разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ вѣры, церковной жизни и пастырской практики, возбуждающихъ сомнѣнія или требующихъ особыхъ мѣропріятій. Въ соборѣ должны обязательно участвовать по своему званію и положенію въ Церкви всѣ епархіальные епископы лично или чрезъ представителей. Въ соборѣ участвуютъ съ совѣщательнымъ голосомъ также члены клира и міряне по одному отъ каждой епархіи. Порядокъ ихъ избранія тотъ же, какой былъ примѣненъ при избраніи въ первый чрезвычайный соборъ. Кромѣ того, по усмотрѣнію церковной власти, могутъ быть приглашены къ участию въ занятіяхъ собора съ правомъ совѣщательнаго голоса лица, которыя извѣстны своими учеными трудами по тому или другому вопросу, подлежащему разсмотрѣнію собора, или которыя по своей профессіи могутъ оказать добрую помощь собору. Созывается соборъ, съ позволенія Государя, по почину патриаршаго Синода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будетъ задумано о необходимости созвать соборъ, должны быть намѣчены и вопросы для соборнаго обсужденія. Объ этихъ вопросахъ дается знать епархіальнымъ архіереямъ, съ приглашеніемъ, чтобы они обсудили ихъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ и представителями мірянъ на пастырскихъ епархіальныхъ сѣздахъ, и приняли другія мѣры къ ихъ разработкѣ, какія признаютъ нужными и возможными по мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, и о результатахъ своихъ мѣропріятій сообщили центральному церковному правительству. Пат-

ріаршій Синодъ поручаетъ разобрать и привести въ систему полученный отъ епархіальныхъ архіереевъ матеріалъ своей канцеляріи и, по разсмотрѣніи, дѣлаетъ распоряженіе объ изготовленіи надлежащихъ докладовъ на разсмотрѣніе Собора. Если бы въ числѣ вопросовъ, намѣченныхъ къ разсмотрѣнію Собора, оказались такіе, которые по своей важности и сложности потребовали бы ученыхъ справокъ, историческихъ и каноническихъ, и т. д., то патриаршій Синодъ, прежде своего разсмотрѣнія таковыхъ вопросовъ, можетъ созвать специальную комиссію изъ ученыхъ представителей соотвѣтствующей специальности, а если потребуется, то и изъ лицъ практическаго опыта, и уже послѣ заключеній, данныхъ такой комиссіей, дѣлаетъ свое постановленіе о разсмотрѣніи вопроса на Соборѣ, съ приложеніемъ къ постановленію всего собраннаго матеріала и заключенія комиссіи ученыхъ экспертовъ. Порядокъ соборныхъ разсужденій соблюдается тотъ же, какой былъ принятъ на первомъ чрезвычайномъ Соборѣ. Соборныя постановленія приводятся въ исполненіе патриаршимъ Синодомъ.

Предсѣдатель: Митрополиты соборы имѣли силу до времени организаціи патриаршихъ Синодовъ (*συνodus ἐκδημοβια*). Сначала эти Синоды составлялись изъ случайно прибывшихъ въ столицу (Константинополь) епископовъ, напямѣрь, за соборами, съ ходатайствомъ при дворѣ царскомъ по дѣламъ своихъ церквей, а то и по дѣламъ личнымъ, и проживавшихъ въ столицѣ иногда по долгу (не всегда даже законно), а потомъ укрѣпились и стали высшею церковною властью.

Завитневичъ: Мнѣ представляется, что Соборъ долженъ быть постояннымъ, регулярно дѣйствующимъ учрежденіемъ, а Синодъ долженъ быть подчиненъ Собору какъ исполнительная

власть. Въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы вести рѣчь сначала о Соборѣ, какъ законодательномъ учрежденіи, и потомъ о Синодѣ съ патріархомъ, какъ исполнительномъ органѣ.

О. протоіерей Соколовъ полагалъ за лучшее начинать постройку зданія съ фундамента, а не съ крыши. Когда будетъ выясненъ вопросъ о Синодѣ, легче будетъ разрѣшать вопросъ о Соборѣ.

Алмазовъ: Согласно каноническимъ правиламъ (ап. пр. 34 и 37 и др.), въ управленіи каждой помѣстной Церкви нужно различать два вида высшихъ органовъ управленія — постоянные и временные. Первые, такъ сказать ординарные, безъ наличности которыхъ не мыслимо представить существованіе данной Церкви. Вторые — осуществляются только по особо важнымъ случаямъ. И само собою разумѣется, въ нашемъ положеніи, прежде нужно рѣшить вопросъ о постоянномъ органѣ, каковымъ долженъ пониматься Синодъ. Потомъ уже можно будетъ говорить и объ органѣ временномъ — соборѣ, который имѣетъ осуществлять свою дѣятельность, лишь въ тѣхъ случаяхъ когда поднимаются вопросы особенной, исключительной важности.

Бриллиантовъ: Лучше начать сужденія съ Собора. Намъ необходимо провести начало соборности въ жизнь русской Церкви, естественно поэтому и начать именно съ Собора, такъ какъ постоянный Синодъ съ его предсѣдателемъ должны являться только органами этого учрежденія.

Суворовъ призналъ необходимымъ начать обсужденіе съ постоянныхъ органовъ управленія.

По мнѣнію Глубоковского, Соборъ, собственно, не управляетъ, а законодательствуетъ и контролируетъ.

Красноженъ полагалъ, что ранѣе чѣмъ говорить о патріархѣ, нужно

говорить о Соборѣ. Вопросъ о патріархѣ онъ еще не считаетъ рѣшеннымъ.

Предсѣдатель: Кто-нибудь будетъ же во главѣ Собора; иначе, Соборъ будетъ безглавымъ.

Кирѣевъ: Мнѣ кажется, что видпмою главою нашей Церкви долженъ быть Соборъ, онъ долженъ созываться періодически. При періодичности онъ будетъ дѣйствительнымъ главою видимой Церкви. Созывъ Собора не можетъ зависѣть отъ случайностей. Періоды созыва Соборовъ не должны быть слишкомъ велики — два, много три года. Дѣлъ будетъ несомнѣнно много, хотя бы относительно огражденія Церкви отъ внѣшнихъ враговъ. Если поставить созывъ Собора въ зависимость отъ воли патріарха, то можетъ случиться, что Соборъ будетъ рѣдко созываться. Патріархъ можетъ желать единоличнаго управленія и стараться, чтобы Соборы не собирались. По 37 ап. пр. онъ долженъ созываться дважды въ году для разсужденій о «догматахъ благочестія» и о случающихся «церковныхъ прекословіяхъ».

Предсѣдатель указалъ на неудобство частаго созыва Соборовъ, какъ по затрудненіямъ въ дѣлѣ управленія Церкви, такъ и особенно со стороны матеріальной.

Глубоковскій: Если согласиться съ мнѣніемъ А. А. Кирѣева, что «дѣйствительнымъ главою» нашей Церкви будетъ періодически созываемый Соборъ, то выйдетъ, что въ русской Церкви окажется «періодическая голова». Что это такое? Этимъ обнаруживается несостоятельность основной точки зрѣнія въ подобномъ пониманіи, по самому его существу и во всѣхъ примѣненіяхъ. Во всякомъ случаѣ, Соборъ главою Церкви не можетъ быть.

Кирѣевъ: Я этого не вижу. Глава Франціи — парламентъ. Глава нашей церкви — Соборъ.

Бриллиантовъ: Этимъ мнѣніемъ утверждается собственно то, что главою Церкви нужно считать весь епископатъ въ его цѣломъ составѣ. Периодическое схождение епископовъ на Соборъ даетъ лишь имъ возможность проявлять известнымъ образомъ власть, всегда принадлежащую имъ и одинаковую для нихъ всѣхъ по существу въ силу апостольскаго преемства. Власть Собора епископовъ, дѣйствительно, есть высшая власть въ Церкви. Въ этомъ, конечно, смыслъ нужно понимать слова А. А. Кирѣева о Соборѣ, какъ главѣ Церкви.

Глубоковский: Но, въ такомъ случаѣ, у Церкви (русской) будетъ не глава, а многоглавіе; затѣмъ не ясно, почему бы тогда не объявить «главою» іерархію вообще?

Самаринъ: Весьма важно выяснить вопросъ о значеніи Собора. Отъ этого будетъ зависеть, какъ поставить намъ дѣло. Говорили, что это учрежденіе законодательное. Но едва ли такое опредѣленіе примѣнимо. Соборъ есть собраніе епископовъ, главъ отдѣльных Церквей. Полнота церковной власти въ предѣлахъ отдѣльной Церкви принадлежитъ епископу. Соборъ же епископовъ есть органъ, обладающій полнотою власти въ предѣлѣ не одной Церкви, а совокупности Церквей. И какъ епископъ обладаетъ полнотою власти судебной, административной и законодательной въ предѣлахъ отдѣльной Церкви, такъ и Соборъ обладаетъ такою же полнотою власти для совокупности Церквей. Этому собору можетъ быть придется и судить. Тамъ можетъ разрѣшаться вопросъ о порядкѣ расходванія церковныхъ суммъ. Соборъ неизбежно долженъ собираться периодически. Будутъ возникать дѣла, которыя потребуютъ разрѣшенія отъ этой высшей власти. Нынѣ закономъ являются Высочайше утвержденныя

опредѣленія Святѣйшаго Синода. Когда же верховная власть въ Церкви будетъ принадлежать Собору, очевидно Соборъ долженъ будетъ рѣшать всѣ дѣла, которыя выходятъ изъ круга текущихъ. Такія дѣла постоянно существуютъ въ Синодѣ. Нельзя обойтись безъ постоянныхъ, периодическихъ Соборовъ русской Церкви. Этотъ принципъ нужно установить: иначе я опасюсь, что созывъ Собора будетъ зависть отъ тѣхъ или иныхъ взглядовъ Синода или высшаго управленія. Необходимо установить, чтобы Соборъ совмѣщалъ всю полноту высшей власти въ русской Церкви.

Суворовъ: Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Самарина, что нельзя ставить соборъ въ зависимость отъ взглядовъ наличнаго состава Синода и что на соборѣ, дѣйствительно, можетъ производиться судъ, напримѣръ, по жалобамъ на архіереевъ, замѣтимъ, что производство суда на соборѣ есть всетаки случайное обстоятельство. Изъ этого совсѣмъ не вытекаетъ, что не нуженъ постоянный органъ управленія и суда, и что соборъ совмѣщаетъ полноту всѣхъ управленій. Напримѣръ, устанавливая общія правила веденія церковнаго хозяйства, самымъ хозяйствомъ «денежными суммами» соборъ не распоряжается. Слѣдуетъ держаться установившейся терминологіи, различающей административную судебную и законодательную власть. Я думаю, что нельзя смотрѣть на всероссійскій соборъ, какъ на высшаго носителя всякихъ властей.

Бриллиантовъ: Периодически дѣствующій соборъ, являясь высшею властью въ Церкви, не можетъ, конечно, брать на себя выполненія тѣхъ функций, для которыхъ требуются постоянные органы. Собору должна принадлежать прежде всего законодательная функція. Но въ то же время онъ

является контролирующею властью за дѣятельностью своихъ исполнительныхъ органовъ. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ также долженъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для православнаго хода церковной жизни.

Кирѣевъ дополнилъ, что контроль касается не однихъ суммъ, а всей дѣятельности Церкви. Дѣятельность эта находится подъ прямымъ руководствомъ собора. Она имъ нормируется, опредѣляется.

Нейгардтъ: Я не понимаю, почему завели рѣчь о расчлененіи власти собора. Соборъ обнимаетъ всѣ власти и законодательную и другія. Установленіе періодичности соборовъ есть единственная гарантія автономіи русской Церкви.

Алмазовъ: У насъ предлагаются два собора: постоянный—Синодъ, съ патріархомъ во главѣ, и временный—соборъ въ тѣсномъ смыслѣ. Предусматривается ли тотъ и другой каноническими правилами? Въ послѣднихъ (1 всел. 5, 4 всел. 19, 7 всел. 6 и др.) требуется въ каждой области или митрополіи созывать мѣстные соборы регулярно—или дважды въ году, или, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ. Изъ цитируемыхъ правилъ видно, что такіе регулярные соборы въ митрополичьей области созывались собственно по текущимъ вопросамъ церковной жизни. Этимъ регулярнымъ соборамъ, по моему мнѣнію, и отвѣчаетъ по своей идеѣ предполагаемый нами постоянный Синодъ Русской церкви.—Параллельно съ регулярными соборами, въ практикѣ древней Церкви бывали въ каждой областной Церкви, такъ сказать, особенные временные соборы. Указаніе на нихъ, положимъ глухое, можно видѣть въ замѣткѣ 6 пр. 7 всел. собора—«когда же будетъ (разумѣется—соборъ) о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ»... Какъ показываетъ самый ха-

рактеръ этой замѣтки, такимъ соборамъ усвоилось значеніе особенное, связанное съ установленіемъ нормъ по общимъ вопросамъ. Такимъ соборамъ и должно отвѣчать понятіе предполагаемыхъ теперь нами временныхъ соборовъ въ русской Церкви. Примѣнительно къ этому, съ канонической точки зрѣнія, постоянные и временные соборы, со стороны ихъ функцій, должны не обниматься одинъ другимъ, не первенствовать одинъ надъ другимъ, а взаимно дополнять другъ друга. Именно. Постоянному собору должна принадлежать власть управления въ тѣсномъ смыслѣ и суда; временному же собору, созываемому по общимъ церковнымъ вопросамъ особой важности,—власть, такъ сказать, законодательная. Это не значитъ, что временный соборъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе частныхъ вопросовъ изъ области текущей церковной жизни и рѣшать дѣла по вопросамъ даннаго момента въ области церковной дисциплины. Онъ можетъ, конечно, исполнять и такія задачи, усвояемыя только постоянному собору—Синоду; но собственно онъ предназначенъ для могущихъ требоваться общихъ мѣропріятій по существующимъ сторонамъ церковной жизни. Такъ это должно быть и въ отношеніи предстоящаго у насъ временнаго собора. На немъ подлежить разсмотрѣнію вопросъ о переустройствѣ всей русской Церкви, и поэтому для его постановленій признается необходимость въ участіи голоса всего епископата русской Церкви. Исходя теперь изъ такого понятія о временномъ соборѣ, какъ учрежденіи, которое имѣетъ задачей не разрѣшеніе текущихъ дѣлъ, а установленіе новыхъ правилъ, я и полагаю, что впредь при образованіи постояннаго Синода, созывать у насъ подобные соборы чрезъ краткіе сроки совершенно не усматривается необходимости. Важные вопросы

по которымъ требуется мнѣніе епископата всей русской Церкви, не могутъ возникать часто.

Бердниковъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію профессора Алмазова о задатѣ собора, которому усвоится болѣе законодательный характеръ, чѣмъ судебный и административный. Учрежденіе патриаршаго Синода не будетъ препятствіемъ къ проведенію началъ соборности, чего такъ желаютъ всѣ, потому что остается соборъ всероссийскій для важнѣйшихъ дѣлъ. И патриаршій Синодъ будетъ также соборомъ, представляющимъ весь епископатъ въ лицѣ выборныхъ представителей. Въ составъ Синода можно, на примѣръ, опредѣлить 12 членовъ, 6 постоянныхъ и 6 мѣняющихся по извѣстному порядку, заранее установленному. Вся русская Церковь дѣлится на районы, откуда и являются въ Синодъ очередные епископы, мѣняясь черезъ годъ. Въ этомъ смыслѣ Синодъ можно назвать представителемъ епископата русской Церкви. По моему мнѣнію, можно исполнить и правило древнихъ Соборовъ о созывѣ ежегодныхъ Соборовъ. Кромѣ общаго Собора, изъ всѣхъ епископовъ русской Церкви, ежегодно можно созывать представителей, по 1—2 отъ cadaго избирательнаго района русской Церкви, съ тѣмъ, чтобы они, вмѣстѣ съ Синодомъ, составляли Соборъ, которому Синодъ давалъ бы отчеты въ своей дѣятельности. Онъ могъ бы быть и первой и второй инстанціей судной по жалобамъ на епископовъ, на членовъ патриаршаго Синода и на митрополитовъ.

Предсѣдатель: Кромѣ 12-ти, епископы могли бы являться въ Синодъ и присутствовать въ немъ на правахъ членовъ, на время, когда разсматривается дѣло ихъ Церкви, или же посылать въ патриаршій Синодъ своихъ апокрисіаріевъ на время, когда будутъ разсматриваться вопросы, интересующіе извѣстную область русской Церкви.

Бердниковъ: Относительно всероссийскаго Собора можно было бы назначить извѣстный максимумъ времени, на примѣръ, 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ онъ непременно долженъ собираться, но въ случаѣ надобности онъ можетъ собраться и чрезъ 2 года.

Заозерскій: Въ вопросахъ такой глубокій и высокой важности, какъ вопросъ объ органѣ верховной власти, всего болѣе необходимо избѣгать произвола. Въ этихъ вопросахъ намъ нужно непременно имѣть твердую базу. Иначе грозитъ опасность, отдаваясь стремленіямъ къ собственному творчеству, уйти съ прямого пути. Слушая внимательно высказанныя мнѣнія, я замѣтилъ въ нихъ отсутствіе твердой базы и опредѣленнаго руководителя. Считаю уместнымъ и благовременнымъ указать эту базу и этотъ путь. Въ вопросѣ о томъ, когда долженъ собираться соборъ, чрезъ какіе промежутки времени, мы должны имѣть твердую каноническую норму. Эта норма, запечатлѣнная апостольскимъ преданіемъ, проводится во всѣхъ кодексахъ восточной Церкви. Дозволено лишь маленькое облегченіе отъ нормы: вмѣсто двухъ разъ въ году дозволено собираться одинъ разъ. Эта норма, эта аксіома, характеризующая всю сущность православной Церкви, имѣетъ за себя существенныя основанія. Что такое сама Церковь, основанная Христомъ и апостолами созданная, какъ не собраніе всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Соборы не есть органы верховной церковной власти. Это есть вмѣстилище душъ всей православной Церкви. Соборъ есть источникъ благодати, въ которой Духъ Святой наставляетъ и руководствуетъ всю Церковь. Этотъ мистическій характеръ отмѣчаетъ въ одномъ изъ правилъ, писанныхъ къ Александрійскому епископу, Св. Григорій Чудотворецъ: «Вотъ я написалъ тебѣ свое мнѣніе. Держись его или не держись, а подожди, пока со-

берется Соборъ, и что онъ изречетъ или что изречетъ чрезъ Соборъ Духъ Святый». Изъ этого вытекаетъ, что Соборъ Всероссийскій долженъ собираться дважды или разъ въ году не потому, что мы члены присутствія, постановили это или постановили русскій соборъ, но потому, что въ этомъ жизнь Церкви. И исторія доказала самымъ выразительнымъ образомъ, какъ печально отзывается забвеніе этой апостольской заповѣди тою или другою церковью. Напомню вопль блаженнаго Кирилла, предсѣдателя Владимірскаго собора, бывшаго въ 1274 году...

Конечно, въ вѣкъ Кирилла были нарушены и другія каноническія правила, но, что въ числѣ забытыхъ правилъ было забыто и это правило важнѣйшее, объ этомъ и словъ не можетъ быть. Когда забывается та или другая Церковь эту апостольскую заповѣдь, тогда Церковь погружается въ сонъ или бездѣйствіе или становится добычею естественныхъ враговъ. Вотъ база и вотъ путь къ рѣшенію вопроса о значеніи Помѣстнаго Собора русской Церкви, какъ верховнаго органа.

Въ дополненіе сошлюсь еще на другое положеніе, которое я и ранѣе провозглашалъ, что и составъ собора мы не имѣемъ права сочинять. Мы не учредительное собраніе. Мы приглашены со стороны Церкви, по преданности къ ней; возобновить благолѣпіе церковнаго зданія, существующаго 1906 лѣтъ. Многое въ этомъ зданіи отъ времени поизветшало, многое позаросло и погнило, но архитектурный стиль, корпусъ стоитъ твердо. Наме дѣло ремонтеровъ, которые должны отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ архитектурѣ храма. Вотъ путь нашихъ предначертаній, клонящихся къ улучшенію православной Церкви.

Бриллиантовъ: Правила, которыя имѣть въ виду Н. А. Заозерскій о

двукратныхъ въ году соборахъ, относятся къ митрополичьимъ соборамъ. Но у насъ рѣчь идетъ о всероссийскомъ Соборѣ, далеко не сходномъ съ древними митрополичьими или провинціальными соборами. Трудно было бы собираться на такой соборъ ежегодно всѣмъ епископамъ, какъ это требовалось по отношенію къ митрополичьимъ соборамъ. Въ древней восточной Церкви не было правильно созывавшихся соборовъ, подобныхъ проектируемому нами для русской Церкви: нѣкоторую аналогію могутъ представлять развѣ лишь общіе соборы африканской церкви. Намъ приходится не столько возобновлять прежде существовавшее, сколько создавать на основѣ древнихъ нормъ нѣчто новое, соотвѣтствующее условіямъ настоящаго времени. При томъ же, напримѣръ, византійское патриаршество и *συνόδος ἐκκλησιαστικὴ* едва ли могутъ быть признаны канонически закономѣрными явленіями для своего времени, поскольку централизація церковной власти въ лицѣ патриарха устраняла на дѣлѣ начало соборности и въ то же время патриархъ былъ созданиемъ императорской власти.

Суворовъ: Въ 34 и 37 апостольскихъ правилахъ, если сопоставить ихъ съ 20 правиломъ Антиохійскаго собора, дѣйствительно имѣются въ виду митрополичьи соборы. А если и существуетъ въ ученой литературѣ равенство взглядовъ по вопросу о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ первымъ епископомъ каждаго народа, то споръ идетъ лишь о томъ, имѣется ли тутъ въ виду народъ, совпадающій съ римскою провинціей, или одна изъ мелкихъ народностей или этнографическихъ единицъ, которыхъ могло быть нѣсколько въ одной и той же провинціи. Напримѣръ, въ провинціи Азіи (*Asia proconsularis*) было пять такихъ этнографическихъ группъ, и каждая изъ

нихъ должна была имѣть своего перваго епископа «яко главу», и каждый изъ этихъ первыхъ епископовъ долженъ былъ дѣйствовать даже въ болѣе ограниченной области, чѣмъ провинція, и имѣть болѣе ограниченную власть, чѣмъ митрополитъ. Отсюда видно, что указанная выше древняя каноническая правила не могутъ быть буквально принимаемы къ нынѣшнимъ автокефальнымъ народнымъ Церквямъ.

Это толкованіе 34-го апостольскаго правила (съ отнесеніемъ упоминаемыхъ въ немъ ἐθνῶν къ этнографически-провинциальнымъ округамъ, по какимъ разграничились митрополіи, — особенно малоазійскія) защищалъ и Глубоковский.

Засѣданіе окончилось въ 10^{1/4} часовъ.

№ 9, I-го отдѣла.

21 апрѣля.

Въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красноженъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, А. И. Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Папковъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ, Н. П. Аксаковъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10 ч. утра.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, замѣтилъ, что при обмѣнѣ мнѣній въ минувшемъ засѣданіи выяснилась не-

обходимость учрежденія періодическаго собора, какъ верховной законодательной власти въ русской Церкви, и постоянного собора или преобразованнаго Синода съ законнымъ предсѣдателемъ во главѣ. Затѣмъ предложилъ, съ согласія большинства, начать разсужденія о постоянномъ органѣ управленія русскою Церковью, т. е. о Синодѣ.

Бердниковъ: задача наша состоитъ въ томъ, чтобы представить проектъ исправленія дѣйствующаго порядка относительно устройства управленія русскою Церковью согласно съ каноническими началами. Эти каноническія начала въ достаточной степени выяснены были у насъ, когда мы разсуждали о чрезвычайномъ соборѣ русской Церкви. Основное начало высшаго церковнаго управленія помѣстной Церкви состоитъ въ томъ, что управленіе производится всѣми епископами въ совокупности. Такимъ образомъ, соборъ есть высшее управленіе помѣстной Церкви, но при этомъ требуется, чтобы былъ предсѣдатель собора въ лицѣ перваго епископа помѣстной Церкви. И это условіе, чтобы во главѣ собора стоялъ предсѣдатель мѣстной Церкви, епископъ главнаго города, считается основнымъ требованіемъ правильнаго устройства помѣстной Церкви. Нѣкоторыя правила прямо говорятъ, что соборъ, составленный безъ согласія митрополита, не можетъ быть законнымъ. Затѣмъ, когда образовалась другая инстанція — соборы по діоцезамъ, къ нимъ стали примѣняться тѣ же начала, что и къ митрополичьимъ соборамъ. Управленіе діоцезомъ принадлежало собору. Во главѣ собора стоялъ первенствующій іерархъ. Таковымъ въ Египтѣ считался епископъ Александрійскій, на Востокѣ — Антиохійскій (2 всел. соб., 2 пр.). Потомъ онъ сталъ называться экзархомъ и затѣмъ патріархомъ. Слѣдуетъ полагать, что общая норма со-

стояла въ томъ, что власть принадлежала собору съ предстоятелемъ помѣстной Церкви во главѣ. Этими основными началами мы должны руководствоваться и нынѣ при устройствѣ помѣстнаго собора или Синода. Недостатки нашего Синода заключаются 1) въ томъ, что въ Синодѣ нѣтъ главы въ смыслѣ обладающаго каноническими полномочіями председателя, и 2) въ томъ, что въ немъ нѣтъ правильного представительства отъ всей іерархіи русской Церкви, а члены назначаются въ его составъ по усмотрѣнію свѣтскаго правительства. Такимъ образомъ эти два недостатка и подлежатъ исправленію. Въ устраненіе ихъ необходимо, во-1-хъ, устроить Синодъ такъ, чтобы онъ походилъ на соборъ, совмѣщая въ себѣ хотя и не всѣхъ епископовъ, но представителей всей іерархіи по особому положенію, и, во-2-хъ, чтобы во главѣ Синода стоялъ представитель русской Церкви. Назовутъ ли его патриархомъ, митрополитомъ или архіепископомъ, это не имѣетъ особаго значенія. Существенно важно лишь то, чтобы онъ былъ лицомъ съ тѣми каноническими правами, какія усваются предстоятелю помѣстной Церкви. Въ печати указывали на то, что нужно устроить управление русскою Церковью такъ, чтобы была обезпечена ея автономность во внутреннихъ, собственно церковныхъ дѣлахъ. Эта автономность церковнаго управления представляется возможною лишь при томъ условіи, если во главѣ Синода будетъ стоять іерархъ съ каноническими полномочіями. Мнѣ кажется, что на первый разъ достаточно намѣтить эти два положенія, что во главѣ русской Церкви долженъ быть постоянный Синодъ съ законнымъ председателемъ, и что русская Церковь должна пользоваться правомъ автономіи во внутреннихъ дѣлахъ, подъ управленіемъ всероссійскаго собора.

Предсѣдатель: члены Синода нынѣ вызываются въ Синодъ Верховною властью и этотъ вопросъ стоитъ въ связи съ вопросомъ объ отношеніи Церкви къ государству, о чемъ мы будемъ разсуждать особо.

Бердниковъ: можно было бы намѣтить округа или районы, чтобы отъ каждого изъ нихъ былъ представитель въ Синодѣ, смѣняемый по очереди черезъ годъ или два.

Аксаковъ: Профессоръ Бердниковъ предлагаетъ намъ «проектъ устройства управленія русскою Церковью согласно съ каноническимъ началомъ», подразумеывая и Синодъ неотдѣлимую, составною частью этого проекта. Не знаю, что собственно въ проектѣ этомъ, по отношенію къ Синоду, можетъ почтаться канонически предусмотрѣннымъ и потому каноническимъ, кромѣ упоминанія о митрополитѣ. Но митрополитъ стоялъ во главѣ періодически собиравшагося, двукратнаго собора, а не во главѣ постоянного, постоянно дѣйствующаго учрежденія, канонамъ неизвѣстнаго и канонами вовсе не предусмотрѣннаго. Упоминаніе о немъ, какъ о стоящемъ во главѣ невѣдомаго канонамъ, постоянно - дѣйствующаго учрежденія, отнюдь не дѣлаетъ самого учрежденія канонически-предназначеннымъ и канонически-опредѣленнымъ. Не спорю, что современная церковная жизнь безусловно требуетъ существованія постоянного учрежденія, дѣйствующаго въ промежутки между соборами, подготовляющаго къ нимъ и исполняющаго рѣшенія ихъ и предначертанія; допускаю, что то можетъ называться и Синодомъ, хотя по тождеству значенія съ соборомъ названіе это и не представляется вполне удобнымъ: никоимъ образомъ не могу предположить, чтобы при обсужденіи этого учрежденія можно было не руководствоваться современными потребно-

стями церковной жизни, а рекомендовать тотъ или другой проектъ, какъ канонически обоснованный и заслуживающій предпочтенія. Канонически опредѣленнаго Синода, каноническаго образца Синода не существовало и не существуетъ. Правда, въ Константинопольской церкви, но только въ ней и въ эпоху соборовъ существовало отчасти аналогичное учрежденіе, такъ называемое *συνodus ἐκκλησιαστικῆς*. Случайно проживавшіе въ Константинополѣ епископы, которымъ по строгимъ каноническимъ требованіямъ, и проживать нельзя было, равно какъ и епископы, пріѣзжавшіе туда по своимъ или церковнымъ дѣламъ и тяжбамъ, а также епископы ближайшихъ окрестныхъ городовъ собирались иногда совѣщаться по церковнымъ вопросамъ, по компетенціи этихъ учреждений, равно какъ и обязательность ихъ постановленій ни канонами, ни соборами утверждаема не была. На Халкидонскомъ соборѣ вмѣшательство одного изъ такихъ *συνodus ἐκκλησιαστικῆς*, бывшаго при патріархѣ Анатоліи, послужило было поводомъ къ протесту противъ правильности такихъ соборовъ, но разъясненіе предсѣдателя — того же архіепископа Анатолія, что такъ и прежде бывало, побудили ограничиться отмѣною самаго рѣшенія и постановленіемъ новаго, а вопросъ о каноничности или неканоничности учрежденія остался открытымъ. Какъ предсѣдательство митрополита взаимнѣй первоприствующаго, не имѣющаго строго предсѣдательскихъ правъ само по себѣ не создаетъ еще каноничности учрежденія, такъ не измѣняется сущность дѣла и замѣною вызываемыхъ Высочайшею властью епископовъ епископами, прибывающими по установленной очереди. Настоящій соборъ, какъ и отчасти аналогичные ему учрежденія въ Константинопольскомъ патріархатѣ, дѣй-

ствуютъ не въ краткіе или сравнительно краткіе промежутки между предопредѣленными періодическими соборами, какъ высшими органами церковнаго управленія, а въ всякой зависимости отъ нихъ, вполне самостоятельно, въ силу чего они ни коимъ образомъ не могутъ считаться образцами будущаго Синода русской Церкви. Если высшее церковное управленіе сосредоточено будетъ въ періодическомъ Соборѣ, Синодъ станетъ подчиненнымъ ему органомъ, подготовляющимъ дѣла для доклада ему и исполняющимъ его постановленія въ предѣлахъ предоставленныхъ соборами полномочій. Само собою разумѣется, что Синоду, въ виду раздѣленности Соборовъ болѣе или менѣе значительными промежутками времени, должно быть предоставлено со стороны этихъ послѣднихъ право производства нѣкоторыхъ временныхъ распоряженій или временныхъ мѣропріятій, но въ предѣлахъ спеціально преподаваемыхъ на то инструкцій. Короче сказать, отношенія Синода къ собору являются довольно близкою аналогіей съ отношеніемъ земской управы къ земскому собранію или городской управы къ городской думѣ. Первымъ по существу принадлежитъ власть распорядительная, вторымъ — исполнительная.

Бердниковъ: Г. Аксаковъ сказалъ, что представительство не предусматривается церковными правилами. Но объ этомъ не разъ говорили, что представительство въ древности признавалось. Въ III—IV вѣкѣ считалось невозможнымъ созывать на соборы всѣхъ епископовъ области. Въ Карфагенской области каждый примасъ вызывался съ 2—3 избранными изъ епископовъ, которые и были представителями той или иной помѣстной Церкви. Такъ было и въ другихъ мѣстахъ. На вселенскихъ соборахъ представителями

были митрополиты съ епископами митрополій. Этотъ принципъ сначала выдерживался и въ (συνόδος ἐνδημιόβια), такъ какъ главными членами его считались митрополиты, подчиненные Константинопольскому патриарху. Но это было признано потомъ затруднительнымъ. Стали приглашать ближайшихъ къ столицѣ митрополитовъ, и такимъ образомъ принципъ представительства заглохъ.

Суворовъ: Въ высказанныхъ сужденіяхъ то какъ будто соборъ признается верховною властью, то какъ будто председатель Синода является главою. Мнѣ думается, что вопросъ о верховной власти нужно отложить на время и заняться сужденіемъ о Синодѣ. Уже не разъ въ засѣданіяхъ нашего отдѣла высказывалась мысль, что тѣ изъ каноническихъ правилъ, въ которыхъ говорится о двукратныхъ соборахъ и о составѣ соборовъ, относятся къ митрополичьимъ округамъ, и дальнѣйшаго распространительнаго толкованія эти правила не допускаютъ. Что касается діоцезовъ, болѣе обширныхъ округовъ то о нихъ почти ничего нѣтъ въ каноническихъ правилахъ. Во 2-мъ всел. пр. II-го соб. говорится только о группировкѣ епископовъ по 5 діоцезамъ и говорится о возможномъ соборѣ епископовъ въ каждой изъ этихъ пяти группъ. Объ отношеніяхъ же между епископами этихъ группъ и председателями собора ничего не говорится. Если мы найдемъ указанія на высшую инстанцію надъ митрополичьими округами, то о соборахъ не найдемъ рѣшительно никакихъ указаній, кромѣ указаній на поставленіе митрополитовъ епископомъ царствующаго града (IV всел., 23) и еще того, что патриархъ можетъ вмѣшиваться въ управленіе подчиненныхъ митрополитовъ (7 всел. пр. 11). О соборахъ ничего не говорится, и вывести изъ каноническихъ правилъ ка-

кую-либо норму для соборовъ не митрополичьихъ трудно. Теперь же вопросъ о составѣ собора, о порядкѣ образованія личнаго его состава и о председателѣ собора, какъ постоянного учрежденія, которое должно дѣйствовать въ области церковнаго управленія и суда, на основаніи установленныхъ всероссийскимъ соборомъ законовъ. Это учрежденіе можетъ не только готовить дѣла для одобренія будущаго собора, но и наблюдать за исполненіемъ того, что постановлено, и издавать временныя правила, которыя требуются жизнью до созыва собора. Мнѣ кажется, эти вопросы и нужно рѣшить.

Бердниковъ: Сейчасъ сказано, будто въ церковныхъ правилахъ не говорится о соборахъ выше митрополичьихъ и о председателяхъ соборовъ. Это не вѣрно. Въ 2 всел. 2 пр., если пользоваться подлиннымъ его текстомъ, говорится, что епископы, находящіеся въ извѣстномъ діоцезѣ, высшей инстанціи сравнительно съ митрополіей, не должны простираť своей власти надъ Церквами за предѣлами своей области. Но епископъ Александрійскій долженъ управлять только Церквами египетскими и т. д. Для уясненія смысла этого правила слѣдуетъ принять во вниманіе 6-ое правило того же собора, которымъ предписывается, чтобы обвиненія на епископа представлялись всѣмъ епископамъ области и, если они не въ силахъ будутъ возстановить порядокъ по возводимымъ на епископа обвиненіямъ, тогда обвинители да приступать къ большому собору великія области, т. е. къ собору діоцеза. Такимъ образомъ изъ сопоставленія этихъ двухъ правилъ устанавливается и составъ собора, и его председатель, каковымъ признается епископъ главнаго города.

Суворовъ: Я не отрицаю того, что въ каноническихъ правилахъ говорится о

соборахъ дієцезовъ. Что же касается председателя, то во II-мъ всел. соб. 2 пр. есть указаніе объ Александрійскомъ епископѣ, «да управляетъ токмо церквами египетскимъ», объ остальныхъ же трехъ дієцезахъ — асійскомъ, понтіійскомъ и фракійскомъ говорится только, что они не простираютъ власти за предѣлы области, но о какихъ-либо отношеніяхъ епископовъ къ председателямъ и соборамъ ничего не говорится.

Председатель: Если сравнивать правила Никейскаго, Константинопольскаго и Халкидонскаго соборовъ о главныхъ епископахъ, то эти правила не указываютъ того, какъ обязательно должно быть, а узаконяютъ то положеніе, какое въ то время существовало; 6-ое правило I всел. собора было вызвано нестроеніями въ Александрійской Церкви. Ко времени второго вселенскаго собора Константинопольскій епископъ, возвысившійся въ столичнаго послѣ Никейскаго собора, началъ простираť власть на нѣкоторыя области и встрѣтилъ соперничество въ Александрійскомъ епископѣ. Послѣдній хотѣлъ подчинить себѣ даже Константинополь. На Константинопольскомъ соборѣ, соотвѣтственно тогдашнимъ условіямъ, послѣдовало и измѣненіе въ правилахъ. Когда же Константинополь укрѣпился и подчинилъ себѣ Асію, что видно, напримѣръ, изъ дѣятельности Іоанна Златоуста, то правило опять нѣсколько иначе было сформулировано на Халкидонскомъ Соборѣ. Если мы обратимъ вниманіе на это, то мы нѣсколько поколеблемъ то мнѣніе, которое здѣсь поддерживается, о всегдашней неизмѣняемости всѣхъ каноновъ. Каноны контролируютъ церковную жизнь и если эта жизнь идетъ правильно, то каноны подтверждаютъ существующіе обычаи. Если — неправильно, — то входятъ въ разсмотрѣніе неправильностей, отмѣняятъ ихъ и дѣлаютъ указанія на

будущее время. Если въ историческомъ теченіи жизни христіанской въ связи съ общимъ ходомъ жизни человѣчества снова происходятъ измѣненія, не противныя духу христіанства, Церковь опять регулируетъ эти измѣненія, внося соотвѣтствующія измѣненія въ свои каноны. Слѣдовательно, каноны не есть нѣчто неизмѣнное, какъ слово Божіе. Каноны могутъ измѣняться съ жизнью. Необходимо лишь наблюдать, чтобы строй церковной жизни не противорѣчилъ основнымъ канонамъ. Если же мы будемъ считать каноны чѣмъ-то непреложнымъ и не считаться съ условіями жизни, тогда придется ломать жизнь подъ древніе каноны, тѣмъ болѣе, что теперешняя жизнь далеко ушла отъ древней. Попытка подогнать эту жизнь подъ частные каноны оказалась бы безуспѣшной. Въ канонахъ твердо должно быть соблюдаемо существенное, основное, а подробности могутъ быть измѣняемы Церковью, примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни. Иначе, мы подверглись бы справедливому упреку, что Церковь со времени вселенскихъ соборовъ окаменѣла. Нужно только помнить, что не каждый можетъ измѣнять для себя каноны по своему усмотрѣнію. Это есть право надлежащей власти церковной, дѣйствующей съ особымъ разсужденіемъ. Церковь и нынѣ имѣетъ ту же власть, какъ и тогда, когда составлялись каноны.

За симъ прочиталъ свой обширный докладъ г. Кузнецовъ: Прежде чѣмъ приступить къ начертанію проекта высшаго центральнаго церковнаго управленія во всѣхъ его подробностяхъ, мнѣ кажется, необходимо установить общія основанія, на которыхъ должна быть построена теперь въ Россіи организація церковнаго управленія. Всякая дѣятельность въ направленіи законодательства, не исключая и области Церкви, нуждается въ принципахъ,

которые руководили бы при составленіи проектовъ тѣхъ или иныхъ учреждений. Только путемъ удачнаго проведенія этихъ принциповъ во внѣшнее устройство и возможно достигнуть болѣе или менѣе гармоническаго дѣйствія его частей, чтобы каждая отрасль управленія, выполняя свое дѣло, способствовала этимъ совершать свое дѣло и другимъ, а не вызывала бы какое-либо столкновение съ ними.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мнѣ пришлось заниматься вопросомъ о развитіи въ Россіи управленія дѣлами иностранныхъ исповѣданій и, благодаря этому, прослѣдить съ самаго начальнаго момента процессъ зарожденія разныхъ институтовъ по управленію церковными дѣлами христіанскихъ исповѣданій въ связи съ потребностями самой жизни. Все это особенно ясно показало, что и при организаціи управленія церковными дѣлами очень необходимо считаться съ потребностями, выдвигаемыми самой жизнью, которыми во многомъ должны обуславливаться и самыя формы управленія. При исключеніи же изъ сферы своего вниманія условій современной жизни и ея сложныхъ потребностей мы будемъ способствовать тому, чтобы сама жизнь стала пролагать себѣ иные пути помимо установленныхъ формъ. А когда церковная жизнь начнетъ протекать такимъ образомъ, то это, какъ показываетъ историческій опытъ, можетъ вести къ ея разложенію,—во многихъ случаяхъ она прямо уничтожаетъ узкія и не соответствующія потребностямъ времени формы и порядки, вызывая вражду и раздѣленіе.

Положенія эти я могъ бы иллюстрировать многими примѣрами изъ исторіи управленія иностранныхъ исповѣданій. Но не буду занимать этимъ вниманія собранія, а замѣчу лишь, что высказанныя мною соображенія остаются справедливыми и по отношенію къ православной Церкви. Въ лицѣ, напримѣръ, русскаго старообрядчества мы имѣемъ яркій примѣръ того, что значить не считаться съ состоя-

ніемъ дѣйствительной церковной жизни и непременно стремиться заключить ее въ тѣ или иные формы, кажущіяся справедливыми, и основываться въ этомъ на одномъ авторитетѣ іерархіи. Наконецъ, и въ самомъ образованіи древнихъ канонъ православной Церкви значительное вліяніе принадлежало самой жизни съ ея потребностями и вызванными ею порядками (напр., Никейскій соборъ, правило 6—7 и друг.). Во многихъ случаяхъ каноны узаконяли уже то, что создала сама церковная жизнь. Выразившееся въ нихъ церковное законодательство, можно сказать, во многомъ приспособлялось къ даннымъ отношеніямъ и потребностямъ.

Такимъ образомъ, для нашихъ цѣлей крайне необходимо,—да это будетъ согласно и съ духомъ древняго церковнаго законодательства,—остановить свое вниманіе на волнующемся около насъ мірѣ дѣйствительной русской жизни въ ея отношеніи къ вопросамъ церковнымъ.

Если бы наши работы не требовали необычайной и, скажу прямо, вредной для нихъ быстроты, то прежде всего слѣдовало бы возможно лучше и подробнѣе уяснить себѣ состояніе нашей церковной жизни. Но теперь приходится удовольствоваться лишь немногимъ—выхватить изъ всего моря жизни, хотя нѣсколько болѣе яркихъ чертъ, отличающихъ наше время отъ пережитаго Церковью ранѣе. Эти черты, по моему мнѣнію, уже во всякомъ случаѣ не могутъ не быть приняты во вниманіе при составленіи проекта организаціи высшаго церковнаго управленія.

При сознательномъ отношеніи къ современной церковной жизни, едва ли кто рѣшится отрицать ея многочисленныя свидѣтельства, что въ настоящее время въ русской Церкви народъ и духовенство находятся въ нравственно-духовномъ раздѣленіи, а бѣлое духовенство, кромѣ того, раздѣлено съ епископами и настроено по отношенію къ нимъ даже враждебно. Русскіе епископы въ большинствѣ случаевъ пред-

ставляются духовенству и народу чѣмъ-то въ родѣ духовныхъ губернаторовъ, и уже однимъ этимъ сравненіемъ я думаю сказано многое. Вѣмъ извѣстно, какія чувства, особенно теперь вызываетъ представление о губернаторахъ и къ чему можетъ вести на практикѣ взглядъ на епископовъ, какъ на чиновниковъ, да еще губернаторовъ.—Здѣсь, конечно, мы не будемъ касаться причинъ этихъ печальныхъ явленій, безъ сомнѣнія способныхъ оказывать глубокое вліяніе на всю нашу церковную жизнь, но лишь констатируемъ фактъ ихъ существованія. Разъединеніе народа съ духовенствомъ оказало, между прочимъ, немалое вліяніе и на то, что русское общество привыкло относиться къ дѣламъ церковнымъ, какъ къ чему-то для него постороннему и не требующему включенія въ сферу личныхъ и общественныхъ интересовъ. Но подобное отношеніе къ дѣламъ Церкви въ настоящее время,—болѣе чѣмъ когда-либо,—опасно для самого же общества. На нашихъ глазахъ происходитъ зарожденіе новой общественной жизни. Кругомъ насъ быстро образуются разнаго рода политическія партіи, старающіяся завербовать себѣ возможно больше членовъ путемъ общанія имъ земного благоденствія. Большинство мало способно разбираться въ сложнѣйшихъ государственныхъ вопросахъ, скорѣе по вѣрѣ въ общанія и задачи партій начинаетъ вступать въ ихъ число. Партійный интересъ угрожаетъ сдѣлаться господствующимъ въ жизни, и уже теперь можно наблюдать, какъ самосознаніе многихъ выражается въ принадлежности къ той или другой партіи съ полнымъ почти забвеніемъ о себѣ, какъ о членѣ православной Церкви. Такимъ образомъ, среди охватившаго Россію круговорота политической жизни, церковные интересы могутъ еще болѣе ослабнуть и окончательно вытѣсниться изъ сферы яснаго сознанія очень многихъ русскихъ людей. Въ дѣлѣ важнѣйшихъ и коренныхъ церковныхъ преобразованій не-

льзя имѣть въ виду преимущественно права епископовъ и благо духовенства. Но едва ли не на первомъ планѣ должны быть поставлены и духовныя нужды народа, этого самаго тѣла Церкви, для котораго существуетъ и духовенство. Церковныя преобразованія не могутъ не считаться своей задачей недопустить русское общество все болѣе и болѣе замѣнять вѣру въ Бога, питающую въ немъ высшую жизнь, вѣрою во внѣшній порядокъ жизни съ его приманками земного благополучія. Предстоящія преобразованія должны способствовать установленію такихъ условий жизни, чтобы русское общество могло возможно разнообразнѣе и глубже сознавать объективность Церкви и свою къ ней принадлежность и вмѣстѣ возможно живѣе напоминать себя, что не хлѣбомъ однимъ живъ будетъ человѣкъ. А на основаніи этого ясно выдвигается настоятельная потребность современной жизни ввести дѣла церковныя въ кругъ интересовъ личной и общественной жизни, что можетъ быть во многомъ достигнуто привлеченіемъ народа къ возможно активному участію въ дѣлахъ церковныхъ. Не слѣдуетъ также забывать, что, помимо другихъ цѣлей, подобная роль народа становится теперь необходимой и для блага самой православной Церкви въ Россіи. При оканчивающемся періодѣ церковной жизни значеніе и вліяніе народа было оттѣснено началомъ бюрократическимъ, и о нуждахъ Церкви заботилось само государство. Но съ началомъ новой эпохи, когда отношенія государства къ Церкви едва ли останутся прежними, и сейчасъ даже трудно сказать,—какую форму они примутъ, значенію въ дѣлахъ Церкви народа предстоитъ обнаружиться особенно ясно. Пусть же церковныя преобразованія теперь и заранѣе подготовятъ необходимыя и удобныя формы для активнаго участія русскаго народа въ дѣлахъ православной Церкви, вскормившей его и для самаго историческаго существованія. Далѣе нужно от-

мѣтить,—какъ совершенно новую черту времени,—измѣненіе государственнаго строя въ Россіи. Теперь верховная власть, сосредоточенная ранѣе въ Государѣ Императорѣ, раздѣлена Имъ съ народомъ. Но вѣдь Императору, какъ извѣстно, принадлежала очень активная и важная роль въ управленіи дѣлами Церкви. Такое участіе свѣтскаго начала въ дѣлахъ Церкви въ лицѣ Императоровъ не только наши русскіе епископы, но и епископы эпохи Вселенскихъ соборовъ и даже сами соборы считали въ порядкѣ вещей. Они не только не находили его противорѣчащимъ задачамъ и идеѣ Церкви, но даже благодарили за него императоровъ и сами о немъ просили. Поэтому естественно, что съ уменьшеніемъ значенія императорской власти, когда она перестаетъ какъ бы воплощать въ себѣ весь народъ, необходимо увеличить активное участіе народа и въ дѣлахъ церковныхъ.

Изъ сказаннаго ясно, что въ настоящее время приходится констатировать значительное отличіе въ условіяхъ нашей церковной жизни сравнительно съ прежними и особенно тѣми, которые были въ Византіи, когда образовались древніе дисциплинарные каноны. Поэтому мы отнюдь не можемъ смотрѣть на нашу церковную жизнь глазами вѣковъ давно минувшихъ и стараться во что бы то ни стало нормировать ее по требованію древнихъ каноновъ, которые прямо не могутъ разрѣшать всѣ вопросы церковной жизни, прозрѣно возстающіе передъ нами изъ ея живыхъ нѣдръ.

Недавно вниманіе присутствія было обращено на полезныя для насъ соображенія покойнаго профессора В. В. Болотова, который былъ не только глубокимъ знаткомъ церковной исторіи, но и вполне вѣрующимъ и преданнымъ православной Церкви человекомъ. По убѣжденію Болотова, «Каноническое» въ обычномъ словопотребленіи есть равнозначущее понятію: согласное съ позднѣйшей практикою Кон-

стантинопольской Церкви; этому «каноническому» предшествовалъ древнѣйшій строй иного типа; древняя Церковь не боялась и такихъ реформъ, которыя были очень радикальны (кто были хорепископы?). «Думаю, продолжаетъ онъ, что нѣтъ большей несправедливости, какъ реприсинація формъ давнопрошедшаго, при совершенно измѣнившемся бытовомъ строѣ, утратившихъ всякую соль и силу (напр., престолутое выборное начало), и та реформа, которая дѣйствительно отвечаетъ потребностямъ даннаго времени и оправдала себя фактически хорошими результатами, и есть реформа истинно каноническая, не имѣй она за собой даже ни единого прецедента. Исторія есть только полезный архивъ, никакъ не сводъ законовъ. «Суббота человѣка ради бысть, а не человѣкъ субботы ради» («Церковныя Вѣдомости», 1906 г., № 3). Въ дополненіе къ этому для подкрѣпленія своихъ соображеній я позволю себѣ сослаться на представителя науки церковнаго права покойнаго профессора Н. К. Соколова. Въ своемъ «Введеніи въ церковное право», совершенно независимо отъ В. В. Болотова, Соколовъ проводитъ почти такой же взглядъ. Древній церковный канонъ, по его заключенію, вовсе не можетъ быть рассматриваемъ какъ сводъ дѣйствующихъ законовъ Церкви. При всемъ уваженіи къ древнему канону и признанію за нимъ большого значенія для церковнаго законодательства послѣдующаго времени, Соколовъ, однако, справедливо замѣчаетъ: «нельзя сказать, чтобы всѣ начала церковнаго управленія были въ немъ исчерпаны или развиты съ такой полнотою, чтобы послѣдующая жизнь не могла выработать новыхъ, неизвѣстныхъ канону принциповъ и потребовать ихъ примѣненія. При жизни въ совершенно новыхъ условіяхъ въ Церкви могутъ развиваться новыя начала для новыхъ учреждений, неизвѣстныхъ древнему канону».

Нашему времени, по моему мнѣнію,

особенно нужно помнить эти соображенія. Теперь въ церковной жизни во многихъ случаяхъ обнаруживается совершенно иное соотношеніе силъ, требующее приспособленія къ нимъ будущаго устройства Церкви въ интересахъ процвѣтанія ея же самой. Полное примѣненіе древнихъ канонѣвъ было бы возможно лишь по возстановленіи прежнихъ формъ и условій жизни. Вспомнимъ затѣмъ о необходимости ихъ толкованія. Даже здѣсь мы каждое засѣданіе слышимъ споры о пониманіи того или другаго древняго правила. Древніе каноны въ дѣлѣ современныхъ преобразованій должны служить авторитетными указаніями, какъ поступала Церковь по вопросамъ ея внутренняго устройства и управленія, но что же дѣлать, если церковная жизнь несетъ въ себѣ явленія и выдвигаетъ вопросы, не предусмотрѣнные древними канонами?

Высшее учрежденіе по управленію церковными дѣлами, будетъ ли это органъ постоянный или чрезвычайный, по современнымъ условіямъ жизни, отнюдь не должно представлять изъ себя лишь собраніе епископѣвъ, хотя бы съ самыми большими поправками и измѣненіями нынѣшняго Синода.

Всѣмъ потребностямъ церковной жизни, не удовлетворять теперь ни одно назначеніе или избраніе постоянныхъ членѣвъ Синода, ни вызовъ ихъ по строгой очереди и внѣ всякой зависимости отъ свѣтской власти, на что по чувству контраста съ существующими порядками многіе возлагаютъ теперь особенныя надежды. Нѣтъ, всего этого мало. Въ высшее церковное управленіе въ качествѣ болѣе или менѣе активныхъ членѣвъ должны быть какъ-либо введены міряне и бѣлое духовенство.

Совмѣстное участіе въ дѣлахъ церковныхъ епископѣвъ, духовенства и мірянъ прежде всего будетъ способствовать ихъ нравственно-духовному объединенію и устраненію изъ области церковной жизни крайне ядовитаго зла, заключающагося въ

ихъ разединеніи и при новыхъ условіяхъ русской жизни, по моему мнѣнію, угрожающаго большими бѣдами для Церкви. Сознаніе, что привлеченіе мірянъ и клира къ участію въ дѣлахъ церковныхъ можетъ быть полезно именно въ интересахъ ихъ объединенія, ясно обнаруживается и въ отзывахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ по вопросу о церковной реформѣ. Кромѣ того, я прошу обратить вниманіе на одно важное обстоятельство. Оно даетъ мнѣ право утверждать, что мое соображеніе о необходимости привлеченія мірянъ и духовенства къ постоянному участію въ церковномъ управленіи не противорѣчитъ и общему современному церковному сознанію. Въ отзывахъ большинства преосвященныхъ, изъ которыхъ многіе основаны на заключеніи цѣлыхъ сѣздовъ духовенства и мірянъ, ясно указана потребность допущенія на предстоящій соборъ русской Церкви духовенства и мірянъ. Присутствіе однихъ епископѣвъ прямо признается недостаточнымъ и даже опаснымъ для самаго авторитета собора. Вместе съ этимъ нѣкоторые преосвященные вполне согласны, что въ настоящее время одни епископы не могутъ явиться выразителями церковнаго сознанія и голоса своей паствы.

Наконецъ, даже въ здѣшнемъ отдѣлѣ, насколько мнѣ извѣстно, признана необходимость участія на предстоящемъ соборѣ духовенства и мірянъ. Но если по указаннымъ основаніямъ оно необходимо на соборѣ чрезвычайномъ, то почему же его должно исключить относительно юридическаго собора или постояннаго органа церковнаго управленія, которымъ предстоитъ вѣдать важныя дѣла Церкви и своею дѣятельностью оказывать большое влияние на всю церковную жизнь.

Вѣдь и на чрезвычайномъ соборѣ и въ высшемъ церковномъ управленіи епископы будутъ тѣ же. Если въ помощь къ нимъ міряне и клиръ полезны на чрезвычайномъ соборѣ, то они не менѣе могутъ

быть нужны и въ органахъ управленія. Разсуждая иначе, мы можемъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собой. Одной изъ главныхъ задачъ всѣхъ ожидаемыхъ преобразованій,—въ чемъ, повидимому, всѣ согласны,—является проведение соборнаго начала во всѣ сферы церковной жизни. А если такъ, то его нужно положить и въ основу преобразования органовъ высшаго управленія. По моему мнѣнію, соборное начало по существу должно быть понято въ тѣсной связи съ апостольской идеей Церкви, какъ живаго организма, гдѣ каждый членъ въ свою мѣру несетъ службу цѣлому и самъ питается имъ. Примѣненіе же принципа соборности на практикѣ во многомъ обуславливается временемъ и обстоятельствами. Если же мы будемъ стараться непременно подражать въ этомъ какому-либо отдѣльному періоду дѣйствительной текучей жизни, да еще въ ея далекомъ прошломъ, то мы заранѣе обречемъ себя на неудачу проведения соборнаго начала въ нашу жизнь, съ ея особенностями и новыми потребностями. Теперь проведение соборнаго начала прежде всего соединено съ необходимостью объединенія епископовъ, духовенства и мірянъ и привлеченія всѣхъ членовъ церкви къ возможно активному ей служенію. Соборность именно въ этой формѣ необходима теперь и въ виду возможности измѣненія самаго положенія православной Церкви, когда, можетъ быть, потребуются совмѣстные усилія всѣхъ членовъ Церкви для обезпеченія и защиты наиболѣе удобныхъ условій самаго церковнаго существованія.

Наконецъ при обсужденіи устройства церковнаго управленія, нужно помнить, что оно иного характера, чѣмъ государственное. Церковное общеніе по природѣ различно отъ общенія государственнаго. Государство есть преимущественно область внѣшняго порядка и внѣшней власти. Распоряженія государственной власти безъ противорѣчія съ ихъ природой могутъ быть

осуществлены путемъ принужденія. Не то должно быть въ сферѣ церковной жизни. Здѣсь на первомъ планѣ нравственно-духовный авторитетъ церковнаго управленія и свободное согласіе на подчиненіе церковнымъ постановленіямъ и порядкамъ. Если же для проведенія всего этого въ жизнь нужно давленіе внѣшней власти въ родѣ, напримѣръ, государственной, способной угрожать разными внѣшними силами, не исключая штыка и пушки, то подобное церковное управленіе мы считали бы уклонившимся отъ своего назначенія, и оно, какъ показываетъ опытъ жизни, не достигаетъ своихъ цѣлей. Вотъ почему по отношенію къ церковнымъ постановленіямъ такое важное значеніе имѣетъ народная рецепція. Очень близко знакомые съ церковнымъ управленіемъ и наиболѣе энергичные св. отцы, какъ, напримѣръ, св. Кипріанъ Карфагенскій и св. Василій Великій, вполне сознавали необходимость участія въ этомъ и народа. Божественный судъ, выраженіемъ котораго должны служить церковныя рѣшенія, по замѣчанію св. Кипріана, обнаруживается въ приговорѣ соепископовъ и голосѣ народа. Обращая вниманіе на порядокъ церковнаго управленія, св. Василій Великій утверждаетъ, что распоряженія церковныя дѣлаются тѣми, кому ввѣрено правленіе церковное, и *подтверждаются народомъ*.

Такимъ образомъ уже въ интересахъ самаго обезпеченія принятія церковныхъ постановленій народомъ при глубокомъ разъединеніи его съ духовенствомъ необходимо допущеніе мірянъ въ составъ органовъ церковнаго управленія.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о болѣе подробномъ устройствѣ управленія, объ установленіи правъ въ немъ мірянъ и т. п., для чего, по моему мнѣнію, придется коснуться и отношенія государства къ Церкви, я ограничиваюсь пока слѣдующими общими замѣчаніями:

Будущее высшее церковное управленіе въ Россіи должно принадлежать собору

всей Церкви, созываемому периодически не менѣе одного раза въ 5 лѣтъ, при чемъ на этомъ соборѣ, кромѣ всѣхъ епископовъ или ихъ представителей, принимаютъ участіе представители клира и мірянъ. Завѣдываніе же текущими дѣлами, которыя могутъ быть разрѣшаемы въ порядкѣ обыкновеннаго управленія, возлагается на преобразованный Святѣйшій Синодъ. Въ Синодѣ предѣлательствуетъ первый изъ епископовъ, и въ составъ его, кромѣ епископовъ, должны входить на извѣстныхъ условіяхъ представители клира и мірянъ, избираемые на 5 лѣтъ на периодическомъ соборѣ или изъ числа его участниковъ или изъ числа лицъ постороннихъ.

По моему мнѣнію, только путемъ образованія двухъ подобныхъ органовъ высшаго церковнаго управленія возможно достигнуть прочнаго проведенія въ него соборности и сохраненія въ немъ живой связи съ окружающей жизнью. Дѣятельность Святѣйшаго Синода должна быть поставлена подъ контроль собора, въ которомъ всего лучше и можетъ выражаться голосъ Церкви и ея сознаніе. Безъ этого наше высшее церковное управленіе вслѣдствіе обширности и сложности задачъ православной Церкви въ Россіи легко можетъ повести къ возникновенію какой-либо новой формы бюрократизма. А если въ Святѣйшій Синодъ не ввести, кромѣ того, въ какой-либо формѣ представителей отъ мірянъ, то при ослабленіи въ церковныхъ дѣлахъ свѣтскаго элемента, къ чему многіе такъ стремятся, и сосредоточенія всего управленія въ рукахъ одной іерархіи можно подготовить почву къ зарожденію въ церковномъ управленіи клерикализма, особенно вреднаго для Церкви въ наше время, отличающееся глубокимъ разединеніемъ духовенства и мірянъ...

Предсѣдатель: Докладъ г. Кузнецова вноситъ новое начало въ вопросъ объ устройствѣ церковнаго управленія. Предполагается ввести въ составъ Синода не только архіереевъ, но и мірянъ съ рѣшающимъ голосомъ.

Кирѣевъ: Это дополненіе, внесенное г. Кузнецовымъ, было бы полезно. Я стою за присутствіе мірянъ въ Синодѣ, конечно, не для того, чтобы въ какомъ бы то ни было отношеніи умалить значеніе іерархіи, а для того, чтобы усилить значеніе и вліяніе Синода, не только относительно Церкви, народа, но и относительно *правительства*, а это соображеніе крайне важно. Къ этому вопросу мы, конечно, вернемся.

И. И. Соколовъ: Въ Константинопольской Церкви міряне участвуютъ не въ Синодѣ, а въ народномъ смѣшанномъ Совѣтѣ, который составляетъ отдѣльное на ряду съ Синодомъ административное учрежденіе и вѣдаетъ преимущественно хозяйственныя дѣла патриархіи. Что касается участія въ Синодѣ мірянъ, то изъ исторіи Константинопольской Церкви извѣстенъ только единственный случай—въ 1848 г., когда, подъ давленіемъ турецкаго правительства, съ цѣлю подорвать власть и значеніе патриарховъ, были введены насильственно три мірянина, но они засѣдали въ Синодѣ очень недолго и были устранены вслѣдствіе заявленнаго правительству патриархомъ Анеимомъ VI протеста. Въ послѣдующее время въ Константинопольскомъ Синодѣ мірянъ со всѣмъ не было. Что касается до *сѣдоба* *ѣдѣрибса*, то въ этомъ Синодѣ мірянъ не было и не могло быть, потому что ихъ участіе въ Синодѣ не согласно съ духомъ канонѣвъ.

О. Рождественскій: Прекрасная рѣчь г. Кузнецова не вноситъ чего-либо новаго сравнительно съ тѣмъ, что было сказано ранѣе, во время разсужденій о чрезвычайномъ соборѣ. Въ прошломъ засѣданіи не входили въ подробности организаціи Синода и потому не было повода говорить о включеніи мірянъ въ составъ Синода. Между тѣмъ эта мысль весьма дѣльна, особенно если принять во вниманіе, что канонами не слѣдуетъ

руководиться академически, а примѣнять ихъ къ жизни. Въ Константинопольской и въ русской Церкви политическія условія оказывали вліяніе на церковныя дѣла. Сообразно съ этимъ организовалось и церковное устройство. Въ настоящее время къ управленію дѣлами русскаго государства привлечены народные выборные представители. Это не можетъ остаться безъ вліянія на дѣла церковныя.

Алмазовъ: Въ настоящее время съ удареніемъ указываютъ на раздѣленіе между духовенствомъ и народомъ. Не могу не согласиться съ дѣйствительностью этого факта. Но вмѣстѣ съ чѣмъ рѣшительно не вижу, какъ бы отсюда логически слѣдовало, что міряне должны участвовать въ церковномъ управленіи? Я понимаю, что должно быть болѣе тѣсное общеніе какъ между духовенствомъ и мірянами, такъ и между духовенствомъ и епископами. Однако, это общеніе, по требованію существа дѣла, можетъ быть установлено ничѣмъ другимъ, какъ только правильнымъ устройствомъ приходской и епархіальной жизни. — Указываютъ равнымъ образомъ и на то, что зарождающаяся теперь новая общественная жизнь не должна остаться безъ вліянія и на церковный строй. Но если мы послѣдуемъ за движеніемъ политическаго порядка, за вѣяніемъ политическихъ ученій (которыхъ только въ послѣдніе два вѣка не мало смѣнилось), подѣ въздѣйствіемъ различныхъ политическихъ партій, то мы ничего не создадимъ при такомъ руководствѣ. Сегодня у насъ будетъ одно, завтра — другое. — Измѣненіе въ какомъ-либо отношеніи государственнаго строя по существу не должно вліять на строй Церкви. Нель-

зя отождествлять съ внутренней стороны Церковь и государство. Церковь должна управляться своими нормами, должна удерживать только ей свойственный строй, — строй каноническій, и лишь въ томъ случаѣ, если верховная власть измѣнитъ отношенія не только къ народу, но и къ Церкви, политическое положеніе вещей можетъ въ извѣстномъ отношеніи отразиться и на ея стрѣ.

Указывается на то, что древніе каноны приспособлялись къ условіямъ современной имъ церковной жизни и что потому нельзя примѣнять ихъ въ дѣлѣ нынѣ, когда условія общественной жизни измѣнились. — Дѣйствительно, созданіе извѣстныхъ каноновъ вызывалось жизнью своего времени. Но это не значитъ, что мы можемъ теперь ихъ отмѣнить; такую отмѣну можетъ совершить лишь вселенскій соборъ, да и то не всегда. Могутъ, конечно, и должны издаваться новыя церковныя постановленія... Но появленіе ихъ ни въ какомъ случаѣ не говоритъ о томъ, что они должны отмѣнять древнія каноническія правила. Во второмъ правилѣ VI вселенскаго собора сказано: «Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (всѣ дотолѣ изданные каноны) измѣнять, или отмѣнять, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія»... Слѣдовательно, такъ легко измѣнять каноны, какъ это представляется возможнымъ исходя изъ политическихъ и другихъ соображеній, — далеко не усматривается оправданія. Государство, дѣйствительно, легко можетъ измѣнять свои постановленія, даже существенныя; Церковь, по требованію коренныхъ основаній ея существованія и источника начала ея существенныхъ нормъ, — не въ правѣ это сдѣлать,

разъ она остается Церковью. Если Церковь, по ея исходному началу, не есть дѣло рукъ человѣческихъ, а есть учрежденіе высшей воли, то намъ не предложено права измѣнять основныя нормы ея жизни и устройства.

Завитневичъ: Записка г. Кузнецова представляетъ примѣненіе къ задачамъ современной жизни тѣхъ положеній, какія развиты въ запискѣ меньшинства. Для насъ его мнѣніе не есть что-либо новое, а лишь развитіе тѣхъ же положеній. Обѣ записки разсматриваютъ вопросъ подъ угломъ зрѣнія на Церковь, какъ тѣло Христово.

Профессоръ Голубевъ: Вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви поднимается у насъ весьма часто, но освѣщается далеко не одинаково. Возможно, что въ данномъ случаѣ придется считаться съ литературными вѣяніями.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время въ нѣкоторой части нашего общества (прогрессивной) замѣчается движеніе *протестантствующее*. Появилось оно довольно давно, но въ литературѣ явственно стало обнаруживаться только за послѣдніе годы. Движеніе это развилось какъ бы параллельно съ движеніемъ политическимъ. Критикуя несовершенство жизни общественной, говорили: устои государственные сгнили, нужно замѣнить ихъ новыми. Указывая на нестроенія въ жизни церковной объясняли ихъ подгнившими подпорами православія, причемъ послѣднія смѣшивали иногда съ самыми *устоями*. Политика не наше дѣло. Ея касаться не буду. Но упомянутое противоправославное направленіе, иногда безсознательно (вслѣдствіе увлеченія протестантскою наукою) прони-

кающее въ нашу интеллигентную среду, должно быть фактически констатировано.

Съ этою цѣлію укажу на фактъ, хорошо извѣстный присутствующимъ здѣсь членамъ нашей академической корпорации.

Одинъ изъ студентовъ нашей академіи подалъ въ качествѣ кандидатской диссертации сочиненіе подъ заглавіемъ: «Обличеніе штундизма». Сочиненіе оказалось очень хорошимъ. Я далъ о немъ высокопохвальный отзывъ и рекомендовалъ его къ печати. Совершенно иной отзывъ данъ былъ другимъ профессоромъ: онъ забраковалъ сочиненіе и не призналъ его заслуживающимъ степени кандидата богословія *потому, что оно якобы неправославно...* Почему неправославно? — Да потому, что авторъ источниками православнаго вѣроученія признаетъ не только Священное Писаніе, но и *Священное Провѣданіе!!...* Фактъ поистинѣ удивительный, но вполне достовѣрный. Спрашивается, сколько почтенный профессоръ долженъ былъ выпить воды «отъ чуждыхъ студенецъ», чтобы довести свою голову до забвенія азбучныхъ истинъ православнаго вѣроученія, и какъ такое поемнѣніе должно было отразиться на его ученой и въ особенности преподавательской дѣятельности?!!

(Разумѣется, студентъ кандидатскую степень получить, и сочиненіе его было напечатано. Профессоръ долженъ былъ переписать свою рецензію).

Съ теченіями анти-церковными въ свѣтской литературѣ мы встрѣчаемся почти на каждомъ шагѣ; но проникаютъ они и въ литературу духовную. Не ходя далеко за примѣрами, укажу на вышедшій сегодня № «Церковнаго

Вѣстника» (№ 16). Здѣсь, во-1-хъ, находится наилучшая аттестація Кіевской газеты «Народъ», которая, по словамъ рецензента, «поставила себѣ не мѣстную, но всероссийскую цѣль: созиданіе *христіанской общественности* и выясненіе идеаловъ *вселенскаго христіанства*». Рецензентъ съ увѣренностію предсказываетъ, что «*прикрытая распоряженіемъ администрации*» газета эта вскорѣ возродится въ той или иной формѣ, и искренно привѣтствуетъ это возрожденіе. Такая аттестація дается газетѣ, читатели которой приглашаются преклонить колѣна предъ «чудною дѣвушкой» Спиридоновой, убійцею и, по словамъ автора, «вѣроятно безбожницею», тѣмъ не менѣе приравнявшею къ древнимъ мученицамъ христіанства, признаваемою достойнѣйшею пѣвѣстою Христовою и осыпавшею другими кощунственными похвалами.

Въ другой статьѣ того же № «Церковнаго Вѣстника» — «Къ больному вопросу» — авторъ ропщетъ за воспрещеніе второбрачія священниковъ, такъ какъ-де трудно подыскать мотивы для постановленія отцевъ, воспрещающаго вступити священнику во второй бракъ. «Означенное правило, — говоритъ авторъ, — установлено въ періодъ, когда и церковная и гражданская жизнь подгонялась въ рамки монашескаго устава».

Наводитъ на нѣкоторые размышленія и третья статья въ томъ же № «Церковнаго Вѣстника» («Къ вопросу объ учебно-академической реформѣ»), гдѣ трактуется «О введеніи въ кругъ богословскаго вѣдѣнія новой науки подъ заглавіемъ *«Священное Преданіе»*, изученіе которой, между прочимъ, можетъ подвинуть впередъ ученіе символики, —

науки, существующей на Западѣ, но не изучаемой детально въ православіи, и между тѣмъ для православія едва ли не болѣе цѣнной, чѣмъ, напримѣръ, для протестантства.

По возобновленіи засѣданія профессоръ Голубевъ сдѣлалъ къ своей рѣчи слѣдующія дополненія.

Православная Церковь не смотритъ на мірянъ, подобно католицизму, какъ на инертную массу, движимую къ дверямъ райа исключительно средствами и силами іерархіи. Участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ она считаетъ дѣломъ законнымъ, вытекающимъ изъ духа православнаго вѣроученія и потому всегда весьма желательнымъ. Поэтому участію мірянъ православная Церковь (въ чемъ она существенно расходится съ протестантизмомъ) отводитъ извѣстное мѣсто и извѣстные предѣлы въ немъ, указываемые церковными канонами. — Къ сожалѣнію, на эти каноны мы не всегда обращаемъ достодолжное вниманіе, и при толкованіи его перестушаемъ черту, намѣчаемую церковною практикою. Отсюда у насъ и большія разглагольствованія.

Съ церковными канонами нужно обращаться очень бережно. Нестроенія въ Церкви не могутъ быть устранены чрезъ посягательство на эти каноны. Въ юго-западной Руси къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія церковный строй былъ очень распатанъ; въ устроеніи его принимали дѣятельное участіе какъ возстановленная іерархія, во главѣ съ знаменитымъ митрополитомъ Петромъ Могилою, такъ и общество мірянъ. Широко пользуясь содѣйствіемъ послѣднихъ, Петръ Могила однако точно опредѣлилъ предѣлы участія мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, и незаконныя домогательства

(противныя канонамъ), хотя бы они поддерживаемы были цѣлыми корпораціями, рѣшительно отклонилъ. Такъ, когда избранъ былъ на епископію двоуженецъ, то Петръ Могилъ, не смотря на усиленныя просьбы цѣлаго братства, согласіе короля (дава была привилегія на епископію), непротиводѣйствіе Константинопольскаго патріарха, упрощеннаго братчиками, рѣшительно отказался посвятить и не посвятилъ двоуженца, заявивъ, что не только патріархъ, но и спешій съ неба ангелъ не заставитъ его поступить вопреки церковнымъ канонамъ... Такъ мыслилъ и дѣйствовалъ іерархъ, бывшій лучшимъ украшеніемъ православной Церкви.

Я сказалъ, что находилъ нужнымъ сказать.

Суворовъ: Каноническими правилами нельзя руководиться, какъ неизбѣжною нормою для устройства всѣхъ сторонъ церковной жизни. Въ нихъ, напимѣръ, нельзя найти ничего по вопросу объ организаціи приходской жизни, касательно благотворительныхъ округовъ и даже епархіальнаго строя. Но, съ другой стороны, нельзя легко относиться къ тому, что высказывается въ канонахъ. Что касается до участія мірскаго элемента въ высшемъ церковномъ управленіи, то, хотя и говорятъ, что въ каноническихъ правилахъ нѣтъ на то запрещенія, но я думаю, что скорѣе въ каноническихъ правилахъ можно найти неодобреніе этого участія. Такъ, въ правилахъ Лаодикійскаго собора высказывается неблагопріятный взглядъ относительно избранія епископовъ толпою. Въ доказательствахъ въ пользу участія мірскаго элемента я нахожу нѣкоторые пункты, которые во мнѣ возбуждаютъ сомнѣніе. Указываютъ на то, что мір-

ской элементъ можетъ послужить оплотомъ противъ притязаній государственной власти и ссылаются на практику Константинопольскаго патріархата. Но въ Священномъ Синодѣ патріархата, какъ справедливо было замѣчено, міряне не принимаютъ участія. Смѣшанный совѣтъ при Синодѣ, состоящій изъ мірянъ, имѣетъ свою задачу упорядоченіе собственно финансовой стороны патріархіи. Совѣтъ явился ранѣе XVIII столѣтія. При патріархѣ Самуилѣ явилась герусія, которая затѣмъ перешла въ Совѣтъ при патріархатѣ. Такой Совѣтъ существуетъ въ православныхъ Церквахъ Австро-Венгріи. Въ Австро-Венгріи послѣдовательно проведено начало участія мірянъ во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Но и тамъ строго разграничено, въ какихъ дѣлахъ міряне могутъ участвовать и въ какихъ нѣтъ.

Смѣшанный Совѣтъ вѣдаетъ дѣлами хозяйственными и учебными. Тотъ же порядокъ наблюдается и въ Австро-Венгріи. Никому не приходило въ голову образовать такое учрежденіе, гдѣ смѣшанный совѣтъ разсматривалъ бы и духовныя дѣла. Когда у насъ подняли вопросъ о допущеніи свѣтскаго элемента въ Синодъ, я мысленно представилъ себя участіе мірянъ въ Синодѣ, напимѣръ, при расторженіи браковъ, но это несогласно съ духомъ церковныхъ каноновъ и съ духомъ церковной исторіи. Часто упоминалось слово «соборность». Это слово обратилось въ какой-то догматъ? Но кто установилъ этотъ догматъ. Ссылались на девятый членъ Символа вѣры. Но попытка оказалась неудачной. Тамъ соборность понимается въ смыслѣ вселенскости. Ссылались на Апостольскій соборъ. Но эта ссылка едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Неужели церковная жизнь христіанъ до историческихъ

извѣстій о первыхъ соборахъ руководствовалась лишь постановленіями Апостольскаго собора о томъ, что слѣдуетъ употреблять въ пищу, и даже хотя бы моральною заповѣдью собора о томъ, что не должно дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаешь? Очевидно, христіане руководились апостолами и ихъ ученіемъ, а послѣ нихъ — ихъ преемниками. Ссылаются на слова Евангелія: «гдѣ два или три собраны въ Имя Мое, тамъ Я посреди нихъ». И это Евангельское слово не перестало дѣйствовать, потому что во исполненіе его въ храмахъ собираются не два-три, а тысячи христіанъ. Это, однако, никакого отношенія къ собору не имѣетъ.

Всякія попытки обосновать участіе мірянъ въ дѣлахъ православной Церкви представляются довольно рискованными.

Бриллиантовъ: Если признать возможнымъ участіе клира и мірянъ въ Соборѣ, то нѣтъ основаній не допускать и въ постоянный Синодъ представителей отъ клира и мірянъ съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ голосомъ. Что касается членовъ постоянного Синода изъ епископовъ, то желательно, чтобы они были избираемы по районамъ, на которые могла бы быть раздѣлена русская Церковь, и чтобы такимъ образомъ въ Синодѣ всегда присутствовали представители изъ всѣхъ ея областей. Но эти районы не то же, что митрополичьи округа, какъ судебно-административныя инстанціи. Такіе районы проектируетъ, напримѣръ, и И. С. Бердниковъ. Представители отъ клира и мірянъ, конечно, также должны быть выборными.

Бердниковъ: Я нахожу цѣлесообразнымъ раздѣленіе членовъ Синода на двѣ категоріи — 6 постоянныхъ членовъ изъ епископовъ старѣйшихъ каедръ, такъ какъ необходимо, чтобы въ составѣ Синода были члены, вполне освѣдомленные съ дѣлами и могущіе

держаться извѣстной системы управленія, другіе 6 членовъ — переменные. Они назначаются въ Синодъ не по выбору епископовъ того или другого района и не административнымъ порядкомъ, а по очереди старшинства изъ извѣстнаго района. Они призываются на два года и выбываютъ не всѣ сразу, а по частямъ черезъ два года. При такомъ составѣ Синодъ будетъ обновляться, чѣмъ дается возможность всѣмъ епископамъ участвовать въ управленіи русской Церкви. Этимъ удовлетворяется и понятіе соборности, и обезпечивается опредѣленное направленіе въ введеніи Синодальныхъ дѣлъ. Кромѣ того, представляется желательнымъ, чтобы во главѣ учрежденій при Синодѣ, (хозяйственное управленіе, учебный комитетъ, совѣтъ церковныхъ школъ и др.) были поставлены председатели изъ постоянныхъ членовъ Синода. Эти председатели могли бы лично и докладывать дѣла Святейшему Синоду.

Бриллиантовъ: Мнѣ кажется болѣе желательнымъ, чтобы епископы, являющіеся въ Синодѣ представителями изъ извѣстныхъ районовъ, были избираемы на сѣздахъ или соборахъ епископовъ этихъ районовъ.

Предсѣдатель: На этихъ сѣздахъ епископы могли бы изложить свои взгляды на нужды Церкви въ данной мѣстности.

Бриллиантовъ: Въ такомъ случаѣ нужно будетъ установить дѣленіе на округа.

Суворовъ: Только для этой цѣли округа едва ли необходимы. Лучше предложить другой способъ избранія, напримѣръ, по старшинству. Разъ мы не признали необходимости митрополичьихъ округовъ, непоследовательно было бы создавать ихъ ad hoc.

Предсѣдатель: Я присоединяюсь къ мнѣнію г. Суворова. Г. Бердниковъ ука-

зываль, что каждый округ имѣть свои интересы. Но и безъ дѣленія на округа возможно и желательно, чтобы епископы епархій, имѣющихъ общіе интересы, напримѣръ, западно-русскихъ, собирались на соборы, съ вѣдома Святѣйшаго Синода. Наиболѣе удобнымъ представляется мнѣ назначеніе въ члены Синода по старшинству. Тогда бы мы освободились отъ того ненормальнаго явленія, что нѣкоторые епископы никогда не бывали въ Святѣйшемъ Синодѣ, а другіе вызывались по нѣскольку разъ.

Бердниковъ: Я ранѣе думалъ, что можно воспользоваться порядкомъ вызова членовъ въ Синодъ, какой существуетъ въ константинопольской Церкви. Тамъ въ патріархіи ведутся три списка епископовъ по старшинству епархій. Епископы являются въ Синодъ, когда придетъ время.

И. И. Соколовъ: Списокъ митрополитовъ Константинопольской Церкви дѣлится на три разряда. Вызываются шесть членовъ изъ всѣхъ трехъ разрядовъ, по два изъ каждаго разряда, — первый и послѣдній митрополитъ по списку разряда, а на слѣдующій годъ приглашаются другіе шесть. Всѣ члены Константинопольскаго синода — временные или очередные и вызываются на 2 года. Безспорно, частая смѣна членовъ синода неблагоприятно отражается на его дѣятельности. Вслѣдствіе подвижности состава, въ синодѣ могутъ и не быть опытные члены. Иерархи, имѣющіе двухлѣтній опытъ синодальной дѣятельности, замѣняются членами новыми, которые, болѣею частью, мало бываютъ знакомы съ идейнымъ направленіемъ центральной администраціи и нерѣдко расходятся съ основными задачами церковнаго управленія. Патріарху постоянно приходится имѣть дѣло съ новыми сотрудниками, вводить ихъ въ курсъ церковной политики. Но тутъ возможны разнообразныя коллизіи. А

затѣмъ, отъ неустойчивости синода неизбежно страдаютъ общіе интересы Церкви. Въ виду такого недостатка въ образованіи состава Константинопольскаго синода, иногда дѣлались отступленія отъ его устава. Такъ, патріархъ Григорій VI-й (съ 1867 года), въ виду частой смѣны членовъ Синода, ввелъ болѣе или менѣе постоянныхъ членовъ, руководствуясь принципомъ ἀριστιότητα, по которому патріархъ имѣетъ право вызывать для засѣданія въ Синодъ и не тѣхъ членовъ, коимъ предстоитъ очередь, а другихъ — въ зависимости отъ ихъ личныхъ достоинствъ, — имѣя въ виду что они въ данное время окажутся болѣе полезными для Церкви. Такой же порядокъ образованія состава Синода, съ раздѣленіемъ епископовъ на разряды, можно бы ввести и у насъ. Но совершенно необходимо, чтобы въ Синодѣ были и постоянные члены.

Бердниковъ: Я ранѣе такъ и думалъ, но послѣ бывшихъ разсужденій перемѣнилъ свое мнѣніе. Можетъ быть, вызовъ епископовъ въ Синодъ по старшинству, съ предварительнымъ съѣздомъ епископовъ по районамъ, какъ предлагаетъ профессоръ Бриллиантовъ, окажется болѣе удобнымъ, чѣмъ практика константинопольской Церкви.

Алмазовъ: Въ правилахъ соборно-Восточной церкви нѣтъ указаній на то, чтобы на соборы являлись только представители отъ епископовъ того или другого района; напротивъ, по крайней мѣрѣ на областные соборы по нимъ призываются обязательно всѣ епископы (Ср. Апост. пр. 37; Кар. соб. пр. 27, 87, 97 и др.). При предположеніи нами собора (Синода), какъ постоянно дѣйствующаго учрежденія, конечно, невозможно призывать къ обязательному участию въ немъ всѣхъ епископовъ. По неизбежному порядку вещей требуется ограничиться въ семъ случаѣ только

частью епископовъ—временно или постоянно присутствующихъ въ Синодѣ. Но руководствоваться для составленія такого Синода *выборами* невозможно. Практика древней церкви для такого порядка въ образованіи состава Синода не даетъ ни малѣйшаго основанія. По каноническимъ правиламъ въ этомъ случаѣ въ основаніе долженъ быть принять вызовъ епископовъ по старшинству ихъ поставленія (Ср. Карѣ. соб. пр. 87 и 97). При такомъ порядкѣ пополненія Синода членами, участіе епископовъ въ высшемъ церковномъ управленіи могло бы трактоваться не какъ привиллегія, а какъ нѣкоторыя повинности. Однако, принимая такой порядокъ, по моему мнѣнію, необходимо распределить всю территорію Русской церкви на нѣсколько районовъ, изъ которыхъ бы чрезъ извѣстные сроки епископы и отправлялись какъ члены Синода. Это раздѣленіе имѣетъ за себя большія основанія. При огромномъ объемѣ территоріи нашей церкви, въ различныхъ ея епархіяхъ наблюдаются порою очень неодинаковыя условія для церковной жизни. Таковы, напримѣръ, епархіи—Сибири, Кавказа, Сѣверо-Западнаго края, на юго-западѣ и пр. — Усматривая необходимость указываемыхъ районовъ, я и предполагалъ бы целесообразнымъ производить вызовъ въ члены Синода, по старшинству, изъ каждаго района,—собственно въ числѣ двухъ, изъ нихъ одного — на половинѣ срока пребыванія другого. — Буде почему либо епископъ извѣстнаго района не можетъ прибыть въ Синодъ, тогда онъ, по моему мнѣнію, можетъ послать своего представителя. Это оправдывается практикою вселенскихъ соборовъ. — Количество постоянныхъ членовъ въ Синодѣ должно находиться въ тѣсной зависимости отъ того, сколько будетъ присутствовать въ немъ, при проектируемой системѣ временныхъ членовъ.

Если постоянныхъ будетъ болѣе, чѣмъ временныхъ, то они иногда могутъ оказывать вліяніе на временныхъ. Во всякомъ случаѣ можно бы находить уравновѣшеннымъ такое соотношеніе численности постоянныхъ и временныхъ членовъ: первыхъ—одна треть и вторыхъ—двѣ трети.

При сужденіяхъ по вопросу, какъ быть съ управленіемъ тѣхъ епархій, епископы коихъ будутъ назначены постоянными членами Синода, профессоръ Алмазовъ предлагалъ назначать замѣстителей въ лицѣ временныхъ епископовъ. Предсѣдатель находилъ, что они могутъ въ такомъ случаѣ оставлять за собой завѣдываніе только важнѣйшими дѣлами, болѣе же мелкія поручать своимъ викаріямъ. Для этого можетъ быть составлена особая инструкция викаріямъ. Профессоръ Суворовъ предлагалъ назначать намѣстниковъ изъ лицъ, не имѣющихъ архіерейскаго сана. Священникъ А. П. Рождественскій, признавая необходимымъ допущеніе постоянныхъ членовъ изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ дѣломъ, относительно викаріевъ высказался, что институтъ таковыхъ, какъ не имѣющей основаній въ древней практикѣ, едва ли будетъ оставленъ существовать. Вопросъ о замѣстителяхъ легко разрешался бы, если бы каждая губернія была митрополіей и въ каждомъ уѣздѣ былъ епископъ. Тогда, на время назначенія одного епископа постояннымъ членомъ Синода, другой, сосѣдній епископъ могъ бы управлять его епархіей, соединяя на время двѣ епархіи въ однѣхъ рукахъ. Профессоръ Красноженъ не находилъ удобнымъ нарушать связь епископа съ епархіей на долгое время и потому признавалъ болѣе правильнымъ составъ Синода изъ однихъ перемѣняющихся членовъ.

Кузнецовъ предложилъ избраніе постоянныхъ членовъ на Всероссийскомъ

соборѣ, а временныхъ членовъ — по очереди, на извѣстный срокъ.

Самаринъ: Полезно ли дѣлить членовъ Синода на постоянныхъ и смѣняющихся? Въ пользу постоянныхъ членовъ ссылались на то, что необходимо имѣть опытныхъ лицъ на соборѣ. Но возможно и другое соображеніе. Если одни изъ членовъ Синода будутъ постоянными, а другіе временными, то не будетъ ли этимъ передана дѣйствительная власть въ руки смѣняющихся членовъ. Остальные же не будутъ ли играть второстепенную роль, что было бы нежелательно. Кѣмъ бы ни приглашались постоянные члены въ Синодъ, во всякомъ случаѣ не будетъ обезпеченія, что это будутъ подходящія лица. Самое дѣленіе епископовъ на постоянныхъ и смѣняющихся членовъ едва ли въ принципѣ правильно. Каждый изъ епископовъ долженъ въ извѣстной мѣрѣ участвовать въ осуществленіи власти, которая принадлежитъ собору русской Церкви. Только практическая трудность требуетъ выдѣленія въ Синодъ не всѣхъ епископовъ. Можетъ быть, было бы правильнѣе отказаться совсѣмъ отъ дѣленія епископовъ на постоянныхъ и временныхъ членовъ и принять ту постановку, какая предлагалась, т. е. обновлять составъ Синода не цѣликомъ, а въ извѣстной части. Это было бы и въ принципѣ болѣе правильнымъ, чѣмъ дѣленіе епископовъ на двѣ категоріи и практически не вызывало бы опасеній, что на правленіе въ рѣшеніи дѣлъ перейдетъ въ руки постоянныхъ членовъ.

Предсѣдатель: Можно было бы поставить правиломъ, чтобы каждый епископъ, являющійся по тому или другому важному дѣлу въ Синодъ былъ приглашаемъ къ присутствованію въ Синодѣ въ качествѣ временнаго члена. Что же касается постоянныхъ членовъ, то безъ нихъ трудно будетъ обойтись.

Они будутъ хранить преданія нашей Церкви и будутъ придавать нѣкоторую устойчивость церковному управленію, при всѣхъ перемѣнахъ въ условіяхъ жизни. Временнымъ же членамъ необходимо еще привыкать, входить въ курсъ дѣла.

При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ были высказаны слѣдующія мнѣнія:

Профессоръ Суворовъ высказался за предпочтительность постоянныхъ членовъ, такъ какъ временные члены могутъ подпасть подъ вліяніе канцеляріи. Мансуровъ сослался на признанное неудобство частой смѣны членовъ въ Константинопольскомъ патриаршемъ Синодѣ. По мнѣнію г. Кузнецова, постоянные члены необходимы, чтобы не усиливалось вліяніе предсѣдателя Синода. При смѣняющихся членахъ необходимъ и смѣняющійся предсѣдатель.

Протоіерей Титовъ: по моему мнѣнію, опредѣленіе состава Святѣйшаго Синода рѣшительно необходимо поставить въ прямую зависимость отъ состава всероссійскаго собора. Что же касается раздѣленія членовъ Святѣйшаго Синода на постоянныхъ и временныхъ, то нѣтъ ни теоретическихъ, ни практическихъ сколько нибудь серьезныхъ основаній возражать противъ такого раздѣленія.

Профессоръ Глубоковскій также высказался за необходимость постоянныхъ членовъ въ Синодѣ по принципиальнымъ соображеніямъ и въ виду опыта Константинопольской Церкви. Профессоръ Алмазовъ находилъ, что преобладающее вліяніе постоянныхъ членовъ будетъ устранено, если на каждого постоянного члена будетъ приходиться по два смѣняющихся.

Предсѣдатель указалъ на неудобства существующаго порядка докладовъ дѣлъ Святѣйшему Синоду безъ предварительнаго ознакомленія съ ними членовъ Синода и высказалъ мнѣніе, чтобы дѣла

только подготовлялись канцеляріей, а докладывали сами члены Святѣйшаго Синода. Постоянные члены Синода должны быть предсѣдателями учрежденій, состоящихъ при Святѣйшемъ Синодѣ, взаимныя нынѣ существующихъ директоровъ, вице предсѣдателями же или товарищами ихъ могли бы быть и свѣтскія лица. Профессоръ Суворовъ замѣтилъ, что при смѣнѣ предсѣдателей въ курсѣ дѣла будутъ ихъ товарищи, они и будутъ рѣшать дѣла.

Протоіерей Соколовъ, не находя прямыхъ основаній, чтобы предсѣдателями учреждений при Синодѣ были непременно архіереи, указалъ на необходимость того, чтобы предсѣдатели сихъ отдѣловъ, хотя бы и протоіереи, допускались въ Святѣйшій Синодъ для словесныхъ разъясненій по дѣламъ ихъ отдѣловъ. Нейгардтъ призналъ существенно важнымъ, чтобы во главѣ означенныхъ учреждений стояли члены Синода и сами въ Синодѣ докладывали дѣла.

Самаринъ: Въ доказательство необходимости увеличенія числа постоянныхъ членовъ въ Синодѣ, ссылались на необходимость поставить ихъ во главѣ отдѣловъ. Едва ли съ этимъ можно согласиться. Наоборотъ, слѣдовало бы во главѣ отдѣловъ поставить именно не членовъ Синода. Всѣ отдѣлы подчинены Синоду и находятся въ его завѣдываніи. Едва ли полезно, чтобы докладывалъ тотъ, кто стоитъ во главѣ отдѣла. Стоящій во главѣ отдѣла долженъ присутствовать при докладѣ и давать всѣ нужные объясненія, но докладывать долженъ одинъ изъ членовъ Синода, во избѣжаніе невольнаго вліянія, которое можетъ оказать на направление дѣла лицо, стоящее во главѣ отдѣла. Неудобно назначить членовъ Синода завѣдывающими отдѣлами, подчиненными Синоду. Тогда одно и тоже

лицо было бы и членомъ Синода, и подчиненнымъ ему лицомъ.

Засѣданіе окончилось въ 2¹/₂ часа.

№ 10—11.

24 апрѣля 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Дмитрія, присутствовали протоіерей П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, А. А. Нейгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красноженъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, А. А. Клрѣвъ, Ѳ. Д. Самаринъ, А. А. Папковъ, Н. П. Аксаковъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10 часовъ.

Предсѣдатель: Въ прошлое засѣданіе высказывалась мысль о томъ, чтобы члены Святѣйшаго Синода состояли предсѣдателями въ различныхъ учрежденіяхъ при Синодѣ. По этому поводу было сдѣлано справедливое замѣчаніе, что въ такомъ случаѣ члены Синода будутъ одновременно и начальниками, и подчиненными. Можетъ быть, удобнѣе было бы, чтобы членамъ Синода принадлежалъ только докладъ дѣлъ, а во главѣ учреждений можно поставить духовныхъ лицъ — или архимандритовъ, что, впрочемъ, не совсѣмъ удобно, въ виду возможности частыхъ измѣненій въ ихъ служебномъ положеніи, или протоіереевъ. Остальныя должности замѣщаются въ нынѣ существующемъ порядкѣ.

Пѣвницкій: Разсужденія, какія слышались въ предшествующемъ засѣданіи по вопросу о составѣ постоянного Синода, мнѣ казались почти что излиш-

ними. Многія изъ нихъ, для меня лично, не столько способствовали уясненію, сколько затемненію дѣла, совершенно яснаго.

По этому вопросу для насъ самое ясное, внушительное указаніе въ практикѣ церкви константинопольской. Мы не сдѣлаемъ по этому вопросу ничего лучшаго, какъ если будемъ рекомендовать устроить Синодъ, по образцу Синода церкви константинопольской. Синодъ константинопольскій состоитъ изъ 12 членовъ. Пусть изъ такого же числа членовъ состоитъ и нашъ Синодъ. 12—число полное, обеспечивающее полноту и успѣшность дѣятельности Синода. Выходить за предѣлы этой цифры, т. е., желать большаго числа членовъ Синода, по моему мнѣнію, излишне; это не будетъ содѣйствовать успѣшности работъ Синода.

Въ Константинопольскомъ Синодѣ шесть членовъ постоянныхъ и шесть очередныхъ. Почему и у насъ не установить такого же отношенія между членами Синода? т. е., будетъ 6 членовъ постоянныхъ и шесть вызываемыхъ по очереди?

Между шестью постоянными членами Синода я ставлю и предсѣдателя Синода, митрополита царствующаго града, а прочіе пять членовъ представители старѣйшихъ и важнѣйшихъ каедръ,—митрополиты кievскій, московскій, митрополиты или архіепископы новгородскій, виленскій и казанскій. Не знаю удержатся ли у насъ викаріи: учрежденіе викаріатствъ, говорятъ, учрежденіе неканоническое. Но въ тѣхъ епархіяхъ, предстоятели или архипастыри которыхъ будутъ постоянными членами Синода, должны быть помощники ихъ по епархіальному управленію. Назовите ихъ хоть не викаріями, а коадьюторами (названіе это не было бы нововведеніемъ). Имъ можно бы давать, на время отсутствія епархіальнаго митрополита

или архіепископа, большія полномочія, чѣмъ какія даются нынѣ викаріямъ. А въ столичномъ городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе предсѣдатель Синода, этотъ коадьюторъ можетъ быть возведенъ въ званіе архіепископа.

Постоянные члены Синода, какъ значится въ запискѣ профессора И. И. Соколова, совершенно необходимы въ интересахъ единства и систематичности синодальной дѣятельности. Высказано было опасеніе, что, если постоянныхъ членовъ будетъ много,—половина состава Синода, они могутъ оказывать давленіе на членовъ очередныхъ, и это можетъ вредить свободѣ обсужденія. Но отъ вліянія постоянныхъ членовъ Синода, по моему мнѣнію, можно ожидать не худого, а добраго дѣйствія на направленіе синодальной дѣятельности. Въ Синодѣ, составленномъ, положимъ, изъ 12 членовъ, мы не ожидаемъ борьбы партій, какая бываетъ въ многочисленныхъ свѣтскихъ учрежденіяхъ, а желаемъ и ожидаемъ отъ него закономѣрнаго, по возможности, единомысленнаго рѣшенія подлежащихъ обсужденію вопросовъ и мудраго управленія дѣлами. Опытность старѣйшихъ постоянныхъ членовъ будетъ имѣть доброе руководящее вліяніе для очередныхъ членовъ Синода, и, я думаю, они не будутъ уклоняться отъ совѣтовъ опытности, а напротивъ сами будутъ искать у нихъ соотвѣтственныхъ указаній.

Другіе шесть членовъ вызываются по очереди на два года. Для опредѣленія, кого вызывать въ ту или другую очередь, указывали на районы, на совѣщанія епископовъ извѣстнаго района, на выборы. Никакихъ районовъ, никакихъ совѣщаній и выборовъ устанавливать нѣтъ никакой нужды. Въ Синодѣ есть списокъ всѣхъ епископовъ, правящихъ епархіями въ русской Церкви. Пусть, по этому списку, по старшинству хиротоніи, вызываются для засѣ-

даній въ Синодѣ правящіе епископы. Вызываетъ на очередь епископовъ Синодъ или председатель Синода, руководствуясь этимъ спискомъ. Говорили, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда въ той или другой епархіи или мѣстности возникаютъ какія либо религіозныя волненія, или заявляютъ о себѣ какія либо острия нужды, требуется вызовъ въ Синодъ не по очереди, а изъ извѣстнаго района, угрожаемаго какою либо опасностью. Но председатель Синода можетъ не слѣпо держаться списка, указывающаго старшинство вызываемыхъ на очередь, онъ можетъ и отступать отъ него, и по указанію обстоятельствъ можетъ вызывать для присутствія въ Синодъ не того, кого слѣдуетъ вызвать по списку, а именно изъ района, подвергающаго какой либо опасности, хотя справедливо было бы замѣтить, что при опасномъ въ какомъ либо отношеніи положеніи паствы архипастырю не слѣдовало бы бѣжать отъ нея, хотя бы и въ Синодъ, а быть при ней и руководить находящимися подъ его рукою приставами и помощниками. Указанія отъ Синода могутъ быть даваемы черезъ письма и телеграммы.

Указывали на желательность сношеній и совѣщаній епископовъ извѣстнаго района, предъ отправленіемъ ихъ собрата въ Синодъ. Устанавливать это, какъ норму, отнюдь не слѣдуетъ. Конечно, вызываемый въ Синодъ на очередь можетъ совѣщаться съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ собратьевъ. И эти собратія, остающіеся въ епархіяхъ, могутъ дѣлать ему свои указанія и заявлять ему свои нужды. Но это дѣло совершенно частное, зависящее отъ личныхъ отношеній архипастырей между собою.

Очередные члены Синода вызываются на два года. Можно бы установить такой порядокъ, чтобы не всѣ шесть вызывались вновь черезъ каждые два года,

но чтобы каждый годъ выбывали только три члена и вновь вызывались тоже три. Этого можно достигнуть такъ: изъ 6 епископовъ, вызванныхъ въ первую очередь, три выбудутъ черезъ годъ, а не чрезъ два,—выбудутъ или по желанію или по жребію, и на мѣсто ихъ будутъ приглашены три новыхъ члена,—и эти, равно какъ и оставшіеся три—отъ первой очереди, будутъ засѣдать уже два года. Для болѣе стройнаго веденія дѣлъ въ Синодѣ этотъ порядокъ вызова болѣе можетъ быть годенъ, чѣмъ при одновременной смѣнѣ всѣхъ очередныхъ епископовъ.

Рекомендуется иными, чтобы постоянными членами Синода были епископы безъ каедръ, которымъ было бы вѣрено руководство высшими вспомогательными учрежденіями при Синодѣ (Учебнымъ Комитетомъ, Училищнымъ Совѣтомъ и т. д.). Но зачѣмъ умножать епископовъ безъ каедръ, епископовъ номинальных? Епископъ безъ паствы, безъ опредѣленной каедры—явленіе неканоническое. При томъ, состояніе его, въ качествѣ начальника вспомогательнаго при Синодѣ учрежденія, создаетъ для него положеніе двусмысленное. Въ Синодѣ онъ является и судьей и подсудимымъ, управляющимъ и управляемымъ. Я совершенно раздѣляю мысль досточтимѣйшаго председателя Училищнаго Совѣта, отца протоіерея Соколова, который полагаетъ, что управленіе вспомогательными учрежденіями въ Синодѣ лучше всего поручать второстепеннымъ членамъ клира,—протоіереямъ, архимандритамъ, священникамъ. Они могли бы быть докладчиками въ Синодѣ по дѣламъ своего учрежденія, могли бы давать ему требуемыя объясненія, могли бы получать отъ него руководственные указанія и порученія, требующія исполненія.

И. С. Бердниковъ проектируетъ ежегодный неполный соборъ изъ предста-

вителей епископата русской Церкви, въ который, кромѣ членовъ патріаршаго Синода, входятъ по одному представителю отъ каждого избирательнаго района русской церкви. Этотъ соборъ, по его проекту, собирается черезъ мѣсяцъ по прошествіи гражданскаго года. Я не вижу надобности въ созваніи такого ежегоднаго собора, и не понимаю, какія существенныя функціи его. Это будетъ какъ будто нѣчто въ родѣ контроля надъ дѣятельностью Синода. Но Синодъ, какой устроится у насъ, полагаю, будетъ обладать благонадежными силами, и ежегодная провѣрка его дѣйствій, чрезъ случайныхъ представителей, будетъ пожалуй обидна для него, служа проявленіемъ нѣкотораго недоверія къ нему, и мнѣ кажется, что эта провѣрка, разсмотрѣніе отчетовъ о состояніи православной церкви за прошлый годъ обратится въ пустую формальность, отъ которой едва ли можно ожидать какихъ либо важныхъ результатовъ. Иное соборъ — полный всероссійскій соборъ, предъ которымъ Синодъ является органомъ ему подвѣдомымъ. Но этотъ полный соборъ собиравъ черезъ годъ представляется неудобнымъ, по множеству затрудненій, съ этимъ связанныхъ. Указывается И. С. Бердниковымъ на избирательные районы, отъ каждого изъ которыхъ будетъ по одному представителю на неполныхъ ежегодныхъ соборахъ, но избирательныхъ, твердо опредѣленныхъ, районовъ нѣтъ и, можетъ быть, не будетъ, а по моему и не должно быть.

Самаринъ: Главная задача преобразования Святейшаго Синода сводится къ 3-мъ сторонамъ: 1) необходимо опредѣлить составъ Синода такъ, чтобы онъ не находился въ зависимости отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ лицъ, 2) необходимо поставить дѣло въ Синодѣ такъ, чтобы члены Синода имѣли возможность сами разсматривать дѣла, а не находились въ

зависимости отъ Синодальной Канцеляріи и 3) устранить зависимость Синода отъ представителей государственной власти. Дабы упорядочить эти три стороны, я предложилъ бы опредѣлить составъ Святейшаго Синода въ 16 членовъ, считая въ томъ числѣ и председателя, изъ нихъ трое постоянныхъ и 12 очередныхъ. Председателемъ долженъ быть митрополитъ С.-Петербургскій. Очередные епископы вызываются въ порядкѣ старшинства на 4 года, при чемъ ежегодно по очереди или по жребію выбываютъ 3. Трое постоянныхъ назначаются изъ старѣйшихъ іерарховъ. На лѣтніе мѣсяцы половина очередныхъ архіереевъ можетъ выбывать въ свои епархіи. Докладъ дѣлъ принадлежитъ председателю и членамъ Синода. Для этого имъ посылаются дѣла. Завѣдывающіе отдѣлами при Синодѣ присутствуютъ при докладѣ съ совѣщательнымъ голосомъ. Каждый епархіальный епископъ по важному дѣлу можетъ прибыть или прислать уполномоченнаго своего въ Синодъ. Они могутъ участвовать въ Синодѣ при разсмотрѣніи дѣла если только это не будетъ дѣломъ по жалобѣ на епископа. Синодальная Канцелярія и учрежденія при Синодѣ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода и ежегодно подвергаются ревизіямъ. Наблюдение за дѣлопроизводствомъ можетъ быть возложено на одного изъ членовъ Святейшаго Синода. Онъ же подписываетъ и бумаги. Важнѣйшія дѣла представляются на утвержденіе Государя. При докладѣ присутствуетъ председатель Синода или одинъ изъ его членовъ.

Нейгардтъ: Не совсѣмъ удобно будетъ возлагать на членовъ Синода докладъ дѣлъ, въ виду того, что это будутъ болѣею частію люди немолодые. Подъ руководствомъ члена, можетъ докладывать завѣдывающій отдѣломъ.

Машановъ: Вопросъ о составѣ Синода,

по моему мнѣнію, находится въ связи съ вопросомъ о составѣ собора. Въ виду этого я полагаю, что постояннымъ членомъ долженъ быть первенствующій епископъ русской Церкви, остальные члены должны быть избираемы на периодическомъ соборѣ. Представляется достаточнымъ въ Синодѣ 6 членовъ. Въ Синодъ допускаются и начальники тѣхъ учреждений, какія существуютъ при Синодѣ, съ правомъ голоса. Черезъ извѣстный срокъ изъ 6-ти членовъ увольняются три, взаменъ коихъ выбираются три новыхъ. Выборъ членовъ соборомъ производится не по старшинству, а по нуждамъ епархіи или по выдающимся ихъ способностямъ. Можно и второй разъ избирать тѣхъ же лицъ, которыя засѣдали въ Святѣйшемъ Синодѣ. Синодъ даетъ предъ соборомъ отчетъ въ своей дѣятельности. Докладываютъ дѣла Синоду начальники синодальныхъ отдѣловъ.

Аксаковъ: По существу я вполне раздѣляю взглядъ, только что выраженный профессоромъ Машановымъ, но не могу оставить безъ замѣчанія проектъ только что изложенный В. О. Пѣвницкимъ. Я признаю и полную систематичность самаго проекта и своего рода стройность и законченность органовъ церковнаго управления, имъ изображаемаго. Не могу только уяснить себѣ, изъ кого собственно предполагается составлять этотъ органъ?.. Намъ говорить: изъ епископовъ, но титулярныхъ епископовъ, своего рода *episcopos in partibus infidelium* православная Церковь не знаетъ и не признаетъ. Рукополагать епископовъ безъ каедръ специально для засѣданія въ этомъ органѣ строжайшимъ образомъ воспрепятствуютъ каноны, въ видѣ укрѣпившагося основоположнаго убѣжденія, что нѣтъ Церкви безъ епископа, ни епископа нѣтъ безъ Церкви, съ которою обручается онъ при посвященіи и за которую

долженъ онъ давать отвѣтъ Богу. И такъ, чтобы образовать проектируемый органъ необходимо будетъ оторвать двѣнадцать архипастырей отъ церквей ихъ, однихъ на цѣлыя шесть лѣтъ, другихъ все-таки на два года и столько же, т. е. именно двѣнадцать церквей на такой же срокъ оставить безъ ихъ архипастырей (коадьюторы были бы тѣми же неканоническими титулярными епископами, каждые два года переводимыми изъ епархіи въ епархію по возвратѣ однихъ епископовъ и отъѣздѣ другихъ). И вотъ, потому то именно и недоумѣваю я: изъ кого собственно будетъ состоять проектируемый органъ центрального церковнаго управленія? рукоположеніе безспорно останется на засѣдающемъ, хотя бы и цѣлое шестилѣтіе, во всей силѣ и неприкосновенности, но вѣдь оно дается залогомъ соединенія съ паствою и служеніемъ паствѣ; пастырскимъ служеніемъ укрѣпляется и поддерживается принимаемый епископомъ даръ... не рѣшусь утверждать, что при шестилѣтнемъ и даже двухлѣтнемъ разлученіи епископа съ паствою, за которую онъ долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, даръ его не будетъ уподобляться таланту, зарытому въ землю. Но позволю себѣ усомниться въ томъ, что истинные епископы, добрые пастыри словесныхъ овецъ, будутъ смотрѣть на шестилѣтнее и даже двухлѣтнее разлученіе ихъ съ клиромъ и народомъ имъ ввѣреннымъ, даже покидая ихъ на попеченіе обреченныхъ на перекочевыванія изъ епархіи въ епархію коадьюторовъ не иначе, какъ на крупную жертву, отъ нихъ требуемую. Несомнѣваюсь и въ томъ, что шестилѣтная и двухлѣтняя разлука со своими епископами будетъ столь же крупною жертвою для покидаемыхъ ими церквей, для которыхъ и будетъ сопровождаться духовнымъ ущербомъ, тѣмъ

болѣе, что шесть старшихъ церквей будутъ наказываемы вѣчнымъ безпастырствомъ. Сомнѣваюсь только въ дѣйствительной необходимости вышеозначенныхъ жертвъ. Синодъ—не соборъ, немислимый безъ присутствія на немъ епископовъ, а органъ собора и при томъ, по самому существу своему, преимущественно если и не исключительно, исполнительный. Требуется ли для исполнительной дѣятельности благодатный даръ присущій епископству и втуне не раздаваемый? Надлежитъ ли епископамъ принимать на себя исполнительное служеніе? Кромѣ того Синодъ, какъ исполнительный органъ, подчиненъ собору, по крайней мѣрѣ въ главенствующей, исполнительной своей дѣятельностью, а соборъ, какъ уже порѣшили мы, долженъ состоять не изъ однихъ только епископовъ, но включать въ себя и избранныхъ членовъ церкви. Глубокое и искреннее уваженіе мое къ епископскому достоинству и вѣра въ необходимость тѣснаго непрерывнаго единенія ихъ съ вѣренными церквами препятствуетъ мнѣ допускать униженіе этого достоинства обреченіемъ епископовъ на исполнительное служеніе, не требующее благодатнаго дара, имъ подаваемого, тѣмъ болѣе, что въ рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ, когда личность дара этого можетъ оказаться необходимою, Синодъ могъ бы временно восполняться случайно по дѣламъ епархій, пребывающими въ Петербургѣ или нарочно для того на краткій срокъ изъ другихъ епархій приглашаемыми епископами. Затѣмъ, чтобы быть дѣйствительно живымъ и отзывчивымъ исполнительнымъ органомъ періодическаго собора, равно какъ и стоять въ надлежащемъ къ нему отношеніи, Синодъ долженъ состоять, по моему убѣжденію изъ лицъ, самымъ соборомъ на междусоборный промежутокъ избирае-

мыхъ. Санъ этихъ избираемыхъ соборомъ исполнителей представляется, по существу почти если и не вполне безразличнымъ, ибо для исполнительной дѣятельности ни сана, ни соединеннаго съ нимъ дара въ громадномъ большинствѣ случаевъ вовсе не требуется, а въ случаяхъ совершенно исключительныхъ Синодъ, какъ уже сказалъ я, могъ бы быть и восполняемъ на краткое время епископами ближайшихъ епархій. Впрочемъ, во избѣжаніе такихъ вызововъ для полноты аналогіи съ составомъ собора, въ Синодъ могли бы быть избираемы по чинамъ церковнымъ въ равномъ количествѣ и епископы, но епископы только изъ числа заштатныхъ. Такимъ образомъ, подчиненный собору органъ церковнаго управленія состоялъ бы изъ четырехъ епископовъ, четырехъ священниковъ (или вообще клириковъ) и четырехъ мірянъ. Предсѣдателемъ Синода долженъ быть епископъ царствующаго города (С.-Петербурга), какъ неразлучаемый для того съ своей паствою.

Глубоковскій: Вопросъ о постоянномъ Синодѣ казался мнѣ не столь труднымъ, но при взаимномъ обсужденіи онъ осложнился многими побочными элементами, почему вынуждаюсь высказаться относительно ихъ, чтобы съ «вотумомъ» моимъ не связывали ассоціацій, которыя мнѣ вовсе нежелательны.

1) Прежде всякой формулировки рѣшеній даже и по этому частному вопросу намъ опять съ особою выразительностію рекомендуется соподчиненіе законамъ и условіямъ «рецензіи» понимаемой не вполне соотвѣтственно принятому научному употребленію. На простомъ языкѣ этотъ устрашающій призывъ будетъ равняться совѣту сдѣлать такія постановленія, которыя съ готовностію будутъ «приняты» всѣми или большинствомъ, а для этого внушаютъ, что слѣдуетъ точно сообразо-

ваться съ господствующими въ обществѣ настроеніями—чуть не до оппортунистическаго приспособленія. Но такой рецептъ для меня не приемлемъ. I) По существу всякаго законодательства, — «реценція» есть нѣчто позднѣйшее по отношенію къ акту законоположенія и по тому самому фактически не можетъ быть опредѣляющимъ моментомъ послѣдняго, которое почерпаетъ свою состоятельность въ принципахъ права и въ природѣ дѣла. Иначе будетъ совершенно ненатуральное превращеніе послѣдующаго въ предвѣствующее и условливающее, откуда получится, что законъ по самому источнику своему явится колеблющимся отраженіемъ бурливаго моря житейскаго, между тѣмъ ему должно утишать его и всюду водворять гармонию именно по своей внутренней независимости. Сила закона, какъ такового, заключается въ томъ, что онъ не обуславливается «реценціей» при своемъ происхожденіи, поскольку вѣдь это не товаръ для извѣстнаго спроса, оцѣниваемый по ходкости на торговомъ рынкѣ. II) Разумѣется, каждый законъ направляется ко благу людей, — и это въ особенности обязательно въ религиозно-церковной сферѣ, гдѣ выше и впереди всего должно быть спасеніе погибающихъ, исправленіе согрѣшающихъ, возвращеніе заблудшихъ. Однако спасеніе здѣсь только тогда и возможно, если истина остается во всей своей чистотѣ, не ослабляется въ своей живительности и не теряетъ свѣтозарности отъ разныхъ аккомодаций. Лишь при этомъ условіи будетъ справедливо и полезно снисхожденіе къ немощному ради наилучшаго примѣненія счастливаго лекарства, но ни одинъ врачъ не изготавляетъ его по болѣзненнымъ вкусамъ своихъ пациентовъ... То или иное внѣшнее принятіе тутъ вовсе не можетъ быть критеріемъ законодательства, а

по нормѣ евангельской и по практикѣ христіанской бываетъ и прямо обратное. Въ этой области свидѣтельствомъ и печатію истинности и спасительности не чаще ли служить именно ихъ отверженіе, т. е. какъ разъ отсутствіе «реценціи»? И Апостоль Павелъ, фактически бывшій «всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ» (1 Кор. IX, 22), не заявлялъ ли съ торжественною рѣшительностію: «аще быхъ еще человѣкомъ угождать, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ» (Гал. I, 10)? Все должно направляться «во благое къ созиданію» ближнихъ (Рим. XV, 2), но не чрезъ приспособленіе къ ихъ уровню самой истины, а чрезъ охраненіе натурального достоинства ея, безъ чего она перестанетъ быть дѣйственной и зиждительною... Вотъ почему и незначительное уклоненіе отъ нея ради людей можетъ получить «ззорный» характеръ лицемѣрія и неправоты, какъ было даже съ Петромъ въ Антиохіи (Гал. II, 11—14).

2) Ясно, что обезпеченіе успѣха рѣшеній должно быть достигаемо прежде всего внутреннею, принципиальною ихъ состоятельностью, почерпаемою въ законѣ Божіемъ, которому обязана отвѣтить послушаніемъ вѣры и влеченіемъ любви душа человѣческая, по природѣ христіанка. Въ противномъ случаѣ не трудно впасть въ партійный политическій оппортунизмъ, губительный для дѣла по самой своей приспособляемости, ибо, угождая однимъ, онъ раздражаетъ другихъ и вызываетъ взаимный раздоръ—при пассивномъ либо озлобленномъ подчиненіи. Въ церковномъ законодательствѣ нельзя слишкомъ копировать государственно-политическіе институты, сколько бы они ни рекомендовались намъ въ подражаніе и назиданіе. Напротивъ, — этими политическими уроками и примѣрами иногда нужно пользоваться не только

съ осторожностію, но и съ преднамѣренною опаской. Государство есть само по себѣ нѣчто условное и можетъ измѣнять даже существо свое, а природа Церкви, какъ благодатно-спасительнаго учрежденія, всегда остается непреложной. Поэтому здѣсь и внѣшнія формы ничуть не имѣютъ такой подвижности и во многихъ обладаютъ внутреннею прочностію. Естественно отсюда, что внѣшне-регулирующія нормы церковныя вовсе не столь временны и текучи, чтобы ихъ сметала всякая волна житейскаго моря... Наоборотъ, сами каноны рѣшительно объявляютъ себя «твердыми и нерушимыми» (VI-го всел. соб. пр. 2), «несокрушимыми и непоколебимыми» (VII-го всел. соб. пр. 1) и постулируютъ къ уважительному соблюденію ихъ (IV-го всел. соб. пр. 1), особенно для пастырей.

3) Понятно теперь, что именно каноническія предуказанія должны быть руководственными и въ вопросѣ о Синодѣ. По отношенію къ нему энергически провозглашалось, что это лишь «делегатія» собора, изъ котораго заимствуетъ всѣ полномочія и усваиваетъ себѣ всѣ слагаемые элементы. Но я крайне сомнѣваюсь, чтобы идея «делегативности» была строго каноническою. Она выросла и держится на почвѣ теорій и институтовъ, гдѣ всѣ участники принципиально равноправны и только ради удобства управленія «делегируютъ» малый комплектъ своихъ сочленовъ. Къ этому, очевидно, должны придти и мы, если будемъ считать Синодъ «делегатіею» собора, а послѣдній объявимъ «делегатіею» всѣхъ вѣрующихъ, какъ это не разъ высказывалось. I) Однако въ благодатной жизненности Церкви подобное равенство для меня принципиально недопустимо, поскольку здѣсь всѣ равны единственно по грѣховности, ничтожеству, беспомощности, а вовсе не по правовому положенію, которое опредѣ-

ляется благодатію Божіей абсолютно независимо въ строеніи и воспріятіи таинъ Божіихъ. Но гдѣ нѣтъ соприсущихъ правъ, тамъ невозможна и ихъ передача извѣстной «делегатіи». II) Съ другой стороны, это равенство ничуть не требуетъ новодогматизируемою «сборностію», ибо—въ истинномъ смыслѣ «каволичности» (и вопреки неправильному генезису ея изъ славянскаго перевода 9-го члена Символа вѣры даже въ «Отзывахъ» II, 205. 307 и ср. III, 577)—она нимало не постулируетъ къ выборности (см. «Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1906 г. № 2, стр. 50—54), вполне естественной лишь для парламентаризма. III) При «делегированности» церковное управленіе легко можетъ оказаться смѣною волнъ, потому что при ней всѣ получаютъ свои полномочія лишь временно до новой «делегатіи», а тогда будутъ не позволительны и рѣчи о постоянствѣ Синода, чѣмъ мы теперь занимаемся.

4) Не принимая принципа «делегативности», я безусловно предпочитаю различать постоянное дѣйствованіе церковнаго правленія въ Синодѣ отъ законополагающихъ и заправляющихъ проявленій церковно-правительственной власти на соборахъ. При этомъ составъ Синода ограничивается для меня іерархически-правительственными членами подъ «главенствомъ» перваго среди ихъ, какъ постоянного, не избираемаго председателя.

5) При такихъ обоснованіяхъ и предпосылкахъ получается принципиальная возможность, что въ Синодѣ—наряду съ періодически смѣняющимися членами—должны быть еще и члены постоянные, а они дѣйствительно необходимы для выдержанности, планомерности, компетентности и предусмотрительности неослабной работы по всѣмъ многостороннимъ отраслямъ. Тео-

ретическая опасность, что эти опытные синадальные члены слишкомъ возобладають надъ своими временными коллегами, не подтверждается фактами этого рода по отсутствію между ними сплоченности и при нерѣдкости разъединенія, но—главное—она все же меньше другой, что иначе открылся бы широкій просторъ для единоличнаго верховенства председателя среди постоянно варьирующагося комплекта синадальныхъ членовъ.

6) Что до подробностей образованія этого синадального состава, то I) я склонялся бы въ сторону пропорціи $\frac{1}{3}$ постоянныхъ членовъ къ $\frac{2}{3}$ чередующихся; II) для вызова послѣднихъ должны быть списки, которые вырабатываются и пересматриваются (на соборахъ) соотвѣственно общимъ потребностямъ болѣе или менѣе однородныхъ областей, чтобы всѣ ихъ существенныя церковныя нужды и пастырски-жизненные запросы всегда имѣли въ Синодѣ близкихъ выразителей и заботливыхъ ходатаевъ.

7) О функціяхъ постоянныхъ сочленовъ я мыслю, что имъ, какъ лицамъ іерархическимъ, обладающимъ собственнo лишь пастырски—церковною опытностію, едва-ли удобно брать непосредственное управленіе разными обширными отраслями синадальнаго вѣдѣнія на правахъ директоровъ и т. п. I) Они не всегда могутъ оказаться подготовленными для многихъ специальностей, гдѣ потребны особыя знанія и систематическая служебная школа (напримѣръ, хозяйство, контроль). II) Не вездѣ имъ и благоприлична такая непосредственность, хотя бы по многимъ суднымъ вопросамъ. III) Будучи управляющими, эти лица—въ качествѣ синадальныхъ членовъ—явились бы и собственными контролерами или вершителями, а такое искусительное сомѣненіе столь недружественныхъ функ-

цій можетъ быть опаснымъ во всѣхъ смыслахъ и во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ виду сего я скорѣе готовъ оставить непосредственное завѣдываніе разными синадальными отраслями въ прежней формѣ, чтобы оно находилось въ полномъ смотрѣніи подъ совершенною отвѣтственностію специально пригодныхъ людей (свѣтскихъ или духовныхъ—все равно), лучше не членовъ Синода, а лишь прямо зависящихъ отъ него. Они обязательно должны быть докладчиками и отвѣтчиками по своему отдѣлу, чѣмъ устранится теперешняя ненормальность, что вопросы и мѣропріятія доселѣ часто разсматривались въ отсутствіе и безъ соучастія вѣдающихъ лицъ.

Но случайное появленіе послѣднихъ въ Синодѣ далеко не устраняетъ всѣхъ затрудненій. При тѣсномъ соотношеніи всѣхъ синадальныхъ отраслей каждая изъ нихъ можетъ быть затронута въ обсужденіи по разнымъ поводамъ и даже приобретать особую непредусмотрѣнную важность, а Синоду должно все рѣшать и направлять къ гармоническому согласованію всѣхъ частей сложнаго механизма. Вотъ тутъ-то и важны постоянные синадальные члены. Я думалъ бы, что каждый изъ нихъ непременно долженъ сосредоточиться на извѣстной синадальной отрасли и слѣдить за нею неослабно во всѣхъ перипетіяхъ и подробностяхъ. Въ такомъ случаѣ, у Синода всегда и въ каждомъ засѣданіи будутъ освѣдомленные и авторитетные специалисты, обеспечивающіе ему всѣ необходимыя для правильнаго хода справки и разъясненія. Этимъ будетъ достигнуто все для продуктивности общихъ синадальныхъ работъ безъ вовлеченія членовъ въ глубину житейскихъ попеченій и безъ осложненія синадальнаго состава неподходящими элементами. Конечно, эти постоянные члены—спе-

ціалисты, только наблюдая за данною отраслю, не имѣютъ начальственныхъ правъ надъ своими главноуправляющими, зависимыми единственно отъ Синода, хотя желательны между ними болѣе тѣсны взаимоотношенія совѣта и руководства ради пользы дѣла. Было бы хорошо и благотворно, еслибы постоянные члены предсѣдательствовали въ собраніяхъ своихъ отдѣловъ, на какіе разграничатся всѣ церковно-снудальныя отрасли.

Итакъ, мое мнѣніе о Синодѣ слѣдующее: Въ немъ должны быть постоянные и чередующіеся члены въ пропорціи $\frac{1}{3} : \frac{2}{3}$; первые обязательно наблюдаютъ надъ извѣстными опредѣленными снудальными отраслями и служатъ по нимъ специалистами предъ Синодомъ, которому докладываютъ по своимъ отдѣламъ зависимые только отъ послѣдняго особые директоры, не входящіе въ снудальный составъ; вторые члены періодически вызываются и смѣняются по спискамъ (соборноревизуемымъ) съ распредѣленіемъ епархій на широкіе районы примѣнительно къ однородности ихъ церковно-пастырскихъ потребностей. Общее количество снудальнаго присутствія считалъ бы достаточнымъ въ 12 членовъ, кромѣ предсѣдателя, и не свыше 15 съ предсѣдателемъ.

Бриллиантовъ: Я не могу согласиться съ высказаннымъ Н. Н. Глубоковскимъ прежде всего относительно реценціи. Нѣтъ никакой надобности приспосабливаться къ существующимъ общественнымъ теченіямъ, но нельзя не считаться съ общецерковнымъ сознаниемъ, поскольку при этомъ носителемъ его является не одна лишь іерархія или даже только епископы, но вмѣстѣ и паства. Понятіе реценціи имѣетъ вообще гораздо болѣе глубокое и важное значеніе. Реценція является даже критеріемъ для вселенскихъ соборовъ.

Второй вселенскій соборъ не былъ *de facto* вселенскимъ, а только реценція сдѣлала его такимъ. При соборныхъ рѣшеніяхъ нельзя не обращать вниманія на мнѣніе паствы. Это основной принципъ православія въ отличіе отъ католическаго взгляда о непогрѣшимости іерархій. Что касается соборности, то не смотря на заявленный еще и въ прошедшемъ собраніи однимъ изъ ораторовъ протестъ противъ «догмата» о соборности, я держусь того мнѣнія, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ предполагаемой реформы русской церкви должно быть именно самое широкое по возможности проведеніе соборности въ ея жизнь. Говорятъ, что ссылка на 9-й членъ Символа вѣры неправильна. Дѣйствительно, переводъ слова *katholikos* словомъ «соборный» самъ по себѣ неправиленъ, но нельзя не признать характернымъ и согласнымъ съ истинною развитиимъ въ немъ пониманія существа церкви. По моему мнѣнію, самое наименованіе Церкви *ἐκκλησία* указываетъ на соборность. Это слово перенесено на церковь съ греческихъ народныхъ собраній, куда имѣли право и обязаны были являться члены народа для активнаго участія въ рѣшаемыхъ здѣсь дѣлахъ. Употребленное самимъ Христомъ арамейское слово соотвѣтствовало болѣе или менѣе греческому *ἐκκλησία* и указывало также на народное собраніе. Подъ соборностью въ широкомъ смыслѣ нужно разумѣть активное участіе вѣрующихъ въ дѣлахъ Церкви, чѣмъ не отвергается, конечно, извѣстная организція Церкви. И изъ понятія каѳоличности можно выводить скорѣе понятіе соборности, чѣмъ централизациі, какъ склонны дѣлать это католики. Очевидно, если нужно исходить въ реформѣ изъ понятія соборности, то составъ и организція постоянного Синода должны опредѣ-

ляться отношеніемъ Синода къ періодически созываемому всероссійскому собору, въ которомъ найдутъ истинное выраженіе начала соборности. Нужно вспомнить, что такое нашъ Синодъ по своему первоначальному значенію. Синодъ — коллегія, учрежденная императоромъ Петромъ I по подобію другихъ коллегій. Въ видѣ такой именно коллегіи Синодъ на первыхъ же порахъ получилъ титулъ «святѣйшаго» и былъ утвержденъ восточными патріархами, въ чемъ канонисты усматриваютъ ручательство его каноничности. Въ этотъ Синодъ входили до послѣдняго времени и лица не архіерейскаго сана. Ничего неканоничнаго, мнѣ кажется, въ этомъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ, даже при той точкѣ зрѣнія, по которой въ соборахъ могутъ участвовать одни лишь епископы, именно въ томъ случаѣ, если смотрѣть на Синодъ, какъ на исполнительный органъ, дѣйствующій по полномочію собора, какъ на делегацію собора. И стремиться къ тому, чтобы Синодъ былъ соборомъ, нѣтъ надобности, если имѣть въ виду, что соборность будетъ проведена въ томъ или другомъ видѣ въ церковной жизни. Постоянный Синодъ во всякомъ случаѣ не долженъ замѣнять собою періодически созываемыхъ соборовъ въ собственномъ смыслѣ. Весь вопросъ въ томъ, по чьему уполномочію будетъ дѣйствовать эта коллегія, по уполномочію ли государственной власти, какъ это и есть *de facto*, или по уполномочію отъ Собора. Въ послѣднемъ случаѣ, нѣтъ необходимости настаивать, чтобы въ Синодъ входили только или главнымъ образомъ лица архіерейскаго сана.

Глубоковский: 1) Не могу принять упрековъ въ «католичности» моихъ сужденій, какъ и вообще считаю недопустимымъ, чтобы у насъ другъ другу наклеивались конфессіональные ярлыки;

2) фактического (даже очень большого) значенія «рецензіи» я не отрицаю, но существенно ограничиваю ея участіе въ процессѣ законотворчества и въ актѣ законоиздательства; 3) о «соборности» я не разсуждалъ специально, а только утверждалъ, что изъ нея нельзя обосновать «делегативности» Синода по полномочіямъ и по составу.

Кузнецовъ: Въ древнихъ канонахъ нѣтъ установленія о предполагаемомъ нами Синодѣ, какъ постоянномъ органѣ церковнаго управленія, и по вопросу объ его учрежденіи нельзя руководствоваться одними древними канонами. Еще менѣе для насъ можетъ служить идеаломъ устройства византійскій *συνodus ἐνδημοσας* образовавшійся впоследствии. По современнымъ потребностямъ жизни, въ составѣ Синода необходимо, кромѣ епископовъ, ввести на извѣстныхъ условіяхъ бѣлое духовенство и мірянъ, при чемъ самъ Синодъ долженъ быть организованъ въ связи съ періодическимъ соборомъ, на которомъ участвуютъ также клирики и міряне. Члены епископы раздѣляются на постоянныхъ и очередныхъ, которыхъ должно быть больше, чѣмъ постоянныхъ. Участіе въ высшемъ церковномъ управленіи клириковъ и мірянъ вовсе не противорѣчитъ порядкамъ, уже существующимъ въ православной Церкви, какъ, напримѣръ, въ Карловицкой и Сибирской митрополіи въ Австро-Венгріи и въ устройствѣ Церкви въ Босніи и Герцеговинѣ на основаніи недавняго закона, утвержденного самимъ Константинопольскимъ патріархомъ. Допущеніе клириковъ и мірянъ на Соборъ чрезвычайный должно вести къ допущенію ихъ въ постоянный органъ церковнаго управленія — Святѣйшій Синодъ, который многими и трактуется какъ Соборъ постоянный.

Суворовъ: Ни одна законодательная власть не падастъ законовъ на удачу.

въ расчетѣ на то, что авось законы, ею издаваемые, будутъ приняты и признаны. Законы издаются законодателемъ въ томъ убѣжденіи, что они будутъ приняты и будутъ дѣйствовать. Поэтому нельзя ставить изданіе закона въ данный моментъ въ зависимость отъ неизвѣстнаго будущаго. Исторія дѣйствительно говорить о признаніи или непризнаніи соборовъ и соборныхъ канонѣвъ, но она говоритъ также и о томъ, что признаніе могло состояться лишь черезъ долгое время послѣ того, какъ соборъ состоялся. Возможно и въ настоящее время то печальное положеніе, что законодательство можетъ быть и не принято. Но этимъ не затрогивается вопросъ объ участіи клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, такъ какъ у интеллигенціи и у народа могутъ быть разныя понятія по одному и тому же вопросу. Представительствомъ отъ клира и мірянъ вовсе не обезпечивается общее признаніе соборныхъ постановленій, и изъ исторіи слѣдовало бы вывести лишь тотъ урокъ, что изданію законовъ должны предшествовать научная разработка и широкая популяризація тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ быть опредѣлены и разрѣшены на соборѣ, чтобы соборныя постановленія не являлись неожиданными для массы вѣрующихъ. Что касается выдаваемой за догматъ соборности, то къ ранѣе заявленнымъ мною недоумѣніямъ присоединяется еще новое: не только неизвѣстно, кѣмъ установлено, гдѣ и на чемъ обоснованъ догматъ соборности, но неизвѣстно и то, въ чемъ именно состоитъ соборность. Тѣ, которые говорятъ, что церковная власть принадлежитъ собору епископовъ, и тѣ, которые понимаютъ соборность въ смыслѣ активнаго участія въ церковномъ законодательствѣ всѣхъ членѣвъ церкви, очевидно говорятъ не одно и тоже.

Изъ слова (*ἐκκλησία*) нельзя вывести идеи соборности, такъ какъ оно означаетъ просто общину, правильно созданное окружное собраніе. Въ словѣ *καθολικός* также не заключается этой мысли, равно и мысли о какомъ-либо давленіи на Церковь. Въ латинскихъ словахъ: «*ecclesia catholica*» — выражается не болѣе и не менѣе, какъ мысль Августина, что церковь *per totum mundum diffusa*, т. е. распространена по всему міру. Говорять, что Соборъ долженъ избирать членѣвъ Сѣнода, но этотъ порядокъ образованія личнаго состава Сѣнода неудобенъ уже въ томъ отношеніи, что какой-либо изъ членѣвъ Сѣнода можетъ умереть въ періодъ между соборами. Остается такимъ образомъ неизвѣстнымъ, кто будетъ замѣщать вакантныя должности членѣвъ. — Въ противность мнѣнію тѣхъ, которые настаивали на меньшемъ количествѣ постоянныхъ членѣвъ, сравнительно съ числомъ смѣняющихся, опасаясь давленія первыхъ на послѣднихъ, въ настоящемъ засѣданіи была выражена мысль, что не слѣдуетъ опасаться этого давленія, такъ какъ вліяніе можетъ быть только доброе. Съ этимъ нельзя согласиться потому, что вліяніе постоянныхъ членѣвъ на смѣняющихся можетъ быть добрымъ по намѣренію, но одностороннимъ по направленію. По моему мнѣнію, Предсѣдатель Сѣнода долженъ быть несмѣняемый; одна треть членѣвъ — постоянныхъ и двѣ трети смѣняемыхъ.

Заозерскій: Вопросъ о составѣ постоянно дѣйствующаго Сѣнода необходимо разрѣшить въ связи съ тѣмъ вопросомъ, въ какомъ отношеніи будетъ стоять Святѣйшій Сѣнодъ къ общему собору русской Церкви, періодически, чрезъ два года, созываемому. Въ одномъ изъ прошедшихъ засѣданій, по предложенію Предсѣдателя, была рѣчь о періодическихъ соборахъ и всѣмъ

собраніемъ была принята терминологія, что верховное управленіе въ русской Церкви есть Соборъ, а вторымъ учрежденіемъ является Святѣйшій Синодъ, какъ постоянный органъ управленія. Отъ того или иного положенія, какое будетъ занимать Синодъ по отношенію къ Всероссийскому Собору, опредѣлится и составъ Синода. Если во главѣ управленія русской Церкви будутъ поставлены періодически созываемые соборы, то Святѣйшій Синодъ будетъ только ихъ исполнительнымъ органомъ и составъ его упростится. Если въ качествѣ верховной церковной власти мы поставимъ постоянно дѣйствующій Синодъ, состоящій изъ главнѣйшихъ іерарховъ русской Церкви, напримѣръ изъ 16 епископовъ, а потомъ будемъ смотрѣть на Соборъ, періодически созываемый, какъ на чрезвычайное явленіе, какъ на роскошь, и созывъ его будетъ предоставленъ Святѣйшему Синоду, то и составъ такого Синода будетъ иной. Если мы предположимъ постоянный Синодъ съ патриархомъ или безъ патриарха во главѣ, за образцами устройства такого Синода ходить не придется. Мы имѣемъ предъ глазами папскую курію, сосредоточивающую всю полноту іерархической власти для всей латинской церкви. Константинопольская патриархія лишь въ миниатюрѣ представляетъ тотъ же типъ. Это также курія, состоявшая ранѣе изъ іерарховъ и въ послѣднее время, вслѣдствіе вторженія мірскаго элемента, ослабленная введеніемъ народныхъ представителей. Нынешнее устройство константинопольской патриархіи такимъ образомъ представляетъ нѣкоторое отличіе. Не знаю, удовлетворитъ ли нравственное сознаніе религіознаго русскаго народа такой церковный строй. Вѣдь, греки вынуждены были ввести этотъ строй и намъ списывать съ него было бы странно. Греки — народъ маленький. Мо-

жетъ быть, найдутся люди, которые пожелаютъ устроить управленіе по типу римской куріи. Но мнѣ кажется, большинство изъ насъ стоитъ за введеніе соборности въ самомъ широкомъ, глубокомъ и священномъ смыслѣ. Въ такомъ случаѣ Синодъ будетъ лишь исполнительнымъ органомъ Собора. Тутъ необходимо обратить вниманіе не на догматико - каноническія основанія, а на удобство дѣйствованія. Мнѣ кажется, наша предсоборная коммиссія можетъ ограничиться лишь общими началами, къ разъясненію же деталей должны быть привлечены практики изъ синодальныхъ чиновниковъ. Они должны намъ дать совѣтъ относительно техники устройства Синода. Я думаю, что въ настоящее время Синодъ обремененъ ненужными дѣлами. Многія изъ дѣлъ, по которымъ приходится сноситься съ окраинами, могли бы не нуждаться въ синодальномъ утвержденіи, рѣшаясь на мѣстахъ. Чиновники укажутъ на множество такихъ дѣлъ. Для организациі такого исполнительнаго органа, по моему мнѣнію, необходимо учрежденіе двухъ отдѣловъ — административно-исполнительнаго и судебного. Соборъ же есть законодательная и ревизующая верховная власть. Каждое отдѣленіе должно быть организовано изъ свѣтскихъ или духовныхъ лицъ. Напримѣръ, хозяйственное отдѣленіе можетъ быть организовано изъ свѣтскихъ лицъ, по вопросамъ же о хиротоніи, канонизациі мощей свѣтскія лица должны ограничиться лишь веденіемъ дѣлъ. Учебное отдѣленіе можетъ имѣть смѣшанный составъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. 6 епископовъ достаточно для отдѣловъ суднаго и административнаго. Другими членами могутъ быть и архимандриты, и протоіереи, и міряне. Предсѣдателемъ Синода долженъ быть первенствующій іерархъ, именуемый патриархомъ, чле-

нами епископы, но не митрополиты, такъ какъ я увѣренъ, что митрополиты будутъ необходимы на мѣстахъ. Епископы будутъ вызываться по очереди, чтобы удобнѣе удовлетворять мѣстнымъ нуждамъ.

Алмазовъ: Въ рѣшеніи вопроса о составѣ предполагаемаго Сѣнода, какъ постоянного органа по высшему управленію русскою Церковью, требуется установить двѣ стороны: а) теоретическую—представители какихъ церковныхъ состояній имѣютъ право быть участниками въ составѣ членовъ этого Сѣнода и б) практическую—какимъ количествомъ должно обниматься число его членовъ.

Въ первомъ отношеніи, строго держась точки зрѣнія каноническихъ правилъ, я долженъ сказать, что членами проектируемаго Сѣнода должны быть только епископы, безъ причисленія къ нимъ еще клириковъ и мірянъ. По каноническому воззрѣнію будущій постоянный Сѣнодъ долженъ трактоваться не иначе, какъ выраженіемъ требуемыхъ канонами (Ап. пр. 37; I всел. соб. 5; IV—19; VI—38; VII—6) двукратныхъ или однократныхъ въ году соборовъ въ каждой церковной области. На этихъ же соборахъ, согласно прямому указанію каноновъ, какъ члены, могли участвовать *только* епископы.—Помимо, однако, канонической основы—въ другихъ членахъ, кромѣ епископа, хотя бы они имѣлись въ виду и только какъ члены съ совѣщательнымъ голосомъ, не вызывается необходимости и съ практической стороны. Предполагается, что предназначаемый Сѣнодъ объектомъ своей дѣятельности будетъ имѣть собственно предметы текущей жизни Русской церкви—наблюденіе за должнымъ примѣненіемъ нормъ церковной жизни, исправленіе уклоненій отъ этихъ нормъ, поддержаніе непрерывнаго теченія дѣлъ по установ-

ленному порядку, и проч. Всякія же важнѣйшія мѣропріятія, затрагивающія существенныя стороны внутренней жизни и устройства Церкви, имъ будутъ вырабатываться совмѣстно съ временно созываемыми Всероссийскими соборами. При такомъ значеніи Сѣнода, присутствіе въ немъ членовъ отъ клириковъ и мірянъ,—съ одной стороны—не отвѣчало бы значенію ихъ голоса, какъ только совѣщательнаго, а съ другой—вводило бы въ практику Церкви не оправдываемый каноническими правилами контроль со стороны простыхъ вѣрующихъ и низшихъ священнослужителей надъ рѣшеніями епископата по дѣламъ ввѣреннымъ исключительно его компетенціи. Это тѣмъ болѣе надо сказать, если понимать, какъ къ тому склонны нѣкоторые, что будущій Сѣнодъ явится только исполнительнымъ органомъ постановленій временныхъ Всероссийскихъ соборовъ.—Требованіе наличности въ составѣ Сѣнода тѣхъ же членовъ отъ клира и мірянъ исходить, между прочимъ, и изъ того, что этотъ Сѣнодъ, по характеру составляющихъ его членовъ, долженъ пониматься только отображеніемъ предстоящаго Всероссийскаго собора, на который будутъ допущены съ совѣщательнымъ голосомъ и клирики и міряне. Такая ссылка, однако, не можетъ считаться обоснованною.—Предстоящій Всероссийскій соборъ въ всякомъ случаѣ—явленіе чрезвычайное въ Русской церкви; предполагается, что онъ коснется преобразованія цѣлаго ряда существенныхъ сторонъ въ ея жизни и устройствѣ оставляя въ сторонѣ частныя вопросы текущей жизни,—словомъ—исполнить исключительную миссію, при которой совѣщательный голосъ отъ клира и мірянъ иногда можетъ находить примѣненіе. Между тѣмъ, въ Сѣнодѣ, разъ онъ имѣетъ осуществлять обычный порядокъ управленія, ввѣреннаго въ Церк-

ви исключительно епископату, — только представителямъ послѣдняго и должно быть дано мѣсто.

Несостоятельность предположенія, что такимъ ограниченіемъ круга лицъ, подлежащихъ участвовать въ ряду членовъ Синода, нарушается принципъ такъ называемой соборности Церкви, — установлена въ разсужденіяхъ нашего отдѣла уже ранѣе.

Признавая такимъ образомъ членами будущаго Синода только епископовъ, я полагаю бы, что число ихъ должно быть не менѣе 12-ти, а быть можетъ и болѣе, кромѣ его предсѣдателя. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что въ ряду такихъ епископовъ — членовъ Синода — одни должны быть постоянными, другіе же временно присутствующими, — я, какъ и высказано мною въ предыдущемъ засѣданіи, считалъ бы болѣе обезпеченною объективность въ рѣшеніи дѣлъ Синодомъ, если бы число его постоянныхъ членовъ было не болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа всѣхъ членовъ. Старшій изъ постоянныхъ членовъ въ отсутствіе предсѣдателя Синода замѣщаетъ его на засѣданіяхъ.

Относительно условий включенія въ составъ членовъ Синода держусь и теперь ранѣе указаннаго мною способа, — именно: постоянные члены являются представителями старѣйшихъ кафедръ; временно же присутствующіе призываются къ участию въ Синодѣ, по очереди, въ порядкѣ старшинства. При этомъ старшинство должно наблюдаться не по общему списку всѣхъ правящихъ епископовъ. Въ виду разнообразныхъ условий церковной жизни въ различныхъ мѣстностяхъ огромной территоріи Русской церкви, весьма важно было бы, чтобы при пополненіи Синода присутствующими членами это разнообразіе было принято во вниманіе. Поэтому желательно, чтобы въ разсматриваемомъ случаѣ территорія всей Рус-

ской церкви была распредѣлена на извѣстные, болѣе или менѣе характеризующіеся въ церковномъ отношеніи своеобразными особенностями районы. Старшіе по назначенію въ эти районы епископы по очереди и должны быть временно присутствующими въ Синодѣ членами. Срокъ такого присутствія 2—3 года. Нахожу необходимымъ, чтобы выбытіе изъ состава Синода членовъ присутствующихъ и замѣна ихъ новыми происходили такъ, чтобы ежегодно ихъ составъ обновлялся только на одну треть общаго ихъ числа.

Предполагая необходимымъ общее число членовъ Синода не менѣе 12-ти, я исхожу въ этомъ случаѣ изъ слѣдующаго соображенія. Въ настоящее время, для специальныхъ отправокъ Святейшаго Синода, при немъ существуютъ различныя вспомогательныя учрежденія подъ разнообразными наименованіями и разнородной организаціи. По моему мнѣнію, въ будущемъ всѣ они должны быть преобразованы въ учрежденія одинаковой организаціи (въ существѣ), съ общимъ усвоеніемъ каждому изъ нихъ наименованія «Совѣтъ». Каждый изъ такихъ Совѣтовъ вѣдаетъ какую-либо специальную отрасль въ общей суммѣ функцій высшаго церковно-правительственнаго органа. Въ общей же сложности такихъ Совѣтовъ и должно быть образовано при Синодѣ около 12. Именно:

А. По общему управленію:

1) Совѣтъ обще-церковныхъ дѣлъ (обсужденіе различныхъ мѣропріятій по благоустройству управленія вообще Русской церкви; избраніе ея предстоятеля; дѣла по составу членовъ Синода; дѣла по сношеніямъ съ государственными установленіями и съ другими церквами и пр.).

2) Совѣтъ епархіальныхъ дѣлъ (обсу-

жденіе мѣръ, касающихся управленія отдѣльных епархій; открытіе новыхъ епархій; положеніе правящихъ архіереевъ, викарныхъ и пр.; дѣла, связанная съ благочинническими округами).

3) Совѣтъ приходскихъ дѣлъ (учрежденіе новыхъ приходоѡ; храмоѡда-тельство; приходскіе штаты; причтовые доходы, и пр.)

4) Совѣтъ по дѣламъ духовенства (его обезпеченіе, права, внѣцерковныя обязанности, призрѣніе, отношеніе къ приходскимъ учрежденіямъ, и пр.).

5) Монастырскій Совѣтъ (дѣла по благоустройству монастырей, учрежденіе новыхъ монастырей, статистика ихъ, устройство при нихъ благотворительно - просвѣтительныхъ учрежденій, и пр.)

6) Хозяйственный Совѣтъ (церковно-имущественныя дѣла, церковное хозяйство, контроль, церковная благотвори-тельность, церковная отчетность, и пр.).

Б. По духовному просвѣщенію:

1) Ученый Совѣтъ (исполненіе ученыхъ порученій Синода приготовленіе къ изданію официальныхъ кодексовъ церковныхъ постановленій, лучшая постановка библиотекъ, епархіальныхъ, присужденіе премій, изданіе книгъ для церковныхъ библиотекъ, и пр.).

2) Духовно-учебный Совѣтъ (административную и педагогическую частью духовно-учебныхъ заведеній).

3) Религіозно-просвѣтительный Совѣтъ (законоучительство; народная школа; духовно-нравственные и просвѣтительныя общества; вообще, религіозно-нравственное просвѣщеніе народа).

4) Миссіонерскій Совѣтъ (просвѣщеніе христіанствомъ инородцевъ, борьба съ расколомъ и сектами).

В. По священнодѣйствию:

1) Богослужебный Совѣтъ (исправленіе богослужебныхъ книгъ, изданіе ихъ, и установленіе новыхъ праздниѡѡ, высоѡоторжественныя дни, и пр.).

Г. По суду:

1) Судный Совѣтъ.

Каждый такой Совѣтъ долженъ стоять въ тѣснѣйшей органической связи съ Синодомъ, и всѣ вмѣстѣ они должны составлять съ нимъ одно цѣлое. Отсюда сама собою открывается необходимость, чтобы во главѣ каждаго Совѣта стоялъ одинъ изъ членовъ Синода. Этимъ въ свою очередь и вызывается, примѣнительно къ могущему быть общему числу тѣхъ же Совѣтовъ, — необходимость приблизительно 12 членовъ въ составѣ Синода. — Сверхъ предсѣдателя, въ каждомъ такомъ Совѣтѣ долженъ быть участникомъ еще по крайней мѣрѣ одинъ членъ Синода, а въ нѣкоторыхъ Совѣтахъ, какъ, напр., судномъ, даже и 2. Назначеніе этихъ Совѣтовъ (кромѣ суднаго) — предварительное разсмотрѣніе и разработка всѣхъ дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Присутствія Синода. Предсѣдатель Совѣта и является докладчикомъ въ Синодскомъ присутствіи по обсужденнымъ въ Совѣтѣ дѣламъ. Въ виду указываемаго назначенія Совѣтовъ, вполне возможно, что участниками ихъ могутъ быть, по назначенію Синода, и клирики и міряне, извѣстные своею плодотворною дѣятельностью и своими познаніями по предметамъ вѣдѣнія даннаго Совѣта. Въ нужныхъ случаяхъ Предсѣдатель Совѣта можетъ (съ вѣдома Синода) призывать такихъ лицъ и только для временнаго участія, на случай разсмотрѣнія какого-либо спеціальнаго вопроса, при обсужденіи котораго участіе такого временно-присутствующаго члена

можетъ считаться особенно полезнымъ. Допускаемое мною участіе клириковъ и мірянъ въ предполагаемыхъ Совѣтахъ, — добавлю, — не можетъ трактоваться какимъ-либо новшествомъ. Это есть уже и теперь во всѣхъ вспомогательныхъ Св. Синоду учрежденіяхъ и притомъ съ тою характерною особенностью, что міряне допускаются въ нихъ даже шире, чѣмъ клирики. — Едва ли, сверхъ того, можетъ считаться неудобопріемлемой и та мысль, что въ проектируемыхъ Совѣтахъ могли бы быть, какъ помощники предсѣдателя, епископы, удалившіеся на покой отъ управленія епархією или въ званіи викарныхъ (разумѣется съ другими правомочіями, чѣмъ то усвоится имъ теперь).

Въ какомъ отношеніи долженъ пониматься проектируемый Синодъ къ предполагаемымъ временнымъ Всероссийскимъ Соборамъ? Понимать его, — какъ это не разъ здѣсь высказывалось, — не болѣе, какъ только исполнительнымъ органомъ Собора, — невольно вызываетъ недоумѣніе, и именно — какимъ образомъ такое учрежденіе высшаго правового порядка, какъ Церковь, можетъ существовать при постоянной наличности только исполнительнаго по управленію органа и въ то же самое время при функціонированіи высшаго правительственнаго органа въ собственномъ смыслѣ только по временамъ? На этотъ разъ, если даже понимать предполагаемый соборъ единственнымъ источникомъ законодательства по внутреннимъ дѣламъ Русской церкви, — усматривается смѣшеніе въ представленіи о Синодѣ органа только исполнительнаго по административнымъ распоряженіямъ съ органомъ распорядительнымъ, обязаннымъ вообще осуществлять въ своей дѣятельности установленныя закономъ нормы, при какой угодно его компетенціи. Проектируемый Синодъ по природѣ своей не можетъ пониматься

иначе, какъ постояннымъ высшимъ именно церковно-правительственнымъ органомъ, съ активными правами. Всероссийскій же соборъ — тотъ же Синодъ, но только въ усиленномъ составѣ, въ виду могущей быть исключительной важности вопросовъ, которые предполагаются подлежащими его обсужденію.

Предсѣдатель: Пока наша Церковь будетъ православною, она будетъ епископскою, не въ томъ только смыслѣ, что епископы исполняютъ постановленія собора по епархіямъ, но они имѣютъ самостоятельное право управленія и суда въ епархіяхъ: Синодъ же, какъ постоянная высшая соборная власть въ церкви, есть не исполнительный только органъ, но и административно-судебный. Ему должна принадлежать власть въ силу самаго положенія епископовъ въ Церкви, какъ преемниковъ апостоловъ. Поэтому я думаю, что смѣшеніе въ составѣ епископовъ, пресвитеровъ и добрыхъ мірянъ и притомъ съ равными правами членовъ Синода поведетъ къ извращенію самой идеи церковнаго управленія, какъ оно завѣщено апостолами.

Самаринъ: Выяснить тѣ основные вопросы, которые здѣсь затрагиваются, существенно важно. Отъ этого зависитъ то или иное практическое рѣшеніе отдѣла касательно преобразованія церковнаго строя. Здѣсь ставился вопросъ, чѣмъ руководиться при этомъ преобразованіи? На этотъ вопросъ давались два отвѣта: 1) при сужденіяхъ о преобразованіи необходимо имѣть въ виду рецепцію или согласіе всей церкви на принятіе тѣхъ или иныхъ положеній и 2) необходимо руководиться идеею соборности. Но я не могу стать на эту точку зрѣнія. а) Не думаю, чтобы можно было поставить собору задачу имѣть въ виду, удовлетворять или неудовлетворять соборныя рѣшенія церковному

или народному сознанию. Вопросъ въ томъ, въ чемъ заключается это церковное сознание? То положеніе, противъ котораго многіе возражаютъ, вовсе не выражаетъ церковнаго сознания. Слѣдовательно реценція едва ли можетъ быть критеріемъ для сужденій о предполагаемомъ новомъ учрежденіи. Чтобы учрежденіе удовлетворяло церковному сознанию въ данную минуту, говорить о необходимости поставить дѣло такъ, чтобы въ него входили представители отъ всѣхъ элементовъ церковнаго общества. Но этимъ формальнымъ путемъ едва ли можно достигнуть цѣли. Учрежденіе можетъ быть неправильнымъ по существу, но принято церковнымъ сознаниемъ и наоборотъ правильное съ формальной точки зрѣнія можетъ быть не принято. Все зависитъ отъ того, какъ это учрежденіе будетъ дѣйствовать. Но это совсѣмъ не зависитъ отъ введенія въ учрежденіе большаго или меньшаго числа представителей всѣхъ церковныхъ элементовъ.

б) Указывали, что въ вопросѣ о преобразованіи церковнаго учрежденія необходимо руководствоваться идеею соборности, отождествляя эту идею съ идеей народовластія. Но эта идея является чуждою Церкви и несовмѣстною съ основнымъ церковнымъ строемъ. Идея соборности—идея нравственная и ни коимъ образомъ не можетъ быть вылита въ строго опредѣленную юридическую форму. Она можетъ осуществляться и при несовершенныхъ юридическихъ формахъ и, наоборотъ, самое совершенное управленіе можетъ быть антисоборнымъ по духу. Могутъ быть и представители отъ клира и мірянъ и, однако, управленіе можетъ вестись не въ духѣ соборности.

Высказывались мнѣнія, что постоянный соборъ или Синодъ долженъ быть делегаціей собора, исполнительнымъ

органомъ по отношенію къ всероссійскимъ соборамъ. Но это различіе между исполнительнымъ и законодательнымъ органами едва ли можетъ быть строго проведено въ церковномъ управленіи. Соборъ едва ли можно признать только законодательнымъ органомъ и Синодъ едва ли будетъ только исполнителемъ соборныхъ опредѣленій. Достаточно указать только на судебныя функціи, принадлежащія и собору, и Синоду, чтобы устранить это воззрѣніе. Затѣмъ несостоятельность этой точки зрѣнія видна и изъ слѣдующаго.

Если въ помѣстной Церкви соборъ признается высшею церковною властію, а Синодъ исполнительнымъ его органомъ, то епископъ въ своей Церкви является лишь исполнительнымъ органомъ ея постановленій, безъ судебныхъ и административныхъ правъ, а это не согласно съ церковнымъ строемъ. Едва ли намъ слѣдуетъ такъ широко ставить вопросъ. Мы призваны не создавать новыя формы, а только приспособить существующія нормы къ требованіямъ жизни. При императорѣ Петрѣ I создана была дѣйствительно новая форма управленія—Святѣйшій Синодъ вмѣсто патріарха. Но учрежденіе это освящено древностію (оно существуетъ свыше 200 лѣтъ), признано восточными патріархами, и можетъ быть вполне исправлено согласно указаннымъ жизнью недостаткамъ въ его организаціи. Мнѣ представляется, что наша задача проектировать въ немъ слѣдующія исправленія: а) измѣнить составъ Синода, поставивъ его въ независимость отъ тѣхъ или другихъ лицъ; б) урегулировать отношенія къ свѣтской власти и в) измѣнить порядокъ производства дѣлъ.

Заозерскій: Я совершенно согласенъ съ Ѳ. Д. Самариннымъ, что названіе церковнаго учрежденія правительственнымъ вноситъ мірскую точку зрѣнія. Но дѣло въ томъ, что и церковное

общество для выраженія внутреннихъ своихъ чувствъ, настроеній и желаній снабжено отъ Творца тѣми же средствами выраженія, какъ и гражданское. Поэтому, хотя политическая организація и не можетъ служить образцомъ для Церкви (Церковь должна стоять выше политическихъ стремленій), тѣмъ не менѣе, — таковъ законъ природы — Церковь, какъ существующая въ государствахъ, такъ или иначе организуется — въ ней есть и аристократія. Безъ аналогій съ общественною жизнью нельзя жить. Г. Самаринъ видитъ въ идеѣ соборности идею народовластія. Каноническій типъ церковнаго строя, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ моментахъ напоминаетъ демократическій, но тѣмъ не менѣе онъ отнюдь не долженъ быть ни монархическимъ, ни аристократическимъ, ни демократическимъ въ собственномъ смыслѣ: въ противномъ случаѣ, получится или папство, или клерикализмъ, или протестантизмъ. Церкви должна быть усвоена средняя организація. Это — допущеніе къ участию въ церковномъ управленіи всѣхъ элементовъ Церкви по чину своему. Если же дать преимущество одному какому-либо элементу, съ подавленіемъ другого, то это приведетъ не къ организаціи тѣла Христова, а къ уродству, сектантству, ереси.

Бердниковъ: Въ прошломъ засѣданіи были высказаны основныя начала относительно высшаго управленія русской Церкви. Высшее управленіе остается за Соборомъ, а въ періодъ междусоборный текущими дѣлами будетъ завѣдывать Святѣйшій Синодъ. Г. Заозерскій, не бывшій на прошломъ собраніи Отдѣла, поставилъ разрѣшенный уже этимъ собраніемъ вопросъ, смотрѣть ли на Синодъ какъ на органъ высшаго управленія, или только какъ на исполнительный органъ Собора. Затѣмъ освѣщеніе, которое онъ далъ Синоду, не

соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности по своимъ чертамъ не только по отношенію къ Русскому Синоду, но и по отношенію къ Константинопольскому Синоду. Онъ сравнилъ послѣдній Синодъ съ папскою куріей. Но ни по устройству, ни по составу между ними нѣтъ сходства, такъ какъ патріаршій Синодъ устроенъ на соборномъ началѣ — въ немъ участвуютъ очередные епископы, въ папской же куріи проводится идея папскаго единовластія. Но если даже имѣть въ виду послѣдующія измѣненія Константинопольскаго Синода, и тогда можно отыскать лишь самое незначительное сходство. Могу сослаться на слѣдующія слова профессора Заозерскаго изъ извѣстнаго его сочиненія о церковной власти, гдѣ говорится, что соборная патріаршая форма церковнаго управленія представляетъ наиболѣе совершенную форму организаціи помѣстного управленія, выработавшуюся на чисто церковной почвѣ.

Мнѣ кажется, нужно исходя изъ того положенія, какое было принято въ прошломъ засѣданіи, поставить задачею усовершенствовать синодальный строй съ тѣхъ точекъ зрѣнія какія указалъ О. Д. Самаринъ, т. е. измѣнить составъ, установить правильныя отношенія къ свѣтской власти и измѣнить порядокъ производства дѣлъ. Въ этихъ видахъ представляется цѣлесообразнымъ установить вызовъ епископовъ по извѣстному порядку, такъ чтобы всѣ епископы по очереди могли принимать участіе въ высшемъ церковномъ управленіи. Потомъ устроить такъ, чтобы ни свѣтская власть, ни предсѣдатель Синода не имѣли доминирующаго вліянія на ходъ дѣлъ. Большинствомъ было признано опредѣлить составъ Синода изъ одной трети постоянныхъ и $\frac{2}{3}$ вызываемыхъ по очереди, причемъ составъ временныхъ замѣняется постепенно новыми, для

приданія устойчивости направленію церковной политики. Остался нерѣшеннымъ только вопросъ о количествѣ членовъ и порядкѣ ихъ вызова въ Синодъ. Высказывались за вызовъ по старшинству или по очереди, что въ сущности безразлично, такъ какъ основа ихъ одна— очередное назначеніе. По вопросу о завѣдываніи учрежденіями при Синодѣ я полагалъ бы, что во главѣ суднаго отдѣла долженъ быть одинъ изъ членовъ Синода, а во главѣ прочихъ директоры и вице-директоры безразлично изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ. Докладъ ведется ими или членами Синода смотря по удобству.

О. Титовъ: Въ рѣшеніи поставленнаго вопроса о составѣ Синода при первомъ епископѣ Русской Церкви мы должны исходить, по моему мнѣнію, изъ наличнаго факта. Существующій Синодъ, хотя и не во всемъ согласуется съ каноническими правилами и каноническимъ устройствомъ помѣстной Церкви, не можетъ быть, однако же, признанъ совершенно антиканоническимъ учрежденіемъ. Въ устройствѣ Святейшаго Синода, безъ сомнѣнія, есть недостатки. Мы должны узнать и признать эти недостатки и затѣмъ устранить ихъ. Сознаны два главные недостатка въ устройствѣ нынѣшняго Святейшаго Синода: 1) отсутствіе предсѣдателя и 2) случайный и неустойчивый, даже неправильный составъ членовъ его. Должно уничтожить, прежде всего, эти кардинальные недостатки въ организаціи Святейшаго Синода и тогда мы получимъ канонически правильный составъ Святейшаго Синода, какъ высшей церковной власти въ помѣстной Русской Церкви.

Но для того, чтобы устранить вышеуказанные главные недостатки въ организаціи нынѣшняго Святейшаго Синода намѣченнымъ путемъ, мы должны имѣть прочную и непоколебимую базу

для своихъ разсужденій. Я признаю такую базу единственно только каноническія правила.

Здѣсь, правда, говорилось прежде, что каноны—вещь измѣнчивая. Я не могу согласиться вполне съ такою мыслью. Есть каноны главные, существенные, выражающіе существо вѣры и устройства Церкви Христовой. Такіе каноны имѣютъ и должны имѣть значеніе и силу, если можно такъ выразиться, вѣчныя, неизмѣнныя.

Къ числу такихъ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ каноновъ я отношу и тѣ церковныя правила, которыя опредѣляютъ высшее управленіе помѣстной Церкви. По древнимъ церковнымъ правиламъ (напр., Ап. пр. 34, Ап. 9 и друг.), высшее управленіе каждою помѣстною Церковью должно сосредоточиваться въ помѣстномъ, правильно, въ строго опредѣленные сроки, собираемомъ церковномъ Соборѣ, подъ предсѣдательствомъ перваго епископа помѣстной Церкви.

Въ предшествующихъ разсужденіяхъ здѣсь высказывалась уже мысль о томъ, что составъ этого правильно-періодическаго собора, называвшагося нѣкоторыми *верховною* властію, можетъ быть тотъ же самый, какой проектированъ нашимъ отдѣломъ для предстоящаго чрезвычайнаго Собора русской Церкви. Въ печатной «платформѣ» одного изъ нашихъ сочленовъ (проф. И. С. Бердникова), сколько помню, сказано прямо, что въ этомъ соборѣ, кромѣ епархіальныхъ епископовъ, какъ обязательныхъ членовъ, въ силу ихъ званія и положенія въ Церкви, могутъ участвовать также и избранные члены клира и міряне. Вотъ этотъ именно соборъ я и считаю истиннымъ органомъ верховной власти въ русской помѣстной Церкви— власти законодательной, правительственной, судебной, контролирующей. Единственно только потому, что такой со-

боръ не можетъ постоянно и непрерывно функционировать, необходимымъ является намъ другой постоянный, непрерывно дѣйствующій и состоящій при первомъ епископѣ русской Церкви соборъ въ качествѣ *высшей* церковной власти.

Опредѣленіе состава этого собора, или, какъ мы условились называть его, Синода при первомъ епископѣ русской Церкви, я поставлю въ прямую и безусловную зависимость отъ Помѣстнаго Всероссийскаго Собора: каковъ будетъ составъ этого послѣдняго, таковымъ же долженъ быть составъ и перваго. Говоря такъ, я выхожу не изъ мыслей или предположеній о томъ, что Синодъ при первомъ епископѣ долженъ быть какъ бы делегаціей Помѣстнаго Всероссийскаго Собора, а совсѣмъ изъ другихъ соображеній. Я смотрю на Синодъ при первомъ епископѣ, какъ на генетическое продолженіе Помѣстнаго Всероссийскаго Собора, какъ на его отображеніе, какъ на тотъ же Соборъ, только въ меньшемъ составѣ.

Личный составъ этого Синода при первомъ епископѣ русской Церкви, за исключеніемъ предсѣдателя, каковымъ долженъ быть именно первый епископъ, долженъ быть опредѣляемъ, по моему мнѣнію, самимъ помѣстнымъ всероссійскимъ соборомъ. Такой способъ составленія Синода при первомъ епископѣ я нахожу болѣе правильнымъ и болѣе практичнымъ, чѣмъ всѣ другіе, здѣсь предлагавшіеся способы, напримѣръ, назначенія членовъ по старшинству архіерейской хиротоніи, или архіерейскихъ каедръ, или по извѣстной очереди, связанной притомъ съ извѣстными избирательными районами. Опредѣленіе состава Синода при первомъ епископѣ помѣстнымъ всероссійскимъ соборомъ придастъ этому Синоду и его личному составу ту прочность и ту устойчивость, какія не могутъ быть достигнуты

при другихъ способахъ составленія Синода.

Такимъ образомъ, составъ Синода при первомъ епископѣ будетъ и долженъ находиться, по моему мнѣнію, въ прямой и безусловной зависимости отъ состава помѣстнаго всероссійскаго собора. Если этотъ послѣдній будетъ состоять, какъ предполагаютъ нѣкоторые изъ нашихъ членовъ, изъ епархіальныхъ епископовъ, членовъ клира и мірянъ, то само собою разумѣется, что и въ Синодѣ при первомъ епископѣ русской Церкви должны участвовать епископы, члены клира и міряне. Даже одинъ изъ нашихъ сочленовъ-канонистовъ призналъ желательнымъ и возможнымъ участіе въ Синодѣ при первомъ епископѣ русской Церкви, наряду съ епархіальными епископами, членовъ клира и мірянъ.

Но я лично имѣю на этотъ счетъ свои особенныя соображенія. Въ жизнедѣятельности Синода при первомъ епископѣ русской Церкви я вижу такіе вопросы и дѣла (напр., поставленіе епископовъ, судъ надъ епископами и др.), въ рѣшеніи которыхъ я признаю и неканоническимъ, и неудобнымъ участіе членовъ клира и мірянъ. Но зато, съ другой стороны, въ жизнедѣятельности того же Синода я мыслю и такіе вопросы и дѣла (напр., хозяйственные, бракоразводные, по управленію духовно-учебными мужскими и женскими заведеніями и др.), въ обсужденіи и рѣшеніи которыхъ я считаю рѣшительно полезнымъ, желательнымъ и необходимымъ участіе наряду съ епископами членовъ клира и мірянъ. Участіемъ клира и мірянъ въ обсужденіи и рѣшеніи подобныхъ вопросовъ въ Святѣйшемъ Синодѣ при первомъ епископѣ русской Церкви будутъ обезпечены, по моему мнѣнію, 1) всесторонность и основательность разсмотрѣнія вопросовъ и правильность рѣшенія

ихъ, и 2) авторитетность постановленій Синода при первомъ епископѣ, какъ основанныхъ на сужденіяхъ членовъ клира и мірянъ, въ глазахъ правительства и всего общества. Этому послѣднему обстоятельству я придаю особенно важное значеніе и прошу всѣхъ сочленовъ обратить на него самое серьезное вниманіе. Наша православная Церковь въ русскомъ государствѣ теперь предоставлена самой себѣ своимъ собственнымъ силамъ. При такомъ своемъ положеніи, она, по моему убѣжденію, особенно нуждается въ содѣйствіи и помощи всѣхъ своихъ добрыхъ членовъ, въ томъ числѣ и мірянъ. Это содѣйствіе мірскихъ членовъ, быть можетъ, со-временемъ станетъ рѣшительно необходимымъ для отстаиванія и защиты правъ и самостоятельности православной Церкви въ русскомъ государствѣ по отношенію къ правительству и другимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ.

На основаніи всего сказаннаго, я представляю себѣ составъ и организацію Синода при первомъ епископѣ русской Церкви въ такомъ видѣ:

1) Составъ Синода находится въ прямой и безусловной зависимости отъ состава всероссійскаго правильно періодическаго Собора.

2) Полноправными членами въ Синодѣ при первомъ епископѣ русской Церкви должны быть епископы, по назначенію всероссійскаго Собора, числомъ не болѣе 12, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ должна быть постоянныхъ и $\frac{2}{3}$ временныхъ, смѣняющихся по очереди, установленной всероссійскимъ Соборомъ.

3) При Синодѣ, имѣющемъ быть при первомъ епископѣ русской Церкви, должно быть особое Присутствіе, или церковный Совѣтъ, съ участіемъ въ немъ епископовъ, членовъ клира и мірянъ, по назначенію помѣстнаго всероссійскаго Собора, числомъ не болѣе

12, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ постоянныхъ и $\frac{2}{3}$ смѣняющихся по очереди, для разсмотрѣнія совмѣстно съ Синодомъ при первомъ епископѣ русской Церкви особыхъ дѣлъ, имѣющихъ церковно-общественный характеръ и подобныхъ вышеуказаннымъ мною, по особымъ указаніямъ на этотъ счетъ со стороны всероссійскаго помѣстнаго Собора.

Проф. Алмазовъ, въ виду ссылки О. И. Титова на его слова, вноситъ поправку въ томъ смыслѣ, что онъ находитъ только возможность допустить клириковъ и мірянъ въ проектируемыхъ Синодскихъ Совѣтахъ, но не въ качествѣ членовъ Синода.

Соколовъ И. Высказываюсь противъ делегированнаго Синода. Идея делегаціи—новая, неизвѣстная ни древне-византійской, ни новѣйшей, исторіи православнаго Востока. Существовавшій въ Византіи патріаршій Синодъ (*Συνodus ἐκκλησιασtica*) былъ постояннымъ органомъ церковной власти и замѣняли тѣ періодическіе соборы, которые существовали въ первые вѣка. Это—Соборъ и по составу (число членовъ въ немъ доходило до 30) и по задачамъ, такъ какъ онъ разсматривалъ всѣ вопросы вѣры и Церкви, и имѣлъ власть законодательную, судебную и административную. Такая полнота состава и власти сохранилась за Синодомъ и въ эпоху турецкую, причемъ патріархъ Самуиль въ Синодѣ (XVIII в.) ввелъ и постоянныхъ членовъ. Здѣсь было сказано, будто Константинопольская патріархія есть римская курія въ миниатюрѣ. Я совершенно отрицаю это, такъ какъ курія не можетъ существовать безъ папы,—но папистическій духъ и куріальныя стремленія всегда были чужды Вселенскимъ патріархамъ, которые въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ митрополитамъ, а равно къ другимъ патріархамъ всегда держались принциповъ братства, любви и мира.

Исторія, въ частности турецкой эпохи, вполне подтверждаетъ это. Не важно и то, что греки—народъ маленький. При своей малочисленности и тяжелыхъ вѣншихъ условіяхъ, они всегда въ чистотѣ хранили православную вѣру и крѣпко держались церковныхъ каноновъ. Что касается церковнаго строя у грековъ, то онъ и нынѣ, по моему мнѣнію, содержитъ много такого, что и намъ слѣдовало бы воспринять. Переходя къ вопросу о составѣ русскаго Синода полагаю, что въ немъ должно быть не менѣе 12 епископовъ, изъ нихъ часть постоянныхъ а остальные—временные. Постоянные члены приглашаются изъ епископовъ ближайшихъ къ столицѣ епархій, а очередные вызываются по каталогу, по примѣру Константинопольской Церкви. Но непременно въ составѣ Синода должны быть одни епископы. Смѣшанный Совѣтъ нѣтъ надобности вводить въ управленіе русской Церкви, такъ какъ и въ Константинополѣ онъ былъ учрежденъ помимо желанія церковной власти, подъ давленіемъ турецкаго правительства и не безъ вліянія западной дипломатіи.

Бриллиантовъ: Σύνοδος ἐνδημοῦσα дѣйствительно не была делегаціей отъ высшаго собора, но это зависѣло отъ того, что въ византійской Церкви и не было такихъ Соборовъ. Тамъ соборное начало пришло въ упадокъ. Это ненормально и не можетъ намъ служить образцомъ для подражанія.

Папковъ: Единогласно было признано, что верховная церковная власть сосредоточивается въ Соборѣ. Но тамъ допущены епископы, клирики и міряне. И я не понимаю, почему не долженъ отражаться на Синодѣ этотъ составъ всероссійскаго Собора. Тотъ же составъ, какой предположенъ для чрезвычайнаго и помѣстнаго Собора, долженъ быть и въ Синодѣ. Нѣкоторые

дѣла будутъ разрѣшаться одними епископами, другія—хозяйственные и учебныя—съ участіемъ клира и мірянъ.

Предсѣдатель, признавая вопросъ выясненнымъ, предложилъ членамъ подать мотивированные голоса по вопросу а томъ, одни ли епископы и въ какомъ числѣ должны входить въ составъ Синода, или же въ немъ должны участвовать и клирики, и міряне.

За составъ Синода изъ однихъ епископовъ, въ числѣ 12, изъ нихъ треть постоянныхъ, остальные временные, высказались: 1) предсѣдатель, 2) В. Θ. Пѣвницкій, 3) И. С. Бердниковъ, 4) А. А. Нейдгардтъ, 5) прот. П. И. Соколовъ, 6) С. Т. Голубевъ, 7) Н. С. Суворовъ, 8) А. И. Алмазовъ, 9) Н. Н. Глубоковский, 10) И. И. Соколовъ, 11) М. Е. Красножонъ, 12) П. Б. Мансуровъ, 13) В. И. Несмѣловъ и 14) Θ. Д. Самаринъ.

В. Θ. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ подали мнѣніе, что въ Синодѣ постоянныхъ членовъ должно быть не треть, а половина, т. е., 6 постоянныхъ и 6 очередныхъ.

При этомъ предсѣдатель полагалъ, чтобы число членовъ Синода епископовъ было не менѣе 12 и не болѣе 15, клирики же и міряне участвуютъ въ дѣлахъ церковныхъ не въ качествѣ членовъ Синода.

$\frac{1}{3}$ членовъ Синода, во главѣ съ предсѣдателемъ, должны быть постоянными (несмѣняемыми), и $\frac{2}{3}$ —временно присутствующими. Послѣдніе вызываются по очереди и по очереди же (года черезъ два) выбываютъ.

Мансуровъ: Я различаю задачи періодическаго церковнаго Собора, какъ органа обще-церковнаго сознанія, въ который входятъ по чину своему всѣ элементы церковнаго общества, отъ задачъ Синода, органа церковнаго управленія: составъ его изъ носителей церковной власти—епископовъ, въ числѣ

12, кромѣ предсѣдателя. При Синодѣ должны быть учрежденія вспомогательныя, въ нихъ входятъ клирики и міряне.

Несмѣловъ: Вызывать въ составъ Св. Синода 12—16 епископовъ, по моему мнѣнію, весьма неудобно, потому что въ такомъ случаѣ почти треть обширной территоріи нашей Церкви въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ должна будетъ оставаться безъ епископовъ, а при такихъ обстоятельствахъ вполне возможно, что церковная жизнь на этой территоріи весьма легко будетъ приходить въ замѣшательство. Правда, здѣсь указывалось на то обстоятельство, что въ шестидесятихъ годахъ у насъ былъ выдуманъ и до сихъ поръ пога еще благополучно существуетъ институтъ викарныхъ епископовъ, но а) викарный епископъ, по нашей церковной практикѣ, есть собственно не *архидіаконъ*, а только *замѣститель его*, такъ какъ онъ вѣдь собственно не *управляетъ епархіей*, а только *требоисправляетъ въ ней*, и б) даже и такіе епископы - требоисправители имѣются далеко не во всѣхъ епархіяхъ нашей Церкви. Слѣдовательно, для требоисправленія въ такихъ епархіяхъ, правящіе епископы которыхъ, уѣзжая года на 2—3 въ Петербургъ для засѣданій въ Св. Синодѣ, не могутъ оставить вмѣсто себя своихъ викаріевъ, по-неволѣ, пожалуй, придется создать особый институтъ такихъ викарныхъ епископовъ, которые совершенно не будутъ связаны ни съ какою опредѣленной епархіей, а должны будутъ кочевать изъ епархіи въ епархію, смотря по тому, гдѣ имѣется въ нихъ надобность. Но если въ настоящее время мы знаемъ и считаемъ въ порядкѣ вещей кочующія группы гастролирующихъ актеровъ, то и весьма бы не желалъ дожить до такого времени, когда бы намъ пришлось увидѣть на ряду съ актерами также и

гастролирующихъ епископовъ. Въ виду всего этого мнѣ кажется, что членовъ Синода изъ епископовъ должно быть ни въ какомъ случаѣ не болѣе семи, изъ нихъ одинъ только постоянный, именно епископъ царствующаго града, остальные же 6-ть временныхъ, вызываемыхъ на опредѣленный срокъ въ порядкѣ ихъ старшинства по хиротоніи. При этомъ срокъ пребыванія епископа въ Св. Синодѣ, по моему мнѣнію, не долженъ продолжаться болѣе одного года.

Самаринъ: Я высказываюсь противъ представительства отъ клира и мірянъ. Въ соборѣ должны быть 12—16 епископовъ, изъ нихъ трое постоянные; временные вызываются не менѣе какъ на 4 года. Клирики и міряне могутъ входить въ составъ совѣщательныхъ учрежденій, и нынѣ существующихъ при Синодѣ.

За допущеніе въ составъ Синода клириковъ и мірянъ подали голоса: 1) А. А. Папковъ, 2) М. А. Машановъ, 3) Протоіерей Ѳ. И. Титовъ, 4) В. З. Завитневичъ, 5) Н. А. Заозерскій, 6) А. И. Бриллиантовъ, 7) Н. Д. Кузнецовъ, 8) А. А. Кирѣевъ, 9) Н. П. Аксаковъ.

При этомъ высказались:

Аксаковъ: Признаю Синодъ исполнительнымъ органомъ собираемаго не менѣе, какъ каждые два года, верховнаго органа церковнаго управленія— всероссійскаго собора и ему подотчетнаго, подготовляющаго матеріалъ для его обсужденій и производящаго временныя распоряженія въ предѣлахъ ввѣренныхъ ему соборомъ полномочій. Посамому своему назначенію быть исполнительнымъ органомъ, Синодъ не долженъ состоять только изъ іерарховъ—носителей благодати, чѣмъ умалялось бы самое служеніе, ихъ сану ввѣренное. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвлеченіе епископовъ навсегда или на долгій, наприм.,

двухлѣтній срокъ, отъ ихъ паствы, являлось бы устраненіемъ ихъ отъ непосредственной области ихъ служенія, безспорно вреднымъ для нихъ и для ихъ паствы. Полагаю, что Синодъ можетъ состоять изъ выбранныхъ соборомъ лицъ, наприм., 12, въ томъ числѣ четырехъ епископовъ, преимущественно заштатныхъ. Синодъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ епископа царствующаго града.

О. Титовъ: Членами Синода при первомъ епископѣ русской помѣстной Церкви должны быть епископы, не болѣе 12, треть постоянныхъ, $\frac{2}{3}$ временныхъ, по назначенію помѣстнаго собора.

При Синодѣ, имѣющемъ быть при первомъ епископѣ русской помѣстной Церкви должно быть особое присутствіе, или церковный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха, съ участіемъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, по назначенію помѣстнаго собора, изъ числа членовъ этого послѣдняго, въ количествѣ не болѣе 12, изъ нихъ $\frac{1}{3}$ постоянныхъ и $\frac{2}{3}$ временныхъ.

Завитневичъ: Синодъ есть исполнительная власть, дѣйствующая въ предѣлахъ нормъ, устанавливаемыхъ регулярно дѣйствующимъ всероссийскимъ соборомъ. Въ Синодѣ различается два элемента: постоянный, дѣловой, въ рукахъ котораго находится вся техническая сторона учрежденія, и руководящій, составляемый изъ лицъ, избираемыхъ общимъ всероссийскимъ соборомъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ составляется и самъ соборъ, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Число членовъ должно колебаться между 12 и 15. Составъ Синода обновляется путемъ періодическаго выбыванія $\frac{1}{3}$ членовъ и замѣны выбывшихъ новыми.

Машановъ: Въ составъ Собора желательно включить епископовъ, клириковъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мірянъ,

напримѣръ, по вопросамъ хозяйственнымъ съ рѣшающимъ голосомъ. Всѣ члены засѣдаютъ вмѣстѣ. Когда вопросъ касается суда надъ епископами, участвуютъ лишь епископы и клирики. Всѣхъ членовъ можетъ быть 12, изъ нихъ 5 епископовъ.

Заозерскій: По основнымъ каноническимъ началамъ, въ составъ Синода должны входить представители изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ. Епископовъ должно быть не менѣе 6, а клириковъ и мірянъ не менѣе 50.

Бриллиантовъ: Вопросъ о составѣ Синода принципиально безразличенъ, такъ какъ Синодъ есть лишь исполнительный органъ, и я думаю, что въ Синодѣ должны быть допущены и клирики и міряне. Вопросъ о избраніи и числѣ ихъ можетъ разрѣшиться въ зависимости отъ рѣшенія вопроса о періодическомъ Соборѣ.

Кузнецовъ: Въ составъ Синода входятъ епископы, клирики и міряне. Епископы—члены раздѣляются на постоянныхъ и очередныхъ, постоянныхъ должно быть больше.

Кирѣевъ: 1) Главное управленіе и веденіе дѣлъ русской Церкви принадлежить Собору русской помѣстной Церкви.

2) Патріаршій Синодъ есть исполнительный органъ Собора Россійской Помѣстной Церкви.

3) Въ Синодѣ должны участвовать епископы, клирики и міряне, числомъ 12, изъ нихъ обязательно 4 епископа.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа дня.

26-го апрѣля 1906 года.

Въ засѣданіи присутствовали тѣ же лица, что и въ предшествовавшемъ засѣданіи, кромѣ О. Д. Самарина и свящ. А. П. Рождественскаго.

Предсѣдатель напомнилъ, что въ за-

сѣданіи 24 апрѣля большинствомъ голосовъ выражено было мнѣніе о томъ, что Святѣйшій Синодъ въ преобразованномъ его видѣ долженъ состоять изъ однихъ епископовъ, и предложилъ обсудить вопросъ о порядкѣ образованія состава Синода. На минувшемъ засѣданіи высказывались мнѣнія, что члены Синода избираются Всероссийскимъ періодическимъ Соборомъ или же вызываются въ Синодъ въ порядкѣ очереди, по особому списку. При этомъ относительно срока пребыванія епископовъ въ составѣ Синода говорилось, что онъ можетъ продолжиться одинъ годъ, два года и болѣе—до 5 лѣтъ.

Вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ членовъ, подавшихъ въ предшествовавшемъ засѣданіи голоса за допущеніе въ составъ Синода, наряду съ епископами, клириковъ и мірянъ, что при предложенной постановкѣ дальнѣйшихъ сужденій они затрудняются участвовать въ голосованіи вопросовъ, въ виду высказаннаго ими особаго мнѣнія, которое они желали бы присоединить къ журналамъ Отдѣла, хотя это и не было ими оговорено. Предсѣдатель предложилъ собранію на обсужденіе, можетъ ли быть восстановлено меньшинству членовъ право на подачу ихъ особаго мнѣнія.

Послѣ продолжительнаго обсужденія собраніе признало возможнымъ представить одному изъ членовъ этого меньшинства, профессору Заозерскому, представить особое его мнѣніе, изложенное соотвѣтственно протоколу прошлаго засѣданія; остальные же члены согласились присоединиться къ его мнѣнію, оставивъ за собою право оговорить то, что они не раздѣляютъ въ этомъ мнѣніи.

Засѣданіе продолжалось съ 10¹/₂ до 2 час. дня.

№ 12.

1 мая 1906 г.

На засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Дмитрія, присутствовали протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Цѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножень, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10¹/₂ ч. утра. Предсѣдатель, указавъ на то, что большинствомъ членовъ въ минувшемъ засѣданіи было предположено опредѣлить составъ Синода изъ ¹/₃ постоянныхъ и ²/₃ смѣняющихся членовъ, предложилъ высказаться по вопросу о порядкѣ вызова въ составъ Синода смѣняющихся членовъ. При этомъ напомнилъ, что въ минувшее засѣданіе нѣкоторые высказывались за вызовъ членовъ Синода по очереди, другіе же—за назначеніе епископовъ въ составъ Синода періодическимъ соборомъ.

Бердниковъ: Въ Константинопольской Церкви вызываются въ составъ Синода епископы по заранѣ составленнымъ спискамъ. Тамъ всѣ епархіи дѣлятся на три разряда,—изъ каждаго разряда вызываются первый и послѣдній епископы. У насъ можно бы составить и больше разрядовъ или районовъ, напримѣръ, 4—5: одинъ районъ—Сибирскія епархіи, другой—Приволжскія, затѣмъ Южныя, Западныя, можетъ быть Сѣверо-Западныя епархіи. Изъ каждаго района можно вызвать по одному представителю.

Предсѣдатель: При назначеніи членовъ Синода соборомъ могутъ быть за-

трудненія при замѣщеніи вакансій, въ случаѣ освобожденія таковыхъ въ періодъ между соборами.

Суворовъ: Неудобно вызывать епископовъ въ составъ Синода по районамъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ въ составъ Синода могутъ оказаться слишкомъ молодые и малоопытные епископы. Составъ Синода долженъ быть образованъ изъ наиболѣе опытныхъ и авторитетныхъ епископовъ, а между тѣмъ въ какомъ либо районѣ могутъ всѣ епископы оказаться сравнительно молодыми. Говорятъ, что безъ дѣленія на районы мѣстныхъ нужды не будутъ представлены. Но это неудобство можно устранить, въ случаѣ необходимости вызывая на соборъ епископовъ, знакомыхъ съ мѣстными нуждами независимо отъ очереднаго порядка и старшинства.

Мансуровъ: По установившемуся въ Константинопольской Церкви порядку, въ патриаршей Синодъ вызываются епископы, пробывшіе не менѣе 3 лѣтъ на одной кафедрѣ и не ранѣе 5 лѣтъ со времени ихъ хиротоніи.

Алмазовъ: Я не имѣю ничего противъ вызова епископовъ по районамъ, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ епископы вызывались по старшинству замѣщенія ими кафедръ въ томъ или другомъ районѣ.

Суворовъ: Нельзя говорить о районахъ и потому, что мы высказались противъ митрополитскихъ округовъ. Отвергнувъ митрополитскіе округа, какъ общее правило, распространяемое на всю русскую Церковь, и вводя округа для выбора членовъ Синода, мы въ сущности какъ бы возвращаемся къ мысли о митрополитскихъ округахъ.

Алмазовъ: Въ Синодѣ несомнѣнно будутъ возникать вопросы, связанные съ мѣстными условіями церковной жизни. Этимъ и оправдывается необходимость вызова епископовъ по районамъ.

Если, при такомъ примѣненіи районовъ, вызывать въ Синодъ по старшинству замѣщенія кафедръ въ районѣ, тогда въ составъ членовъ Синода всегда будутъ епископы изъ различныхъ мѣстностей Русской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно освѣдомленные въ отношеніи условій и нуждъ церковной жизни этихъ мѣстъ.

Предсѣдатель предложилъ профессору И. И. Соколову ознакомить съ порядкомъ вызова епископовъ въ патриаршей Синодъ въ Константинополь.

Соколовъ: Вызовъ митрополитовъ для участія въ синодѣ производится въ константинопольской церкви по руководству особаго каталога (*συταγματιον*), въ которомъ всѣ епархіи патриархата расположены по ихъ старшинству и важности. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ епархіи раздѣлены въ этомъ каталогѣ на три разряда, а именно.

Первый разрядъ. Второй разрядъ. Третій разрядъ.

Е п а р х і и:

1. Кесарійская	26. Смирнская	51. Воденская
2. Ефесская	26. Митилинская	52. Коринцкая
.....	.....	.....
24. Серрская	49. Касторійская	74. Велльская
25. Драмская	50. Раскопресенская	75. Иліупольская

Константинопольскій Синодъ состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, изъ которыхъ каждый вызывается на два года, причемъ въ силу устава, ежегодно выбываетъ изъ Синода половина его личнаго состава (шесть членовъ) и замѣняется новыми членами. За три мѣсяца до окончанія срока пребыванія въ Синодѣ шести очередныхъ членовъ, патриархъ и Синодъ намѣчаютъ по каталогу для вызова шесть другихъ митрополитовъ — по два изъ каждаго разряда, именно перваго по списку разряда и послѣдняго, и извѣщаютъ ихъ о необходимости прибыть въ Константинополь для участія въ Синодѣ. На слѣдующій годъ вызываются по каталогу шесть новыхъ очередныхъ членовъ, опять по два изъ

каждаго разряда, первый и послѣдній, — въ замѣмъ другой половины членовъ, выбывающихъ изъ состава Синода. Такъ, допустимъ, что въ текущемъ году въ Синодѣ вызываются митрополиты — изъ перваго разряда кесарійскій и драмскій, изъ второго — смирнскій и раскопрезренскій и изъ третьяго — воденскій и илипольскій; на слѣдующій годъ въ Синодѣ должны быть приглашены — изъ перваго разряда митрополиты ефесскій и серрскій, изъ второго — митилинскій и касторійскій и изъ третьяго — корицкій и веллскій и т. д. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ синодальныхъ членовъ до истечения срока двухъ лѣтъ, его замѣняетъ слѣдующій за нимъ по каталогу митрополитъ. Кромѣ того, митрополитъ, прибывшій въ епархію послѣ хиротоніи, можетъ быть вызванъ въ Синодъ лишь послѣ пятилѣтняго здѣсь пребыванія, а митрополитъ, перемѣщенный изъ одной епархіи въ другую, приглашается въ Синодъ черезъ три года. Отказаться отъ участія въ Синодѣ митрополиты могутъ лишь по преклонности лѣтъ и болѣзни.

Кирѣевъ: Я думаю, что старшинство епархій — основаніе очень шаткое. Старѣйшія епархіи потеряли значеніе въ настоящее время. Мнѣ кажется, что члены Синода должны избираться соборомъ, соборъ же избираетъ кандидатовъ на случай выбытія членовъ Синода. Синоду слѣдуетъ предоставить и право кооптаціи: если разбирается въ Синодѣ какой-либо спеціальнѣйшій вопросъ, то въ Синодъ имѣетъ быть приглашаемъ знакомый съ этимъ вопросомъ епископъ.

Предсѣдатель разъяснилъ, что желательность привлеченія въ Синодъ епископовъ для участія въ обсужденіи особыхъ мѣстныхъ нуждъ была высказана и въ прошломъ засѣданіи.

Кирѣевъ: Я ставлю соборъ во главѣ всей церковной жизни и потому желалъ бы придать ему возможно болѣе ши-

рокую юрисдикцію, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ вліять на возможно большее количество дѣлъ и на самый составъ Синода.

Алмазовъ: Какія имѣются къ тому (къ выборному началу) каноническія основанія?

Кирѣевъ: Мнѣ замѣчено, что въ канонахъ едва ли можно указать основанія для предлагаемой мною системы. Позволю себѣ сказать, что я считаю возможнымъ не стѣсняться отсутствіемъ такихъ каноновъ. Вопросъ лишь въ томъ, не противорѣчитъ ли предлагаемая мною система какимъ либо канонамъ. Но такихъ каноновъ я не вижу. Ни чуть не отвергая значенія каноновъ, я долженъ замѣтить, что на нихъ иногда трудно опереться; ихъ можно понимать очень различно. Мы здѣсь же видѣли, что при рѣшеніи одного важнаго вопроса о составѣ собора ученые канонисты понимаютъ ихъ различно. Многие изъ каноновъ потеряли всякое значеніе, напримѣръ, о посѣщеніи цирка, ношеніи маски и т. п. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда благоустройство и польза Церкви, ясно сознанная, и не находятъ основаній въ канонахъ, я бы этимъ не считалъ необходимымъ стѣсняться: разрѣшаемый нами вопросъ не догматическій, а организаціонный. Разъ мы пришли къ тому, что соборъ есть источникъ всякой власти, то мы и должны ему дать всѣ права, о которыхъ, можетъ быть, и нѣтъ упоминаній въ канонахъ.

Суворовъ: Дѣйствительно есть много правилъ, которые въ настоящее время непримѣнимы, но есть правила и именно правила организаціонныя, а не такія, какъ о посѣщеніи цирка, мысль которыхъ ясно выражена и церковною исторіею закрѣплена. На такія правила нужно смотрѣть иначе. Правила знаютъ высшихъ епископовъ, знаютъ высшіе соборы съ болѣею властію, чѣмъ ма-

лые соборы, но можно ли считать соборъ источникомъ всякой власти, это еще вопросъ, требующій разъясненія. Затѣмъ ставить составъ Синода въ зависимость отъ собора значить вносить въ вызовъ членовъ Синода случайность. Можетъ случиться, что избранный соборомъ членъ умретъ, а намѣченный соборомъ кандидатъ, желательный въ то время, когда соборъ его намѣчалъ, перестанетъ быть желательнымъ въ то время, когда въ немъ будетъ надобность. Я предпочиталъ бы другой болѣе опредѣленный порядокъ, развѣ навсегда установленный.

Предсѣдатель: Нельзя ли предоставить Синоду право самообновленія?

Бердниковъ: Высказанное начало заслуживаетъ вниманія и, мнѣ кажется, указанный порядокъ вызова по районамъ и по старшинству назначенія осуществляютъ это начало самовосполненія и самообновленія. Но я долженъ сказать, что этотъ порядокъ пополненія выбывающихъ членовъ Синода устраняетъ всякое усмотрѣніе при вызовѣ со стороны предсѣдателя или другихъ лицъ и болѣе, чѣмъ другой порядокъ, соответствуетъ идеѣ соборности. По идеѣ соборности всѣ епископы должны участвовать въ Синодѣ, какъ постоянномъ соборѣ, но, такъ какъ всѣхъ епископовъ вызвать нельзя, оставивъ епархіи безъ епископовъ, то необходимо такъ организовать церковное управленіе, чтобы оно давало возможность всѣмъ епископамъ участвовать по очереди въ церковномъ управленіи. Въ этомъ заключается идея соборности. Такой порядокъ исключаетъ усмотрѣніе при вызовѣ епископовъ, чуждъ всякихъ случайностей и обезпечиваетъ всѣмъ епископамъ участіе въ управленіи церковью.

Предсѣдатель: Соборъ долженъ устанавливать порядокъ, а примѣненіе этого порядка принадлежить Синоду.

Заозерскій: Я начну прежде всего съ вопроса, предложеннаго г. Алмазовымъ, есть ли у насъ каноническія основанія для рѣшенія настоящаго вопроса. Г. Кирѣевъ заявилъ, что канонами можно не стѣсняться. По поводу этого я долженъ сказать, что на каноны нельзя такъ смотрѣть. Каноны имѣютъ значеніе не узъ, насъ связывающихъ, а представляютъ неизмѣнный драгоценный вспомогательный источникъ. Въмѣсто того, чтобы обращаться за аналогіями къ греческой византійской Церкви и современному государственному устройству, мы имѣемъ свое богатое руководство. Это древнее каноническое право церковное. Если оно даетъ намъ уроки, мы должны ихъ съ благодарностью принять. Если эти уроки выражены въ неясной формѣ, что и возможно, такъ какъ со времени образованія каноновъ прошла тысяча лѣтъ, представляются намъ въ такой редакціи, что возможны разногласія ученыхъ, то намъ необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы привести эти разногласія къ единству. Ученые разногласять и въ пониманіи Священнаго Писанія. Но это не значить, что оно не должно быть для насъ обязательно. Въ нашемъ вопросѣ, оказывается, каноны не даютъ указаній. Каноны не знаютъ такого постоянного учрежденія, какое проектируется нами. Каноны знаютъ только областные соборы. Что соборы постановляли, то епископы должны были приводить въ исполненіе. Нынѣшнихъ исполнительныхъ органовъ тогда не было и въ канонахъ нельзя искать указаній для такихъ органовъ. Съ глубокимъ сожалѣніемъ я долженъ отвѣтить на вопросъ профессора Алмазова, что каноническихъ основаній для разрѣшенія вопроса о составѣ собора нѣтъ и мы ихъ не найдемъ. По моему собственному мнѣнію, порядокъ назначенія членовъ въ Синодъ долженъ

опредѣляться цѣлю, ради которой устанавливается этотъ органъ. Эта цѣль заключается въ строгомъ охраненіи и наблюденіи за исполненіемъ тѣхъ постановленій, которыя даетъ періодическій соборъ. И вотъ, — въ качествѣ наблюдательнаго органа, тутъ должны быть лица не по рангу епархій, не столько по юности или старости, сколько, по практическимъ способностямъ быть болѣе дѣятельными исполнителями задачъ собора. Съ другой стороны, если составъ Синода опредѣлять по разрядамъ, какъ это дѣлается въ Константинопольской патриархіи, то придется различать епископовъ на болѣе совершенныхъ и менѣе совершенныхъ, точно такъ же, какъ въ школѣ распредѣляютъ учениковъ. Имѣя въ виду цѣль, съ какой образуется Священный Синодъ, надлежитъ предоставить выборъ синодальныхъ членовъ усмотрѣнію верховнаго собора. Онъ самъ изберетъ изъ среды іерарховъ такихъ лицъ, которыхъ онъ по собственному сужденію признаетъ наиболѣе отвѣчающими этой задачѣ. Рекомендовать же въ качествѣ нормы для собора тотъ или другой порядокъ вызова я отказываюсь за неимѣніемъ для сего указаній въ каноническихъ правилахъ.

Кирѣвъ: Я выше сказалъ, что считаю источникомъ истины — соборъ российской Церкви. Во избѣжаніе возможнаго недоразумѣнія, я добавляю, что предстоящій соборъ российской Церкви можетъ издавать постановленія обязательныя лишь для паствы российской Церкви. Для другихъ христіанъ постановленія его, конечно, необязательны.

Обязательны для всѣхъ православныхъ христіанъ лишь истины, которыя мы находимъ въ словѣ божіемъ, и постановленія *догматическія* Вселенскихъ Соборовъ, притомъ подъ условіемъ, чтобы постановленія эти были приняты и самою Церковью.

Алмазовъ: Выяснилось отсутствіе каноническихъ основаній къ тому, чтобы для пополненія состава членовъ въ Синодѣ примѣнялось выборное начало. Но для того, чтобы тотъ же составъ Синода восполнялся по очереди въ порядкѣ старшинства, основанія имѣются. Такъ это слѣдуетъ, наприм., изъ 34 Апост. правила, которое подъ первымъ епископомъ разумѣетъ старѣйшаго. При этомъ и настоящее, и другія правила особенно заботятся о томъ, чтобы между всѣми епископами области были единеніе и миръ. Тотъ порядокъ, который указывается теперь, для вступленія въ составъ членовъ Синода, мнѣ думается, и направляется именно къ тому, чтобы не нарушить единенія и мира между епископами. При немъ совершенно устраняется поводъ къ зависти, искательству, честолюбію и пр. Если же будутъ примѣнены сюда выборы, то большая вѣроятность ожидать, вмѣсто любви, раздора. Не говорю уже о томъ, что при выборахъ нѣтъ особенной гарантіи, для избранія лучшихъ и наиболѣе подходящихъ епископовъ, и могутъ бывать случайности, когда будетъ избранъ менѣе другихъ достойный и по дарованіямъ, и по опытности въ дѣлѣ управленія. При очереди же по старшинству такихъ случайностей можетъ быть меньше. Вотъ почему болѣе правильный и нормальный путь восполненія состава Синода именно по послѣднему способу.

Машановъ: Желательно, чтобы въ составѣ Синода были лица, обладающія богословскими познаніями и опытныя въ вопросахъ административныхъ, финансовыхъ и другихъ. Такой составъ Синода съ большимъ удобствомъ можетъ быть избранъ на Соборѣ.

Предсѣдатель: Эти пожеланія можно бы высказать въ отношеніи постоянныхъ членовъ, но не по отношенію къ смѣняющимся чрезъ два года членамъ.

Означеннымъ потребностямъ должны удовлетворять лица разныхъ отдѣловъ при Синодѣ: епископы, архимандриты или пресвитеры, а не члены Синода. Для учено-богословскихъ цѣлей при Синодѣ можетъ быть образованъ Ученый Совѣтъ. Необходимо, чтобы, кромѣ членовъ Синода, были хорошіе и честные работники.

Кузнецовъ: Профессоръ Алмазовъ указалъ на то, что выборы членовъ въ Синодъ могутъ нарушить любовь и согласіе между епископами. Я думаю, что, когда люди собираются на Соборъ, то они имѣютъ въ виду исключительно мысль о благѣ Церкви и подъ руководствомъ этой мысли производить выборы. Тогда вопросъ о страстяхъ при выборахъ отходитъ на второй планъ. Говорили, что при выборахъ нужно руководиться предпочтеніемъ старѣйшихъ. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что для пользы Церкви желательнѣе видѣть въ составѣ Синода не старѣйшихъ, а умнѣйшихъ.

Алмазовъ: Когда въ канонахъ говорится о старѣйшихъ епископахъ, то несомнѣнно имѣется въ виду установить такую норму, которая обезпечивала бы лучшій составъ собора. Старшинство связывается по нимъ съ занятіемъ кафедръ въ какомъ либо выдающемся городѣ и слѣдовательно соединяется съ представленіемъ о епископахъ такихъ городовъ, какъ выступающихъ изъ ряда другихъ по своимъ духовнымъ качествамъ. — Относительно же собственно выбора нужно сказать, что при нихъ такую норму установить весьма трудно и даже невозможно. — Имѣть въ виду только благо церкви — хорошо, но это вѣдь идеальное предположеніе, которое можетъ далеко не осуществиться въ дѣйствительности. Епископы, при всѣхъ ихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, тѣ же люди. Минутныя увлеченія въ лѣвую

сторону возможны и для нихъ. Во всякомъ случаѣ ничто не воспрепятствуетъ тому, что при выборахъ будутъ руководиться не тѣмъ, каковъ человѣкъ, а тѣмъ, насколько онъ соответствуетъ направленію и личнымъ интересамъ избирателя. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, почему каноническія правила Восточной церкви обходятъ такой принципъ. Вообще говоря, принципъ старшинства никогда не можетъ служить препятствіемъ быть въ Синодѣ болѣе способнымъ епископамъ и всегда обезпечиваетъ наличность въ томъ же Синодѣ епископовъ наиболѣе опытныхъ въ дѣлахъ управленія.

Суворовъ: На предположеніяхъ нельзя основываться. При вызовѣ наличнаго состава существующаго теперь Синода также руководятся идеею блага Церкви; въ такомъ случаѣ не было бы надобности говорить о необходимости измѣненія существующихъ порядковъ. Нужно установить что-либо опредѣленное.

Предсѣдатель, признавая вопросъ достаточно выясненнымъ, предложилъ приступить къ мотивированному голосованію.

Пѣвницкій: Очередные члены Синода вызываются по старшинству хиротоніи.

Поповъ К. Д.: Епископы, имѣющие быть въ теченіе опредѣленнаго срока членами Св. Синода, должны быть вызываемы для присутствованія въ немъ по очереди, — по старшинству службы въ епископскомъ санѣ. Принципъ старшинства, самъ по себѣ, конечно, чисто внѣшній и формальный, несвободный отъ нѣкотораго несовершенства, слѣдуетъ считать цѣлесообразнымъ и наиболѣе полезнымъ въ томъ отношеніи, что онъ устраняетъ могущее проявиться у нѣкоторыхъ кандидатовъ въ члены Синода усиленное желаніе принять участие въ синодальномъ управленіи;

для постоянныхъ же членовъ Синода онъ послужить твердою нормою при назначеніи временныхъ членовъ Синода.

Машановъ: Члены Синода, кромѣ председателя, избираются Соборомъ на опредѣленное количество лѣтъ.

О. Титовъ: Разматривая Синодъ при первомъ епископѣ русской Церкви, въ качествѣ высшей церковной власти, какъ продолженіе и отображеніе Собора помѣстной русской Церкви, я полагаю, что члены Синода должны быть избираемы правильно—периодическимъ Соборомъ русской Церкви. Этотъ способъ избранія членовъ я считаю наиболѣе, чѣмъ всѣ другіе, указывавшіеся здѣсь способы, обеспечивающимъ самостоятельность и устойчивость Синода, какъ постоянной высшей власти въ русской Церкви. Во избѣжаніе всякихъ возможныхъ случайностей Соборъ вырабатываетъ и издаетъ точно опредѣленные правила пополненія Синода, напр., въ случаѣ смерти или болѣзни членовъ Синода.

Завитневичъ: Нахожу, что учрежденіемъ юридически единственно правоспособнымъ и нравственно вполне компетентнымъ въ рѣшеніи вопроса о составѣ Синода можетъ быть только Всероссийскій Соборъ: онъ устанавливаетъ и общія нормы для выборовъ въ члены Синода, и частныя постановленія, по возможности предусматривающія всякія случайности.

Нейдгардтъ: Временные члены преобразованнаго Синода приглашаются по заранѣ составленному Соборомъ очередному списку.

О. Соколовъ: Перемѣнные члены Св. Синода вызываются Синодомъ по очереди, въ порядкѣ, устанавливаемомъ Соборомъ, на основаніи старшинства хиротоніи и примѣнительно къ районамъ, на которые могла бы быть раздѣлена Россія, съ тѣмъ, чтобы, по воз-

можности, изъ cadaго района были епископы въ Синодѣ.

Голубевъ: Временные члены Синода вызываются по старшинству хиротоніи.

Суворовъ: Очередные епископы входить въ составъ Синода по старшинству хиротоніи на основаніи составленнаго въ Синодѣ списка, безъ раздѣленія на районы. Синоду предоставляется пополнять свой составъ, по мѣрѣ надобности, епископами, знакомыми съ мѣстными условіями извѣстнаго края.

Алмазовъ: Въ основу вызова епископовъ въ составъ членовъ Синода долженъ быть положенъ не принципъ выборовъ, а принципъ старшинства, при раздѣленіи территоріи Русской церкви на районы, въ виду ея чрезвычайной обширности и въ виду различія мѣстныхъ условій церковной жизни.

Остроумовъ: Смѣна членовъ Синода должна производиться по какому либо объективному принципу, который можетъ быть пересмотрѣнъ соборомъ. Можно было бы комбинировать вызовъ по районамъ и старшинству.

Глубоковский: Много говорили, чтобы представить вызовъ членовъ Синода Собору. И въ Общемъ Присутствіи высокопреосвященнѣйшимъ председателемъ было заявлено, что Соборъ—«самъ себѣ великій господинъ». Но этимъ мы не освобождаемся отъ того, чтобы представить Собору выработанный проектъ для рассмотрѣнія, соображенія и возможнаго одобренія. Я думаю, что чередные члены не должны быть вызываемы въ Синодъ по выбору. Нужно установить порядокъ болѣе практичный и устраниющій всякій произволъ. Въ этомъ отношеніи достаточно удобно представляется комбинація принциповъ вызова по старшинству и по районамъ.

Соколовъ И.: Двѣ трети очередныхъ членовъ Синода вызываются по ката-

логу, составленному на соборѣ, срокомъ на два года, въ порядкѣ старшинства и по районамъ.

Красножёнъ: Я противъ выборовъ членовъ Синода. Каждый епископъ можетъ быть членомъ по очереди старшинства хиротоніи.

Заозерскій: Дѣло идетъ не о томъ, чтобы удовлетворить желаніе каждого епископа побывать въ Синодѣ, а о благѣ Церкви. Посему избраніе членовъ Синода надлежитъ предоставить Собору.

Несмѣловъ: Епископы вызываются въ Синодъ по старшинству хиротоніи.

Бриллиантовъ: Синодъ есть коллегія и по составу не можетъ быть такимъ, какъ настоящій Соборъ. Говорить объ участіи въ немъ по очереди всѣхъ епископовъ нѣтъ основаній. Синодъ долженъ состоять изъ правоспособныхъ лицъ. Полагаю, что очередные члены Синода должны быть избираемы на періодическомъ Соборѣ.

Кузнецовъ: Въ интересахъ лучшаго обезпеченія сохраненія въ управленіи русской Церкви соборнаго начала и доступа въ Синодъ наиболѣе способныхъ и годныхъ для участія въ управленіи лицъ, члены Святѣйшаго Синода, какъ постоянного органа управленія, избираются на періодическихъ соборахъ, при чемъ Соборъ устанавливаетъ правила, какъ замѣнять членовъ Синода въ случаѣ ихъ смерти и вообще выбытія до времени открытія ближайшаго періодическаго Собора. Кромѣ того каждый епископъ можетъ быть вызываемъ въ Синодъ по дѣламъ его епархіи или самъ требовать этого. Вообще же окончательное разрѣшеніе даннаго вопроса во многомъ зависитъ отъ установленія самаго порядка избранія епископовъ.

Мансуровъ: Епископы вызываются въ Синодъ по очереди, въ порядкѣ старшинства хиротоніи.

Кирѣевъ: Синодъ есть исполнительный органъ православной русской Церкви; онъ дѣйствуетъ въ направленіи и предѣлахъ, установленныхъ Соборомъ. Члены Синода избираются Соборомъ. Къ числу избранныхъ членовъ Синода избираются (соборомъ же) кандидаты. Синодъ имѣетъ право приглашенія епископовъ и другихъ лицъ, для выясненія специальныхъ вопросовъ, подлежащихъ его рѣшенію.

Предсѣдатель: Намъ нужно принять во вниманіе каноны, закрѣпляющіе положеніе нѣкоторыхъ городовъ — Александріи и Антиохіи (1 всел. соб. 6 пр.). Когда сталъ выдвигаться Константинополь, 2-й всел. соб. утвердилъ и его преимуществва. Такимъ образомъ историческое и государственное значеніе городовъ имѣло большое вліяніе на положеніе мѣстныхъ епископовъ. Тѣ же начала можно примѣнить и къ нашимъ городамъ и закрѣпить за ихъ епископами старинныя права, напримѣръ относительно городовъ Москвы, Кіева и Новгорода.

Заозерскій: Епископы Александріи и Антиохіи находились безвыѣздно въ своихъ епархіяхъ. Римскій папа считалъ себя до того связаннымъ съ папствою, что не являлся и на вселенскіе соборы, куда посылалъ легатовъ.

Алмазовъ: Государственное и церковное значеніе городовъ въ разсматриваемомъ отношеніи ясно указывается въ каноническихъ правилахъ. Въ 28 прав. 4-го всел. собора говорится, что «престолу ветхаго Рима даны преимущества, поелику то былъ царствующій градъ, и престолу новаго Рима присвояются тѣ же преимущества, какъ получившему честь быть градомъ Царя и Синклита». Въ 7 правилѣ 1-го вселенскаго собора указывается особенное въ церковномъ отношеніи значеніе Іерусалима. Естественно, что въ такіе города, занимавшіе доминирующее положеніе, долж-

ны были назначаться и лучшіе іерархи.

Заозерскій: Съ точки зрѣнія каноновъ, епископы не должны оставлять своихъ епархій.

Предсѣдатель: Постоянные члены Синода около полугода находятся въ своихъ епархіяхъ.

Заозерскій: Такимъ образомъ епископъ на полгода оставляетъ или епархію, или Синодъ.

Суворовъ указалъ на 16 прав. Двукратнаго Собора, гдѣ говорится, что епископъ, удаляющійся изъ своей епископіи на срокъ болѣе шести мѣсяцевъ, не бывъ удерживаемъ ни царскимъ повелѣніемъ, ни исполненіемъ порученій своего патріарха, ни тяжкою болѣзнію, лишается епископства. Такимъ образомъ представляется возможнымъ, что епископъ, пребывающій шесть мѣсяцевъ въ епархіи, по одной изъ указанныхъ благословныхъ причинъ, осужденію не подлежитъ.

Бердниковъ: Соборъ Всероссійскій долженъ будетъ составить норму, по которой вызываются члены Синода. Намъ необходимо установить начала для этой нормы. Руководствуясь принципомъ соборности, нужно установить правиломъ, чтобы всѣ епископы по очереди участвовали въ Синодѣ. Очередь имѣть быть установлена по заранѣ составленному и Соборомъ и Синодомъ утвержденному списку, въ порядкѣ старшинства и по районамъ, по соображеніямъ особенностей церковной жизни. Послѣдній порядокъ имѣть, хотя отдаленныя основанія и въ канонахъ. Такъ, въ Африканской церкви соборы составлялись по приматствамъ.

При подсчетѣ поданныхъ голосовъ оказалось, что изъ 22 членовъ 7 лицъ подали голоса за выборы членовъ Синода на Соборѣ, а именно: о. Ѳ. И. Титовъ, М. А. Машановъ, В. З. Завитневичъ, Н. А. Заозерскій, А. И.

Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ и Н. Д. Кузнецовъ. Большинство же членовъ—15-ть высказались за вызовъ епископовъ въ составъ Синода по очереди, въ порядкѣ старшинства, при чемъ 9 лицъ имѣли въ виду вызовъ по районамъ въ порядкѣ старшинства назначенія въ районъ: Предсѣдатель, протоіерей П. И. Соколовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, Н. А. Нейдгардтъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, и 6—по старшинству хиротоніи безъ дѣленія на районы: В. Ѳ. Пѣвницкій, К. Д. Поповъ, Н. С. Суворовъ, М. Е. Красножентъ, С. Т. Голубевъ и В. И. Несмѣловъ.

Предсѣдатель предложилъ высказаться по вопросу, кто долженъ быть постоянными членами Синода, и съ своей стороны указалъ, что постоянными членами могли бы быть іерархи Московскій, Кіевскій, Новгородскій и Казанскій, не считая Предсѣдателя.

Алмазовъ: При назначеніи постоянныхъ членовъ необходимо принять во вниманіе практику древней христіанской Церкви. Тамъ наблюдался принципъ двоякаго старшинства каедръ: или по государственному положенію города, или съ точки зрѣнія болѣе ранняго просвѣщенія его населенія христіанствомъ. Сообразно съ этимъ, въ настоящемъ случаѣ и слѣдуетъ принять во вниманіе значеніе города въ гражданскомъ отношеніи и старшинство каедръ въ исторіи насажденія православія на Руси. Исходя изъ этихъ точекъ зрѣнія, справедливо думать, что постоянными членами Синода должны быть іерархи—Московскій, Кіевскій, Новгородскій и Казанскій.

Кирѣевъ указалъ на іерарховъ Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Виленскаго, объясняя необходимость постоянного присутствія послѣдняго въ Синодѣ положеніемъ его каедръ

въ центрѣ борьбы съ католичествомъ.

Предсѣдатель разъяснилъ, что по указанному соображенію важнѣе присутствіе Виленскаго преосвященнаго на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ надобности онъ безъ затрудненія можетъ прибыть или быть вызванъ въ Синодъ.

Кузнецовъ: Въ интересахъ обезпеченія соборности въ церковномъ управленіи постоянные члены Святѣйшаго Синода должны быть также избираемы на периодическомъ Соборѣ пожизненно. Соборъ, призванный выразить церковное самосознаніе, навѣрное лучше опредѣлитъ выборъ ихъ въ интересахъ Церкви. Если этому будутъ удовлетворять три митрополита, то соборъ и выберетъ ихъ. Рѣшать же дѣло ссылкой на древнія правила, касающіяся значенія Константинопольской и Иерусалимской кафедръ, нельзя: эти правила только и относятся къ тѣмъ кафедрамъ и могутъ быть распространяемы лишь по аналогіи. Аналогія же подвергается многимъ случайностямъ человеческого толкованія и, если ужъ заходить рѣчь объ аналогіи, то проведеніе ея необходимо предоставить именно Собору. Вообще критеріумъ, въ видѣ государственнаго положенія того или иного города, для соответствующаго положенія епископа въ церкви далеко не всегда можетъ совпадать съ церковными задачами.

Считая вопросъ исчерпаннымъ, предсѣдатель предложилъ голосованіе, при этомъ о. протоіерей Титовъ высказалъ:

Постоянныхъ членовъ Синода при первомъ епископѣ русской Церкви, по моему мнѣнію, долженъ указывать Соборъ помѣстной Церкви. Если необходимо мое личное мнѣніе, то я желалъ бы видѣть постоянными членами Синода, по выбору собора, митрополитовъ Кіевского, Московскаго, Экзарха Грузіи и архіепископа Новгородскаго.

Завитневичъ: Постоянное присутствіе въ Синодѣ однихъ и тѣхъ же епископовъ можетъ свести ихъ дѣятельность въ епархіи на полное нѣтъ, что безусловно нежелательно. Въ виду того, что, въ интересахъ дѣла, въ Синодѣ желательно было бы видѣть людей даровитыхъ, живыхъ и дѣятельныхъ, словомъ вполне правоспособныхъ, признаю, что и постоянные члены Синода такъ же, какъ и смѣняющіеся, должны быть избираемы на Всероссийскомъ Соборѣ, голосъ котораго можетъ остановиться на епископахъ старѣйшихъ кафедръ.

Въ результатѣ голосованія оказалось: 8 членовъ (Предсѣдатель, протоіерей П. И. Соколовъ, В. О. Пѣвничій, К. Д. Поповъ, С. Т. Голубевъ, А. И. Алмазовъ, Н. С. Суворовъ и И. И. Соколовъ); высказали мнѣніе, что постоянными членами Синода, кромѣ Предсѣдателя, должны быть іерархи Московскій, Кіевскій, Новгородскій и Казанскій 5 членовъ (И. С. Бердниковъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Нейдгардтъ, М. А. Остроумовъ и Н. Н. Глубоковскій); — что таковыми членами могли бы быть тѣ же іерархи и Виленскій вмѣсто Новгородскаго; 1 членъ (А. И. Бриллиантовъ), высказался за митрополитовъ Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго, какъ постоянныхъ членовъ, 1 членъ (П. Б. Мансуровъ), — за іерарховъ Московскаго, Кіевскаго, Новгородскаго и Виленскаго 1 — (М. Е. Красножень) за Московскаго, Кіевскаго Казанскаго, Виленскаго и Экзарха Грузіи, 1 — (о. Титовъ); за іерарховъ Московскаго, Кіевскаго, Экзарха Грузіи и Новгородскаго; двое членовъ (Н. З. Завитневичъ и Н. Д. Кузнецовъ) высказались за выборы постоянныхъ членовъ соборомъ и трое (А. А. Заозерскій, М. А. Машановъ и В. И. Несмѣловъ) не признали желательнымъ допущеніе въ составъ Синода постоянныхъ членовъ, кромѣ предсѣдателя.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію обсудить вопросъ о предсѣдателѣ постоянного Собора или Синода русской Церкви.

Берниковъ: Въ предыдущихъ постановленіяхъ мы сдѣлали уже шагъ, чтобы приблизиться къ канонической нормѣ церковнаго управленія, т. е. проектировали каноническій составъ Синода. Теперь предстоитъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ, чтобы создать новую норму о предсѣдателѣ Синода. Недостатокъ существующаго Синода въ томъ, что составъ его носить случайный характеръ и зависеть отъ усмотрѣнія тѣхъ или другихъ лицъ. Такой же характеръ случайности носить и назначеніе первенствующаго члена Святейшаго Синода. Назначеніе это не связано съ тою или другою каедрою и зависитъ отъ свѣтской власти. Нынѣшній первенствующій членъ не обладаетъ каноническими полномочіями. Единственное полномочіе его заключается развѣ въ томъ, что онъ говорить въ Синодѣ первое слово. Назначеніе времени и порядка занятій въ Синодѣ не зависитъ отъ него. Онъ не знаетъ, о чемъ будутъ вестись разсужденія. Направленіе дѣлъ совсѣмъ не зависитъ отъ него. Всѣ эти черты не согласны съ канонической нормой, какая существуетъ относительно предсѣдателя собора. Древнія церковныя правила считаютъ необходимымъ, чтобы Соборъ помѣстной Церкви имѣлъ непремѣнно своего предсѣдателя. Соборъ не можетъ составиться, не можетъ постановить каноническаго рѣшенія, если онъ будетъ созванъ безъ воли и вѣдома своего предсѣдателя. Что касается его наименованія, то въ апостольскихъ правилахъ онъ называется первымъ епископомъ народа, въ Карфагенской церкви — примасомъ, т. е. первымъ епископомъ провинціи,

въ восточной Церкви сталъ называться митрополитомъ. Затѣмъ, когда явились діоцезы, представители діоцезовъ стали называться старшими митрополитами, экзархами и наконецъ патриархами. Такимъ образомъ въ каждой помѣстной Церкви на Соборѣ былъ естественный предсѣдатель. Право предсѣдательства усвоилось епископу старѣйшаго города народа, провинціи или помѣстной Церкви. Мнѣ кажется несправедливымъ мнѣніе, что патриаршество не имѣетъ за собой каноническаго основанія. Несомнѣнно оно имѣетъ свое основаніе въ правилахъ вселенскихъ соборовъ. Устройство патриархіи походило на устройство митрополий, но въ послѣдующее время явились уклоненія, о которыхъ намъ нѣтъ надобности говорить. Намъ нужно уразумѣть, на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена должность предсѣдателя Синода, и для этого есть каноническія основанія. Наиболѣе подходящимъ образцомъ для насъ можетъ служить устройство Александрійскаго патриархата, гдѣ нѣтъ митрополичьихъ округовъ. Русская церковь на столько обширна, что ее было бы неудобно сопоставлять съ простой митрополіей. Естественнѣе сопоставить ее съ патриархатомъ. Что касается внутренняго устройства, то въ Александрійскомъ патриархатѣ патриархъ пользуется почти всѣми каноническими правами митрополита. Каноническая норма такимъ образомъ указываетъ, что предстоятель русской Церкви долженъ быть природнымъ, назначаемымъ свѣтскою властію и даже соборомъ, а долженъ быть постояннымъ. Должность эта должна быть усвоена одной каедрѣ и, по общимъ каноническимъ правиламъ, епископу царствующаго града. Относительно наименованія рѣчь будетъ потомъ. Теперь необходимо рѣшить, какія каноническія

права нужно усвоить предстоятелю помѣстной Церкви. Онъ долженъ пользоваться правомъ созывать соборы. Это его естественное право. Ему принадлежитъ и предсѣдательство въ Синодѣ. Лучше бы его назвать главой, хотя этого бояться по недоразумѣнію, ибо главенство понимается въ смыслѣ предсѣдательства. Съ этимъ понятіемъ соединено право автономнаго управленія русской Церкви. Это должно быть и цѣлю предполагаемой церковной реформы. Автономія заключается въ томъ, что управленіе помѣстною церковію не зависитъ отъ управленія другой помѣстной церкви и независимо въ отношеніи къ свѣтской власти. Съ правомъ автономіи соединяется право законодательства и самоуправленія. Нельзя довольствоваться тѣмъ только, чтобы быть предсѣдателемъ собора. Мы этимъ не достигли бы еще автономіи. Автономія тогда только будетъ обезпечена, если во главѣ церковнаго управленія будетъ соборъ, а во главѣ собора естественный, природный предсѣдатель. Укажу на мнѣніе ученыхъ по вопросу о томъ, кому вручить управленіе русской Церкви. Одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ протоіерею Иванцову-Платонову; выдержки изъ сочиненія котораго были сдѣланы и въ матеріалѣ, представленномъ въ комитетъ министровъ. Въ этомъ же матеріалѣ есть выдержки изъ сочиненій Л. Тихомирова и профессора Заозерскаго. Иванцовъ-Платоновъ признаетъ естественнымъ возстановленіе патриаршества въ Россіи, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было у насъ со времени его возпикновенія, а въ новой формѣ, т. е. что патриархъ будетъ предсѣдателемъ Собора и Синода. Л. Тихомировъ и профессоръ Заозерскій также высказываются за возстановленіе патриаршества. Въ сочиненіи послѣдняго «объ усиленіи церковной власти въ Рос-

сіи» говорится: Нужно возвести первенствующаго члена Синода въ патриарха. Рѣшительно нѣтъ никакихъ каноническихъ основаній отнимать у предстоятеля русской Церкви преимуществъ чести и власти и т. д.

Въ такомъ же смыслѣ высказываются и другіе ученые авторы.

Нѣкоторые возражаютъ, что съ этимъ будетъ связано возстановленіе въ Россіи единоличнаго управленія. Но и они признаютъ возможнымъ возстановленіе патриаршества въ измѣненномъ видѣ. Я полагаю, что слѣдовало бы возстановить должность патриарха съ тѣми правами, какія ему усвоятся канонами. Онъ долженъ быть Предсѣдателемъ и на Соборѣ, и въ Синодѣ. Въ законодательныхъ дѣлахъ онъ будетъ болѣе, чѣмъ ограниченъ Соборомъ, а въ Синодѣ онъ будетъ дѣйствовать единодушно съ прочими членами. Здѣсь ему будетъ дано право давать перевѣсъ той или другой сторонѣ лишь при равенствѣ голосовъ. Такимъ образомъ опасеніе, что съ возстановленіемъ патриаршества будетъ возстановлено единоличное управленіе, не имѣетъ для себя основанія.

Суворовъ: Приходится выслушивать вещи неудопопнатыя. Во-первыхъ, слово «автономія» въ примѣненіи къ Церкви, по отношенію ея къ свѣтской власти, не можетъ имѣть мѣста. Автономію могутъ имѣть разныя корпораціи (земства, города и проч.) въ области государственнаго порядка, осуществляемаго одними и тѣми же государственными законами. Церковная же жизнь опредѣляется не автономными законами въ этомъ смыслѣ, а законами совсѣмъ другаго порядка. Затѣмъ говорятъ, что по какимъ то каноническимъ основаніямъ церковная власть принадлежитъ соединенному епископату, не указывая на эти основанія. Далѣе мы слышали, что Синодъ есть коллегія, которая бу-

деть получать полномочія отъ Собора, такъ что, слѣдовательно, и Предсѣдатель Сѣнода будетъ уполномоченнымъ отъ Собора, а между тѣмъ патріархъ оказывается во главѣ и Собора, и Сѣнода. Объ отношеніяхъ Царя къ дѣламъ Церкви я желалъ бы представить записку на слѣдующее засѣданіе. Теперь ограничусь заявленіемъ, что, если говорить о каноническихъ аналогіяхъ, то нельзя брать за примѣръ ни провинціальныя соборы Римской Имперіи, ни даже патріаршіе; а если брать, то необходимо вселенскіе, какъ собранія епископовъ всей Римской Имперіи. Предполагаемый всероссійскій Соборъ не будетъ соборомъ одной провинціи или губерніи, какъ митрополитанскій соборъ каноническихъ правилъ, не будетъ соборомъ и патріархата, какъ одной изъ частей римской Имперіи, для которыхъ былъ центръ въ Константинополѣ, а будетъ соборомъ всей русской Церкви. Въ этомъ именно смыслъ онъ и долженъ быть сравниваемъ съ вселенскимъ Соборомъ древности, а не потому, чтобы онъ могъ считать себя призваннымъ издавать законы для всего христіанскаго міра. Отсюда можно видѣть и то, насколько убѣдительно ссылка на каноны, говорящіе о митрополитахъ, въ доказательство права будущаго предсѣдателя нашего Сѣнода созывать соборы.

Профессоръ Бердниковъ говорить, что на Соборѣ и въ Сѣнодѣ долженъ быть одинъ Предсѣдатель, но почему онъ долженъ носить титулъ патріарха, я не понимаю. Думаю, что сначала нужно указать тѣ блага, какія можетъ дать патріархъ, и выяснить, что Предсѣдатель Сѣнода не можетъ выполнить той задачи, выполненіе коей ожидается отъ патріарха.

Предсѣдатель: Если Предсѣдатель Сѣнода получить новыя права, то естественно отличить его отъ другихъ и новымъ титуломъ, по аналогіи съ право-

славнымъ востокомъ и давнимъ прошлымъ Церкви русской. Съ титуломъ связанъ и извѣстный престижъ.

Суворовъ: Патріаршая власть въ Константинопольской Церкви связана съ извѣстною гражданскою властію. Необходимо подумать и у насъ, прежде чѣмъ возстановить этотъ институтъ, о томъ, оставилъ ли онъ послѣ себя свѣтлыя воспоминанія или напротивъ оставилъ мрачныя тѣни. Наука едва ли сдѣлала у насъ что-нибудь для того, чтобы освѣтить неясности въ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ и уравнивать пути настолько, чтобы быть увѣреннымъ, что и теперь между ними конфликтовъ не будетъ.

Бердниковъ: Вы какъ будто переносите возраженіе съ церковной на политическую почву. Я имѣлъ въ виду исключительно церковную точку зрѣнія. Въ настоящее время объявлена закономъ свобода исповѣданій. Этотъ законъ идетъ къ возстановленію автономнаго управленія православной Церкви. Противъ автономіи едва ли можно говорить.

Засѣданіе закрыто въ 2 часа дня.

№ 13.

3 Мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, священники А. П. Рождественскій, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И.

Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10 часовъ.

По намѣченному въ предшествовавшемъ засѣданіи вопросу прочитаны Н. С. Суворовымъ, Н. Д. Кузнецовымъ и А. И. Алмазовымъ доклады, при семь предлагаемые.

А) Докладъ профессора Суворова.

Въ предыдущихъ засѣданіяхъ мнѣ приходилось слышать, и иногда отъ однихъ и тѣхъ же лицъ, о всероссийскомъ соборѣ, какъ «верховой власти въ Церкви», или о патриархѣ, какъ «главѣ Церкви», о святейшемъ синодѣ, какъ «исполнительномъ комитетѣ, дѣйствующемъ по делегации отъ всероссийскаго собора». При этомъ, какъ скоро заходила рѣчь о томъ или другомъ проявленіи Императорской власти въ дѣлахъ Церкви, всегда говорилось «о свѣтской власти» или «о государственной власти». Случалось, что тѣ именно изъ членовъ нашего отдѣла, которые себя однимъ приписываютъ стремленіе къ истинному пониманію Свящ. Писанія и духа Церкви, въ другихъ, напротивъ, видя тенденціозное замалчиваніе и искаженіе Слова Божія и идеи Церкви,—или тѣ, которые говорятъ о «Тѣлѣ Христовомъ», о «мистическомъ церковномъ организмѣ», упрекая въ тоже время противниковъ въ «сухомъ и мертвомъ педантизмѣ», въ полномъ отсутствіи» хотя бы и одной капли христіанскаго чутія», въ «перенесеніи понятій, заимствованныхъ изъ сферы юридической въ область чисто нравственныхъ отношеній, точно какъ будто рѣчь идетъ о созваніи парламента»,—они то именно, руководясь своимъ истинно-христіанскимъ чутьемъ и проникаясь идеей нравственныхъ отношеній въ мистическомъ Тѣлѣ Христовомъ, требуютъ весьма опредѣленнаго юридическаго равенства голосовъ для всѣхъ членовъ Церкви на соборѣ, отстаиваютъ юри-

дическое представительство, устанавливаемое не какимъ либо мистическимъ или нравственнымъ способомъ, а довольно хитрымъ и сложнымъ юридическимъ путемъ двухстепенныхъ и трехстепенныхъ выборовъ, собору, состоящему въ большинствѣ $\frac{4}{5}$ или даже болѣе не изъ епископовъ, приписываютъ верховную власть въ Церкви, святейшій синодъ представляетъ делегированнымъ комитетомъ этого собора, собору же предоставляютъ кассачію выборовъ, т. е. то, что называется легитимачіей членовъ законодательнаго собранія и т. п. Можно подумать, пользуясь выраженіемъ, употребленнымъ въ отдѣльномъ мнѣніи шести членовъ нашего отдѣла, что дѣло идетъ о созваніи государственнаго парламента, а «не о созваніи вѣрующихъ во Христа». Такъ какъ намъ предстоитъ разсмотрѣніе намѣченнаго въ программѣ нашихъ занятій вопроса объ отношеніи Церкви къ государству, да и теперь уже, пока мы еще не приступили къ этому вопросу, а занимаемся лишь организаціей высшаго церковнаго правительства, приходилось встрѣчаться съ понятіемъ высшей церковной власти, ея делегачіей, съ отношеніемъ собора къ постоянному синоду и т. п., то я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое историческое освѣщеніе вопросовъ, связанныхъ съ высшею властію въ Церкви. Если для выясненія этихъ вопросовъ прибѣгаютъ къ ссылкамъ на состояніе и устройство разныхъ православныхъ Церквей въ странахъ, состоящихъ подъ иновѣрною политическою властію, напримѣръ въ Константинопольскомъ патріархатѣ, съ его утвержденными турецкою государственною властію канонисмами, и даже въ Босніи и Герцеговинѣ, церковный порядокъ которыхъ въ нѣкоторыхъ немаловажныхъ пунктахъ представляетъ собою не что иное, какъ искусственный результатъ искусственнаго соглашенія между австро-венгерскою государственною властію и Константинопольскимъ патріархатомъ, то во всякомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, не излишне привести себѣ въ ясность то,

что происходило въ православной Церкви при православныхъ царяхъ, и прежде всего въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Понятно, что, если я опускаю предсоборную эпоху, то не вслѣдствіе тенденціознаго замалчиванія Слова Божія и ученія апостольскаго, а просто потому, что только въ IV в. явились для Церкви и потребность, и возможность занять опредѣленное положеніе въ христіанской Римской имперіи. Съ тѣхъ поръ Церковь прожила въ этой имперіи много столѣтій, въ результатъ которыхъ должна была явиться извѣстная сумма историческаго опыта. Мы призваны сюда, по Высочайшей волѣ Государя Императора, обсуждать мѣры къ усовершенствованію церковнаго устройства и церковной жизни, такъ, чтобы наши предположенія могли послужить матеріаломъ для будущаго собора. Но усовершенствовать не значитъ ломать все исторически сложившееся, а напротивъ значитъ созидать на исторической основѣ, приводя въ ясность и устраняя тѣ несовершенства, которыя могли мѣшать правильному ходу церковной жизни. Не видѣть въ исторіи ничего дальше апостольскаго вѣка или дальше первыхъ трехъ столѣтій, все же послѣдующее развитіе исторіи считать уклоненіемъ съ правильнаго пути и изощрять собственное творчество, ничѣмъ пока не доказанное, не только безъ достаточной оцѣнки, а иногда и безъ достаточнаго знанія того, что было въ исторіи, это такой пріемъ, который можетъ заслуживать лишь осужденія со стороны всякой здравой исторической и юридической науки. О наукѣ юридической я не могу не упомянуть потому, что какіе бы возвышенные образы ни призывали мы себѣ на помощь, говоря о Церкви, какъ о Тѣлѣ Христовомъ, какъ о «мистическомъ организмѣ», о соборѣ, какъ «вмѣстилищѣ благодати» и т. п., не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что дѣло у насъ идетъ о такомъ юридическомъ порядкѣ и о такихъ формахъ устройства, при которыхъ наилучшимъ образомъ достигались бы задачи

церкви. Положеніе императора въ христіанской церкви Римской имперіи очерчено мною въ руководствахъ по церковному праву съ достаточною опредѣленностью и очерчено не моими собственными соображеніями, а фактами исторіи, и, такъ какъ опроверженія этихъ фактовъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ нашей литературѣ, то я и считаю ихъ пока не опровергнутыми. Но, въ ожиданіи опроверженія, не буду повторять того, что было сказано мною, а скажу нѣчто сверхъ того.

Начну съ делегации. Извѣстенъ ли былъ въ древности принципъ делегации? Безъ всякаго сомнѣнія, не могъ быть не извѣстенъ. О немъ знали изъ римскаго права. Въ римскомъ правѣ существовала прежде всего частно-правовая делегация (замѣна одного должника другимъ въ обязательствѣ), которая для насъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія не имѣетъ. Но римскому праву извѣстна была также делегация публичнаго характера; такъ, напримеръ, судебный магистратъ (преторъ) назначалъ судью для разбора извѣстнаго дѣла и для постановленія рѣшенія по этому дѣлу—такой судья назывался *judex datus seu delegatus*. Эта юридическая справка помогаетъ намъ понять смыслъ 117 прав. Кареагенскаго собора, въ которомъ говорится слѣдующее: «постановлено: да еще кто изъ клира будетъ просить отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своя чести, еще же будетъ отъ царя просить себѣ суда епископскаго, отнюдь да не возбранится ему сіе». Соборъ запрещаетъ духовнымъ лицамъ просить у царя свѣтскихъ судей для разсмотрѣнія ихъ дѣлъ, но не имѣетъ ничего возразить противъ прошеній царю о назначеніи духовныхъ судей—епископовъ. Еще лучше даетъ намъ возможность понять смыслъ этого канона современный дѣятель Кареагенскаго собора 419 года, знаменитый борецъ противъ донатистовъ, Августинъ иппонскій, который въ полемикѣ съ донатистами, возвра-

щаясь къ временамъ перваго христіанскаго императора и припоминая неоднократно обращеніе донатистовъ къ Константину Великому по дѣлу Цециліана, выразился, что христіанскій императоръ не отказался самъ судить дѣло (по апелляціи на рѣшеніе собора епископовъ), а далъ другихъ епископовъ (*non ausus est christianus imperator ipse... sed alios episcopos dedit*). Въ другомъ мѣстѣ Августинъ употребилъ уже совершенно точный юридическій терминъ: *non ausus est... sed episcopos delegavit*. Съ этой же точки зрѣнія нужно смотрѣть и на соборы, составлявшіеся по дѣлу святаго Аѳанасія Александрійскаго, который неоднократно обращался къ царямъ съ требованіемъ о назначеніи новаго епископскаго суда. Даже антиохійскій соборъ, который по мотивамъ, исторически выясненнымъ уже въ достаточной степени, запретилъ стужать слуху царскому, предписывая осужденному обращаться къ большому собору епископовъ, формулировалъ свое запрещеніе такъ, что запрещаемымъ отказывается не обращеніе къ царю вообще, а обращеніе «пренебрегши сихъ», т. е. множайшихъ епископовъ. Этимъ, конечно, я вовсе не желаю сказать, что всякій судъ церковный основывался на делегации императорской и что въ особенности тѣ провинціальныя соборы, регулярное созваніе которыхъ предписывалось правилами, были делегированными императорскими судами. Но въ важныхъ случаяхъ, когда цѣлая страна не могла справиться съ смутю (каково, напримѣръ, было дѣло донатистовъ для Африки) или когда даже епископы нѣсколькихъ восточныхъ странъ не могли придти къ умиротворяющему рѣшенію (каково, напримѣръ, дѣло святаго Аѳанасія) считалось естественнымъ и само собою разумѣющимся обращаться къ царю за назначеніемъ суда изъ епископовъ. Этимъ нужно объяснять и тотъ безспорный фактъ, что вселенскіе соборы, составлявшіеся для суда надъ еретиками и еретическими ученіями, всегда созывались императорами. Къ нимъ обра-

щались съ просьбами, ходатайствами, представленіями и настояніями и съ востока, и съ запада о необходимости созвать соборъ для суда надъ еретиками. Но, начиная съ перваго уже Вселенскаго Собора, идея делегации въ примѣненіи къ вселенскимъ соборамъ соединилась съ другими идеями: идеей попеченія о мирѣ общецерковномъ и общеимперскомъ и взглядомъ на епископовъ не какъ на уполномоченныхъ делегатовъ, а какъ на товарищей, такъ сказать, императора, дѣйствующихъ согласно съ нимъ и подъ его высшимъ наблюденіемъ. Этотъ именно смыслъ имѣютъ извѣстныя выраженія: «ὁ τῶν ἐκτός ἐπίσκοπος» и «ὁ κοινὸς ἐπίσκοπος». Прежде чѣмъ созвать соборъ по поводу смуты, произведенной Аріемъ, императоръ посылаетъ въ Александрію уважаемаго имъ епископа Осію къ епископу Александру и къ Арію съ увѣщаніемъ прекратить распрю, потомъ еще разъ пишетъ Арію, убѣждая его прекратить брань противъ Христа, и затѣмъ уже, въ виду безуспѣшности этихъ мѣръ, предписываетъ всѣмъ предстоятелямъ церквей собраться въ Никею. Собрались во дворцѣ, гдѣ было устроено приспособленное для собора помѣщеніе съ трономъ для императора. По прибытіи императора, одинъ изъ епископовъ держалъ рѣчь отъ лица собора, на которую и императоръ съ своей стороны отвѣчалъ рѣчью, изъясняя радость, что видитъ себя въ собраніи столькихъ пастырей, и убѣждая быть единомысленными въ дѣлѣ вѣры. Во время преній императоръ, выслушивая состязавшихся, старался склонить ихъ къ единому мыслію, а послѣ составленія вѣроопредѣленія повелѣлъ подписать его всѣмъ присутствовавшимъ. Послѣ собора императоръ писалъ посланіе 1) къ александрійской церкви, 2) ко всѣмъ епископамъ и народамъ противъ Арія и 3) къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ. Какъ высшему судѣ, ему подана была масса жалобъ и доносовъ на епископовъ, которые онъ хранилъ подъ своею печатью, пока не состоялось согласное

вѣроопредѣленіе, а потомъ ежегъ не читая, дабы не уронить авторитета епископовъ. По окончаніи второго Вселенскаго Собора, императоръ Феодосій постановилъ, что всѣ епископы, отступающіе отъ установленнаго символа вѣры, должны быть лишены епископства и удалены отъ ихъ церквей и городовъ въ другія мѣста. Когда еретики стали послѣ того производить смуты, императоръ, по совѣту епископа Нектарія, спросилъ аріанъ, евноміанъ и македоніанъ, хотятъ ли они слѣдовать святымъ учителямъ церкви, которые, еще прежде происхожденія ихъ ересей, разсуждали о правой вѣрѣ, и предложилъ вождямъ сектъ изложить каждому свой образъ мыслей на бумагѣ. Получивъ въ назначенный день и прочитавъ ихъ записки, императоръ обратился съ молитвою къ Богу о ниспосланіи ему свѣта божественной мудрости въ столь трудномъ дѣлѣ, затѣмъ осудивъ и при всѣхъ разсудавъ еретическія записки, подтвердилъ вѣру въ единосущіе, какъ истинно православную. Отцы собора въ своемъ посланіи къ императору Феодосію В. благодарятъ Бога, Который ознаменовалъ благочестивое царствованіе Феодосія общимъ миромъ церквей и утвержденіемъ истинной вѣры. «Собравшись, по твоему распоряженію, въ Константинополѣ», говорятъ отцы, «мы изrekli краткія опредѣленія, въ которыхъ осуждены ереси; кромѣ того установили точныя правила о благоустройствѣ церквей... все это прилагаемъ къ настоящему посланію и просимъ твое благочестіе утвердить постановленія собора, дабы, подобно тому, какъ ты почтилъ церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же своимъ утвержденіемъ положили конецъ и нашимъ совѣщаніямъ». Въ трактѣ Феодосія II ко всѣмъ епископамъ, приглашавшимся на ефесскій соборъ, указывалось на неразрывную связь между благосостояніемъ государства и образомъ богочтенія: императоръ, съ поставленіемъ его на царство, предназначается

быть средоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, ибо невозможно, заботясь объ одномъ, не заботиться о другомъ. Въ посланіи отъ имени императоровъ Маркіана и Валентиніана къ епископамъ, созывавшимся на четвертый соборъ, говорится: всякимъ другимъ дѣламъ должны быть предпочитаемы божественныя, а такъ какъ возникли недоразумѣнія о вѣрѣ и кромѣ того были допущены злоупотребленія (разумѣется здѣсь разбойничій соборъ), то епископы (высшій т. е. митрополитъ), вмѣстѣ съ тѣми изъ находящихся подъ его управленіемъ епископами, какихъ онъ заблагодарасудитъ избрать, должны послѣдовать на соборъ; при этомъ митрополитъ предупреждаетъ, что и царское величество будетъ находиться на этомъ почтенномъ соборѣ, если только какія-нибудь государственныя надобности не задержатъ императора. Въ позднѣйшемъ посланіи къ собору сказано даже, что утвержденіе вѣры православной личнымъ присутствіемъ императора есть главнѣйшее дѣло, такъ что и военный походъ будетъ отложенъ. На четвертомъ соборѣ упомянутые императоромъ сановники вели предѣлательство, какъ-то давали слово епископамъ, желавшимъ говорить, принимали предьявленные обвиненія къ разсмотрѣнію, даже дѣлали вразумленія епископамъ на счетъ неумѣстности просто-народныхъ выраженій, именно когда, при появленіи на соборъ Феодорита, раздались громкіе крики изъ среды епископовъ монофизитской партіи. На четвертомъ же соборѣ разсмотрѣны были рядъ дѣлъ по прошеніямъ, поданнымъ на высочайшее имя, какъ то дѣло между епископами Вассіаномъ и Стефаномъ объ ефесской митрополіи, дѣло между никоидійскимъ и никейскимъ епископами о митрополитанскихъ правахъ, дѣло Савиньяна, самовольно изгнаннаго Діоскоромъ изъ церкви перрской. Я не буду говорить о томъ положеніи, которое занималъ императоръ Константинъ Погонатъ на шестомъ соборѣ: это было поло-

женіе безпристрастнаго судьи по отноше-
нію къ сторонамъ: «сторонѣ» Агаѳона рим-
скаго, «сторонѣ» Макарія антиохійскаго и
«сторонѣ» Константинопольской великой
церкви съ патриархомъ ея Георгіемъ. Въ
концѣ одиннадцатаго засѣданія импера-
торъ объявилъ, что неотложныя государ-
ственные дѣла, а равнымъ образомъ убѣ-
жденіе, что большая и важнѣйшая часть
дѣла уже сдѣлана въ его присутствіи, по-
буждаютъ его поручить присутствовать
на соборѣ, вмѣсто него и отъ лица его,
четыремъ высшимъ сановникамъ. Въ во-
семнадцатомъ засѣданіи императоръ снова
присутствовалъ, при чтеніи соборнаго
опредѣленія о вѣрѣ, которое уже раньше
было прочитано на предшествующемъ за-
сѣданіи, въ отсутствіе императора. Первен-
ствующій изъ константинопольскихъ но-
таріевъ обратился къ императору съ та-
кою рѣчью: «Высокому благочестію свой-
ственно прежде и болѣе всего прилагать
попеченіе о томъ, что касается богопо-
чтенія, и потомъ уже заниматься благо-
устроеніемъ дѣлъ христіанскаго государ-
ства. Такъ именно и поступаешь ты, бла-
гочестивѣйшій, отложивъ всякую печаль о
дѣлахъ мірскихъ и взявши на себя, по благо-
дати святаго Духа, заботу и попеченіе о дѣ-
лахъ божественныхъ». По прочтеніи собор-
наго опредѣленія о вѣрѣ, императоръ въ рѣ-
чи своей къ собору выразилъ мысль, что
его первая забота всегда состояла и со-
стоитъ въ томъ, чтобы христіанская не-
порочная вѣра была безукоризненна и
сохранялась въ духѣ чистаго неискажен-
наго преданія. Съ своей стороны, соборъ
въ своемъ привѣтственномъ словѣ импе-
ратору развилъ мысль, что Христосъ по-
даетъ чрезъ императора миръ своимъ
Церквамъ, что императоръ не могъ допу-
стить, чтобы мы во всемъ прочемъ были
въ единомысліи и въ общеніи между со-
бою, а въ самомъ главномъ отношеніи на-
шей жизни разошлись и отдѣлялись другъ
отъ друга, не смотря на то, что мы члены
между собою и составляемъ одно тѣло Хри-

стово. А по произнесеніи привѣтственнаго
слова, соборъ сказалъ: «просимъ благоче-
стивую и боговѣнчанную вашу державу...
дать посредствомъ вашей высочайшей
подписи утвержденіе произнесенному нами
и подписываемому опредѣленію». импера-
торъ «прошеніе святаго и вселенскаго со-
бора» исполнилъ. Соборъ, кромѣ того, про-
силъ императора, для большаго обезпече-
нія и утвержденія православной вѣры,
выдать пяти патриаршимъ престоламъ ко-
пии съ прочитаннаго въ его присутствіи
опредѣленія за подписями членовъ собора
и за собственноручнымъ подписаніемъ
императора, — и это прошеніе было испол-
нено: копии съ соборнаго опредѣленія съ
императорскою подписью были препрово-
ждены пяти патриаршимъ престоламъ. Тоже
самое правосознаніе выступаетъ и во вре-
мена седьмаго вселенскаго собора, кото-
рый говоритъ о себѣ, что онъ созванъ
«милостію Божіей и повелѣніемъ импера-
торскимъ». Еще до собора Тарасій, намѣ-
ченный императорами, какъ кандидатъ на
Константинопольскую кафедру, заявилъ на-
роду, что онъ не иначе приметъ избраніе,
какъ если всѣ дадутъ обѣщаніе просить
императоровъ о созваніи вселенскаго со-
бора. Когда соборъ состоялся, тотъ же
Тарасій въ рѣчи своей высказалъ, что
нѣкоторое время, казалось, православные
были лишены возможности высказать и
утвердить слово истины, но руководимые
Богомъ императоры, какъ поборники право-
славія и преслѣдователи нечестія, не да-
вали и не дадутъ сна глазамъ своимъ и
вѣждамъ своимъ дреманія до тѣхъ поръ,
пока не возстановятъ единенія въ скиніи
Божіей, т. е. въ Церкви. О подписи импе-
ратрицей и императоромъ — сыномъ со-
борнаго вѣроопредѣленія послѣ предвари-
тельнаго вопроса, по общему ли согласію
провозглашено опредѣленіе, говорится въ
восьмомъ дѣяніи этого вселенскаго собора,
на которое мнѣ приходилось указывать
раньше. Изъ исторіи и изъ дѣяній третьяго
и пятаго вселенскихъ соборовъ можно бы

было привести и многое другое для характеристики того положенія, которое занималъ императоръ по отношенію къ вселенскимъ соборамъ. Но и приведеннаго достаточно.

Обратимся теперь къ Константинопольскому *сѣнодо́с ѡνδοῦσος*, въ которомъ нѣкоторые желаютъ видѣть образецъ для преобразуемаго Святейшаго Синода въ Россіи. Личный составъ этого собора былъ измѣнчивымъ, въ зависимости отъ того, какіе епископы въ данный моментъ находились въ Константинополѣ, а по кругу своего вѣдомства могъ постановлять рѣшенія по дѣламъ всѣхъ восточныхъ Церквей. Одинъ изъ самыхъ раннихъ соборовъ этого рода есть соборъ 394 г., состоявшійся подъ предсѣдательствомъ Нектарія Константинопольскаго, при участіи епископовъ изъ Понта, Асін, Фракіи и даже двухъ высшихъ епископовъ востока—*Θεοφίλου* Александрійскаго и *Φλαβιανῆ* Антиохійскаго по дѣлу, возникшему въ отдаленной Вострѣ аравійской, не входившей въ округъ Константинопольскаго епископа. Оказывается, что еще за полстолѣтіе слишкомъ до Халкидонскаго собора, который въ 28-мъ правилѣ опредѣлялъ объемъ Константинопольскаго патриархата включеніемъ въ него трехъ имперскихъ діоцезовъ, а въ правилахъ 9-мъ и 17-мъ предоставилъ Константинопольскому епископу право разсмотрѣнія дѣлъ изъ чужихъ патриархатовъ, Константинопольскій епископъ могъ предсѣдательствовать на соборѣ, членами котораго были даже два высше епископа того времени—Александрійскій и Антиохійскій. При извѣстномъ честолюбіи и властолюбіи *Θεοφίλου* Александрійскаго, причинившихъ столько огорченій и напастей преемнику Нектарія святому Іоанну Златоусту, второстепенное положеніе *Θεοφίλου* на Константинопольскомъ соборѣ 394 г. и притомъ по дѣлу, вовсе не касавшемуся Константинопольскаго епископа, можетъ быть объясняемо только и единственно императорскою волею. Подъ 38 правиломъ Труль-

скаго собора Вальсамонъ сообщаетъ, что, въ виду споровъ митрополитовъ Ираклійскаго и Анкирскаго съ патриархомъ о томъ, гдѣ должно производиться избраніе на каѳедры Мадитскую и Василейскую,—въ ихъ ли церквахъ, или въ Константинопольской великой Церкви,—состоялось *ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ βασιλέως* присутствіи собравшагося тогда синода императорское разсмотрѣніе сего вопроса. Признано, что императоръ имѣетъ власть давать церквамъ предстоятельской престолъ (т. е. учреждать епископскую каѳедру), а епископы и архіепископы возводить въ митрополіи; но такъ какъ епископы старались путемъ искательства получить отъ царя привилегію, царь, не желая пренебрегать «даннымъ ему божественными канонами преимуществомъ» и не желая, съ другой стороны, поощрять несогласныя съ правилами ходатайства архіереевъ о возвышеніи ихъ чести, устанавливаетъ такой порядокъ: въ случаѣ если даже состоится императорскій указъ о предстоятельствѣ какой бы то ни было церкви, патриархъ не прежде долженъ приводить его въ исполненіе и не прежде причислять предстоятеля данной церкви къ архіепископамъ или къ митрополитамъ, какъ по предварительномъ сношеніи его съ императоромъ и по полученіи удостовѣренія отъ императора, что онъ даровалъ честь извѣстной церкви по своему изволенію и по благословной причинѣ. Подъ 12-мъ правиломъ Кареагенскаго собора тотъ же Вальсамонъ сообщаетъ, что, когда епископъ Амаеунтскій Іоаннъ былъ изверженъ Кипрекимъ архіепископомъ и постановленіе объ изверженіи было прочитано *πρὸς τὸν βασιλέα* предъ царскимъ престоломъ, то патриархъ Лука, вмѣстѣ съ присутствовавшимъ синодомъ, а также и предстоявшій *ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ βασιλέως* синодъ, признали изверженіе недѣйствительнымъ, какъ постановленное не 12-ю епископами, какъ бы слѣдовало, согласно 12-му Кареагенскому правилу, а 11-ю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ подъ 37-мъ правиломъ Трульскаго собора, Вальса-

монъ сообщаетъ просто о царскомъ повелѣніи, адресованномъ патриарху, съ предписаніемъ внести указъ въ книги хартофілакіи великой церкви, а иногда (какъ, напримѣръ, подъ 53 прав. того же собора), не упоминая объ императорѣ, сообщаетъ, что дѣло о допустимости брака въ 5 степени родства кровнаго и духовнаго разсматривалось подъ предсѣдательствомъ патриарха Николая при собраніи сенаторовъ, гражданскихъ судей и митрополитовъ. Въ 1107 г. была издана новелла императора Алексѣя Комнина—очень важный документъ, который можно найти не только у Цахаріе въ *Ius graeco-romanicum*, но и въ V томѣ Аѳинской Синтагмы божественныхъ и священныхъ каноновъ Ралли и Потли. Глава православныхъ, говоритъ императоръ, есть, конечно, священное слово (*ἡ ἱερατικὸς λόγος*) и, при хорошемъ его состояніи, все тѣло и всѣ части его споспѣшествуютъ къ достоинству, наоборотъ, при болѣзненномъ его состояніи, все тѣло направляется къ совершенному разложенію. Въ такомъ именно болѣзненномъ состояніи находится церковь въ данное время, по словамъ императора: христіанство находится въ опасности, церковный порядокъ съ каждымъ днемъ умаляется, Богъ прогнѣвается, радуется же вселюкавый и ненавистникъ добра діаволъ, который всегда старается испортить все доброе. Причина этого печальнаго положенія дѣлѣ заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ застарѣлой лѣности и небрежности, издавна уже начавшейся и болѣе и болѣе усиливавшейся вплоть до настоящаго момента. По благодати Божіей, всѣ мы христіане—и царь, и архіерей и весь чинъ священства, и народъ, и надъ всеми нами одинаково виситъ опасность: надъ архіерейскимъ чиномъ, надъ монашескимъ, надъ мірскимъ, и всѣ мы стремглавъ несемся въ непротлѣнный хаосъ. Императоръ не можетъ болѣе терпѣть; усматриваемая имъ опасность для церкви зажгла огонь его сердца, и онъ предписываетъ рядъ

правилъ для прохожденія духовнаго служенія, учительства и духовничества. «Блаженъ ты, святой владыко», говоритъ онъ, обращаясь къ патриарху, «но еще болѣе блаженъ будешь, когда, вмѣстѣ съ другими вещами, которыя ты уже исправишь, приведешь къ совершенію и вышеписанное мною». Обращаясь къ епископамъ, онъ говоритъ: «и вы, боголюбивѣйшіе архіереи, подобнымъ же образомъ будете блаженны, если и здѣсь, какъ слѣдуетъ, окажете содѣйствіе святейшему патриарху и архипастырю вашему, неуклонно исполняя то, что отъ васъ зависитъ въ вашихъ рѣшеніяхъ, и все это въ вашихъ епархіяхъ исправите, ибо не въ столицѣ только, а во всѣхъ странахъ римскаго владычества написанное должно имѣть силу общеобязательнаго закона, не новое что либо вводящаго въ церковныя и священническія дѣла, а лишь возобновляющаго и подтверждающаго то, что было опредѣлено и канонизовано божественными апостолами и св. отцами, затѣмъ по нерадѣнію было пренебрегаемо и уже почти вполне неизвѣстнымъ сдѣлалось. Архіереямъ напоминаетъ, что они, какъ унаслѣдовавшіе честь апостоловъ, должны неусыпно слѣдить въ своихъ епархіяхъ за исполненіемъ предписанныхъ правилъ объ избраніяхъ, о хиротоніи или иномъ посвященіи въ какую бы то ни было церковную степень, о поставленіи въ сельскихъ каѳолическихъ церквахъ такихъ іереевъ, которые просвѣщали бы народъ, проповѣдывали всѣмъ правильное проповѣданіе, не являясь волками, вмѣсто пастырей. Если и самъ архіерей войдетъ въ хижину убогаго и возведетъ его къ благочестію, то это послужитъ не къ обидѣ архіерея, а къ величайшей чести его, ибо такой архіерей дѣлается подражателемъ учениковъ Христовыхъ и Самого Христа, этимъ онъ въ особенности и выполняетъ обязанности архіерейскаго достоинства. Какой предлогъ можно бы было представить, заключаетъ императоръ, для отсрочки и промедленія

въ дѣлѣ исправленія церковнаго порядка? Можетъ быть, въ ожиданіи новаго воцеловѣченія Сына и Слова Божія? Но вѣдь это и на умъ человѣку не придетъ, а несомнѣнно придетъ истинный Христосъ и Богъ нашъ воздать каждому по дѣламъ Его. — Новелла Алексѣя Комнина производитъ такое впечатлѣніе, что у автора ея вырвался болѣзненный вопль души, доведенной до сознанія, что, кромѣ императора, не кому поднять унававшую религіозную жизнь. Главными средствами для ея возстановленія онъ считаетъ правильную постановку учительства и пастырства, въ томъ числѣ духовничества, и бдительное попеченіе епископовъ. Не забудемъ, что царствованію Алексѣя Комнина предшествовало время трехъ патріарховъ съ папистическимъ образомъ мыслей — Михаила Керуларія, Константина Лихуды и Іоанна Ксифилина, при которыхъ престижъ патріаршей власти стоялъ высоко, и которымъ, слѣдовательно, ничто не мѣшало блюсти за христіанскою жизнію, не допуская того паденія, о которомъ пришлось говорить императору Алексѣю Комнину.

Я не буду говорить о томъ значеніи, которое имѣла византійская императорская власть для нашихъ предковъ, пока у нихъ не создалась сильная власть московскихъ государей, какой взглядъ на императорскую власть внушался въ концѣ XIV вѣка константинопольскимъ патріархомъ Московскому князю Василію Димитріевичу, какою властію въ церковныхъ дѣлахъ пользовался царь московскій. Факты и свидѣтельства, кратко намѣченные въ моемъ «Учебникѣ церковнаго права», для меня болѣе убѣдительны, чѣмъ голосовныя увѣренія, что царь всегда былъ и есть только свѣтская или государственная власть по отношенію къ Церкви, или какіе нибудь историческіе эпизоды, въ которыхъ тотъ или другой патріархъ или церковный писатель выступаетъ протестующимъ противъ неправоуѣрнаго вторженія императоровъ въ церковныя дѣла. Обозрѣвая пре-

шедшую исторію, можно сказать, что были случаи прискорбнѣйшихъ вторженій императоровъ въ религіозную область, но эти вторженія объясняются неясностію понятій о различіи между государствомъ и церковью и тѣмъ болѣе о различіи между «церковною властію» и «свѣтскою властію». Различіе между *potestas ecclesiastica* и *potestas saecularis* есть не византійско-русское, а латинско-католическое различіе, въ основаніи котораго лежитъ мысль о второстепенномъ и подчиненномъ положеніи монарха по отношенію къ духовно-іерархической власти. Греческіе философы античнаго міра представляли государство — *πολιτεία* — осуществленіемъ всего добраго, прекраснаго и справедливаго, и выше и лучше государства не знали ничего. Эта мысль осталась и на христіанскомъ Востокѣ руководящею мыслию, съ тѣмъ различіемъ, что въ кругъ умозрѣнія введены были истины христіанскаго ученія, и самое государство стремилось осуществить христіанскій идеалъ, съ самымъ неяснымъ при этомъ разграниченіемъ власти императорской и духовно-іерархической. Первый, кто противопоставилъ политію (*civitas*) христіанскую политію земной быти, какъ извѣстно, Августинъ иппонскій, латинянинъ, въ совершенствѣ знакомый съ философскими ученіями древности. Мысль, что, кромѣ политіи земной, существуетъ еще государство Божіе или церковь, свидѣтельствуетъ о глубокоемъ умѣ Августина, но построение его, какъ показала исторія, съ низкою оцѣнкою земной политіи и земной власти, привело не къ миру, а къ борьбѣ между *potestas ecclesiastica* и *potestas saecularis*. На востокъ проникали только отголоски этого западнаго противопоставленія двухъ порядковъ и двухъ властей, и византійское различіе между священствомъ и царствомъ (*ιερωσύνη* и *βασίλεια*) совсѣмъ не совпадало съ западнымъ различіемъ церковной и свѣтской власти. Священство и царство стоятъ, по восточнымъ представленіямъ, во главѣ одного и того же

церковно-государственного порядка, и на-
примѣръ въ такъ называемой «эпанагогі»,
въ которой была сдѣлана попытка прин-
ципіально различить и разграничить власть
патріаршую и царскую, въ титулѣ о царѣ
мы не найдемъ ничего, что соотвѣство-
вало бы нашимъ современнымъ представ-
леніямъ о монархѣ, какъ свѣтской или
государственной власти, стоящей во главѣ
государственного порядка и пекущейся
объ интересахъ государства, въ особенности
о монархѣ конституціонномъ. Царь, по
«эпанагогі» долженъ быть твердъ въ
вѣрѣ въ Троицу, въ два естества, двѣ воли
и двѣ энергіи во Христѣ, блюсти и охра-
нять церковные каноны. Говорить о ви-
зантійской императорской власти, какъ
о свѣтской только, не болѣе основательно,
какъ если бы мы стали говорить о ней,
только какъ о церковной власти. Послѣд-
нее даже было бы, пожалуй, болѣе осно-
вательно, если припомнить выше приве-
денныя мѣста изъ дѣяній вселенскихъ со-
боровъ, въ которыхъ охраненіе благоче-
стія считается высшимъ призваніемъ импе-
раторской власти, а поддержаніе граждан-
скаго порядка дѣломъ второстепеннымъ.
Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что
и Петръ Великій унаслѣдовалъ отъ своихъ
предшественниковъ—Московскихъ царей—
смѣшеніе церковной и государственной
власти въ лицѣ монарха, и если бы на
западѣ онъ могъ встрѣтить другіе образцы,
а не тѣ, которые приходилось наблюдать
во время его путешествій, то его глубоко-
проникающій взглядъ и практическій
смыслъ помогли бы ему устроить церков-
ныя и государственныя дѣла, не вводя
учрежденный имъ Святѣйшій Синодъ въ
общую систему государственныхъ учре-
жденій, а организовавъ церковный поря-
докъ, параллельный государственному
порядку, подъ единою властью монарха.
«Папешкаго духа», т. е. такого міро-
воззрѣнія, по которому священство
оказывалось бы чиномъ независимымъ
отъ государства и даже высшимъ и луч-

шимъ, чѣмъ государство, онъ не выно-
силъ, тѣмъ болѣе, что при отцѣ его пат-
ріархъ Никонъ какъ разъ именно выска-
зывалъ эти «папешскія» идеи, а порядокъ,
наблюдавшійся имъ въ некаatholicескихъ
странахъ, не представлялъ ничего достой-
наго подражанія, кромѣ коллегіальныхъ
учрежденій. Что духовная коллегія сдѣла-
лась колесомъ въ государственной маши-
нѣ, этого даже нельзя назвать виною одно-
го Петра Великаго,—виноваты въ этомъ
главнымъ образомъ его преемники и са-
ма русская духовная іерархія, которая
изъ Византіи не восприняла никакихъ яс-
ныхъ понятій о границахъ между Церковью
и государствомъ и которая могла лишь
или подчиняться слагавшемуся государ-
ственному режиму, или протестовать въ
«папешскомъ» духѣ.

Это исторически развивавшееся право-
сознаніе, византійское и русское, мы
и должны принять за исходный пунктъ
въ нашихъ разсужденіяхъ о высшей
церковной власти и объ усовершен-
ствованіи существующаго порядка. Съ
точки зрѣнія этого исторически развивав-
шагося правосознанія, я не могу согла-
ситься съ тѣми, которые во всякомъ актѣ
императорской власти по отношенію къ
церкви видятъ вмѣшательство свѣтской
власти въ церковныя дѣла, смѣшивая рус-
скаго Государя съ русскимъ государствомъ
и не давая себѣ труда выяснить, какое
положеніе Царь занимаетъ въ Церкви.
Православная Церковь существуетъ въ
Японіи, и по отношенію къ ней японскій
императоръ есть государственная или свѣт-
ская власть. Православная церковь суще-
ствуетъ въ Турціи, и по отношенію къ
ней турецкій султанъ есть государствен-
ная или свѣтская власть. Нѣсколько право-
славныхъ церквей существуетъ въ Австро-
Венгріи, и по отношенію къ нимъ австрій-
скій императоръ—венгерскій король есть
государственная или свѣтская власть. Да-
же въ православныхъ странахъ, какъ Гре-
ція и Румынія, иновѣрный король есть го-

сударственная или свѣтская власть по отношенію къ церкви. Тѣ, которые говорятъ у насъ о русскомъ Царѣ, только какъ о свѣтской власти, хотятъ, повидимому, увѣрить насъ въ томъ, что русскій православный Царь имѣетъ такое же значеніе для русской православной Церкви, какое, напр., японскій императоръ имѣетъ по отношенію къ православной церкви въ Японіи. Говорятъ, правда, объ обязанности русскаго Царя быть Покровителемъ православной церкви, но правъ за нимъ, какъ членомъ православной Церкви, никакихъ не признается. Мысль, что Императору должны принадлежать какія либо особыя права въ Церкви,—профессоромъ Бердниковымъ отвергнута въ одной изъ его работъ, премированной Святѣйшимъ Синодомъ, какъ протестантское ученіе о «*græcissimi ecclesiae membrum*». Но, строго говоря, Императоръ не только не имѣетъ какихъ либо особыхъ правъ въ Церкви, но не имѣетъ даже и тѣхъ правъ, которыя имѣетъ профессоръ Бердниковъ, или я, или какой либо профессоръ духовной академіи, или даже любой газетный борзописецъ. Мы можемъ судить и рядить, критиковать существующіе недостатки устройства и управленія, предлагать реформы и можемъ даже настолько увлечься, что наши собственные взгляды будемъ выдавать за самые что ни на есть православные, за православнѣйшіе изъ православныхъ, а Императоръ долженъ только прислушиваться и внимать. Мы можемъ краснорѣчиво разсуждать о представительствѣ на всероссійскомъ соборѣ всѣхъ чиновъ церковныхъ, какъ членовъ Тѣла Христова, причемъ повидимому, само собою разумѣется, что Императоръ не есть членъ Тѣла Христова, стоитъ въ сторонѣ отъ него, ибо за нимъ не признано нами ни рѣшительнаго, ни совѣщательнаго голоса. А между тѣмъ, для меня тутъ возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній и затрудненій. Допустимъ, что мы, міряне, находящіеся въ составѣ предсоборнаго присутствія, получаемъ про-

гоны и суточные деньги отъ свѣтской власти, изъ ассигнованнаго государствомъ на соборъ кредита, но получили ли мы право голоса въ этомъ присутствіи отъ Императора, какъ отъ свѣтской власти, это для меня уже далеко не такъ ясно. Скорѣе я лично склоненъ думать, что, если Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить пригласить насъ въ предсоборное присутствіе на правахъ членовъ, наравнѣ съ духовными лицами и даже епископами, то Онъ дѣйствовалъ здѣсь не какъ свѣтская власть, а въ какомъ-то другомъ качествѣ. Съ точки зрѣнія тѣхъ, кто въ каждомъ актѣ Императорской воли по отношенію къ дѣламъ церковнымъ видятъ актъ свѣтской власти, было бы послѣдовательно усматривать въ назначеніи насъ членами «свѣтское вмѣшательство» въ церковную область. Я рѣшительно не раздѣляю этого воззрѣнія и думаю, что каждый изъ насъ очень хорошо различаетъ въ примѣненіи къ себѣ самому, разсуждаетъ ли онъ и дѣйствуетъ ли въ качествѣ члена церковнаго союза, осуществляетъ ли церковныя свои права, состоя, напр., членомъ будущаго церковнаго собора, или осуществляетъ политическія права, состоя членомъ Государственной Думы или Государственнаго Совѣта. Почему же въ примѣненіи къ русскому Монарху нельзя различать Его государственной власти отъ тѣхъ прерогативъ Церковной власти, которыя онъ долженъ имѣть, какъ Царь православный и членъ православной Церкви? Исторически развивавшееся церковное правосознаніе, о которомъ говорились выше, приводитъ насъ даже къ неизбѣжной необходимости признанія этого различія и послѣдовательно провести его, устраняя, при свѣтѣ историческаго знанія, тѣ формы проявленія Императорской власти въ церковныхъ дѣлахъ, которыя оказались не полезными, а вредными для Церкви. Если же мы удовольствуемся сравнительно легкимъ и простымъ пріемомъ—смотреть на всякій актъ Императорской воли, какъ на

вторженіе свѣтской власти въ церковную область, то противъ насъ будутъ говорить не только исторія и не только архивныя данныя, къ числу которыхъ могли бы быть отнесены дѣянія вселенскихъ соборовъ, а и то, что приходится намъ слышать во время совершенія богослуженія въ православныхъ храмахъ. Я имѣю въ виду не однѣ только эктении съ прошеніями о Благочестивѣйшемъ, Самодержавѣйшемъ Государѣ и не однѣ только торжественныя молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Всенощная служба, воскресная и праздничная, заканчивается молитвою: «Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго Государя... святую православную вѣру, православныя христіаны во вѣкъ вѣка». На повсѣдневной утрени, вслѣдъ за двумя псалмами, которыми она начинается, читаются три молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Вознесыйся на крестъ волею» и еще молитва къ Пресвятой Богородицѣ объ укрѣпленіи Императора, которому Она повелѣла царствовать. Въ праздникъ Срѣтенія Господня читается кондакъ: «Утробу дѣвичу освятившій рождествомъ Твоимъ», который заканчивается словами: «но умири во бранехъ жительство и утверди Императора, Его же возлюбилъ еси, едине Человѣколюбче». Между припѣвами къ девятой пѣсни канона въ этотъ же праздникъ мы слышимъ: «о, Христе, всѣхъ царю, побѣды на враги вѣрному рабу Твоему Императору нашему даруй». Люди, болѣе меня свѣдущіе въ литургикѣ, указали бы, можетъ быть, и многое другое въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Но я долженъ обратить особенное вниманіе на тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя», который читается, какъ сказано, на повсѣдневной утрени, поется во многихъ другихъ случаяхъ и, между прочимъ, въ праздникъ Воздвиженія Креста Христова. Въ этомъ тропарѣ моленіе о дарованіи Императору побѣды надъ врагами неразрывно связывается съ мыслию о благосостояніи христіанскаго жительства,

т. е. христіанскаго церковнаго и государственнаго порядка (*політеіа*) подъ сѣною креста Христова. Мнѣ неизвѣстно, но за то вѣроятно извѣстно знатокамъ современной церковной жизни на востокѣ, поется ли и если поется, то съ какими измѣненіями, этотъ тропарь въ великой Константинопольской церкви. Въ немъ выражена та же мысль, которая засвидѣтельствована намъ дѣяніями вселенскихъ соборовъ, — мысль о неразрывной связи православнаго императора съ христіанской политіей, сохраняемою силою креста, и мнѣ представляется весьма сомнительною примѣнимость этой мысли къ турецкому султану, подъ политическою или «свѣтскою» властью котораго находится Константинопольская церковь.

Начавъ съ делегации, я и кончу делегацией, а именно я долженъ сказать нѣсколько словъ о Святѣйшемъ Синодѣ, какъ возможномъ исполнительномъ комитетѣ, управляющемъ дѣлами русской Церкви въ силу делегации отъ всероссійскаго періодическаго собора. Нѣтъ, какъ кажется, нужды доказывать, что никакіе церковные соборы древности, каковы бы они ни были—провинціальныя, патріаршія, или вселенскіе—никогда не составляли, прежде чѣмъ разойтись, никакихъ исполнительныхъ комитетовъ, которые бы замѣняли соборъ въ промежуточное время между закрытіемъ одного собора и открытіемъ слѣдующаго, и что никакія постоянныя власти не смотрѣли на себя, какъ на делегатовъ, уполномоченныхъ соборомъ. Мысль о делегированномъ комитетѣ не была извѣстна даже западно-европейскимъ реформаторамъ XVI в. Она была положена въ основу прусскаго евангелическаго устройства въ XIX в.: введены были періодическіе синоды—уѣздные, провинціальныя и генеральный—и избираемые синодомъ комитеты, которые дѣйствуютъ въ промежуточное время между синодами. Этотъ евангелическій синодальный уставъ не остался безъ вліянія на устройство, сложившееся въ право-

славныхъ церквахъ Австро-Венгріи, въ видѣ архіерейскихъ синодовъ и церковно-народныхъ соборовъ или конгрессовъ съ комитетами, дѣйствующими въ промежуточное время. Я долженъ сознаться, что не смотрю на заимствованіе, какъ на ничто, само по себѣ достойное осужденія только потому, что оно есть заимствованіе. Въ особенности по отношенію къ православнымъ церквамъ Австро-Венгріи слѣдуетъ имѣть въ виду, что онѣ находятся подъ иновѣрною политическою властію, не могутъ разсчитывать на щедрія ассигнованія изъ государственной казны, и что общецерковныя, какъ и мѣстныя, нужды удовлетворяются при помощи церковныхъ налоговъ, которые, по общему правилу, могутъ быть взысканы принудительнымъ порядкомъ. Отсюда естественное желаніе мірянъ и непосредственно дѣйствовать въ веденіи церковнаго хозяйства, и вести надъ нимъ постоянный контроль. Что касается Константинопольскаго патріархата, то, безъ всякаго сомнѣнія, ни патріархъ, ни синодъ, ни даже смѣшанный совѣтъ не смотрятъ на себя какъ на делегатовъ, уполномоченныхъ какою-либо высшею надъ ними властію. Включеніе же мірскаго элемента въ составъ церковныхъ учрежденій едва-ли можно объяснять интригами иностранныхъ дипломатовъ, какъ говорилось въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій. Потребность включенія нѣсколькихъ мірянъ въ составъ церковнаго правительства вызвана была необходимостію упорядочить разстроенное до послѣдней степени хозяйство патріархата и на первый разъ выразилось въ учрежденіи при патріархѣ Самуилѣ въ XVIII в. герусіи, въ составъ которой, на ряду съ 8-ю геронтами-архіереями, входили 4 свѣтскихъ геронта. Въ XIX в., вмѣсто этой герусіи, полезность которой оказалась весьма сомнительною, созданъ былъ смѣшанный совѣтъ изъ 4-хъ архіереевъ и 8-ми мірянъ, и, какъ можно думать не вслѣдствіе давленія со стороны дипломатіи, а съ цѣлью болѣе удовлетво-

рительнаго регулированія и контролированія хозяйства. Если бы смѣшанный совѣтъ былъ навязанъ патріархату дипломатами, то онъ едва-ли бы уцѣлѣлъ до настоящаго времени. Даже болѣе того, трудно себѣ представить, какимъ бы образомъ могъ обойтись патріархатъ безъ подобнаго учрежденія на будущее время. Архіереи сами себѣ взаимно не довѣряютъ, и съ недоувѣріемъ же могли бы всегда относиться міряне къ архіереямъ, еслибы этимъ однимъ предоставлена была возможность распоряжаться суммами, поступающими на общецерковныя нужды. Красноувѣрія, основаннаго на печальномъ историческомъ опытѣ, служить та заботливость, съ которою регулированъ вопросъ о печати и подобной которой не встрѣчается ни въ какой другой странѣ и ни въ какомъ другомъ государственномъ или церковномъ учрежденіи. Официальная печать, прикладываемая къ официальнымъ церковно-правительственнымъ актамъ, дѣлится на нѣсколько частей (въ синодѣ на 6, въ смѣшанномъ совѣтѣ на 3). Эти части находятся въ рукахъ разныхъ членовъ синода и смѣшаннаго совѣта, такъ что для приложенія печати къ какому-либо документу требуется содѣйствіе многихъ членовъ, и тѣмъ самымъ отрѣзывается возможность неправильнаго веденія дѣлъ. Наконецъ, если и въ строгі епархій явились епитропы съ членами—мірянами, то здѣсь нужно видѣть вліяніе примѣра австро-венгерскихъ церквей, въ которыхъ мірской элементъ получилъ сильное развитіе. Во всякомъ случаѣ должно сказать, что ни въ центрѣ, при великой церкви, ни въ епархіяхъ существующія постоянныя учрежденія не суть учрежденія, делегируемыя какими-либо общецерковными или епархіальными соборами или съѣздами. А въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ королевствѣ греческомъ и въ Сербіи, мірской элементъ, сколько мнѣ извѣстно, даже и вообще не

имѣть какого-либо организованнаго участія въ дѣлахъ церковныхъ.

Есть ли какая-нибудь необходимость смотрѣть на постоянный Святѣйшій Синодъ, какъ на делегированный комитетъ періодическаго всероссійскаго собора? Христіанская древность не знала этой идеи. Большому собору, «собору множайшихъ епископовъ», усвоилась большая власть, чѣмъ меньшему собору, и приписывалось право исправлять погрѣшности меньшаго собора, но это не значитъ, что меньшій соборъ, осуществляя власть въ указанныхъ церковнымъ порядкомъ границахъ, выводилъ эту власть изъ уполномоченія со стороны высшаго или большаго собора. Латинскій западъ, болѣе привычный и склонный къ точной юридической терминологіи, чѣмъ востокъ, рано познакомился съ институтомъ папскихъ викаріевъ (каковы напримѣръ викаріи ессалоникскій и арелатскій), въ кругъ правъ которыхъ входило между прочимъ и созваніе соборовъ въ силу папскаго уполномоченія. На востокѣ, если и существовала подобная идея, то лишь въ примѣненіи къ императору, къ которому обращались съ прошеніями о созваніи соборовъ епископовъ для разрѣшенія важныхъ церковныхъ дѣлъ. Въ дѣлахъ общецерковной важности даже и сами римскіе епископы разсуждали такъ же, какъ епископы востока, прося императоровъ о созваніи соборовъ. Тогда антиохійскій соборъ 341 г. попытался стѣснить право епископовъ обращаться къ императорской власти съ прошеніями о новомъ пересмотрѣ дѣлъ (т. е. подразумевается: на новомъ соборѣ), то послѣдствіемъ этого стѣсненія явилось извѣстное правило Сардікійскаго собора объ обращеніи къ римскому епископу Юлію съ просьбою о пересмотрѣ дѣла на новомъ соборѣ.

Взглядъ на всероссійскій соборъ, какъ на верховную власть въ церкви, отъ которой будетъ получать свои полномочія постоянный Святѣйшій Синодъ, какъ это

уже раньше меня выражено однимъ изъ членовъ предсоборнаго присутствія въ одномъ изъ предшествующихъ засѣданій I отдѣла, имѣетъ въ своемъ основаніи идею народовластія, особенно если мы представимъ себѣ, что епископы на соборѣ окажутся въ меньшинствѣ, огромное же большинство составитъ изъ клириковъ и мірянъ и, можетъ быть, даже не съ совѣщательнымъ, а съ рѣшительнымъ голосомъ. Отъ этого собора будетъ производить свои полномочія постоянный Синодъ, а отъ кого будутъ производить свои полномочія епископы на управленіе ими ихъ епархій, даже и неизвѣстно. Здѣсь не мѣсто и не время вдаваться въ оцѣнку идеи народовластія съ точки зрѣнія политической; но можно навѣрное сказать, что въ области церковной ее едва ли можно примирить съ евангельскимъ и съ апостольскимъ ученіемъ о повиновеніи властямъ и о покорности наставникамъ.

Полезности всероссійскаго собора, какъ періодическаго, отъ времени до времени созываемаго, я не отвергаю и, какъ большому собору, я приписываю ему болѣшую власть, чѣмъ постоянному Синоду. Но, во 1-хъ, нѣтъ надобности, чтобы періоды были слишкомъ кратки, и чтобы соборы созывались слишкомъ часто, — исторія говоритъ, что, если даже и издавались и часто повторялись предписанія о регулярномъ созваніи соборовъ дважды или однажды въ годъ, практическая жизнь дѣлала свое, и предписаніе не исполнялось, хотя собраніе епископовъ въ предѣлахъ провинціи могло составиться съ гораздо болѣею легкостью, чѣмъ всероссійскій соборъ въ обширныхъ предѣлахъ нашего отечества. Во 2-хъ, нѣтъ необходимости смотрѣть на этотъ всероссійскій соборъ, какъ на источникъ власти для постояннаго Святѣйшаго Синода, и на послѣдній смотрѣть, какъ на делегированный комитетъ собора, — ни каждый епископъ въ отдѣльности, ни совокупность епископовъ, составляющихъ постоянный Синодъ, не выводитъ своихъ

полномочій изъ воли этого собора, который будетъ лишь средствомъ къ оживленію церковной жизни, къ болѣе широкому и удовлетворительному разрѣшенію задачъ, выдвигаемыхъ на первый планъ обстоятельствами даннаго момента, а въ извѣстныхъ случаяхъ и высшею судебною инстанціей; въ 3-хъ, постоянный Святѣйшій Синодъ будетъ дѣйствовать, какъ постоянный органъ церковнаго управленія въ общирномъ смыслѣ, понимая подъ управленіемъ законодательство, администрацію и судъ, а всероссійскій соборъ будетъ исправлять выясняющіеся практикой жизни недостатки и пролагать путь къ болѣе совершенному законодательству, хотя-бы составъ постоянного Синода въ данный моментъ склонялся не къ усовершенствованію, а къ сохраненію существующихъ порядковъ; въ 4-хъ, при всѣхъ возможныхъ усовершенствованіяхъ высшаго церковнаго управленія, не нужно забывать исторически сложившихся, отвѣчающихъ духу и потребностямъ православной церкви, прерогативы православной Императорской власти какъ въ отношеніи къ всероссійскому собору, такъ и къ постоянному Святѣйшему Синоду, и если кто-либо будетъ говорить о делегации, какъ о необходимомъ юридическомъ принципѣ для объясненія, или, какъ принято говорить на языкѣ юридической науки, для теоретическаго конструирования церковнаго устройства, то я нахожу болѣе сообразнымъ съ исторіей, съ духомъ и потребностями православной церкви говорить о делегации, имѣющей своимъ источникомъ Императорскую власть, а не идею народовласти.

Что касается патріарха въ частности, то 1) всѣ доводы, которые мнѣ приходилось читать и слышать въ пользу возстановленія патріаршества, нисколько не разъясняютъ для меня, почему председатель Синода безъ патріаршаго титула не могъ бы сдѣлать того, что ожидается отъ патріарха; 2) церковною наукою не сдѣлано до сихъ поръ никакихъ попытокъ устранить

унаслѣдованную нами изъ Византіи, да еще усложненную западно-католическими понятіями, неясность отношеній между царскою и патріаршей властью, и, слѣдовательно, не сдѣлано ничего для предупрежденія возможныхъ конфликтовъ между ними въ будущемъ; 3) въ силу исторически создавшагося положенія царской власти, одна изъ ея церковныхъ прерогативъ можетъ выразиться въ извѣстномъ вліяніи на замѣщеніе кафедръ, съ которою связано будетъ предсѣдательство въ Святѣйшемъ Синодѣ; 4) если въ патріаршей власти ищутъ оплоты противъ враждебныхъ Церкви силъ, то, по моему мнѣнію, эта мысль ошибочна, — оплотомъ для православной Церкви въ Россіи можетъ быть только Императорская власть, съ паденіемъ которой никакой святѣйшій патріархъ не спасетъ русской православной Церкви отъ распада; 5) для того, чтобы въ позднѣйшей исторіи не повторялись тѣ печальныя явленія, которыми сопровождалось произвольное и вредное для Церкви вмѣшательство Императорской власти въ церковныя дѣла, требуется предварительная и добросовѣстная ученая работа многихъ людей, и я крайне сомневаюсь, чтобы поставленный въ программѣ предсоборнаго присутствія вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству получилъ удовлетворительное разрѣшеніе въ засѣданіяхъ присутствія, потому что вопросъ этотъ далеко не такъ легокъ, какъ представляли его себѣ авторы разныхъ отзывовъ и мнѣній, поступившихъ въ предсоборное присутствіе.

В) Докладъ присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова.

Вопросъ о правахъ и даже самомъ названіи перваго епископа русской Церкви мнѣ представляется имѣющимъ большое значеніе. Отъ того или иного положенія перваго епископа во многомъ будетъ зависѣть самая судьба предполагаемыхъ пре-

образованій. Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что многіе и даже изъ числа епархіальныхъ преосвященныхъ вопросъ о перемѣнѣ епископѣ выдвигаютъ чуть ли не какъ основной во всей реформѣ, возлагая на перваго епископа надежды избавленія отъ всѣхъ золъ. Поэтому нашему отдѣлу должно обсудить этотъ вопросъ подробно, не ограничиваясь простыми краткими заявленіями о необходимости такого епископа и его правахъ. Среди отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о церковной реформѣ встрѣчаются указанія, что первый епископъ долженъ имѣть титулъ патріарха и быть носителемъ высшей центральной церковной власти. «Власть патріарха, говоритъ одинъ изъ преосвященныхъ, получить одинъ епископъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками: семеро (митрополиты)—непосредственными, а прочіе 92 послушниками митрополитовъ и затѣмъ уже патріарха». Подобному патріарху должно принадлежать право непосредственныхъ сношеній съ Верховной властью и другими Церквями. Вотъ въ какихъ чертахъ уже теперь, еще до учрежденія патріарха, рисуется, его положеніе и русской Церкви. Какъ легко на подобной почвѣ будущему патріарху дѣйствительно обратиться въ безконтрольнаго управителя русской Церкви? Но сторонники такихъ взглядовъ совершенно упускаютъ изъ виду, что главное зло, на которое они сами теперь много жалуются, едва ли уничтожится при такихъ условіяхъ. Оно можетъ принять лишь другую и пожалуй болѣе вредную форму.

Русскіе епископы по отношенію къ высшему церковному управленію обезличены, участіе ихъ въ управленіи очень ослаблено. Самое же управленіе протекаетъ подъ сильнымъ вліяніемъ Оберъ-Прокурора, который имѣетъ для этого опору въ его непосредственной близости къ Верховной власти. — Таковы усматриваемые обыкновенно — главные недостатки церковнаго управленія. Но почему же съ учрежденіемъ

патріарха, носителя сильной церковной власти, разсматривающаго остальныхъ епископовъ, какъ своихъ послушниковъ, и имѣющаго непосредственный доступъ къ Государю, не возможно повтореніе всѣхъ нынѣшнихъ неблагоприятныхъ условій, какъ то: обезличенія епископовъ, деспотизма въ управленіи и т. п. Самый санъ патріарха, съ которымъ въ исторіи Церкви соединялись не всегда одинаковыя права, — и положеніе его среди русскихъ епископовъ, какъ своихъ послушниковъ, еще скорѣе можетъ послужить поводомъ для развитія новой формы деспотизма въ церковномъ управленіи. Предполагаемое же при этомъ избраніе или приглашеніе по очереди въ Святѣйшій Синодъ другихъ епископовъ, послушниковъ патріарха, и даже созывъ по ихъ усмотрѣнію періодическихъ соборовъ, особенно если они будутъ изъ однихъ епископовъ, могутъ явиться лишь имѣющей видъ соборности удобной декораціей для возрастанія вліянія и значенія патріарха. При такихъ условіяхъ можетъ мало-помалу образоваться уже не деспотизмъ Оберъ-Прокурора, который все-таки представляетъ изъ себя что то внѣшнее, а деспотизмъ, способный глубже владѣть сознаніемъ епископовъ и получать оправданіе въ обязанности повиновенія старшимъ, а относительно монаховъ еще и въ необходимости подчиненія ихъ воли главному начальнику. Предупреждаю, что въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, когда наши стремленія должны быть направлены къ созиданію наиболѣе удобныхъ и соответствующихъ задачамъ Церкви формъ церковнаго управленія, мы должны имѣть въ виду въ качествѣ дѣятелей людей среднихъ и скорѣе даже зараженныхъ разными человѣческими слабостями и страстями. О праведникахъ или людяхъ идеальныхъ нечего думать. Они вообще рѣдки въ мірѣ и мало нуждаются во внѣшнихъ ограниченіяхъ. Для праведниковъ, какъ извѣстно, законъ не лежитъ.

Если патріархи находили возможнымъ

относиться такъ къ архіереямъ, то что же сказать о бѣломъ духовенствѣ? Голосъ его въ дѣлахъ церковныхъ и даже самая личность съ ея разнообразными нуждами и не только съ пастырскимъ, но и обыкновеннымъ человѣческимъ достоинствами должны были быть еще болѣе подавлены. Для священника, по свидѣтельству историковъ, двери патриаршаго дома были заперты, и не смѣлъ онъ придти къ патриарху поговорить о важныхъ дѣлахъ, касавшихся его служенія, и испросить разрѣшенія недоумѣній. Вспомнимъ, наконецъ, о вліяніи при патриархахъ на дѣла церковныя ненасытнаго дьяка Кокوشيлова. Развѣ все это не деспотизмъ, уже ясно обнаружившійся въ исторіи во времена патриарховъ, и едва ли онъ не хуже и опаснѣе, чѣмъ тотъ, на который жалуются теперь?

Соборное начало въ Русской Церкви именно при патриархахъ и было особенно подавлено, что никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду при организаціи церковнаго управленія на соборномъ началѣ. Патриархъ являлся носителемъ единоличной высшей церковной власти, какъ это очень ясно обнаружилось въ лицѣ Никона. Положивъ въ основаніе церковнаго управленія внѣшній авторитетъ высшей іерархіи подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ области государства, патриаршество въ Россіи уже успѣло сыграть печальную роль въ дѣлѣ раздѣленія въ нѣдрахъ Русской Церкви, вызвавшемъ старообрядчество. Что же можетъ гарантировать Русскую Церковь, что нѣчто подобное не повторится въ ней снова съ появленіемъ патриарха, передъ которымъ всѣ другіе епископы окажутся лишь его послушниками разныхъ степеней, а клиръ и міряне не получаютъ при этомъ достаточно активнаго участія въ дѣлахъ церковныхъ? Какими же чертами, кромѣ того, придется характеризовать отношеніе будущаго патриарха къ бѣлому духовенству, если сами епископы сдѣлаются лишь его послушниками!

Церковное устройство должно быть организовано такъ, чтобы человѣческія страсти и слабости не только не могли бы обрабатывать его въ свое орудіе, но и находили бы въ немъ препятствіе для своего развитія. Необходимость имѣть все это въ виду достаточно устанавливается всей прежней исторіей Церкви, какъ всеобщей, такъ и Русской. Вспомнимъ свидѣтельства по этому поводу многихъ св. отцовъ, которые намъ не слѣдуетъ забывать. Подобно обыкновеннымъ людямъ и среди высшихъ іерарховъ могутъ обнаруживаться вредныя для интересовъ Церкви склонности и страсти. Древній историкъ Евсевій отмѣчаетъ, наприм., сильное домогательство первенства у пастырей. Св. Исидоръ Пелусіотъ указываетъ, что многіе добиваются епископскаго сана не ради заботы о братіяхъ и не подъ вліяніемъ самоотреченія, а для чести и покойной жизни и подъ вліяніемъ любоначалія. Св. Осія Кордубскій передъ всѣмъ Сардиніскимъ соборомъ нашелъ нужнымъ высказывать, что епископы имѣютъ обыкновеніе переходить изъ малаго города въ другой вслѣдствіе того, что поджигаются пламенною страстью любостыжанія и работяшно служить тщеславію, лишь бы казаться имѣющими больше власти. Св. Григорій Богословъ говорилъ о своемъ времени, что не мало людей стремится къ священству, какъ къ начальству, не дающему отчета, и, что изъ-за желанія добиться предсѣдательства много замѣшательствъ происходитъ среди пастырей. Св. Василій Великій, описывая самыми мрачными красками картину тогдашней церковной жизни, отмѣчаетъ рѣзко бросающееся среди нея бѣснованіе честолюбія въ тѣхъ, которымъ вѣрены церковные корабли.

Точно также прежніе русскіе епископы, наприм., на соборѣ 1681 года ясно засвидѣтельствовали возможность вреда для Церкви отъ учрежденія епископовъ съ особыми титулами и правами, которые могутъ подать поводъ къ архіерейскимъ

«распрямъ и высостямъ». Извѣстны затѣмъ жалобы русскихъ епископовъ, напр., Вятскаго Александра на то, что патриархъ Никонъ «вмѣнилъ за рабы святительскій чинъ» и заставлялъ архіереевъ часа по 3—4 сидѣть на крыльцѣ крестовыхъ палатъ, а часто даже вовсе не выслушивалъ ихъ просьбъ по дѣламъ церковнымъ.

Въ наше время, при глубокомъ разединеніи духовенства и мірянъ и при враждебности клира къ епископамъ, рѣзко выдѣлять изъ окружающаго общества главу духовенства и предоставлять ему права, какія имѣли въ исторіи патриархи, по моему мнѣнію, прямо вредно для интересовъ Православной Церкви въ Россіи, да и не соответствуетъ главной общепризнанной задачѣ всѣхъ преобразований—проведенію соборности во всѣ сферы церковной жизни и управленія. Соборность управленія выражается вовсе не въ томъ, чтобы во главѣ управленія стоялъ патриархъ или даже нѣсколько лицъ, а въ томъ, чтобы распоряженія возможно ближе выражали требованія сознанія всей Церкви. Безъ этого условія будущее церковное управленіе, подобно настоящему, останется во многомъ основаннымъ лишь на принципѣ внѣшняго начальствованія однихъ и внѣшняго подчиненія со стороны другихъ. Если же черезъ организацию новаго порядка церковнаго управленія мы не ослабимъ въ немъ такое положеніе дѣлъ, свойственное управленію государственному, и не проведемъ черезъ него хотя къ нѣкоторому нравственно-духовному объединенію тѣхъ, кто дѣлаетъ церковныя распоряженія, и тѣхъ, кто ихъ исполняетъ, то главная задача всѣхъ преобразований не будетъ достигнута. Вѣдь понятіе о власти въ области Церкви не совпадаетъ съ тѣмъ, къ которому насъ приучили отношенія въ сферѣ государства, гдѣ можетъ быть достаточно повиновенія, независимаго отъ доброй воли и внутренняго состоянія, и гдѣ отсутствіе нравственно-духовной связи

между правителемъ и управляемымъ не имѣетъ значенія.

Нельзя затѣмъ не обратить вниманіе, что разнаго рода доводы, приводимые сторонниками возстановленія патриаршества, при ближайшемъ разсмотрѣніи и сопоставленіи ихъ съ данными исторіи и современными условіями жизни едва-ли могутъ оправдывать ихъ желанія. Вообще по вопросамъ предстоящихъ преобразований очень многіе предлагаютъ проекты новаго устройства подлѣ яснымъ, сильнымъ вліяніемъ недовольства существующими порядками. Въ нихъ прежде всего выступаетъ протестъ противъ того, что есть. Въ церковномъ управленіи, говорятъ обыкновенно, очень велика стала власть свѣтскаго начала въ лицѣ Оберъ-Прокурора. По контрасту съ этимъ главная задача реформы усматривается почти въ совершенномъ подавленіи участія свѣтскаго начала и въ увеличеніи значенія епископовъ черезъ образованіе патриарха, который долженъ совмѣстить въ себѣ чуть-ли и не всѣ обязанности Оберъ-Прокурора. Но вѣдь такое направленіе мыслей въ сторону противоположную легко можетъ ввести управленіе въ другую противоположную крайность. Вообще на будущаго патриарха, по моему мнѣнію, возлагается много несбыточныхъ надеждъ, не имѣющихъ достаточно почвы въ дѣйствительной жизни ни прошлой, ни тѣмъ болѣе современной. Святѣйшій Синодъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ въ мартѣ 1905 года необходимость возглавленія Синода патриархомъ основывалъ на чести Россійскаго государства, что повторяютъ и нѣкоторые преосвященные въ своихъ отъѣздахъ. Но отъ подобнаго обоснованія такъ и отдаетъ мертвымъ анахронизмомъ. Если въ XVII вѣкѣ, когда въ Россіи очень цѣнились византійскіе порядки, такой мотивъ и могъ бы имѣть какое-либо значеніе, то въ настоящее время въ глазахъ народа и государства онъ по меньшей мѣрѣ безжизненъ и совершенно неспособенъ удовлетворить

церковное сознаніе. Кромѣ того о требованіяхъ чести государства всего правильнѣе будетъ спросить само государство.

Иные въ доказательство необходимости въ Россіи патріарха рѣшаются утверждать, что отсутствіе его есть главная причина отчужденія отъ Церкви ревнителей канонъ—старообрядцевъ.

«А старообрядцы, прибавляетъ преосвященный, собираются создать своего лжепатріарха и общаются возить его въ Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми». Но развѣ старообрядцы отошли отъ Церкви не по другимъ болѣе глубокимъ причинамъ и развѣ въ этомъ печальномъ для Церкви фактѣ важная роль не принадлежала именно Всероссийскому патріарху? Если въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій принаравливать къ желаніямъ и намѣреніямъ старообрядцевъ, то вѣдь намъ пришлось бы не только установить, но и ввести въ число условій полученія спасенія креститься двумя перстами, совершать богослуженіе по старымъ книгамъ и т. п.

Всероссийскій патріархъ, говорятъ затѣмъ, «будетъ духовнымъ вождемъ разноплеменной православной паствы, предметомъ общей восторженной любви и сосредоточеніемъ церковнаго самосознанія христіанъ. Съ введеніемъ патріаршества высоко поднимается религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектантство и могучею волною разойдется христіанскій энтузіазмъ въ клиръ и народъ»...

Изъ этой области мечтаній вернемся на минуту къ дѣйствительной жизни. Русскіе епископы глубоко разъединены съ клиромъ и народомъ, а въ клиръ возбуждаютъ даже вражду. Вслѣдствіе теперешняго ненормальнаго положенія епископы, о чемъ прямо заявляютъ и нѣкоторые изъ нихъ самихъ, не могутъ являться средоточіемъ церковнаго самосознанія. Кромѣ

того, дѣла церковныя русское общество уже давно привыкло разсматривать, какъ что-то для себя постороннее, не требующее включенія въ сферу личной и общественной жизни. Какой же необычайный нравственный и психологическій переворотъ долженъ произойти въ архіереяхъ, клирѣ, народѣ и томъ епископѣ, который станетъ патріархомъ, чтобы въ церковной жизни все могло пойти такъ, какъ мечтаетъ одинъ изъ сторонниковъ патріаршества! Подъ влияніемъ чего же мы должны надѣяться на столь глубокой переворотъ и кто можетъ намъ его гарантировать? Неужели же все это непременно принесетъ намъ громкое званіе Всероссийскаго патріарха и сосредоточеніе въ немъ особой власти?

Не согласенъ ли съ данными жизни разсуждать какъ разъ наоборотъ?

Сообщеніе первому епископу высшаго церковнаго титула и власти можетъ способствовать еще большому обособленію церковныхъ дѣлъ и поддержанію розни между клиромъ и епископами. Особенности нашего времени легко могутъ сдѣлать патріарха не предметомъ общей восторженной любви, для чего по крайней мѣрѣ теперь ужъ очень мало оснований, а скорѣе предметомъ нерасположенія и поводомъ къ раздѣленіямъ въ Церкви. Совершенно не доказанными являются также соображенія, что будущій патріархъ сдѣлается выразителемъ церковнаго самосознанія или основаніемъ для лучшей реализаціи въ умахъ идеи Церкви. Церковная исторія не подтверждаетъ подобныхъ надеждъ, и онѣ должны быть отнесены къ числу беспочвенныхъ. Неужели, напримѣръ, русскій патріархъ Никонъ выражалъ собой церковное самосознаніе, когда сравнивалъ свою власть съ солнцемъ, а свѣтскую съ луной, или заявлялъ посланнымъ къ нему отъ Государя, что «первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ»? Или можетъ быть

церковное самосознаніе и истинную церковную идею реализовать патріархъ Адрианъ, когда распространялъ свое посланіе противъ брадобритія, направленное къ осужденію именемъ христіанства чисто гражданской реформы Петра! Кромѣ того нѣкоторые, предлагая учрежденіе патріарха, находятъ возможнымъ говорить о немъ, какъ о воплощеніи совѣсти для земной власти. Эти соображенія еще менѣе понятны. Если русскіе епископы не въ состояніи играть теперь такую роль, то почему же возведеніе одного изъ нихъ въ санъ патріарха сдѣлаетъ его способнымъ явиться воплощеніемъ совѣсти для властей земныхъ? Если для этого достаточно установленія непосредственныхъ сношеній съ Верховной властью, какъ по видимому склонны думать сторонники такого взгляда,—то вѣдь это можно устроить и безъ сана патріарха. Пусть къ Верховной власти имѣетъ доступъ предсѣдатель Святѣйшаго Синода.

Наконецъ, мало основательными и даже едва ли соответствующими апостольской идеѣ Церкви являются попытки оправдать введеніе титула патріарха требованіями величія Русской Церкви. Величіе Церкви совершенно другого рода, чѣмъ, напримѣръ, государства. Высокіе титулы и внѣшній блескъ имѣютъ здѣсь постороннее значеніе. Русская Церковь можетъ обнаружить свое величіе прежде всего своей нравственно-духовной силой, спланивающей всю массу русскаго народа въ направленіи къ Богу во едино. Такое состояніе ея и будетъ служить прочнымъ основаніемъ для уваженія и почета со стороны другихъ меньшихъ и болѣе слабыхъ внутренне православныхъ церквей. Точно также и для установленія сношеній Русской Церкви съ другими православными Церквами вовсе нѣтъ необходимости въ учрежденіи патріарха, какъ полагаютъ нѣкоторые. Сношенія эти, было бы къ этому достаточно нравственно-духовныхъ основаній, могутъ происходить и безъ

патріарха, отъ имени Синода черезъ его Предсѣдателя. Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что всѣ доводы о необычайномъ значеніи патріарха во многомъ представляютъ отраженіе древнихъ византійскихъ взглядовъ, которые едва-ли могутъ найти мѣсто въ современномъ общественномъ и церковномъ сознаніи. Стоитъ только сравнить ученіе о Константинопольскомъ патріархѣ Эпанагоги, памятника IX вѣка, взгляды котораго имѣли большое вліяніе въ Византіи, и мы безъ труда убѣдимся, что нынѣшніе сторонники патріаршества въ Россіи стремятся руководствоваться уже омертвѣвшими отъ времени и разрушительныхъ дѣйствій исторіи прежними византійскими взглядами. По разъясненію Эпанагоги, патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину. Въ число его обязанностей, между прочимъ, поставлено обращать всѣхъ еретиковъ къ единенію съ Церковью, а въ защиту правды и догматовъ говорить, не смущаясь, предъ лицомъ царя, при чемъ царь и патріархъ разсматриваются, по меньшей мѣрѣ, какъ двѣ равныя власти. Невѣрныхъ патріархъ долженъ посредствомъ увлеченія свѣтлымъ и чуднымъ своимъ дѣяніемъ сдѣлать подражателями своей вѣры. Патріарху же принадлежитъ изъясненіе каноновъ и отеческихъ преданій. Вотъ книжный древній византійскій взглядъ на патріарха, по духу, какъ видимъ, близкій нынѣшнимъ сторонникамъ патріаршества въ Россіи. Но вѣдь слѣдовало бы помнить, что письменное начертаніе обязанностей еще насколько не обезпечиваетъ возможности ихъ фактическаго исполненія. Образъ патріарха, выдвигаемый въ Эпанагогѣ, далеко не соответствовалъ настоящей дѣятельности византійскихъ патріарховъ. Кромѣ того относительно Византіи вообще не нужно забывать, что церковная жизнь въ ней вовсе не достигала того, чтобы она могла служить идеаломъ для насъ. Тамоншняя система церковнаго управленія

сопровождалась сильной централизацией церковной власти и соборное начало было оттѣснено въ ней на задній планъ. По своему началу и сущности, какъ справедливо разъясняетъ проф. А. И. Бриллиантовъ, система эта возникла на политической почвѣ, и соборныя формы присоединились къ ней, можно сказать, *post factum* въ виду необходимости считаться съ древними правилами. Она имѣла разрушительное вліяніе на митрополичій строй и содѣйствовала еще большому упадку соборной жизни. Въ виду подобныхъ указаній исторіи, а также современныхъ условій жизни, многіе сторонники патриаршества, очевидно, совершенно безпочвенно, а потому и напрасно, увлекаются такъ византійскими взглядами. Вѣдь для доказательства необходимости учредить патриарха недостаточно надѣлать его въ своемъ воображеніи великими свойствами и обязанностями, а нужно еще установить и гарантировать возможность ихъ выполненія въ связи съ дѣйствительной жизнью.

Если же кто пожелалъ бы строго руководствоваться положеніемъ дѣлъ въ нынѣшней Константинопольской Церкви, то фактъ существованія въ ней патриарха не можетъ служить достаточнымъ примѣромъ для подражанія. Въ Турціи патриархъ является и гражданской главой православнаго населенія, чѣмъ во многомъ и объясняется его положеніе. У насъ же въ подобной роли патриарха нѣтъ нужды, да она едва ли и согласна съ его назначеніемъ, какъ перваго архипастыря человѣческихъ душъ. Во многихъ же православныхъ церквахъ Востока, какъ наприм., Греческой, Сербской, Румынской и друг. вовсе нѣтъ патриарха. Поэтому мотивомъ къ учрежденію въ Россіи въ XX вѣкѣ патриарха не могутъ служить приводимыя нѣкоторыми соображенія, что руководящій административный типъ православнаго Востока необходимо требуетъ возглавленія и русскаго церковнаго управленія властью патриаршею.

Наконецъ, прежній опытъ византійской, да и нашей русской исторіи, едва ли подтверждаетъ еще одно высказываемое въ пользу патриаршества утвержденіе, что патриаршество избавитъ Церковь отъ обезличенія передъ государствомъ, обезпечитъ ихъ солидарность и создастъ правильный порядокъ ихъ взаимныхъ отношеній. Если имѣть въ виду уже одно происшедшее въ Россіи измѣненіе государственнаго строя, то именно учрежденіе патриаршества какъ разъ и не создастъ правильного порядка во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства и не обезпечитъ ихъ солидарность. Подробнѣе объ этомъ я скажу, когда у насъ будетъ обсуждаться важный вопросъ о положеніи православной Церкви въ Россіи.

Что учрежденіе патриаршества вовсе не является необходимымъ и не составляетъ главную задачу преобразованій, подтверждается и соображеніями нѣкоторыхъ преосвященныхъ, высказанными въ ихъ отзывѣхъ. Одинъ изъ нихъ, отрицая нужду и пользу отъ патриарха, приводитъ для этого слѣдующія основанія: Патриархъ безъ особенной власти не сдѣлаетъ для блага Церкви болѣе того, что можетъ сдѣлать Святѣйшій Синодъ. Патриархъ же съ особенной властью легко можетъ допустить много злоупотребленій. Патриархъ долженъ благоразуміемъ и святостью превосходить всѣхъ архипастырей, безъ чего онъ можетъ унижить свой санъ и потерять всякое уваженіе. По указаніямъ исторіи, безъ патриарха Церковь можетъ управляться не хуже, чѣмъ при патриархѣ. При патриархахъ въ нашей и другихъ Церквахъ происходили распри и разныя печальныя событія, въ которыхъ главную роль играли патриархи. Патриаршій санъ, возвышая одного епископа надъ всѣми другими, способствуетъ ложному и крайне вредному самоуваженію. Говорятъ, Оберъ-Прокуроръ стѣсняетъ Святѣйшій Синодъ, но и волю патриарха еще легче стѣснить. Учрежденіе патриарха, иначе особенное

возвышеніе одного епископа, несогласно съ примѣромъ св. апостоловъ, изъ которыхъ ни одинъ не позволялъ придавать себѣ особенное значеніе, не смотря на выдающіяся качества.

Наконецъ вспомнимъ, что противъ возстановленія въ Россіи патриаршества былъ и московскій митрополитъ Филаретъ, въ глазахъ очень многихъ пользующійся большимъ церковнымъ авторитетомъ. Разъ патриаршество уничтожено, Филаретъ не усматривалъ необходимости его возстановлять. Для него оставалось непонятнымъ, почему патриархъ окажется лучше Синода, да и велика-ли разниа, что первый членъ Синода не называется патриархомъ. Филаретъ не видѣлъ достаточныхъ основаній, чтобы съ учрежденіемъ патриарха вышла бы великая польза для Церкви и чтобы подъ влияніемъ собственно этого свѣтская власть измѣнила бы свои отношенія къ духовной.

Изъ другихъ лицъ, заслуживающихъ вниманія по своей общественной дѣятельности и близкому знакомству съ вопросами церковными, можно указать на покойнаго Н. А. Гилярова-Платонова, который горячо отрицалъ необходимость введенія у насъ патриаршества. Первенствующая Церковь, писалъ онъ, не знала самого названія патриарха... Всякое главенство епископовъ есть только шагъ въ направленіи къ папизму и отступленіе отъ соборнаго начала. Гиляровъ - Платоновъ вовсе не усматривалъ, чтобы съ учрежденіемъ патриарха Церковь приобрѣла бы больше независимости, а полагалъ скорѣе наоборотъ. Единоличная администрація еще далѣе отодвинетъ насъ отъ управленія соборнаго «единственнаго истиннаго типа для управленія Церковью»...

Многіе потребность въ патриархѣ обосновываютъ на 3 правилѣ Константинопольскаго и 28 правилѣ Халкидонскаго

соборовъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о возвышеніи Константинопольскаго престола въ виду важности политическаго положенія самого города. Но правила эти относятся—лишь къ епископу Константинополя и разрѣшать вопросъ о патриархѣ для Россіи не могутъ. По поводу такихъ стремленій Гиляровъ-Платоновъ справедливо указываетъ, что «порядокъ установленный правилами Константинопольскаго собора развѣ на вѣки обязателенъ. Развѣ и онъ не былъ только примѣнительнымъ и именно къ имперіи Константина. Развѣ Церковь стала оттого выше, что ввела добавочную организацію которой у ней не было въ предшествующіе вѣка? Или Церковь апостольская и первыхъ двухъ вѣковъ была менѣе Церковью или менѣе совершенною, что у нея вовсе не было патриарха и той градаціи степеней, которая внесена потомъ заимствованіемъ изъ формъ государственныхъ? Совершенно наоборотъ церковное управленіе постепенно тѣмъ далѣе отходило отъ своего истинно церковнаго апостольскаго духа, тѣмъ болѣе уподобляло себя и примѣняло къ формамъ управленія государственнаго и тѣмъ болѣе епископы приближались своимъ типомъ къ правителямъ гражданскимъ». Вообще же по вопросу о патриаршествѣ Гиляровъ-Платоновъ писалъ, что можно возражать противъ учрежденія Святѣйшаго Синода и находить необходимымъ его преобразование, но за упраздненіе патриаршества Петръ достоинъ только благодарности.

Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій особенное вниманіе должно быть обращено на устройство Синода, какъ постояннаго органа высшаго церковнаго управленія, и на положеніе въ немъ перваго епископа. Периодическіе соборы, которые, конечно, необходимы какъ завершеніе устройства всего управленія, и, по видимому, уже намѣчаются нами, всетаки явятся органами очень сложными и, такъ сказать, тяжеловѣсными. Правильное от-

правление ими своихъ функций будетъ зависѣть отъ многихъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Епископы не всѣ и не всегда будутъ въ состояніи собираться на соборы, да и самый созывъ соборовъ требуетъ согласія свѣтской власти и многихъ другихъ благоприятныхъ условій. Громадныя размѣры Россіи, неудобства путей сообщенія, всякаго рода временныя и мѣстныя обстоятельства—все это въ той или иной степени, не можетъ не оказывать вліянія на соборы. Изъ прежней исторіи Церкви, напримѣръ, извѣстно, что предписываемые церковными правилами періодическіе соборы далеко не всегда осуществлялись, несмотря на постоянныя почти напоминанія объ этомъ со стороны соборовъ Вселенскихъ и на расположеніе къ такому порядку со стороны власти государственной. По свидѣтельству покойнаго профессора В. В. Болотова, сами епископы находили для себя болѣе удобнымъ имѣть дѣло прямо съ центральной церковной властью, чѣмъ съ цѣлымъ соборомъ, на которомъ они ограничивали другъ друга. Очевидно, періодическій соборъ—органъ управленія практически нетрудно обходимый. Кромѣ того вѣдь и самый созывъ его во многомъ будетъ зависѣть отъ ревности къ дѣламъ Церкви со стороны органа постоянного.

Постоянному же органу, Святейшему Синоду, придется непрерывно наблюдать за всѣми сторонами церковной жизни и удовлетворять ея текущимъ потребностямъ. Въ виду столь важной роли Святейшій Синодъ долженъ быть разсматриваемъ нами и организуемъ, какъ малый соборъ, въ которомъ въ той или иной формѣ должна участвовать какъ бы вся Церковь.

По выраженію многихъ, русскую Церковь долженъ управлять патріархъ при помощи Синода. Синодъ будетъ лишь при патріархѣ, вслѣдствіе чего и предлагаютъ назвать его патріаршимъ. По моему же мнѣнію, для большаго обезпеченія начала соборности въ церковномъ управленіи центр тяжести долженъ быть не въ пер-

вомъ епископѣ, а именно въ самомъ Синодѣ. Не Синодъ долженъ состоять при первомъ епископѣ, а скорѣе первый епископъ при Синодѣ, выступающій одною среди другихъ епископовъ въ качествѣ его предсѣдателя. Такимъ образомъ высшее церковное управленіе, какъ органъ постоянный, должно сосредоточиваться въ Святейшемъ Синодѣ и происходить отъ имени Синода. Уже самъ Синодъ, тамъ, гдѣ это удобно и необходимо, предоставляетъ своему предсѣдателю дѣйствовать единолично, по уполномочію отъ Синода, при чемъ предсѣдатель даетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому многія прѣла, какими предлагаютъ надѣлать перваго епископа, должны принадлежать Синоду. Такъ, напримѣръ, не первому епископу, а Синоду должно принадлежать право утвержденія избираемыхъ на вакантныя епископскія каведры и утвержденія важнѣйшихъ распоряженій епископовъ. Отъ Синода же должно зависѣть и право обзорѣнія епархій, которое онъ можетъ поручить или предсѣдателю или какому-либо другому члену Синода изъ епископовъ. Предсѣдатель Синода избирается пожизненно на періодическомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ этимъ на случай замѣны предсѣдателя избирается ему помощникъ, который и вообще помогаетъ ему въ исполненіи имъ своихъ обязанностей. Въ случаѣ смерти предсѣдателя Синода и его помощника до времени созыва собора, на которомъ они избираются, въ отправленіе обязанностей предсѣдателя вступаетъ старѣйшій епископъ изъ постоянныхъ членовъ Синода.

Предполагаемый постоянный органъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи носить названіе: «Всероссійскій Святейшій Правительствующій Синодъ».

Конечно, названіе или титулъ перваго епископа самъ по себѣ имѣетъ уже сравнительно второстепенное значеніе. Но все-таки, кромѣ указанныхъ выше соображеній и въ интересахъ болѣе спокойнаго, собор-

наго и отвѣчающаго потребностямъ времени теченія церковной жизни въ Россіи я полагаю бы полезнѣе не сообщать будущему представителю Синода титулъ патріарха. Ужъ слишкомъ много разныхъ тяжелыхъ воспоминаній соединилось въ исторіи съ этимъ пышнымъ титуломъ и стремленіями къ достиженію связаннаго съ нимъ высокаго положенія. Кромѣ того патріархъ не всегда имѣлъ одинаковыя права и положеніе. Поэтому введеніемъ титула патріарха можно подать лишній поводъ пользоваться имъ для усиленія своихъ правъ и положенія.

Наконецъ по вопросу о титулѣ нужно принять къ свѣдѣнію, особенно же тѣмъ, кто стремится современную церковную жизнь нормировать непремѣнно по древнимъ канонамъ, 48 правило Кареагенскаго собора, который постановилъ: «Епископъ перваго престола да не называется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола»...

В) Докладъ проф. А. И. Алмазова.

Кто долженъ быть предсѣдателемъ предполагаемаго нашею комиссіею къ учрежденію Синода? При всей, повидимому, малозначительности подобнаго вопроса, рѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ послѣдствія первой важности.—Такъ само собою открывается изъ простаго соображенія...—Будучи главою въ Синодѣ, постоянномъ органѣ высшаго управленія Русскою церковью, его предсѣдатель, въ сущности дѣла, имѣетъ особое значеніе не только въ самомъ Синодѣ, но и внѣ его,—имѣетъ значеніе для всей отечественной Церкви, и притомъ церкви, взятой не только въ ея внутреннѣхъ отношеніяхъ, но и за предѣлами этихъ отношеній, и именно—въ ея соприкосновеніи съ другими помѣстными автокефальными церквами и въ особенности въ сопри-

косновеніи съ тою политическою сферою, съ какою Русская церковь совпадаетъ территориально. Вотъ почему въ настоящемъ случаѣ съ особенною осмотрительностью должны быть приняты во вниманіе какъ историческія, такъ и каноническія данныя, а равнымъ образомъ и соображенія практическаго значенія. Всякое уклоненіе отъ правильнаго пути можетъ создать здѣсь неудобныя послѣдствія, перою трудно поправимыя.

Каноны даютъ намъ по затронутому теперь вопросу такія данныя:

По кодексу Апостольскихъ правилъ (пр. 34 и 37), а равно и по правиламъ Антіохійскаго собора (пр. 9) вся церковь дѣлится на самостоятельныя административныя единицы—митрополии. Въ этихъ митрополіяхъ—«епископамъ подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія...; но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ», и потому «дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ»... Раздѣленіе римской имперіи на діоцезы и не менѣе того—широкое распространеніе христіанства, а отсюда—великое умноженіе епархій и вмѣстѣ съ тѣмъ большое увеличеніе митрополій невольнo побудили къ концентраціи областного церковнаго управленія въ болѣе обширныя районы, и потому вызвали къ жизни другіе, болѣе высшіе органы центральнаго управленія—патріархаты. Относительно управленія ихъ областными каноническія правила также замѣчаютъ—«дѣла каждая области (въ значеніи патріаршей) благоучреждати будетъ соборъ той же области (II всел. 2 пр.; ср. I всел. 6; IV всел. пр. 28).

Изъ цитуемыхъ теперь каноническихъ данныхъ ясно, что каждая самостоятельная область или церковь управляется собственнo соборомъ и именно соборомъ епископовъ. Для осуществленія этой канонической аксіомы и предположенъ теперь высшій правительственный ор-

ганъ Русской церкви—Синодъ,—постоянный соборъ.—Но по тѣмъ же каноническимъ правиламъ соборъ помѣстный, служа органомъ высшаго церковнаго правительства, функционируетъ не самъ собою, а подъ главенствомъ одного изъ епископовъ и именно епископа, старѣйшаго по положенію въ области, будетъ ли онъ въ званіи митрополита или въ званіи патріарха; при этомъ такому епископу усвоится не только преимущество чести, но и особенныя въ административномъ отношеніи преимущества, позволяющія понимать его, какъ главу помѣстной Церкви. Сообразно съ этимъ, и при проектируемомъ теперь постоянномъ Синодѣ, надлежитъ предположить и особаго его предстоятеля, какъ главу епископата всей Русской церкви, въ званіи ли митрополита или въ званіи патріарха, каковыя званія вообще на этотъ разъ означаются канонами. — Итакъ, въ какомъ же званіи, съ канонической точки зрѣнія, мы должны предположить председателя будущаго Синода?

Здѣсь ранѣе раздавались голоса — за санъ митрополита... По моему мнѣнію, это не отвѣчало бы воззрѣнію и практикѣ древней Церкви, и не только не можетъ, но и не должно быть. Древняя митрополия въ гражданскомъ отношеніи—незначительная административная единица государственной территоріи, а въ церковномъ—не только не болѣе, но порою даже далеко менѣе, чѣмъ современная русская епархія. Такимъ образомъ древне-церковный митрополитъ по району своего дѣйствія не болѣе, какъ современный епархіальный епископъ. Съ другой стороны, увеличеніе территоріи, подвѣдомственной извѣстному епископу, соотвѣтственно съ объемомъ этого увеличенія, вызывало собою возведеніе его въ высшій административный рангъ. Краснорѣчивое подтвержденіе этому можно видѣть въ исторіи образованія Иерусалимскаго патріархата. Вотъ почему, развѣ сколько митрополій въ древности централизуются въ управленіи, то во главѣ

ихъ понимается стоящимъ не митрополитъ, а патріархъ.

Если мы теперь припомнимъ, что Русская Церковь въ сущности дѣла обнимаетъ многочисленный рядъ областей, могшихъ бы въ древней Церкви называться митрополями,—что территорія ея и населеніе далеко превосходятъ всѣ 5 древнихъ патріархатовъ, взятыхъ въ ихъ сложности, то мы сами собою должны придти къ заключенію, что предстоятель Русской церкви и председатель его Синода долженъ быть только іерархъ съ правами патріарха. И это тѣмъ болѣе должно сказать, что Русская церковь уже прежде была патріархатомъ и въ сущности дѣла остается таковымъ и поднесъ, и низведеніе ея теперь на степень митрополии было бы фактомъ противорѣчащимъ прежнему ея значенію.

Не забудемъ добавить къ этому, что установленіе председателя только въ званіи митрополита и поэтому низведеніе всей Русской церкви на степень канонической митрополии порою можетъ дать мѣсто вопросу объ особомъ іерархическомъ отношеніи ея къ Константинопольскому патріарху.

Таковъ, по моему мнѣнію, выводъ изъ каноническихъ данныхъ. Совершенно въ томъ же духѣ онъ слѣдуетъ и изъ данныхъ историческихъ.

При своемъ возникновеніи Русская Церковь по административному рангу была собственно митрополіею, т. е. съ точки зрѣнія установившихся къ тому времени церковно-административныхъ единицъ—единицею второго разряда. Это усвоеніе ей значенія только второстепенной единицы сопровождалось важнымъ послѣдствіемъ, такъ сказать церковно-политическаго свойства. Именно. При такомъ своемъ значеніи Русская церковь мыслилась не автокефальною, не самоуправляющеюся единицею, но зависимою отъ административной единицы высшаго ранга—константинопольскаго патріархата. Собственно говоря, при такомъ условіи первоначальная Русская церковь

мыслилась не болѣе, какъ частію сего патріархата. Вотъ почему въ то время русскіе митрополиты не только поставлялись, но даже и избирались въ Константинополь, обязаны были въ извѣстной мѣрѣ нѣкоторою отчетностію предъ константинопольскимъ патріархомъ, къ нему обращались за рѣшеніями своихъ недоумѣній и пр. Правда, благодаря дальности разстоянія русской митрополии отъ патріархіи и затѣмъ вслѣдствіе трудности сообщенія, указываемая зависимость не могла выражаться на дѣлѣ со всею детальностью, тѣмъ не менѣе она была не только въ идеѣ, но и на дѣлѣ.

При всей кажущейся естественности такой зависимости, однако и тогда она не могла не сопровождаться для русскихъ нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями, какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Въ первомъ, результатомъ этого, напр., было то, что долгое время во главѣ русской іерархіи были поставлены люди чуждые Руси по національному духу, иногда не знавшие русскаго языка, не дорожившіе духовными интересами избранной имъ паствы, а порою и рекомендовавшие себя отрицательнымъ отношеніемъ къ православію. Во второмъ—ненормальный порядокъ вещей само собою открывался въ томъ, что—русскіе, составляя собою крѣпкое, жизнеспособное и независимое политическое цѣлое, составляя самоуправляющееся государство въ то же самое время, въ отношеніи важнѣйшей своей потребности, — потребности религіозной, имѣющей такое важное значеніе и въ политической жизни народа, оказывались руководимыми откуда-то издалека, извнѣ. Неудивительно поэтому, если уже и въ первые моменты жизни Русской церкви мы встрѣчаемся съ фактами нарушенія принциповъ указываемой зависимости. Равнымъ образомъ вполне понятно, почему съ достаточною окрѣпlostію Русской церкви къ концу XIV и началу XVI вѣка эта зависимость фактически въ

нѣкоторыхъ отношеніяхъ теряетъ свое значеніе.—Къ срединѣ же XV вѣка—и благодаря прочному укорененію на Руси православія, и параллельно тому, благодаря окончательно сказавшейся окрѣпlostі русскаго царства—съ одной стороны, а съ другой и въ особенности, благодаря крайне тягостному, неустроенному положенію Константинопольской патріархіи, вызванному паденіемъ въ 1453 году византійской имперіи,—такая зависимость *de facto* теряетъ всякое значеніе, и если и остается, то остается собственно *de jure*.

Хотя порядокъ вещей послѣ 1453 года самъ собою сложился такъ, что Константинопольскіе патріархи, въ виду ихъ крайне стѣсненнаго положенія, имѣли потребность обращаться къ Русской церкви уже не съ предъявленіемъ своихъ правъ, а съ голосомъ о помощи, однако остававшаяся всегда открытою возможность непосредственнаго вмѣшательства ихъ въ дѣла Русской церкви, и быть можетъ не въ прямыхъ интересахъ послѣдней, невольно заставляли Русь не забывать и эту только часть своей зависимости въ церковномъ отношеніи и потому побуждали покончить даже и только съ напоминаніемъ о той же зависимости. Въ результатъ этого къ концу XVI столѣтія, когда о какихъ-либо уклоненіяхъ Русской церкви, при ея полномъ самоуправленіи не могло заходить и рѣчи, и когда ея территория, по объему, далеко оставила за своими предѣлами территорию Константинопольскаго патріархата и когда,—и по количеству своей паствы и по ея вѣрности православію и, наконецъ, по ея неизбежному вышнему положенію,—въ будущемъ оплотомъ православія на Востокъ скорѣе могла пониматься Русская церковь, чѣмъ Константинопольскій патріархатъ,—и стало такъ, что наша церковь становится всецѣло автокефальною. Эта автокефальность, какъ извѣстно, выразилась въ 1589 году въ учрежденіи у насъ патріаршества. Съ его учрежденіемъ Русская церковь, съ согласія всей Восточной церкви, возводится

въ церковно-административную единицу высшаго порядка.

Какое значеніе имѣлъ этотъ всегда памятный въ жизни нашей церкви фактъ? Значеніе великое. Однако не съ той стороны, какая собственно имѣлась при этомъ въ виду. Если уже задолго до того оставалась только тѣнь зависимости Русской церкви отъ Константинополя, оставалась зависимость только номинальная, то едва ли нужно упоминать, что по существу учрежденіе патриаршества съ этой стороны мало имѣло реального значенія. Едва ли будетъ несправедливымъ сказать, что для Русской церкви, взятой за ея предѣлами (въ ея отношеніяхъ къ другимъ помѣстнымъ церквамъ Востока), учрежденіе патриаршества создавало не болѣе какъ только *privilegium honoris*. Реальныя послѣдствія того же факта сказались въ другой и болѣе дорогой для Русской церкви области ея отношеній, — отношеній къ верховной власти въ политической организаци русскаго народа. По самый XV вѣкъ, въ общемъ, въ взаимоотношеніяхъ государственной и церковной власти на Руси наблюдается гармонія, уравновѣшенное христіанскимъ духомъ взаимодействие. Съ XVI вѣка постепенно наступаетъ другой порядокъ вещей. Все болѣе и болѣе развивавшаяся идея всеобъемлющаго верховенства государственной власти невольно порою стала приводить къ такимъ фактамъ, когда церковь, даже во внутреннихъ ея дѣлахъ, оказывалась въ приниженномъ положеніи, подъ посторонними воздѣйствіями. Достаточно въ семъ случаѣ припомнить времена печальной памяти Іоанна Грознаго. Въ грядущемъ, при большемъ развитіи идеи верховенства, церковь могла ожидать для себя болѣе горшихъ послѣдствій.

Новоучрежденное патриаршество и явилось въ этомъ случаѣ оградой церковныхъ интересовъ, защитой церковнаго самоуправленія, — съ одной стороны, и авторитетнымъ ходатаемъ за эти интересы предъ государственною властью (настолько они со-

прикасались съ гражданскою жизнью) — съ другой. Такимъ образомъ, патриаршество явилось не столько блюстителемъ интересовъ Русской церкви въ отношеніи къ другимъ церквамъ, сколько огражденіемъ самобытности ея внутренней жизни. Къ сожалѣнію, учрежденіе патриаршества въ такой моментъ, послѣ котораго тотчасъ наступаетъ знаменитое «Смутное» время, и затѣмъ исключительная близость къ представителямъ верховной политической власти патриарховъ, бывшихъ тотчасъ по водвореніи за смутнымъ временемъ порядка въ государственной сферѣ, не дали возможности своевременно устроить существо, центръ патриаршаго управленія въ надлежащей церковной обстановкѣ, а сверхъ того вовлекли одного — другого представителя патриаршества въ сферу политическихъ интересовъ болѣе, чѣмъ это должно бы быть. Отсюда, съ одной стороны, — неумѣстное широкое участіе бюрократическаго элемента въ патриаршемъ управленіи, а съ другой — извѣстное столкновеніе представителя церковной власти (патриархъ Никонъ) съ представителемъ верховной государственной власти (царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ). Въ результатъ послѣдняго государственная власть выноситъ урокъ съ невыгодными для церкви послѣдствіями. Въ конечномъ же итогѣ отсюда — еще одинъ смутный моментъ на Руси, побудившій представителя верховной власти съ особенною энергіею укрѣпить свое верховенство во всѣхъ сферахъ народной жизни, — и патриаршество упраздняется и замѣняется коллегіальнымъ органомъ, — Святейшимъ Синодомъ, верховною властью учрежденнымъ.

Фактически патриаршество исчезло, но въ идеѣ оно осталось присущимъ Русской церкви. Въ этомъ случаѣ и Петръ Великій, при всемъ, быть можетъ, желаніи имѣть того, — не могъ отнять у церкви право ея на значеніе патриархата. Такое значеніе усвоено ей не государственною властью, коею оно и не

когда не могло быть усвоено. Оно усвоено ей всею православною Церковью, какъ носительницею верховной церковной власти, и ею, конечно, только и можетъ быть упразднено.—И это разъ дарованное право, при наличности условий существованія Русской церкви,—церковь Восточная не имѣла основаній не признавать и впредь при наступленіи XVIII вѣка. И незыблемость православной Русской церкви, и многочисленность ея членовъ, и политическая и національная ихъ обособленность и, наконецъ, характеръ русскаго государства, какъ именно государства православнаго—все это оставило въ силѣ тѣ основанія, коими руководились представители Восточной церкви, возводя Русскую церковь на степень патріархата. Сообразно съ этимъ, и послѣ 1720 года восточные патріархи остаются съ тѣмъ же возрѣніемъ на органъ высшаго правительства Русской церкви, какъ органъ, воплощающій въ себѣ патріаршія правомочія. Это прекрасно выражено въ грамотѣ восточныхъ патріарховъ, утвердительной для Святѣйшаго Синода, когда въ ней послѣдній называется «братомъ во Христѣ» восточнымъ патріархамъ.

Такимъ образомъ, по церковному возрѣнію, нашъ Святѣйшій Синодъ, будучи высшимъ органомъ церковнаго управленія, и теперь въ идеѣ долженъ трактоваться носителемъ патріаршихъ правъ. Не такъ, однако, получилось въ дѣйствительности.—Реформа высшаго церковнаго управленія произведена въ царствованіе Петра Великаго совершенно не во имя церковныхъ интересовъ, а всецѣло и исключительно по мотивамъ политическаго свойства и собственно въ дѣлахъ полного подчиненія церкви государству и всесторонняго введенія ея въ общій строй государственнаго управленія. О томъ ясно и порою болѣе тѣмъ откровенно говорятъ—и самое предпріятіе церковной реформы именно представителемъ государственной власти (а не самою церковью), и манифестъ объ учре-

жденіи Синода, и особенно 7-й пунктъ «важныхъ винъ» его учрежденія.

Разъ таковы были историческія условія возникновенія Святѣйшаго Синода, то при усвоеніи ему въ теоріи и при должествующей быть принадлежности ему патріаршихъ правъ въ дѣйствительности,—получилось вотъ что:

а) Мыслясь якобы органомъ съ патріаршими правами, но будучи въ источномъ началѣ лишь государственнымъ учрежденіемъ, Синодъ не обладаетъ и тѣнью той самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, какая составляетъ неотъемлемый признакъ патріарха, по крайней мѣрѣ по внутреннимъ церковнымъ дѣламъ.

б) Будучи во главѣ совершенно самобытнаго установленія, источникъ начала котораго лежитъ не въ волѣ государственной власти, Святѣйшій Синодъ уже по самымъ основаніямъ своей конструкции, установленной Петромъ Великимъ, никакъ не можетъ пониматься представителемъ Русской церкви, какъ это должно бы быть по равенству его съ патріархомъ.

в) Вѣдая совершенно особые отношенія, которыхъ государство не касается и не призвано касаться, Синодъ, однако (понимаемый высшею властью по нормированію этихъ отношеній), не можетъ входить (какъ это должно ему усвоиться по равенству его съ патріархомъ) по дѣламъ ввѣренной ему церкви въ непосредственныя сношенія съ носителемъ верховной государственной власти.

г) Предполагаясь не болѣе, какъ только замѣною патріарха, въ формѣ, повидимому установленной каноническими правилами, Святѣйшій Синодъ, наконецъ, при настоящемъ положеніи есть не болѣе, какъ искусственное отображеніе этой формы, самое содержаніе которой воплощается не столько въ немъ самомъ, сколько въ представленной къ нему должности Оберъ-Прокурора.

Въ концѣ концовъ, слѣдовательно, получилось: Святѣйшій Синодъ только чис-

дится въ званіи патріарха, а его функции и нерѣдко по своему усмотрѣнію, отправляетъ Оберъ-Прокуроръ,—и такимъ образомъ *de facto* во главѣ Русской церкви далеко—не епископская митра, не святительская мантия и не архипастырскій жезлъ...

Къ какому порядку въ высшемъ церковномъ управленіи привела такая неестественная его конструкция въ теченіе почти двухъ вѣковъ, то ясно безъ всякихъ комментариевъ, если припомнить и списокъ оберъ-прокуроровъ и ихъ заботы о расширеніи своей власти и положеніе Синода въ роли—и лишеннаго возможности непосредственно ходатайствовать предъ верховною властью о нуждахъ церкви и неосвѣдомленнаго въ отношеніи къ подлежащимъ его разсмотрѣнію дѣламъ, назначаемымъ на каждое его засѣданіе.

О чемъ же говорить вся эта исторія и настоящее положеніе вещей въ сферѣ устройства высшаго управленія Русскою церковью, разъ теперь предполагается неизбежною реформа этого управленія? О весьма немногомъ,—не о какихъ-либо нововведеніяхъ, а только объ одномъ—о возстановленіи нарушеннаго права нашего высшаго органа управленія церковью, объ усвоеніи ему надлежащихъ правъ—не въ теоріи, не въ ложномъ призракѣ, а въ дѣйствительности,—правъ на самостоятельное управленіе по внутреннимъ церковнымъ дѣламъ и на непосредственное сношеніе съ верховною властью, по крайней мѣрѣ по важнейшимъ нуждамъ церкви и по тѣмъ дѣламъ, гдѣ интересы церкви соприкасаются съ интересами государственными. Достиженіе же этого возможно лишь при томъ условіи, если председателю проектируемаго теперь Синода будутъ усвоены активныя права, какъ фактической главѣ и какъ постоянному представителю Русской церкви. Вотъ почему, становясь и на точку зрѣнія исторіи Русской церкви, по разсматриваемому вопросу можно придти только къ

тому заключенію, что председатель Синода долженъ быть, сораздѣляющій съ нимъ власть архипастыръ съ патріаршими правами.

Возражая на одинъ изъ прочитанныхъ докладовъ, профессоръ Завитневичъ сказалъ:

Почтеннѣйшій Н. С. Суворовъ свой докладъ началъ обвинительнымъ актомъ противъ нѣкоторыхъ членовъ I отдѣла Присутствія, которые якобы стремятся ввести въ жизни Церкви начала парламентаризма и народовластія. Какъ бы предвидя подобное обвиненіе, эти «нѣкоторые» члены и въ своихъ рѣчахъ, и въ представленномъ ими *отдѣльнымъ мнѣніи* со всею ясностію показали, что они не смѣшиваютъ такихъ существенно различныхъ понятій, какъ государство, покоящееся на формально-юридической основѣ, и Церковь, созидаемая на основѣ чисто нравственной. Вотъ почему переносить понятія изъ области государственной въ сферу церковной жизни, съ точки зрѣнія этихъ «нѣкоторыхъ», значитъ допускать грубое недомысліе. Въ настоящее время какъ рѣчи, такъ и отдѣльное мнѣніе уже напечатаны въ протоколахъ засѣданій I отдѣла и поэтому каждый непосредственно можетъ убѣдиться, насколько основательно названное обвиненіе. Повторяю, смѣшивать церковную идею соборности съ политической идеей парламентаризма можно только по недомыслію.

Докладчикъ далѣе представилъ намъ рядъ данныхъ для характеристики той роли, какую играли византійскіе императоры въ жизни Церкви въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Полагаю, что для полноты этой характеристики слѣдовало бы вспомнить, какъ съ того момента, когда государство взяло подъ свою опеку Церковь, понизился уровень религиозно—нравственнаго состоянія ея членовъ, какъ императоры, вмѣшиваясь

во внутреннюю жизнь Церкви, особенно въ ея религиозные споры, затягивали и тормозили процессъ ея самоочищенія отъ всякихъ заблужденій, какъ самовластно распоряжались они святителями Церкви, расправляясь съ ними по своему произволу, какъ съ государственными чиновниками и т. д. Полагаю, если бы эти и имъ подобныя соображенія приняты были во вниманіе, то они не могли бы не повліять и на основную мысль доклада.

Докладчикъ, затѣмъ, попытался опредѣлить значеніе представителя государственной власти и въ русской Церкви. Но эта попытка оказалась крайне одностороннею вслѣдствіе того, что въ вопросѣ объ отношеніи у насъ между Церковью и государствомъ не принять во вниманіе общій ходъ исторической эволюціи. На первыхъ страницахъ нашей исторіи, въ эпоху такъ называемаго удѣльно-вѣчеваго уклада, когда жизнь создавала такіе явленія, какъ новгородское народоправство, напрасно было бы, конечно, искать у насъ даже слабыхъ слѣдовъ византійскаго автократизма и въ государствѣ и въ Церкви. Позднѣе, съ развитіемъ московскаго самодержавія, наши книжники, черпавшіе свои идеалы изъ византійской литературы, усердно принимались пропагандировать идею самовластія, какъ въ сферѣ государственной, такъ и церковной, особенно когда поднялся вопросъ о борьбѣ съ ересью жидовствующихъ, для искорененія которой они требовали примѣненія насильственныхъ мѣропріятій. И эта проповѣдь на почвѣ, подготовленной татарскимъ игомъ, не оказалась безплодной: плоды свои она принесла, между прочимъ, въ личности Грознаго, характеристикою церковной политики котораго можетъ служить трагическая судьба святителя-митрополита Филиппа. Но Грозный былъ послѣднимъ представителемъ у насъ византій-

ско-татарскаго пониманія идеи самодержавія. Оно не пустило у насъ глубокихъ корней, потому что встрѣтило противодѣйствіе со стороны русской народной стихіи, коренной основы нашего историческаго развитія. Хорошей иллюстраціей этой мысли могутъ служить тѣ измѣненія, которымъ подверглись византійскіе церковно-гражданскіе обряды при ихъ перенесеніи на русскую почву: въ то время, какъ въ византійской редакціи они выражали высоту императорской власти, въ русской редакціи они стали выражать, скажемъ словами спеціалиста, *глубину благочестія* и смиренія государя. Правда, интересы государства, требовавшаго огромнаго напряженія всѣхъ народныхъ силъ, призывавшаго на служеніе себѣ и Церковь, совершенно естественно высоко поднимали верховнаго носителя государственнаго единства и государственной власти. Но религиозное смиреніе русскаго народа ни на одно мгновеніе не позволяло забывать, что надъ царемъ земнымъ высоко поднимается Царь Небесный, воля котораго одинаково священна и для государя и для народа. Органомъ же проявленія среди людей воли Царя Небеснаго, въ силу своеобразнаго пониманія у насъ теократической идеи, по народному воззрѣнію, была не столько единичная воля государя, сколько соборная воля всего народа, дѣйствующаго въ согласіи съ волей государя. Вотъ почему, когда византійско-татарскіе наносы на нашемъ государственномъ организмѣ снесены были бурями смутнаго времени, очищенная отъ нихъ народная стихія дала о себѣ знать уже въ первомъ актѣ своего свободнаго проявленія, въ извѣстной учрежденной грамотѣ объ избраніи на престолѣ Михаила Феодоровича. Прямо выдвигая положеніе, что «гласъ Божій—гласъ народа», грамота эта настаиваетъ на той мысли, что

въ единомысленномъ совокупленіи всего народа проявляется благодать *Св. Духа*. Сообразно съ этою точкою зрѣнія, русскій народъ, возстановляя, совершенно свободно, разрушенную въ смутное время гражданственность, не посягая на самодержавіе верховной власти, поставилъ ее подъ охрану народной совѣсти. Такою она и остается въ течение всего XVII столѣтія когда, на ряду съ властью самодержавнаго государя, функционируетъ отъ времени до времени собираемый земскій соборъ— въ области государственной и церковный соборъ— въ сферѣ церковной. А чтобы живо себѣ представить, чѣмъ былъ для церковнаго собора тогдашній русскій самодержецъ, достаточно вспомнить поведеніе на соборѣ 1666 года царя Алексѣя Михайловича. Правда, здѣсь царь выступалъ въ исключительной роли; но не сомнѣнно и то, что здѣсь проявилось много и такого, въ чемъ вообще въ тогдашнее время выражалось отношеніе къ Церкви представителя государства.

Такъ было до Петра Великаго. Последний государь, по обстоятельствамъ, достаточно разъясненнымъ историческою наукою, выдвинувъ начало *императорскаго абсолютизма*, поставилъ крестъ и надъ старымъ московскимъ самодержавіемъ и надъ его историческими спутниками—земскими и церковными соборами. Съ этого момента всякая общественная самодѣятельность на долго замираетъ у насъ, какъ въ области государственной, такъ и церковной; на смѣну выступаетъ начало бюрократизма, насквозь пропитывающее жизнь не только государственную, но и церковную. Здѣсь источникъ того «омертвѣнія» Церкви, сознаніе котораго церковнымъ обществомъ нашихъ дней вызвало необходимость церковныхъ преобразованій.

Все сказанное, надѣмся, устанавли-

ваетъ нѣсколько иную точку зрѣнія на роль въ Церкви представителя верховной государственной власти, чѣмъ та, которая отбѣяется въ докладѣ Н. С. Суворова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выясняется и то руководящее начало, которое должно быть положено въ основу предстоящихъ церковныхъ преобразованій. Въ наши дни, когда верховный вождь русскаго народа призналъ его созрѣвшимъ для широкаго проявленія въ его жизни началъ свободы личности, гражданского самоуправления и общественной самодѣятельности, было бы преступнымъ со стороны Церкви не воспользоваться этимъ великимъ моментомъ для изгнанія изъ своихъ нѣдръ противнаго ея духу бюрократизма и не возстановить въ ея строѣ естественно присущаго ей начала соборности, которое одно только можетъ призвать къ жизни всѣ наличныя силы Церкви и поставить ее на путь широкаго, всесторонняго обновленія—въ духѣ вѣковѣчныхъ началъ, завѣщанныхъ намъ Самимъ ея Божественнымъ Основателемъ и неизмѣнно хранимыхъ Церковью вселенскою.

Суворовъ: Заявленіе В. З. Завитневича не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Я мало обращалъ вниманія на отрицательную сторону византійскаго автократизма, а если говорить объ исторической эволюціи, то можно было бы потратить пожалуй нѣсколько недѣль и не придти ни къ какому результату. Я указалъ только на нужное и необходимое для дѣла. Что касается до погубленной Петромъ соборности, то это недоразумѣніе. Нужно еще доказать, была ли соборность до Петра. Наконецъ разсуждая объ отношеніи царя къ Церкви и о положеніи его въ Церкви, не нужно забывать, что существуютъ преданія церковной исторіи, отъ которыхъ и самъ царь не можетъ освободиться, даже если бы онъ желалъ этого.

Голубевъ: Вопросъ объ отношеніи церкви къ государству очень сложный вопросъ. Церковь является не только царствомъ духа, но имѣетъ корни въ землѣ. Государство ищетъ для себя основъ. Одною изъ такихъ основъ является церковь. Государство защищаетъ ее рядомъ законоположеній и, быть можетъ, простираетъ въ этомъ отношеніи свою ревность далѣе, чѣмъ хотѣла бы церковь. Я присоединяюсь къ мысли Н. С. Суворова о необходимости тѣсной связи между церковью и государствомъ.

Прочитанъ и подписанъ протоколъ первыхъ шести засѣданій I Отдѣла.

Засѣданіе окончилось въ 12^{1/2} ч.

Журналъ II-го Отдѣла Особаго Присутствія.

№ 9.

28 апрѣля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго, присутствовали протоіерей проф. Ѳ. И. Титовъ, проф. Т. И. Буткевичъ, І. І. Кояловичъ, профессора: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, С. Н. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Бриллиантовъ и П. Б. Мансуровъ.

Засѣданіе открылось въ 7-мъ часовъ вечера.

Предметомъ сужденій настоящаго собранія былъ вопросъ о викарныхъ епископахъ. Собраніе открылось чтеніемъ изданныхъ въ свое время Святейшимъ Синодомъ инструкцій преосвященнымъ викаріямъ — Люблинскому, Екатеринбургскому и Сарапульскому. Засимъ по тому же предмету проф. протоіереемъ Буткевичемъ былъ прочитанъ слѣдующій докладъ:

«Разсматривая отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросу о церковной реформѣ, нельзя не обратить вниманія на то, что среди русскихъ архипастырей не нашлось почти ни одного защитника института викаріевъ, въ его настоящемъ видѣ, съ ссылкой на каноническія основанія. Одинъ Казанскій преосвященный (III, 441) находитъ викаріевъ полезными для себя помощниками; но для существованія въ церкви этого института и онъ не указываетъ никакихъ церковно-каноническихъ основъ (его мнѣніе дословно воспроизводится въ докладѣ И. С. Бердникова). Что же касается всѣхъ вообще архипастырей нашей Церкви, то одни изъ нихъ просто умалчиваютъ объ институтѣ викаріевъ; другіе же требуютъ его совершеннаго уничтоженія въ томъ смыслѣ, чтобы теперешніе викаріи въ видѣ уѣздныхъ епископовъ были возведены на самостоятельныя или, по крайней мѣрѣ, полусамостоятельныя кафедры. Такъ, напримѣръ, Волынский преосвященный пишетъ (I, 122): «Было бы весьма желательно поселить епископовъ викарныхъ въ города, коими обозначается ихъ титулъ, и предоставить имъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ уѣздахъ *полную самостоятельность*»... Далѣе онъ называетъ викарныхъ епископовъ — въ настоящее время *совершенно безправными* и почти *безполезными*, древней Церкви Христовой *неведомыми*, явившимися у насъ недавно только *по подражанію еретическому западу*, а въ православныхъ восточныхъ Церквахъ и *понынѣ не существующими*». Екатеринбургскій епископъ о викаріяхъ не говоритъ ни слова, а пишетъ (I, стр. 79): «Чтобы облегчить епископу трудъ управленія епархіей, необходимо открытіе кафедръ уѣзднаго епископа... Уѣздный епископъ въ предѣлахъ своей области пользуется всѣми правами епархіальныхъ архи-

ереевъ... Пензенскій преосвященный (III, 324) пишетъ: «Необходимо учрежденіе уѣздныхъ викаріевъ, которые и проживали бы въ своихъ городахъ, а въ отношеніи къ епархіальному епископу... стояли бы точно такъ же, какъ областные епископы — къ своему митрополиту»... Киевскій митрополитъ (II, 87) усматриваетъ «крайнюю необходимость въ учрежденіи новыхъ епархій и увеличеніи числа ихъ путемъ раздѣленія существующихъ уже епархіальныхъ округовъ на болѣе мелкія самостоятельныя единицы». Викаріатства онъ считаетъ «мѣрою палліативною и временною». Митрополитъ Киевскій Іоанникій, какъ извѣстно, былъ крайнимъ противникомъ викаріатства. Ярославскій архіепископъ также утверждаетъ: «викарныхъ архіереевъ слѣдуетъ сдѣлать самостоятельными уѣздными епископами» (IV, 222). Рижскій преосвященный, не находя въ канонахъ оправданія для института викарныхъ и ставя его въ связь съ римско-католическимъ институтомъ викарныхъ архіереевъ, посвящаемыхъ на фиктивные каведры въ странахъ невѣрныхъ (*in partibus infidelium*), говоритъ: «институтъ викаріевъ долженъ быть уничтоженъ, какъ, собственно говоря, неканоническій» (II, 293). Есть и другіе архипастыри, которые прямо требуютъ: «викаріатства совсѣмъ упразднить, какъ установленіе недавнее и неканоническое, архіерейскій санъ унижающее своимъ безправіемъ и малополезностію» (III, 12).

Нѣтъ надобности доказывать, что такіе отзывы нашихъ архипастырей имѣютъ для себя твердое научное основаніе. Въ соборныхъ постановленіяхъ нѣтъ, да и не могло быть рѣчи объ учрежденіи, для котораго потребовалось даже латинское названіе, въ смыслѣ римско-католическаго термина. Мало того 8-е правило 1-го Вселенскаго Со-

бора прямо требуетъ, «чтобы въ одномъ городѣ двухъ епископовъ не было», а потому викаріатство нѣкоторые и считаютъ даже учрежденіемъ неканоническимъ. «Правда, — говоритъ Рижскій преосвященный, — викарный архіерей посвящается въ епископа одного изъ уѣздныхъ городовъ данной епархіи, въ которой учрежденъ викаріатъ; но это — фикція, подобная католическому посвященію епископовъ «*in partibus*», потому что викарный архіерей и къ тому городу, къ которому посвященъ, въ дѣлѣ церковнаго управленія имѣетъ такое же отношеніе, какъ и къ остальнымъ городамъ епархіи, т. е., никакого». Нельзя не согласиться съ Рижскимъ преосвященнымъ и въ томъ, что лишь при помощи натяжки, граничащей съ попраніемъ исторической правды, приравниваютъ русскихъ викаріевъ къ древнимъ хорепископамъ, — институту, противорѣчившему основнымъ началамъ церковнаго права. Викаріатство въ его настоящемъ видѣ несоединимо и съ тѣмъ актомъ избранія епископовъ, который нашимъ отдѣломъ предсоборной комиссіи признанъ, какъ истинно-каноническій. Древняя восточная Церковь викаріевъ — епископовъ не знала. У Константинопольскаго патріарха и теперь нѣтъ помощниковъ по управленію въ видѣ нашихъ викаріевъ. Непосредственно его труды облегчаютъ: архимандритъ, носящій званіе протосинкелла, скевофилаксъ, великій эконоомъ, хартофилаксъ, архидіаконъ великой Церкви и т. п.

Въ русской Церкви институтъ викаріевъ также былъ неизвѣстенъ долгое время. Святѣйшій Синодъ, какъ справедливо указалъ профессоръ Алмазовъ, также не сразу согласился на учрежденіе викаріатствъ. Сначала онъ дозволилъ имѣть викаріевъ только митрополитамъ — С.-Петербургскому, Московскому и Киевскому, въ виду ихъ

заслугъ для Церкви, сложныхъ архипастырскихъ обязанностей и важности ихъ каедръ. И только 17 декабря 1865 года Высочайше разрѣшено учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія казны. Собственно говоря, Святѣйшій Синодъ находилъ нужнымъ и полезнымъ открывать самостоятельныя епископіи, уменьшая территории уже существующихъ. И только недостатокъ средствъ матеріальныхъ заставилъ его прибѣгнуть къ этой «паллиативной и временной мѣрѣ». Понятно поэтому, почему и русскіе ученые (Павловъ, Заозерскій, Лебедевъ, Соколовъ и другіе) высказываются противъ института викарныхъ. «Желательно,—говоритъ, напримѣръ, И. И. Соколовъ (Отз. С.-Петербургскаго митрополита, стр. 133),—чтобы и у насъ институтъ викаріевъ былъ упраздненъ». Не къ защитникамъ этого института я долженъ причислить и уважаемаго профессора Казанской духовной академіи И. С. Бердникова. Въ своемъ «курсѣ церковнаго права» (1888 г.), говоря довольно подробно (стр. 146—152) объ управленіи въ древней вселенской церкви и «церковномъ управленіи въ русской церкви», излагая содержаніе устава духовныхъ консисторій, отмѣчая существованіе даже перечневыхъ вѣдомостей, рассуждая о правахъ псаломщиковъ и т. п., онъ ни однимъ словомъ не обмолвился объ институтѣ викарныхъ,—чего, конечно, не могло бы быть, если бы онъ признавалъ этотъ институтъ каноническимъ или полезнымъ для церкви. Определенно говоритъ онъ въ своей книгѣ (стр. 279) о томъ, какъ римско-католическіе «суффраганы—епископы назначаются Его Императорскимъ Величествомъ, по предварительномъ соглашеніи съ его святѣйшествомъ Римскимъ папою

и по каноническомъ утвержденіи ихъ по принятому порядку»,—говоритъ о томъ, куда именно посылаются Царскіе указы о ихъ назначеніи, когда они даютъ присягу Государю и когда папѣ и т. д.; а нашъ викаріатъ для него какъ бы не существуетъ. Единственный разъ въ его курсѣ (стр. 168) употреблено слово «викарій»,—но и то лишь потому, что оно стоитъ въ цитируемой имъ статьѣ устава духовной консисторіи (стр. 362), и самому профессору не принадлежитъ. За то И. С. Бердниковъ дозволяетъ консисторіи въ отсутствіе епархіальнаго архіерея приводить въ исполненіе свои постановленія непосредственно своею властію (стр. 168). О викаріяхъ онъ ничего не говоритъ; не требуетъ даже и того, чтобы консисторія представляла викарному епископу свои журналы на утвержденіе во вдовствующей епархіи. Между тѣмъ какъ римско-католическихъ епископовъ *in partibus infidelium*,—которыхъ, какъ мы видѣли выше, наши ученые архипастыри уподобляютъ нашимъ викаріямъ,—И. С. Бердниковъ отмѣчаетъ (стр. 176), какъ особенность папской системы управленія.

Впрочемъ, я долженъ сказать, что едва-ли кто станеть отвергать практическую потребность въ помощникахъ—епископахъ для многихъ нашихъ архипастырей. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? Въ указѣ 17 декабря 1865 г. объ учрежденіи викаріатствъ, какъ и въ инструкціяхъ нѣкоторымъ викарнымъ епископамъ, Святѣйшій Синодъ, какъ на причину учрежденія викаріатства, указываетъ на обширность самостоятельныхъ епархій. На это профессоръ Заозерскій совершенно справедливо возражаетъ, что обширныя епархіи могутъ быть сокращены выдѣленіемъ изъ нихъ самостоятельныхъ или полусамостоятельныхъ уѣздныхъ епископскихъ областей. Но дѣло въ томъ, что есть

и другія причины, заставляющія высшее церковное управленіе терпѣть и открывать викаріатства, — напримѣръ, сложность архипастырскихъ обязанностей и обремененіе дѣлами епархіальнаго управленія, престарѣлость, множество церковно-религіозныхъ торжествъ и т. п. Выйти изъ этого затрудненія, по моему мнѣнію, можно только слѣдующимъ путемъ. Какъ мы видѣли выше, многіе русскіе архипастыри желаютъ видѣть вмѣсто викаріевъ полусамостоятельныхъ уѣздныхъ епископовъ, управляющихъ своими областями въ той или другой зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ. На необходимость учрежденія такого института уѣздныхъ епископовъ указать и нашъ отдѣлъ предсоборной комиссіи. Теперь, — вполне возможнымъ представляется дѣло поставить такъ, чтобы эти уѣздные епископы, по очереди, на извѣстное время прибывали въ епархіальный городъ, оказывали помощь своему архіепископу въ общемъ епархіальномъ управленіи и въ завѣдываніи духовными школами, отправляя въ то же время, по указанію епархіальнаго преосвященнаго, извѣстныя богослуженія и церковныя торжества. Такъ теперь вызываются въ Святѣйшій Синодъ правящіе архипастыри, которые, проживая въ С.-Петербургѣ, продолжаютъ управлять своею епархіею и совершаютъ богослуженія въ столицѣ по указанію высокопреосвященнаго митрополита. Въ такомъ отчасти положеніи находились по отношенію къ московскимъ митрополитамъ и патріархамъ Сарскіе и Подонскіе или затѣмъ — Крутицкіе владыки. Русская Церковь въ данномъ случаѣ можетъ найти для себя оправданіе и въ практикѣ современной намъ Греческой Церкви, гдѣ самостоятельные епископы, имѣющіе свою область въ округахъ, подобныхъ нашимъ уѣздамъ, оказываютъ помощь и своему

митрополиту или архіепископу, которому они формально подчинены».

По содержанию этого доклада были слѣданы слѣдующія замѣчанія.

Профессоръ Н. Н. Глубоковский: Вынуждаюсь сдѣлать нѣсколько замѣчаній фактическаго свойства по поводу солиднаго доклада о. профессора протоіерея Т. И. Буткевича въ виду нѣкоторыхъ, допущенныхъ у него, преувеличеній. Я никогда и никакъ не скажу, чтобы институтъ викаріевъ былъ строго каноническимъ, поелику онъ нигдѣ прямо не утверждается и не освящается канонами. Однако рѣшительно не могу согласиться и съ тѣми, кто усиливается наклонить рѣшеніе вопроса въ ту сторону, будто это есть учрежденіе, антиканоническое по самому существу. Ссылка на мнѣніе преосвященнаго Волынскаго вовсе не убѣдительна, ибо послѣдній не отрицаетъ викарныхъ епископовъ, а только требуетъ «урегулировать ихъ положеніе» (см. «Отзывы» I, стр. 122). Конечно, дальше (тамъ же) этотъ архипастырь съ обыкновенною горячностью заявляетъ, что институтъ викаріевъ, невѣдомый древней Церкви и потому не существующій на православномъ Востоцѣ, возникъ у насъ по подражанію еретическому Западу, но здѣсь несомнѣнная утрировка. Викаріи наши по своему происхожденію не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ какимъ-либо «еретическимъ» церковнымъ порядкамъ, напримѣръ, въ католичествѣ. Они явились просто по неотложнымъ нуждамъ церковнымъ — за невозможностію увеличить количество управляющихъ епископовъ и по необходимости въ помощникахъ для облегченія ихъ трудовъ въ архипастырскомъ дѣланіи. Въ этомъ смыслѣ для нашихъ викаріевъ имѣются нѣкоторыя аналогіи въ древнихъ хорепископахъ, отмѣчаемыхъ въ каноническихъ памятникахъ вплоть по VII-й

вселенскій соборъ (см. Анкирск. прав. 13, Неокесар. пр. 14, Антиох. пр. 8 и 10, УП всел. соборъ пр. 14, Василия Великаго пр. 89 и Геннадія Константинопольскаго. Правила помѣстныхъ соборовъ I, Москва 1880, стр. 37, 100, 161, 166; Правила всел. собора II, Москва 1877, стр. 694; Правила святыхъ отецъ, Москва 1884, стр. 414, 582 и 584), а въ извѣстный періодъ времени (въ 1-й половинѣ IV-го вѣка), они, несомнѣнно, были епископами (см. у† проф. В. В. Болотова въ «Приб. къ Церков. Вѣдом.» 1906 г. № 4, стр. 149 сл.). Равнымъ образомъ напи сочлены профессоръ И. И. Соколовъ и П. Б. Мансуровъ удостовѣряютъ, что и теперь на православномъ Востоку встрѣчается иногда нѣчто подобное— хотя бы съ той стороны, что по временамъ архипастырскія потребности удовлетворяются нештатными епископами.

По причинѣ такой практической надобности въ викаріяхъ вполнѣ естественно, что въ «Отзывахъ» преосвященныхъ вовсе не преобладаютъ голоса въ пользу ихъ упраздненія,—и здѣсь соответствующая «Сводка» (на стр. 51) совершенно точно изображаетъ положеніе вещей. Отрицаютъ безъ особой аргументаціи собственно лишь два преосвященные—Рижскій (II, 293; но см. въ этомъ журналѣ ниже стр. 1428) и Екатеринбургскій (III, 12 и ср. мнѣніе проф. И. И. Соколова III, 132—133)—и одинъ высказывается противъ умноженія ихъ (Туркест. I, 53), но вопреки сему большинство желаетъ увеличенія количества викаріевъ (Воронеж. I, 139; Курск. I, 420; Американск. I, 532; Кіевск. II, 87; Курск. III, 52; Казанск. III, 411), взывая о болѣе (Тульск. III, 387) или меньшей (Волинск. I, 122; Кіевск. II, 87) самостоятельности для нихъ.

При подробномъ взглядѣ на значе-

ніе викарныхъ епископовъ, управляющихъ іерархи не устранили ихъ безусловно и отъ участія въ подготовительныхъ работахъ касательно предстоящаго собора. И если первые не выдвигаются часто въ «Отзывахъ», то по причинѣ вполнѣ уважительной, что отвѣтственность за нихъ по необходимости падала на управляющихъ архипастырей, которые по тому самому и вынуждались называть себя. Тѣмъ не менѣе епископъ Подольскій доставилъ Святѣйшему Синоду мнѣніе Балтскаго викарія (III, 491—497), а о другихъ епархіяхъ извѣстно съ несомнѣнностію, что тамъ (напр., въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Вильнѣ) викаріи участвовали въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ о всероссійскомъ соборѣ.

Мое впечатлѣніе отъ изученія *самыхъ* «Отзывовъ» таково, что преосвященные настаиваютъ на улучшеніяхъ въ положеніи викаріевъ,—и я вполнѣ примыкаю къ этому справедливому желанію относительно легализаціи и возможной автономности этого института, поелику убѣжденъ, что викарные епископы надолго останутся у насъ практически необходимыми, по невозможности замѣнить ихъ управляющими, хотя послѣднее было бы самымъ лучшимъ и истинно каноническимъ рѣшеніемъ.

И. С. Бердниковъ: Если я не упоминаю въ курсѣ о викаріяхъ, то это не значитъ, что я противъ этого института. Въ дополненіи къ курсу я опредѣленно высказался о викаріяхъ. Кромѣ того, я внесъ здѣсь докладъ о викаріяхъ. Въ этомъ докладѣ мое мнѣніе по вопросу о викаріяхъ ясно изложено.

Протоіерей О. И. Титовъ: Я долженъ сказать, что въ Кіевѣ въ совѣщаніяхъ о церковной реформѣ участвовали всѣ три викарія.

Преосвященный: А въ Казани?

И. С. Бердниковъ: Тоже въ общихъ

собраніяхъ участвовали викарные епископы.

Н. Н. Глубоковский: Въ С.-Петербургѣ викарный епископъ Сергій былъ предсѣдателемъ отдѣла по учебной реформѣ, а всѣ три викарія участвовали въ рѣшеніяхъ общаго присутствія С.-Петербургской епархіальной коммисіи.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Обратите вниманіе на отзывъ преосвященнаго Волынскаго Антонія, который высказался противъ викаріевъ (Читаетъ выдержку изъ этого отзыва). Развѣ онъ защитникъ института викаріевъ? А преосвященный Рижскій Агаангелъ?

Н. Н. Глубоковский: Преосвященный Антоній не совсѣмъ правъ (см. выше стр. 1426). Онъ ссылается, что древняя Церковь не знала викаріевъ, но вѣдь ей не были извѣстны, напримѣръ, и наши архіепископы. Что же касается преосвященнаго Агаангела Рижскаго, то онъ не обосновалъ своего тезиса—точно такъ же, какъ ошибочно выводить («Отзывы» II, 307) «соборность» Церкви изъ неточнаго славянскаго наименованія въ 9-мъ членѣ Символа вѣры (см. въ «Приб. къ Церк. Вѣдом.», 1906 г., № 20, стр. 1201).

А. И. Бриллиантовъ: Хореепископы въ качествѣ органовъ епархіальнаго управленія, помогавшихъ епископу, были лишь въ восточныхъ неправославныхъ церквахъ, но, повидимому, съ древѣйшихъ временъ они уже не имѣли тамъ сана епископа.

А. И. Алмазовъ: По объему тѣхъ правъ, какія нынѣ предоставляются викарнымъ епископамъ, они не могутъ пониматься установленіемъ, оправдываемымъ съ канонической точки зрѣнія; разъ они останутся и впредь, то объемъ ихъ правъ долженъ подлежать существенному расширенію. По правамъ въ области священнодѣйствія всѣ епископы равны; поэтому, прежде всего, у вика-

рныхъ епископовъ не можетъ быть отнято право рукоположенія священниковъ и діаконовъ въ предоставляемомъ ихъ вѣдѣнію округѣ. Равнымъ образомъ, и въ отношеніи учительства они должны пользоваться тѣми же самыми правами, какъ и епархіальные епископы.

Преосвященный: Но викарные епископы правомъ рукоположенія пользуются.

А. И. Алмазовъ: Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ необходимо различать—право и возможность. По установившейся практикѣ лишь въ извѣстныхъ случаяхъ имъ не закрывается только *возможность* рукополагать и то на низшія степени; между тѣмъ имъ должно принадлежать право самостоятельно въ своей области рукополагать въ священныя степени, какъ въ одинаковой мѣрѣ и въ области ученія они должны быть самостоятельны. Другое дѣло въ отношеніи управленія въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь, дѣйствительно, можетъ допускаться въ извѣстной мѣрѣ различіе епископовъ. Поэтому, въ будущемъ викарію нужно предоставить полныя права по священнодѣйствію и ученію, но въ порядкѣ управленія можно поставить его въ зависимость отъ главнаго епископа. Нужно только опредѣлить мѣру этой зависимости общимъ для всѣхъ викаріевъ положеніемъ, а не сепаратными инструкціями, тѣмъ болѣе издаваемыми отъ лица епархіальныхъ архіереевъ.—При наблюденіи этихъ условий въ лицѣ викарія будетъ существенная помощь правящему епископу, и онъ не будетъ только прикрасою каедръ послѣдняго, какъ это порою бываетъ теперь.—Мало того. При такихъ правахъ они въполнѣ иногда могли бы пониматься прямо таки необходимыми. Именно—при соборной формѣ управленія, они съ успѣхомъ могли бы пониматься замѣ-

стителами епархіальнаго епископа, въ случаѣ отсутствія его изъ епархіи для участія въ занятіяхъ Синода или на Соборѣ. Сверхъ того, необходимо имѣть въ виду, что наука епархіальнаго управленія далеко не легка; для успѣшнаго его веденія необходимо заранее готовить епископовъ къ столь сложной административной дѣятельности. Поэтому, быть можетъ, по-лезно было бы и членамъ Синода имѣть викарныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ по дѣламъ синодальнаго управленія.

И. С. Бердниковъ: Вы говорите, что епископъ викарный ограниченъ въ правахъ священнодѣйствія. Этотъ вопросъ широкій и требуетъ детальной обработки. Но съ несомнѣнностью можно сказать, что нынѣ викарные епископы пользуются не всѣми своими правами; ихъ можно поставить въ аналогію съ древними хореепископами. Если въ исторіи такіе примѣры были, то мы имѣемъ право не вооружаться противъ этого института.

Преосвященный: По крайней мѣрѣ не считать институтъ викарныхъ антиканоническимъ.

Н. Н. Глубоковский: Что касается хореепископовъ, то объ этомъ можно прочесть статью † проф. В. В. Болотова въ № 4 «Прибавленій къ Церк. Вѣдом.» за 1906 годъ. Несомнѣнно, въ III и IV вѣкѣ хореепископы имѣли епископскій санъ. Я не говорю, что викаріатъ есть институтъ каноническій, но во всякомъ случаѣ никакъ не могу сказать и того, что онъ совершенно антиканоническій (см. выше стр. 1426).

А. И. Бриллиантовъ: О хореепископахъ въ восточной церкви сверхъ того можно указать особое изслѣдованіе Гильмана (F. Gillman, Das Institut der chorbischöfe im orient. München, 1903 г.).

А. И. Алмазовъ вновь обращаетъ вниманіе на исторію этого института

въ русской церкви. Викарные епископы въ первый разъ возникли у насъ въ 1708 году (епископъ Корельскій). При Екатеринѣ II Святѣйшій Синодъ допускалъ викаріевъ лишь для членовъ Святѣйшаго Синода. И только въ послѣднее время, съ царствованія Александра II, викаріатства дозволено учреждать въ каждой епархіи, однако лишь на мѣстныхъ средства для ихъ содержанія. Отсюда прямой выводъ—Святѣйшій Синодъ не вполне сочувственно относился къ развитію настоящаго института.

Протоіерей О. И. Титовъ: Историческая справка проф. Алмазова не вполне точна. Викарные епископы, въ качествѣ помощниковъ, епархіальныхъ архіереевъ, были у насъ еще до патріаршества, напримѣръ св. Алексій при митр. Θεогностѣ (XIV в.). Въ 1698 г. патріархомъ Адрианомъ и царемъ Петромъ I разрѣшено было имѣть викарія (Захарію Корниловича) кievскому митрополиту Варлааму Ясинскому. Въ теченіи XVII—XVIII вв. Кіевскіе митрополиты постоянно пользовались услугами и помощью разныхъ прѣзжихъ греческихъ архіереевъ, жившихъ въ Кіевѣ замѣнявшихъ имъ викаріевъ. Обычай этотъ осуждали въ свое время восточные патріархи.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: По инструкціи, даже полусамостоятельный викарій, напр., принимаетъ прошенія отъ лицъ своего уѣзда о расторженіи брака; можетъ назначать священника для увѣщанія враждующихъ супруговъ. И этимъ его права заканчиваются. Если супруги не захотѣли примириться, викарный епископъ, по той же инструкціи, передаетъ ихъ дѣло въ консисторію на ея разсмотрѣніе и для дальнѣйшаго движенія. Слѣдовательно, онъ въ порядкѣ управленія ниже консисторіи.

Протоіерей О. И. Титовъ: Консисторія—канцелярія при правящемъ епи-

скопѣ. И потому только дѣла, разсмотрѣнные викарнымъ епископомъ, передаются въ нее.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Канцелярія—канцелярію, а консисторія—консисторію. Кому даетъ отчетъ викарій по управленію своимъ монастыремъ? Какимъ путемъ онъ можетъ исходатайствовать себѣ право продать на срубъ десятину лѣса, принадлежащаго управляемому имъ монастырю?

И. С. Бердниковъ: Дѣла хозяйственныя по управленію архіерейскимъ домомъ также вѣдаются консисторіей. Неужели на этомъ основаніи вы скажете, что епархіальный архіерей также зависитъ отъ консисторіи и подчиненъ ей?

А. И. Бриллиантовъ: Повидимому, протоіерей Т. И. Буткевичъ, проектируя уѣздныхъ епископовъ, которые помогали бы епископу главнаго города въ управленіи его епархіею, по существу съ нами не расходится... И мы признали необходимымъ расширить полномочія викарныхъ епископовъ и поставить ихъ въ связь съ извѣстною областью.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Учрежденіе викаріевъ вызвано практическими соображеніями, и на почвѣ каноновъ институтъ викаріевъ оправдать трудно. Необходимо, чтобы они правили своею областью самостоятельно—посвящали и учили.

Н. С. Суворовъ: Въ прошлый разъ было указано, что у патріарха Константинопольскаго есть своего рода помощники—епископы.

И. И. Соколовъ: Нѣтъ, патріархъ Константинопольскій не имѣетъ епископовъ—викаріевъ или помощниковъ. Но у нѣкоторыхъ митрополитовъ Константинопольской Церкви иногда бываютъ помощники—ἐπίσκοποι βοήθοι, замѣняющіе ихъ въ случаѣ болѣзни, старости. Они раздѣляютъ ихъ труды

по управленію и священнодѣйствию. Называются они обыкновенно по имени того или другого уѣзднаго города.

Пресвященный: А если больной митрополитъ выздоровѣетъ? Какое назначеніе получаетъ тогда его помощникъ?

И. И. Соколовъ: Тогда его назначаютъ на другую кафедру, какъ самостоятельнаго іерарха.

П. В. Мансуровъ: Укажу на примѣръ Ефесской епархіи. У митрополита Ефесскаго были два помощника—уѣздныхъ епископа—и два другихъ помощника. Первые поминали митрополита, но въ управленіи своею областью были самостоятельны, только не вызывались въ Синодъ. Другіе же два помощника не имѣли самостоятельности.

И. И. Соколовъ: Въ Константинопольской Церкви имѣются и титулярные митрополиты. Такъ, ректоромъ Халкинской богословской школы состоитъ митрополитъ Ставропольскій, а ректоромъ Великой народной школы митрополитъ Сардскій,—которые не имѣютъ своихъ епархій и живутъ—первый на островѣ Халки, а второй—въ Константинополѣ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ большихъ приходахъ Константинополя настоятелями храмовъ состоятъ титулярные епископы (οἱ ἀρχιερατικοὶ προϊστάμενοι), которые находятся въ подчиненіи у вселенскаго патріарха, на ряду съ настоятелями—священниками (οἱ ἱερατικοὶ προϊστάμενοι). Они не принимаютъ никакого участія въ патріаршемъ управленіи и заведуютъ лишь своими приходами. Правомъ рукоположенія они пользуются съ разрѣшенія патріарха.

Н. А. Заозерскій: Это какіе-то крестцовые архіереи.

И. И. Соколовъ: Такъ назвать ихъ нельзя. Настоятельство ввѣряется архіереямъ по просьбѣ самихъ прихожанъ, по ихъ горячей любви къ Церкви и

благотѣію церковныхъ службъ, когда приходъ, имѣющій въ своемъ составѣ богатыхъ и преданныхъ Церкви еноритовъ заявляетъ предъ патріархомъ о желаніи пригласить настоятелемъ причта архіерея, которому и предлагаетъ соответствующее содержаніе. Назначеніе настоятелей архіереевъ всецѣло зависитъ отъ патріарха. Бѣдныя приходы, конечно, ограничиваются низшими клириками. Архіереи, настоятели приходскихъ храмовъ, по волѣ патріарха и Синода, получаютъ потомъ самостоятельныя кафедры.

А. И. Алмазовъ: При нынѣшнихъ условіяхъ учрежденія викаріатствъ источникъ административныхъ правъ викарнаго епископа — епархіальный епископъ. Это положительно вопреки каноническимъ началамъ взаимоотношенія епископовъ. Источникомъ для опредѣленія ихъ административныхъ правъ долженъ быть только Синодъ, какъ высшій органъ по управленію всею Русскою церковью.

Н. А. Заозерскій: Мы міряне можемъ ли надѣлять правами епископовъ? Существующій инстатутъ викаріевъ не имѣетъ для себя основаній.

Н. С. Суворовъ: Не забудемъ, что Николай Александровичъ проектируетъ пользоваться въ качествѣ помощниковъ для епархіальныхъ преосвященныхъ штатными епископами, т. е. необходимость помощниковъ не отрицать.

Н. Н. Глубоковскій: Это будутъ какіе-то странные «крестцовые» архіереи, которыхъ нужно желать еще меньше, чѣмъ «крестцовыхъ поповъ»...

Н. С. Суворовъ: Нужно различать права священнодѣйствія и управленія. Въ правахъ перваго рода всѣ епископы равны; что же касается втораго рода правъ, то правила церковныя, — на прим., Антиох. 10 и другія, — знаютъ епископовъ, подчиненныхъ другимъ епископамъ въ порядкѣ управленія. Самый принципъ

подчиненности викарія епархіальному не есть антиканоническій. Нужно только урегулировать права и положеніе викарныхъ и поставить викарнаго епископа въ связь съ городомъ, имя котораго онъ носить.

По возбужденному прот. Θ. И. Титовымъ вопросу о замѣщеніи кафедры викарнаго епископа были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

Пр. Θ. И. Титовъ: Едва ли встрѣтилось бы препятствіе къ тому, чтобы епархіальному епископу предоставить право избирать себѣ викарнаго.

Н. С. Суворовъ: Нѣтъ надобности, чтобы викарный былъ избираемъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и епархіальный епископъ, но едва ли можно предоставить избраніе викарнаго епископа епархіальному архіерею.

Прот. Θ. И. Титовъ: Но онъ по крайней мѣрѣ можетъ указать кандидата для замѣщенія кафедры викарнаго.

Н. С. Суворовъ: Это въ сущности можетъ свестись къ замѣщенію должности викарія.

Пр. Θ. И. Титовъ: Нѣтъ. Право утверждать должно принадлежать Синоду.

Пр. Т. И. Буткевичъ: Но изъ викаріевъ выходятъ и правящіе епископы; слѣдовательно, если викарные будутъ назначаемы, то этимъ сведется къ нулю право церковной общины избирать епископа.

А. И. Бриллиантовъ: Если викарій, помогая главному епископу, будетъ управлять еще своею особою паствою, то почему же этой паствѣ не предоставить право избранія викарнаго епископа.

Преосвященный: Вопросъ о выборѣ викарныхъ надо формулировать опредѣленнѣе.

Пр. Т. И. Буткевичъ: Но вѣдь викарныхъ въ настоящемъ видѣ никто изъ насъ не допускаетъ.

А. И. Алмазовъ: Я не вижу строгой разницы между викарными епископами, и проектируемыми епископами уѣздными; поэтому, я и считалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ предоставить для управленія уѣздному епископу часть епархіи—3 или 4 уѣзда, чѣмъ, на ряду съ ними, допускать еще особый сомнительный институтъ викарныхъ. Исключеніе могутъ составлять только указанные мною случаи.

Преосвященный: Нужно рѣшить вопросъ объ избраніи или назначеніи викарныхъ епископовъ.

Н. С. Суворовъ: Мнѣ кажется, приняту нами систему избранія епархіальныхъ епископовъ нельзя распространять на викарныхъ епископовъ, ибо, хотя связь его съ уѣздомъ и предполагается установить, но онъ прежде всего помощникъ епархіальнаго епископа по управленію главнымъ епархіальнымъ городомъ, такъ что пришлось бы принимать во вниманіе желанія не только населенія того уѣзднаго города, отъ котораго онъ будетъ носить свой титулъ, но и населенія главнаго епархіальнаго города. Поэтому лучше всего предоставить замѣщеніе должности викарныхъ епископовъ Святейшему Синоду непосредственно, или по представленію епархіальнаго епископа.

И. С. Бердниковъ: Присоединюсь къ этому мнѣнію, но съ оговоркою, что если викарный епископъ со-временемъ будетъ избранъ на другую самостоятельную епархію, то онъ можетъ быть перемѣщенъ, согласно этому избранію.

Пр. Т. И. Буткевичъ: У насъ вопросъ о выборахъ епископовъ былъ рѣшенъ вообще, безъ исключенія какихъ либо епископовъ. Теперь же дѣлаемъ исключенія. Но если допустить назначеніе викарныхъ, то что будетъ значить *ἔξως*, возглашаемое народомъ или, по крайней мѣрѣ, отъ имени народа пѣвчими при посвященіи? Пустой звукъ?

Пр. О. И. Титовъ: Допустимъ, что избирается викарій Уманскій. Я со-всѣмъ не могу себѣ представить какимъ-образомъ Уманская паства можетъ избрать его безъ сношенія и согласія митрополита Кіевскаго.

Пр. Т. И. Буткевичъ: Незавидно положеніе викарныхъ епископовъ. На викаріатство ихъ назначили; а на самостоятельную кафедру они должны будутъ предлагать свою кандидатуру. А что если ихъ всѣ будутъ обходить при выборахъ на самостоятельную кафедру? Они могутъ остаться какими-то вѣчными викаріями...

Н. Н. Глубоковскій: Отчего? Ихъ именно и могутъ по преимуществу избирать на самостоятельныя кафедры. Неужели вы думаете, что наука управленія епархіями такая легкая, что для нея не требуется никакой подготовки?

Н. С. Суворовъ: Что касается ссылки на *ἔξως* при посвященіи епископа, то это очень не сильное доказательство въ пользу выборности викарныхъ. Какъ вообще при нынѣшнихъ посвященіяхъ слово *ἔξως* возглашается посвящаемымъ, священнослужителями и клиромъ или пѣвчими, а не народомъ, такъ и возглашаемое при посвященіи викарнаго епископа *ἔξως* будетъ значить, что власть нашла его «достойнымъ» этой должности. Повторяю, поэтому, что викарнаго епископа можетъ назначать или высшая церковная власть по своему усмотрѣнію, или по указанію епископа епархіальнаго города.

А. И. Бриллиантовъ: Я не вижу, почему бы не принимать участіе въ его избраніи паствѣ того города, имя котораго онъ носить.

А. И. Алмазовъ: Въ древности паства участвовала въ избраніи вообще всѣхъ рукополагаемыхъ въ священныя степени. Если при примѣненіи этого порядка въ наше время исключить отсюда викарныхъ епископовъ, то мо-

гуть создаваться неудачныя коллизіи при замѣщеніи самостоятельныхъ кафедръ. Такъ, напримѣръ, на открывшуюся кафедру паства можетъ избрать архимандрита, минуя викарнаго епископа, какъ ставшаго таковымъ по назначенію; соборъ въ то же время, наблюдая права викарныхъ, конечно будетъ настаивать на избраніи викарнаго. Такимъ образомъ можетъ получиться: съ одной стороны викарныхъ епископовъ будутъ обходить при избраніи на кафедру; съ другой, соборъ епископовъ, быть можетъ, настолько приложить заботы объ избраніи изъ числа викарныхъ, что невольно стѣснить свободу избранія.

Преосвященный председатель, подводя итогъ преніямъ говоритъ: итакъ, мы принимаемъ институтъ викарныхъ епископовъ съ тѣмъ же порядкомъ ихъ назначенія, какой допускается нынѣ и съ тѣмъ, чтобы они были кандидатами для замѣщенія самостоятельныхъ епархій.

Согласившись на вопросъ о порядкѣ назначенія викарныхъ епископовъ, собраніе перешло къ вопросу объ инструкціи для нихъ. При этомъ профессоръ И. С. Бердниковъ выразилъ пожеланіе, чтобы права викарныхъ епископовъ были урегулированы Святейшимъ Синодомъ и расширены.

Профессоръ А. И. Алмазовъ, съ своей стороны, добавилъ къ сказанному имъ по тому же предмету ранѣе, что во всякомъ случаѣ нужно позаботиться, дабы не были унижены права викарiевъ по ученію, богослуженію и пастырской дѣятельности.

Далѣе профессоромъ И. С. Бердниковымъ была прочитана записка о *консисторiяхъ, какъ вспомогательныхъ органахъ епархіальнаго управленія*.

Предваряя чтеніе этой записки, профессоръ И. С. Бердниковъ сказалъ: Я долженъ оговориться, что проектовъ о ре-

формѣ епархіальнаго управленія въ послѣднее время было создано очень много. Въ отзывѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ имѣются проекты очень сложные. Укажу, напримѣръ, проектъ С.-Петербургской комиссіи или Московской. Упомяну и другія мнѣнія, напр. прот. Иванцова-Платонова въ книгѣ «О церковномъ управленіи». Эта книга послужила матеріаломъ для отзывовъ многихъ преосвященныхъ. Укажу также довольно обстоятельное мнѣніе о консисторiяхъ Н. А. Заозерскаго. Всѣ эти проекты грандіозны и сложны. Мой проектъ проще и скромнѣе. На почвѣ дѣйствующаго права я ввожу лишь нѣкоторыя измѣненія и улучшенія. Поэтому, если, не смотря на эту простоту, желаете выслушать мой проектъ, я прочту.

Н. С. Суворовъ: Мнѣ кажется, исходная точка зрѣнія Ильи Степановича правильная. Дѣйствительно, не задаваясь широкими проектами, болѣе практичнымъ представлялось бы ограничиться наиболѣе полезными улучшеніями въ строѣ епархіальнаго управленія. Поэтому едва ли можно что-либо возразить противъ выслушанія предлагаемой записки.

И. С. Бердниковъ: Я, конечно, принималъ во вниманіе указанія на недостатки существующаго епархіальнаго строя. Мнѣ кажется, что нѣкоторые преосвященные bona fide относятся ко многимъ нареканіямъ и равнодушно допускаютъ вмѣшательство, напримѣръ, епархіальныхъ сѣздовъ во многія епархіальныя дѣла и даже контроль со стороны сѣздовъ. Мнѣ кажется, что этимъ колеблется авторитетъ и самостоятельность епархіальнаго управленія. У меня есть рѣчь и о сѣздахъ, и о благочиническихъ совѣтахъ, но съ ограниченіемъ ихъ полномочій.

По предложенію собранія, профессоръ И. С. Бердниковъ читаетъ свою записку. Приводимъ эту записку:

Неизбѣжнымъ помощникомъ епархіальнаго архіерея по управленію епархіей служить Духовная Консисторія. Она занимаетъ въ епархіальномъ управленіи настолько важное мѣсто, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, служить главною двигательною силою въ епархіи. И такая оцѣнка значенія Консисторіи не можетъ считаться преувеличенной, такъ какъ Духовная Консисторія, по опредѣленіи ея устава, есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и судъ въ епархіи (Уст. Кон. I). Поэтому естественно, что въ дѣлопроизводствѣ консисторіи съ особенною ясностію обнаруживается все хорошее и все дурное, что присуще нашему церковному управленію. Но такъ какъ дурное обыкновенно замѣчается легче и охотнѣе, чѣмъ доброе, то неудивительно, что духовныя консисторіи сдѣлались нынѣ мишенью, на которую недовольство церковнымъ управленіемъ направляетъ свои осужденія и порицанія. Было бы очень долго, да и нѣтъ надобности перечислять всѣхъ порицателей духовныхъ консисторій, а также пересказывать всѣ нареканія на нихъ. Достаточно будетъ указать болѣе серьезныхъ авторовъ, имѣвшихъ случай высказать свои сужденія о недостаткахъ духовной консисторіи. Одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ г. Елагину въ его изданіи: «Чего надо желать для нашей Церкви». Вып. I—II Сб. 1882—5.

Г. Елагинъ разсматриваетъ дѣлопроизводство консисторіи со всѣхъ сторонъ и находитъ въ немъ много недостатковъ. Первый недостатокъ, по его мнѣнію, составляетъ то, что всѣ консисторскія дѣла производятся письменно. Бумажная консисторія имѣетъ дѣло не съ живыми людьми, а съ бумагами; въ этомъ заключается главная причина нестроений въ нашей церковной жизни. Для блага церкви необходимо, чтобы лица, управляющія въ ней церковною жизнью, обладая пастырскими

достоинствами. При нынѣшнихъ порядкахъ на эти достоинства почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія. Церковные дѣятели у насъ оцѣниваются почти исключительно съ точки зрѣнія канцелярскаго дѣлопроизводства. Для правильного развитія церковной жизни необходимо также, чтобы между управляющими и управляемыми въ епархіяхъ существовало взаимное довѣріе, любовь и уваженіе. При нынѣшнихъ порядкахъ этого нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ между епархіальнымъ населеніемъ и консисторіями, также между консисторіями и духовенствомъ нѣтъ живого, непосредственнаго общенія. Наоборотъ, если бы консисторское дѣлопроизводство было открыто для духовенства; если бы духовенство, при личномъ общеніи съ консисторіями, имѣло возможность, такъ сказать, присутствовать при самомъ процессѣ выработки консисторскихъ постановленій и рѣшеній: тогда, конечно, не было бы ничего недовѣрчиваго въ сужденіяхъ духовенства о консисторіяхъ. Духовенство убѣдилось бы тогда, что въ консисторіяхъ засѣдаютъ и дѣйствуютъ такіе же люди, какихъ мы видимъ во всѣхъ порядочныхъ кругахъ; что люди эти, въ большинствѣ случаевъ, проникнуты живѣйшею готовностію помочь, утѣшить, облегчить, наставить, успокоить всякаго, къ нимъ входящаго и т. д. Для правильного развитія церковной жизни въ епархіяхъ особенно необходимо, чтобы консисторіи во всякое время имѣли вѣрныя свѣдѣнія о положеніи епархіальныхъ дѣлъ, такъ какъ при этомъ только условіи онѣ могутъ направлять епархіальныя дѣла соотвѣтственно истиннымъ потребностямъ епархій. Но и это существенно важное требованіе остается нынѣ безъ удовлетворенія. Въ каждой епархіи при нынѣшнихъ порядкахъ существуютъ, такъ сказать, двѣ совершенно не похожія другъ на друга епархіи: одна по консисторскимъ бумагамъ, другая въ дѣйствительности. Консисторіи имѣютъ предъ собою не самые предметы и дѣла,

подлежація ихъ обсужденію, а лишь отображенія этихъ предметовъ и дѣлъ, составляющіяся притомъ же не въ собственномъ ихъ внутреннемъ глазѣ, а въ умѣ благочинныхъ, депутатовъ, настоятелей и вообще разныхъ лицъ, имѣющихъ право сношенія съ епархіальными властями. Короче сказать, консисторіи смотрятъ на епархіи черезъ чужія бумажныя очки, и потому не диво, что видятъ въ епархіяхъ вовсе не то, что есть въ нихъ на самомъ дѣлѣ. Отсюда нерѣдко встрѣтить въ рѣшеніяхъ консисторій промахи и ошибки, отсюда онѣ зачастую оправдываютъ, когда надлежало бы обвинять, и обвиняютъ, когда, по всей справедливости, слѣдовало бы оправдать и даже награждать; отсюда онѣ предлагаютъ разныя мѣры къ устройству приходовъ, какъ разъ противныя мѣрамъ, въ которыхъ приходы дѣйствительно нуждаются, и т. д.—Вообще нужно помнить, что животворящій церковный духъ вносится въ епархіи не буквой, не бумагами, а личнымъ непосредственнымъ общеніемъ управляющихъ и управляемыхъ.

Второй важный недостатокъ консисторскаго дѣлопроизводства заключается, по мнѣнію г. Елагина, въ томъ, что всѣ епархіальныя дѣла производятся въ порядкѣ, установленномъ для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, такъ что консисторія по своему дѣлопроизводству ни въ чемъ не уступаетъ губернскимъ правленіямъ, уголовной, гражданской, казенной палатамъ; и это совпаденіе не случайное. Въ такомъ именно духѣ и имѣлось въ виду устроить производство дѣлъ въ консисторіяхъ при начертаніи Устава Консисторій. Вредныя послѣдствія такой постановки производства дѣлъ въ консисторіяхъ, по мнѣнію г. Елагина, неизчислимы. Благодаря такой постановкѣ, многія дѣла—чисто церковныя (о таинствахъ, о молитвѣ, о богослуженіи), на которыя епархіальному управленію надлежало бы обратить особенное вниманіе, остаются въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ на заднемъ

планѣ и даже совсѣмъ опускаются изъ виду. Потомъ, порядки и формы консисторскаго производства дѣлъ, взятые изъ свода законовъ, не содѣйствуютъ процвѣтанію въ консисторіяхъ церковнаго духа, напротивъ убиваютъ его и замѣняютъ его духомъ мірскимъ. Это проявляется, напр., въ томъ, что въ духовныхъ консисторіяхъ очень рѣдко обращаются къ церковнымъ правиламъ, а рѣшаютъ дѣла то на основаніи законовъ гражданскихъ, то на основаніи указовъ Святѣйшаго Синода и Устава духовныхъ консисторій. Епархіальныя управленія придаютъ слишкомъ много значенія вышнему закону, вышнему порядку въ церкви, и слишкомъ мало заботятся о проведеніи въ жизнь народа требованій внутренней церковной дисциплины. Народъ проситъ у нихъ хлѣба, а они даютъ ему камень. Народъ обращается къ нимъ за совѣтомъ, утѣшеніемъ, вразумленіемъ, а они отвѣчаютъ ему указами и ссылками на статьи Свода Законовъ. Вслѣдствіе такого формальнаго характера, указы и распоряженія епархіальной власти теряютъ авторитетъ въ глазахъ народа и исполняются развѣ изъ-подъ палки. Вообще консисторіи, похожія на губернскія присутственныя мѣста, не могутъ быть признаны полезными для церкви.

Третій недостатокъ консисторскаго дѣлопроизводства составляетъ то обстоятельство, что оно принуждено руководствоваться уставомъ консисторій. Уставъ консисторій почти совсѣмъ вытѣснилъ изъ употребленія историческіе и каноническіе памятники церковно-гражданскаго законодательства. За уставомъ консисторій не видно уже теперь ни кормчей, ни книги правилъ, ни даже Евангелія. Какъ вещи ненужныя для постояннаго употребленія въ дѣлопроизводствѣ, онѣ сданы въ архивъ и извлекаются изъ него лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Вслѣдствіе этого консисторіи и духовенство разучились смотреть съ канонической точки зрѣнія, оставляютъ безъ вниманія вопросы, которыхъ

уставъ не касается или касается только вскользь.

Г. Елагинъ обращаетъ свое вниманіе и на самый порядокъ консисторскаго дѣлопроизводства и находитъ въ немъ много упущеній и отступленій отъ устава. Порядокъ консисторскаго дѣлопроизводства чрезвычайно сложенъ, дѣлъ очень много, а силъ у консисторіи очень недостаточно. Поэтому нѣтъ никакой возможности вести дѣла такъ, какъ положено въ уставѣ, именно разсматривать ихъ коллегіально, въ полномъ присутствіи консисторіи. Въ силу необходимости, теперь фактически дѣла вершатся въ столѣ—столоначальникомъ и тѣмъ членомъ консисторіи, которому ввѣренъ столъ, а затѣмъ подписываются прочими членами консисторіи. Случается даже нерѣдко, что члены консисторіи принуждены бываютъ брать работу къ себѣ на домъ и работать въ неурочное время. Но всего чаще случается, что главная работа падаетъ на столоначальника съ секретаремъ консисторіи, какъ лицъ ближе стоящихъ къ дѣлопроизводству. Члены же консисторіи, занятые обязанностями приходскаго священника, законоучителя и т. д., нерѣдко только просматриваютъ рѣшенія, проектированныя въ столѣ, и скрѣпляютъ своимъ подписомъ. Отсюда происходитъ, что центръ тяжести консисторскаго дѣлопроизводства заключается болѣе въ канцеляріяхъ, чѣмъ въ присутствіяхъ.

Наконецъ, самый главный, самый существенный недостатокъ консисторскаго дѣлопроизводства состоитъ, по мнѣнію г. Елагина,—въ томъ, что при нынѣшнихъ порядкахъ архіерей только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ лично участвовать въ обсужденіи дѣлъ въ присутствіи консисторіи, и такимъ образомъ, лично вносить въ консисторію духъ живого, свободнаго, по истинѣ церковнаго отношенія къ епархіальнымъ дѣламъ. Личное присутствіе архіерея на консисторскихъ засѣданіяхъ подняло бы высоко значеніе консисторій, поставило бы членовъ консисторій въ необходимость за-

ниматься дѣлами со всѣмъ возможнымъ усердіемъ, ограничило бы въ значительной степени вліяніе канцеляріи на производство дѣлъ и, наконецъ, послужило бы къ значительному сокращенію письменности въ канцеляріяхъ.

Что же нужно сдѣлать, чтобы уничтожить указанные выше недостатки въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ? Всего лучше было бы,—отвѣчаетъ г. Елагинъ,—возвратиться къ порядку епархіальнаго управленія, какой существовалъ въ первыя времена христіанства. Въ первые три вѣка Церковь управлялась почти патріархально. Епископскій совѣтъ не былъ присутственнымъ мѣстомъ. Это былъ совѣтъ архипастыря съ подчиненными ему священнослужителями, совѣтъ отца съ своими взрослыми сыновьями. Тутъ не было мѣста бюрократизму, канцеляризмѣ. Совѣщанія происходили въ духѣ Евангельской простоты, рѣшенія излагались по большей части словесно и безыскусственно. Какъ хорошо было бы, если бы и нынѣ въ духовныхъ консисторіяхъ соблюдался этотъ же самый порядокъ, проникнутый отеческимъ духомъ и Евангельской простотой! Но, къ сожалѣнію, это невозможно, сознается г. Елагинъ. Въ нынѣшнее время невозможно обойтись епархіальнымъ управленіемъ безъ письменности и извѣстной доли бюрократизма. Значитъ, нынѣ можно стараться только объ уменьшеніи письменности. Нынѣ нельзя совершенно истребить въ консисторіяхъ порядки, заимствованные отъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, но можно въ значительной степени ослабить ихъ; такъ чтобы видно было, что чрезъ консисторіи говорить и дѣйствуетъ не государство, а церковь. Нельзя оставить консисторій безъ устава, но можно дать имъ уставъ лишь въ руководство и къ свѣдѣнію, можно составить уставъ, который не столько стѣснялъ бы ихъ дѣятельность, сколько расширялъ ее. Нельзя совершенно истребить въ консисторіяхъ бюрократическія формы дѣлопроизводства, но можно въ значитель-

ной степени упростить ихъ. Вотъ тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ надлежало бы смотрѣть на способъ и средства къ исправленію консисторскихъ недостатковъ, заключаетъ свои разсужденія г. Елагинъ (Чего нужно желать для нашей Церкви. Вып. II стр. 281—344).

Не трудно видѣть, что пространное на серьезное разсужденіе г. Елагина о недостаткахъ духовной консисторіи въ своихъ конечныхъ выводахъ даетъ очень мало практическихъ указаній, которыми мы могли бы воспользоваться для исполненія своей задачи.

Еще рѣзче судить и выражается о духовной консисторіи архимандритъ Михаилъ (Семеновъ) въ своей статьѣ: Епископъ и консисторія («Ц.рк. Вѣстн». 1905. № 29). Вотъ нѣкоторые возгласы изъ его іереміады. «Консисторія есть то учрежденіе, которое больше всего подходитъ къ старому пресвитерскому совѣту¹⁾. И все-таки это скорѣе пародія на пресвитеріумъ, чѣмъ дѣйствительный священническій совѣтъ. Консисторія—присутственное мѣсто въ строго техническомъ смыслѣ, т. е. фабрика бумагъ. Между тѣмъ дѣло всякаго церковнаго учрежденія—спасеніе душъ, душепастырство; поэтому всякое церковное учрежденіе и должно имѣть дѣло съ душами живыми, а не съ прошеніями. Бюрократическая церковная власть пріучается видѣть всю суть дѣла въ бумагѣ. Она отучается отъ духовничества и мѣняетъ его на властность, Она боится жизни, движенія, всего новаго. Въмѣсто постоянного вдохновенія Церкви, вѣчно создающаго церковныя нормы, она пріучается вѣрить въ вѣчность антиканоническихъ, навязанныхъ ей, нормъ, неизмѣнность устава духовныхъ консисторій, регламента, даже циркуляровъ, имѣющихъ сорокалѣтнюю давность. Бумажная церковь, воплотившаяся въ № отношенія—хула на Духа.

¹⁾ По этому поводу профессоръ Заозерскій замѣчаетъ: не опечатка ли это?

Консисторія убиваетъ епископа. Имѣя дѣло только съ бумагами консисторіи, епископъ изъ за этихъ бумагъ и не знаетъ и не можетъ знать жизни епархіи. Власти епархіальной вѣдомы только судныя дѣла въ узкомъ смыслѣ—ссоры и мелкія преступленія священниковъ, да еще, пожалуй, церковная статистика епархіи, и совсѣмъ не вѣдома нормальная жизнь епархіи, ея нужды, ея раны не уголовного характера.

Мѣсто епископа въ консисторіи болѣе чѣмъ странно. Консисторія—соборъ при епископѣ. Но тогда почему не допускается предсѣдательство епископа въ консисторіи? Очевидно, консисторія не совѣтъ, а самостоятельное учрежденіе. Однако самостоятельное ли? Это сказать опять трудно. Члены консисторіи назначаются Синодомъ, но подчинены епископу. Они не обязаны отказываться отъ своего мнѣнія, когда епископъ съ ними не согласенъ; но епископъ можетъ во всякомъ безъ исключенія случаѣ отмѣнить рѣшеніе консисторіи и дать свое. Въ тоже время архіерей можетъ на время удалить члена отъ присутствованія или по прикосновенности его къ разсматриваемому дѣлу или по важному обвиненію. Онъ можетъ назначить отъ себя временно присутствующихъ членовъ. Въ результатѣ получается какой-то межеумокъ—юридическій абсурдъ.

Положеніе членовъ не менѣе странно. Ихъ мнѣнія доходятъ до Синода и, слѣдовательно, могутъ, въ случаѣ несогласія епископа съ ними, навлечь на нихъ нѣкоторое неудовольствіе владыки. Въмѣстѣ съ тѣмъ, эти мнѣнія фактически абсолютно безсильны измѣнить исходъ дѣла, и, слѣдовательно, опасное разногласіе съ владыкой становится практически безмысленнымъ. Какой же тутъ исходъ? Единственно логичнымъ будетъ освѣдомиться о намѣреніяхъ владыки напередъ и дать рѣшеніе, какое ему угодно. Такъ и бываетъ очень нерѣдко.

Сложнѣе въ консисторіи положеніе секре-

таря. А вмѣстѣ—это главный недугъ учрежденія, который дѣлаетъ его законодательнымъ преступленіемъ. Въ общей организаціи консисторіи секретарь занимаетъ должность начальника канцеляріи. Какъ таковой, онъ подчиненъ епископу. Въ то же время онъ блюститель закона въ дѣятельности, отношеніяхъ и сношеніяхъ консисторіи и самого архіерея и въ этомъ свойствѣ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Значитъ, секретарь не только помощникъ архіерея, но и судья его дѣйствій. При разсмотрѣніи каждаго дѣла въ присутствіи секретарь необходимо присутствуетъ, роль его здѣсь весьма важная. Не имѣя званія члена присутствія, не входя въ составъ его, секретарь въ сущности есть руководитель и контролеръ присутствія. Въ его рукахъ всѣ средства освѣтить любое дѣло такъ, какъ ему угодно. Вообще, въ разсужденіи формальной, юридической стороны каждаго дѣла и всего вообще епархіальнаго управленія, насколько его вѣдаетъ консисторія, секретарь самодержавенъ.

Объединяя сказанное, говорить въ заключеніе архимандритъ Михаилъ, мы должны придти къ выводу, что консисторія есть *larsus* законодательства, и должна умереть, смѣнившись церковнымъ священническимъ совѣтомъ».

Выводъ, опять не дающій намъ надлежащихъ указаній на то, что намъ дѣлать съ духовной консисторіей, и если она не удовлетворяетъ своей задачѣ, то что слѣдуетъ создать на ея мѣстѣ. Правда, архимандритъ Михаилъ бросаетъ фразу, что консисторія должна быть замѣнена священническимъ совѣтомъ. Но эта фраза не даетъ опредѣленнаго понятія о томъ, что долженъ представлять собою этотъ пресвитерскій совѣтъ. Вѣдь и духовная консисторія состоитъ изъ пресвитеровъ. И она назначена къ тому, чтобы помогать епископу въ управленіи епархіей. Поэтому и она можетъ быть названа совѣтомъ пре-

свитеровъ, состоящимъ при епископѣ. Если же о. архимандритъ Михаилъ имѣетъ въ виду пресвитерскій совѣтъ первыхъ временъ христіанства, то объ немъ очень мало извѣстно, меньше, чѣмъ сказано у г. Елагина. Древній церковный пресвитеріумъ составляло общество пресвитеровъ, состоявшихъ при епископской кафедрѣ. Они помогали епископу въ исполненіи всѣхъ пастырскихъ обязанностей, были исполнителями его порученій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при поставленіи клириковъ, они приглашались епископомъ на совѣтъ, но съ голосомъ совѣщательнымъ. Что же особенно полезнаго можетъ обѣщать нашей Церкви въ ея теперешнемъ состояніи такой совѣтъ пресвитеровъ? Рѣшительно ничего особенно полезнаго. Наоборотъ, нужно признать, что институтъ, имѣвшій мѣсто въ патриархальный періодъ церковной жизни, долженъ оказаться неумѣстнымъ въ нынѣшнее время, при такихъ сложныхъ отношеніяхъ, въ которыя поставлено управленіе епархіей, при такихъ особенностяхъ во взглядахъ клира и народа, съ которыми приходится считаться епархіальному управленію въ настоящее время. Если же о. архимандритъ Михаилъ разумѣетъ подъ совѣтомъ пресвитеровъ позднѣйшій и теперь существующій въ греческой Церкви *ἐπισκοπικὸν δικαστήριον*, то это учрежденіе сродни нашей духовной консисторіи, такъ какъ оно послужило прототипомъ для нея въ XVIII вѣкѣ.

Любопытно, что о. архимандритъ Михаилъ при своей жестокой критикѣ духовной консисторіи не призналъ нужнымъ считаться съ существующею ученою литературою о духовной консисторіи. Разумѣю ученый трудъ г. Заозерскаго «О церковной власти». Сергіевъ Посадъ. 1894 г. Г. Заозерскій заявляетъ, что онъ старается изобразить положеніе и значеніе духовной консисторіи въ епархіальномъ управленіи объективно. И, конечно, онъ хорошо сдѣлалъ, такъ какъ искусственное и преуве-

личенное изысканіе недостатковъ у духовной консисторіи—это несправедливость, недостойная правдиваго изслѣдованія и затрудняющая надлежащую оцѣнку разсматриваемаго учрежденія. Г. Заозерскій разсматриваетъ духовную консисторію не только въ настоящемъ ея состояніи, но и въ исторіи. Историческое освѣщеніе даетъ ему возможность оцѣнить безпристрастно и настоящее ея состояніе. Въ XVIII вѣкѣ кругъ вѣдомства архіерейской консисторіи былъ значительно уже сравнительно съ настоящимъ. Важнѣйшими предметами ея дѣятельности служила публикація по епархіи Высочайшихъ указовъ, присылаемыхъ на имя архіерея, а также указовъ самого епархіальнаго архіерея. Рассылала она и свои собственные указы, но въ нихъ содержались не собственные ея распоряженія, а приказанія епархіальнаго архіерея, переданныя ей письменно или словесно, резолюціи его на докладахъ консисторіи, судебные приговоры и административныя распоряженія, иногда даже пастырскія руководственныя его наставленія духовенству и паствѣ. Потомъ дѣятельность консисторіи обнаружилась въ томъ, что она представляла архіерею справки изъ его же указовъ, прежде имъ изданныхъ, а также изъ указовъ Высочайшихъ и Синодскихъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію архіерея и имъ самимъ рѣшаемымъ. Активная дѣятельность духовной консисторіи обнаруживалась: въ выдачѣ вѣчныхъ памятей, въ выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій по епархіи, въ выдачѣ паспортовъ священно-церковно-служителямъ и монашествующимъ, отправляющимся въ столицы по церковнымъ и по своимъ надобностямъ, въ разрѣшеніи незначительной ремонтировки церковныхъ зданій, не касающейся святаго престола, въ сношеніяхъ съ свѣтскими присутственными мѣстами, въ производствѣ допросовъ или стѣдствій по судебнымъ дѣламъ. Изъ характера дѣятельности архіерейской консисторіи въ XVIII вѣкѣ видно, что кон-

систорія того времени была органомъ, исполняющимъ архіерейскія постановленія и распоряженія, и что ея полномочія не возвышались надъ полномочіями всякой канцеляріи. По такому характеру дѣятельности архіерейская консисторія въ XVIII в. по всей справедливости могла быть названа домовою егѣ преосвященства канцеляріею. Къ тому же, она и содержалась тогда на средства архіерейскаго дома, подобно духовно-учебнымъ заведеніямъ. («О церковной власти» стр. 177—187).

Въ настоящемъ (девятнадцатомъ) столѣтіи, продолжаетъ г. Заозерскій, епархіальное управленіе значительно улучшилось: 1) усовершенствованіемъ порядка дѣлопроизводства и 2) призваніемъ къ участию въ дѣлахъ епархіальнаго управленія духовенства. Главнымъ образомъ, это улучшеніе дано Уставомъ Консисторій, опубликованнымъ въ 1841 году. По этому уставу, духовная консисторія перестаетъ быть архіерейскою домовою канцеляріею, становится особымъ присутственнымъ мѣстомъ, производящимъ управленіе и судъ въ епархіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея и подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода. Члены консисторіи опредѣляются съ утвержденія Святѣйшаго Синода, и имъ же увольняются отъ должности. Духовная консисторія нынѣ не только исполняетъ резолюціи епархіальнаго архіерея, не только представляетъ справки по его требованію, но и разсматриваетъ дѣла и дѣлаетъ свои постановленія, руководствуясь существующими узаконеніями. Присутствіе консисторіи, а также и отдѣльные члены ея не стѣснены въ своихъ сужденіяхъ мнѣніемъ архіерея, если оно не имѣетъ основанія въ дѣлѣ или законѣ, и не подлежатъ за особое мнѣніе начальственному предосужденію. Такая, и относительная самостоятельность въ рѣшеніи дѣлъ, составляетъ большое преимущество, данное консисторіи со времени ея устава. Но оно не служитъ стѣсненіемъ и власти епархіальнаго архіерея,

такъ какъ епархіальный архіерей не обязанъ непремѣнно соглашаться съ постановленіемъ консисторіи, а можетъ, когда признаетъ нужнымъ, сдѣлать свое собственное рѣшеніе по дѣлу, которое и приводится въ исполненіе консисторіей обязательно. Благодаря такой постановкѣ веденія дѣлъ въ консисторіи, она сохраняетъ положеніе учрежденія, находящагося подъ начальственнымъ надзоромъ архіерея и помогающаго ему въ управленіи епархіей, — дѣятельно, а не пассивно.

Важную особенность въ устройствѣ духовной консисторіи по уставу ея составляетъ положеніе въ ней секретаря. Секретарь консисторіи опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Оберъ-Прокурора онаго. Онъ находится подъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, но въ тоже время онъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія. Онъ имѣетъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ консисторіи. Безъ его вѣдома не можетъ имѣть движенія ни одна бумага, поступающая въ консисторію. При докладѣ дѣлъ въ присутствіи секретарь, когда нужно, выясняетъ сущность дѣла и указываетъ законныя основанія для его рѣшенія, а если бы эти указанія не были приняты въ соображеніе, можетъ протестовать противъ постановленія присутствія. Такимъ образомъ со стороны формальной, со стороны законности веденія дѣлъ, въ консисторіи, ея секретарь есть лицо независимое отъ власти архіерея и ответственное предъ высшею властію. Это положеніе секретаря въ консисторіи сообщаетъ послѣдней значеніе правительственнаго органа, до нѣкоторой степени ограничивающаго полную властію архіерея.

Изъ представленной характеристики духовной консисторіи видно, продолжаетъ г. Заозерскій, насколько далеко ушла она

по пути усовершенствованія во всѣхъ отношеніяхъ отъ первоначальнаго своего типа домовой канцеляріи архіерея. Она возшла на степень присутственнаго мѣста, имѣющаго свой опредѣленный рангъ въ ряду другихъ присутственныхъ мѣстъ, стоитъ въ своей дѣятельности на твердой почвѣ законовъ. Она работаетъ не только какъ вспомогательный органъ архіерея, но и какъ учрежденіе ограничивающее его индивидуальную волю управленіемъ ея въ узаконенныя формы. Въ дѣлѣ управленія епархіей она сдѣлалась учрежденіемъ совершенно необходимымъ. Въ одномъ только отношеніи современная духовная консисторія заставляетъ желать многого, — это въ своемъ качествѣ судебного духовнаго учрежденія.

Не рѣшаясь произнести своего общаго сужденія о достоинствѣ порядка епархіальнаго управленія, введеннаго Уставомъ духовныхъ консисторій, г. Заозерскій приводитъ мнѣніе покойнаго митрополита Московскаго Филарета. «Зачѣмъ, спросили митрополита Филарета, не архіерей опредѣляетъ членовъ консисторій?—По грѣхамъ нашимъ, отвѣтилъ онъ. Въ то время, когда составлялся уставъ консисторій можно было указать на архіерея, который посадилъ въ члены консисторіи протодіакона. Уставомъ консисторіи власть архіерея уставлена лучше, нежели была до Устава. Что опредѣленіе секретарей изъ Петербурга затрудняетъ архіереевъ и вредитъ дѣламъ, это правда» (Заозерскій. О церковной власти, стр. 198—206).

Нельзя не признать, что характеристика духовной консисторіи, представленная г. Заозерскимъ, гораздо правдивѣе и безпристрастнѣе, чѣмъ сужденія о ней двухъ предшествовавшихъ специалистовъ по церковному праву. Изъ нея видно, что особенности, которыя отличаютъ ее отъ домової канцеляріи архіерейской, составляютъ значительный шагъ впередъ въ организаціи епархіальнаго управленія, что духовной консисторіи отнюдь не угрожаетъ

смерть, напротивъ, она имѣетъ въ своей организаціи много здоровыхъ задатковъ къ тому, чтобы и на будущее время служить надежной помощницей епархіальному архіерею въ сложномъ дѣлѣ управленія епархіей. Что касается до секретаря консисторіи, положеніе котораго въ консисторіи кажется ненормальнымъ, то, разсуждая практически, полномочія, предоставленныя его должности въ уставѣ консисторіи, служить хорошимъ обезпеченіемъ аккуратнаго и правильнаго теченія дѣлъ въ канцеляріи и въ самой консисторіи. Ради несомнѣнной пользы, оказываемой должно-стью секретарю при настоящихъ ея полномочіяхъ, можно и помириться съ этими полномочіями, хотя бы они иногда и стѣсняли присутствіе консисторіи и даже епархіальнаго архіерея. Впрочемъ, положеніе секретаря консисторіи можетъ и измѣниться, въ случаѣ измѣненія центрального управленія русской Церкви».

За позднимъ временемъ, обсужденіе доклада профессора И. С. Бердникова было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось въ 10½ часовъ вечера.

Святой Стефанъ Махрищскій—духовный соругъ преподобнаго Сергія.

(Къ 500—лѣтію со дня кончины).

XIV столѣтіе,—время политическаго возрожденія Руси, время пробужденія подавленнаго татарскимъ игомъ національнаго самосознанія,—было вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ подъема духовно-нравственныхъ силъ русскаго общества. И въ то время, когда мужи брани сражались за Русь съ врагами, духовные богатыри, ютившіеся вдали отъ міра по своимъ удивленнымъ обителямъ и пустынямъ, пересоздавали общественную жизнь по началамъ христіанской религіи. Примѣромъ

своей смиренной любви и вѣры, своей высоко-подвижнической жизни они врачевали духовные недуги русскаго общества. Всѣмъ хорошо-извѣстны заслуги предъ русскимъ обществомъ Радонежскаго игумена преподобнаго Сергія, Святителя Стефана Пермскаго, Святителя Алексія Московскаго и цѣлаго сонма подвижниковъ Вологодскаго края... Всѣ они были духовными наставниками всѣхъ классовъ общества, начиная отъ князей и кончая послѣднимъ простолюдиномъ. Къ тому же XIV столѣтію относится и подвижническая жизнь святаго Стефана, игумена Махрищскаго, со дня кончины котораго скоро истекаетъ († 1406, 14 июля) 500 лѣтъ. Мало извѣстны исторіи начальные годы этого подвижника, извѣстно лишь съ несомнѣнностью, что онъ родился въ благочестивомъ семействѣ и въ ранней юности поступилъ въ Киевопечерскую обитель, гдѣ своимъ смиреніемъ обращалъ на себя вниманіе своихъ собратій. Отсюда, когда Киевъ при королѣ Казимірѣ (съ 1339) подпалъ польско-католическому вліянію, онъ удалился на сѣверъ въ Московское княжество. Испросивъ у Московскаго князя Іоанна Іоанновича позволеніе поселиться въ его предѣлахъ, онъ поселился въ урочищѣ Махрищѣ въ 35 верстахъ отъ обители преподобнаго Сергія, тогда уже прославившагося своими подвигами. Сосѣдство съ Радонежскимъ игуменомъ духовно сблизило съ нимъ святаго Стефана.

Отличаясь рѣдкимъ воздержаніемъ и смиреніемъ, святой Стефанъ особенно извѣстенъ своею любовію и почительностью къ преподобному Сергію, жизнь котораго во многомъ тождественна съ жизнью святаго Стефана. По крайней мѣрѣ, вотъ что извѣстно изъ жизни этихъ святыхъ собесѣдниковъ. Однажды преподобный Сергій, узнавши о какомъ то недовольствѣ своей братіи, возбужденной роднымъ его братомъ, поселившимся вмѣстѣ съ нимъ въ обители, принялъ на себя, для водворенія мира среди своей братіи, подвижъ добро-

вольнаго изгнанничества. Онъ удалился на сѣверъ отъ обители къ другу—Стефану Махрицкому. Послѣдній, прозрѣвъ духовную скорбь своего высокаго святаго собрата, велѣлъ ударить въ монастырское било, вышелъ со всею братією на встрѣчу къ нему и упросилъ Радонежскаго игумена преподавать ему благословеніе. Утѣшенъ былъ такою встрѣчею преподобный Сергій, который, отдохнувши въ Махрѣ, удалился потомъ съ однимъ ученикомъ (Стефана въ Киржачѣ, гдѣ и основать монастырь.

Случай съ преподобнымъ Сергіемъ повторился послѣ и съ игуменомъ Стефаномъ, который, по недовольству на него сосѣднихъ крестьянъ, боявшихся того, чтобы онъ не завладѣлъ ихъ землею, тоже вынужденъ былъ удалиться изъ основанной имъ обители въ пустынное, непроходимое мѣсто за Вологду, гдѣ имъ и была основана Авнежская обитель.

Устроитель двухъ обителей, святой Стефанъ имѣлъ, несомнѣнно, влияние и на общественную жизнь. По крайней мѣрѣ о немъ извѣстно, что онъ путешествовалъ въ Москву, гдѣ бесѣдовалъ съ княземъ и давалъ ему совѣты. Здѣсь же онъ содѣйствовалъ постриженію въ иноческій чинъ будущаго знаменитаго подвижника, тогда еще великокняжескаго стольника — Кирилла Бѣлозерскаго.

Славный при жизни, святой Стефанъ не утратилъ своего нравственнаго обаянія и по смерти. Махрицкая обитель—этотъ памятникъ смиренной вѣры и любви его къ Богу и ближнимъ—и послѣ его кончины цвѣла такъ же, какъ и при немъ. Въ нее нерѣдко приходилъ царь Іоаннъ Грозный, при которомъ былъ заложенъ каменный храмъ, часть котораго сохранилась до настоящаго времени ¹⁾. Въ эту

¹⁾ Теперь восточная часть этого храма, съ благословенія московскаго первосвященителя, трудами строителя Махрицкой обители нѣсколько поднята.

обитель дѣлали пожертвованія и вклады многіе русскіе князья, княгини, бояре, знатные и незнатные люди. Съ особою же любовію къ Махрицкой обители относился митрополитъ Платонъ, при которомъ она была обнесена оградой, а въ самой обители былъ сооруженъ каменный храмъ, очень похожій на Преображенскій храмъ, построенный святителемъ Платономъ въ основанномъ имъ Спасо-Виеанскомъ монастырѣ.

Благоговѣнно вспоминая подвиги святаго Стефана—содруга и собесѣдника великаго печальника русской земли преподобнаго Сергія, многіе откликаются на предстоящее торжество, которымъ должно ознаменоваться 500 лѣтіе со дня кончины святаго Стефана Махрицкаго.

Такъ московское общество хоругвеносцевъ изъявило желаніе изготovitъ новую раку, вмѣсто прежней обветшавшей, для мощей святаго Стефана. Киржачское общество хоругвеносцевъ, особенно свято хранящихъ память о святомъ Стефанѣ Махрицкомъ, дѣлаетъ цѣнную ризу на икону этого угодника. Откликнется несомнѣнно, и обитель преподобнаго Сергія на это торжество, такъ какъ Махрицкая обитель находится въ вѣдѣніи Троицкой лавры, первый игуменъ которой былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и содругомъ и собесѣдникомъ святаго Стефана Махрицкаго.

По Высочайше утвержденному 12 мая текущаго года всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, на вакантную кафедру епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, освободившуюся за кончиною преосвященнаго Сергія (Воскресенскаго), назначенъ ректоръ Ярославской духовной семинаріи, архимандритъ Евсѣй съ тѣмъ, чтобы хиротонія была произведена въ г. Ярославль. Архимандритъ Евсѣй (Гроздовъ) сынъ священника Литовской епархіи, отъ роду имѣетъ

40 лѣтъ; въ 1890 г., по окончаніи курса ученія въ С.-Петербургской духовной академіи съ степенью кандидата богословія, назначенъ священникомъ Виленскаго кафедральнаго собора, въ 1899 г. назначенъ инспекторомъ Литовской духовной семинаріи; въ 1902 году постриженъ въ монашество; въ 1903 г. опредѣленъ ректоромъ Ярославской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

За увольненіемъ преосвященнаго Сильвестра (Малеванскаго), по болѣзненному состоянію, на покой, освободилась кафедра епископа Каневскаго, викарія Киевской епархіи. На эту кафедру нынѣ опредѣленъ доцентъ Казанской духовной академіи, архимандритъ Иннокентій съ тѣмъ, чтобы хиротонія была произведена въ г. Киевѣ. Архимандритъ Иннокентій (Ястребовъ), уроженецъ Астраханской епархіи, родился 16 іюля 1867 года; въ 1892 г., по окончаніи курса ученія въ Казанской духовной академіи съ степенью кандидата богословія, оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата; въ 1893 г. назначенъ исправляющимъ должность доцента академіи по кафедрѣ калмыцкаго языка; въ 1898 г. удостоенъ степени магистра богословія и утвержденъ въ должности доцента; въ 1902 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха, въ 1905 г. возведенъ въ санъ архимандрита.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти съ Востока.

Избраніе новыхъ членовъ смѣшаннаго совѣта въ Константинополѣ. — Братство церковниковъ въ Константинопольской архіепископѣи. — Религиозно-нравственное просвѣщеніе мѣстной пасты. — Греки и евреи. — Святая Гора Афонъ. — Новая школа въ городѣ Яфѣ.

Недавно въ Константинопольской патриархіи состоялось избраніе четырехъ но-

выхъ членовъ постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, раздѣляющаго вмѣстѣ съ патриархомъ и синодомъ труды по управленію дѣлами церкви и греческаго народа. Этотъ совѣтъ состоитъ изъ двѣнадцати членовъ — четырехъ митрополитовъ (одинъ изъ нихъ назначается и предсѣдателемъ) и восьми мірянъ, причемъ ежегодно половина послѣднихъ выбываетъ изъ состава учрежденія и замѣняется вновь избранными членами. Избирательное собраніе состояло изъ всѣхъ членовъ синода и совѣта, а также изъ выборныхъ представителей константинопольскихъ приходовъ. Предсѣдательствовалъ святѣйшій Іоакимъ III, патриархъ вселенскій. Предъ началомъ выборовъ онъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой указалъ на серьезныя заслуги выбывающихъ четырехъ членовъ и предлагалъ избрать новыхъ, отличающихся искреннею преданностью интересамъ церкви и народа, твердымъ характеромъ, готовностью служить не лицамъ, но дѣлу. Трудное время, переживаемое Константинопольскою церковью, требуетъ отъ всѣхъ прикосновенныхъ къ ея управленію лицъ особаго вниманія къ ея нуждамъ и запросамъ. Вслѣдъ затѣмъ первый секретарь совѣта Николопулъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности его за два послѣдніе года и отмѣтилъ труды по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ, школами и благотворительными учрежденіями, а равно въ дѣлахъ гражданско-общественнаго порядка. Въ голосованіи принимали участіе 45 избирателей, большинствомъ голосовъ которыхъ въ члены совѣта были избраны Стефанъ Караѳеодори (42 голоса), С. Мурати (38), К. Спаѳари (36) и Ф. Мезики (32). Указанныя лица, получивъ необходимое утвержденіе со стороны патриарха и Порты, уже вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Нынѣ предсѣдателемъ смѣшаннаго народнаго совѣта состоитъ Кизикскій митрополитъ Аѳанасій.

При Константинопольской патриархіи существуетъ «Братство неокоровъ» (церковни-

ковъ) архієпископіи», имѣющее своей задачей оказывать матеріальную помощь столичнымъ церковникамъ. Еще въ 1899 г. столичная община церковниковъ получила опредѣленную организацію, съ раздѣленіемъ всѣхъ ея членовъ на три разряда, въ зависимости отъ дѣленія приходскихъ храмовъ, причемъ всѣ неокоры обязались подчиняться общему для всѣхъ уставу. Въ силу этого устава при патриархіи была учреждена епитропія изъ семи избранныхъ корпорацію лицъ, подъ предѣлательствомъ одного изъ нихъ и съ правомъ распредѣлять неокоровъ по разрядамъ, помогать имъ въ пріисканіи мѣстъ, слѣдить за поведеніемъ и давать указанія относительно исполненія обязанностей въ храмахъ. Неограничившись этимъ, епитропія учредила благотворительное братство съ цѣлью помогать своимъ членамъ и ихъ семействамъ. Денежныя средства этого братства еще очень скромны. Доходы минувшаго года выразились въ суммѣ 6.883 гросіевъ (гросій—8 коп.), а израсходовано 3245. Братство оказывало вспомошествованіе бѣднымъ неокорамъ и давало деньги въ заемъ на льготныхъ условіяхъ. Расширеніе операций братства составляетъ ближайшій предметъ попечительности его епитропіи.

Вселенскій патриархъ Іоакимъ III ревностно печется о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы. Въ теченіе 1902—1904 годовъ на его средства издавались «Евангельскія поученія», составлявшіяся однимъ изъ образованныхъ клириковъ патриархіи. Продолжая это дѣло, его святѣйшество теперь издаетъ на свои средства толкованія недѣльных евангельскихъ чтеній, которыя и раздаются даромъ всѣмъ христіанамъ, по выходѣ изъ храмовъ въ воскресные и праздничные дни. Толкованія пишутся учеными греческими клириками примѣнительно по запросамъ и пониманію простого народа. Имѣется въ виду и противодѣйствіе католической и протестантской пропаганды, которая дѣйствуетъ и въ предѣлахъ Кон-

стантинопольской церкви. Листки имѣютъ большое распространеніе въ народѣ и приносятъ ему немалую пользу. Константинопольскій журналъ «Церковная Истина», рекомендуя вниманію христіанъ новое проповѣдническое изданіе, выражаетъ надежду, что и въ другихъ большихъ городахъ, будутъ издаваться для народа подобныя проповѣдническіе листки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Константинопольской церкви и теперь существуетъ грубый обычай устраивать въ дни Страстной Седмицы человѣческую фигуру на подобіе еврея, причемъ дѣти съ крикомъ и шумомъ носятъ эту куклу по улицамъ, а потомъ торжественно сжигаютъ. Тамъ, гдѣ христіане живутъ вмѣстѣ съ евреями, нерѣдко происходятъ изъ-за этого обычая столкновенія, вызывающія сильное возмущеніе страстей. Въ текущемъ году константинопольскій главный раввинъ обратился въ патриархію съ письмомъ, въ которомъ, указавъ на существованіе отчужденнаго обычая въ приходѣ Ваеирриака и на Принцевыхъ островахъ, просилъ принять противъ него мѣры, во избѣжаніе возможнаго столкновенія между греками и евреями. Поэтому поводу константинопольская патриархія оповѣстила народъ, что святая Церковь не можетъ терпѣть недѣльнаго обычая, противнаго началамъ христіанскаго общежитія и грозящаго господствующему среди населенія Турецкой имперіи миру.

Святая Гора Аѳонъ, служащая нынѣ главнымъ очагомъ религіозно-созерпательной жизни православнаго греческаго и славянскаго монашества, все еще не оправилась отъ бѣдствій, причиненныхъ мѣстнымъ монастырямъ и скитамъ землетрясеніемъ 27 октября 1905 года. Между прочимъ, сильно пострадали скитъ Кавскадивскій, извѣстный своими художественными работами въ области иконописанія и рѣзбы на деревѣ. Скитъ этотъ очень бѣденъ и крайне нуждается въ посторонней матеріальной помощи, такъ какъ не

пользуется, наравнѣ съ другими иноческими общежитіями Аѳона, правомъ посылать своихъ таксидіотовъ для сбора пожертвованій внѣ предѣловъ Турціи. Въ виду большого бѣдствія, священный синодъ Константинопольской церкви недавно разрѣшилъ скиту послать двухъ монаховъ Евхимія и Іоаннікія для производства сборовъ въ Константинополь и Смирнѣ.

Другой пострадавшій отъ землетрясенія аѳонскій скитъ святой Анны опять находится въ разладѣ съ кириархальнымъ своимъ монастыремъ—лаврою Аѳанасія, на землѣ которой онъ расположенъ. Столкновение возникло изъ-за ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, которые скитъ обязанъ платить лаврѣ въ силу заключеннаго между ними договора. Братство скита, вольнѣе внутреннихъ нестроений, уже три года не можетъ избрать настоятеля (дигея), а временные его управители оказываются не въ силахъ усмирить волненія и упорядочить отношеніе скита къ его кириархальному монастырю. Имѣя это въ виду, патріархъ Іоакимъ III и священный Синодъ обратились къ киноту святой Аѳонской Горы съ грамотой, чтобы онъ оказалъ скиту святой Анны свое содѣйствіе въ избраніи дигея и его совѣта изъ почетныхъ старцевъ, которые, получивъ законныя полномочія для управленія, найдутъ и средства для примиренія съ геронтами лавры Аѳанасія.

Русскіе келліоты Аѳона, давая время отъ времени нашему Святѣйшему Синоду основанія для обвиненія ихъ въ злоупотребленіяхъ (см. «Церк. Вѣд.» за 1906 г., № 16, стр. 187—188), вызываютъ своимъ неблаговиднымъ поведеніемъ нареканія и со стороны греческихъ церковныхъ властей. Официальный журналъ константинопольской патріархіи «Церковная Истина» (1906, № 8) сообщаетъ, что іерусалимскій патріархъ Даміанъ обратился съ жалобой на нѣкоторыхъ аѳонскихъ келліотовъ къ константинопольскому патріарху Іоакиму III, подѣ

духовной юрисдикціей котораго находится святая Гора Аѳонъ. Его блаженство сообщила святѣйшему Іоакиму, что за послѣднее время въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ русскими паломниками, стали въ большомъ числѣ пріѣзжать и аѳонскіе монахи, подѣ предложомъ богомоленія и поклоненія святымъ мѣстамъ, въ дѣйствительности же съ цѣлью эксплуатаціи религіознаго чувства простыхъ и неопытныхъ богомольцевъ. Пріѣзжая въ Іерусалимъ, аѳонскіе монахи тщательнѣе избѣгаютъ гостинницъ Православнаго Палестинскаго Общества и греческихъ и помѣщаются на частныхъ квартирахъ, гдѣ и входятъ въ сношенія съ паломниками. Во святомъ городѣ они безвыѣздно живутъ нѣсколько мѣсяцевъ, не одинъ разъ встрѣчая и провожая паломническіе караваны. Нѣкоторые изъ инокъ ведутъ и крайне предосудительную въ нравственномъ отношеніи жизнь, поселяя большой соблазнъ среди паломниковъ. Въ виду такой жалобы, константинопольскій патріархъ и синодъ обратились съ грамотою къ центральному управленію Аѳона, въ которой предписываютъ сообщать всѣмъ святогорскимъ монастырямъ, что всякій монахъ, принадлежащій къ братству скита, обители или келліи, а равно и пустынники, желая совершить путешествіе по святымъ мѣстамъ Палестины, должны получить отъ своего монастыря официальное удостовѣреніе, кто, когда и съ какою цѣлью отправляется въ Іерусалимъ, какую степень священства имѣетъ и сколько времени намеренъ здѣсь пробыть; къ этому добавляется, что срокъ путешествія не долженъ превышать одного паломническаго сезона. Отмѣченное распоряженіе ближайшимъ образомъ вызвано поведеніемъ русскаго монаха Пантелеймона, относительно котораго, по словамъ «Церковной Истины», будутъ приняты въ Іерусалимѣ соответствующія мѣры съ цѣлью подчинить его правиламъ иноческой жизни.

* * *

Іерусалимское святогробское братство не-

давно открыло въ Яффѣ новую «практическую школу». Починъ въ этомъ добромъ дѣлѣ принадлежалъ блаженнѣйшему Даміану, патріарху іерусалимскому, а его осуществленіе скевофилаксу Святаго Гроба, архимандриту Евсеімію, который далъ средства на постройку зданія и на содержаніе школы. Школа преслѣдуетъ сложную задачу. Специальное ея назначеніе состоитъ въ обученіи православной молодежи иностраннымъ языкамъ, знаніе которыхъ для жителей Востока весьма необходимо. Въ школѣ и будутъ преподаваться языки—греческій, арабскій, турецкій, французскій и англійскій, а равно и тѣ, относительно изученія которыхъ поступить заявленіе отъ десяти воспитанниковъ школы. Курсъ продолжается пять лѣтъ. Учащіеся поступаютъ въ возрастѣ не выше 12 лѣтъ, если они желаютъ быть пансіонерами, для экстерновъ же можетъ быть допущено исключеніе относительно возраста. Имѣя специально филологическое назначеніе, школа даетъ своимъ питомцамъ и общее образованіе. При школѣ учреждено и педагогическое отдѣленіе съ цѣлью приготовленія учителей для элементарныхъ школъ. Общее число учениковъ опредѣлено въ 40 человекъ. Схолахомъ практической школы назначенъ іеромонахъ Пантелеймонъ Аванасіадисъ, а учителемъ практикантомъ приглашенъ швейцарскій преподаватель Де-Лароншъ.

НОВАЯ КНИГА.

Иконописецъ В. П. Гурьяновъ. Двѣ мѣстныя иконы Святой Троицы въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры и ихъ реставрація. Москва. 1906.

Брошюра В. П. Гурьянова составляетъ отдѣльный оттискъ изъ второго выпуска III тома сборника: «Московской церковной старины», издаваемого подъ редакціей председателя комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины города

Москвы и Московской епархіи А. И. Успенскаго. Происхожденіе ея связано съ реставраціей иконостаса въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, начатой въ 1904 г. Въ подновлявшемся три раза (1672, 1779 и 1850 г.г.) иконостасѣ собора и столбовыхъ кѣтахъ насчитывается около ста иконъ, относящихся по своему происхожденію къ различному времени. Изъ нихъ вниманіе В. П. Гурьянова сосредоточили двѣ мѣстныя, древнія и рѣдкія въ церковно-археологическомъ отношеніи, иконы Святой Троицы, изъ которыхъ одна принадлежитъ писму иконописца инока Андрея Рублева (конца XIV и начала XV вѣка), а другая составляетъ писмо діакона Никифора Грабленаго 1567 г. Особенный интересъ для реставратора имѣла икона писма Андрея Рублева. Послѣ внимательнаго изученія ея оказалось, что фонъ этой иконы переписывался уже три раза; поэтому В. П. Гурьянову пришлось приложить много старанія и умѣнья для того, чтобы расчистить ее отъ позднѣйшихъ наслоеній и возстановить по возможности ея первоначальный видъ. Реставрированная такимъ образомъ икона, драгоценная сама по себѣ, какъ памятникъ писма одного изъ извѣстныхъ иконописцевъ древней Руси, въ настоящее время можетъ кромѣ того служить еще средствомъ для сравненія ея съ другими иконами, приписываемыми кисти того же художника Андрея Рублева и основаніемъ для опредѣленія степени подлинности послѣднихъ. Въ заключеніе своего труда авторъ высказываетъ довольно обоснованное предположеніе о томъ, что вторая икона Св. Троицы есть не болѣе, какъ копія первой—Рублевской. Брошюра снабжена отчетливыми снимками обѣихъ иконъ—какъ до, такъ и послѣ ихъ реставраціи. Она является однимъ изъ многихъ трудовъ В. П. Гурьянова, давно уже заявившаго себя въ области церковнаго художества опытнымъ реставраторомъ иконъ древняго писма и любителемъ памятниковъ древнехристіанской иконописи.

Такъ имъ же недавно изданы «Лицевые святцы XVII вѣка Никольскаго единобѣрческаго монастыря въ Москвѣ» съ 14-ю таблицами фототипій, посвященные Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ. Въ 1901 г. В. П. Гурьяновымъ производилась реставрація находящихся въ алтарѣ Крестовоздвиженской зимней церкви единобѣрческаго монастыря, между столбами сѣни надъ св. престоломъ, лицевыхъ святцевъ. Это обстоятельство и подало ему поводъ къ изданію ихъ въ печати. Напечатанные В. П. Гурьяновымъ святцы являются сравнительно рѣдкимъ дошедшимъ до насъ памятникомъ церковной иконописи начала XVII вѣка. Художественное достоинство и научное значеніе ихъ засвидѣтельствованы управляющимъ дѣлами высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи академикомъ Н. П. Кондаковымъ. Въ виду обилія рисунковъ цѣна изданія вышла довольно высокою (семь рублей).

Письмо въ редакцію.

Позвольте чрезъ посредство вашего печатнаго органа выразить сердечную признательность отъ крестьянъ с. Хрущевки, Липецкаго уѣзда, профессорской корпорации Московской духовной академіи за открытіе корпорацией столовой для голодающихъ села Хрущевки.

Завѣдующій столовою, священникъ Сергій Златоустовскій.

Отвѣты Редакціи.

Псаломщику церкви м. М., В-ской епархіи. И. Я-му. Права причта на состоящую въ его пользованіи церковную землю не должны быть никѣмъ нарушаемы, а потому, въ случаѣ настьбы крестьянскаго скота на причтовыхъ поляхъ, вы можете обратиться къ законной защитѣ.

Священнику церкви хутора Д-аго, Д-ской епархіи. Г. П-ву. Зданіе старой церкви отчуждаемо быть не можетъ, а потому никакого договора, тѣмъ болѣе прихожанами, объ уступкѣ

или пожертвованіи такого зданія другому приходскому обществу, не могло быть заключаемо, а если онъ былъ заключенъ, то юридической силы имѣть не можетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что указанная вами сумма денегъ, хотя бы и полученная въ силу соглашенія между двумя приходскими обществами о передачѣ однимъ другому стараго церковнаго зданія, должна быть разсматриваема какъ пожертвованная въ церковь помимо всякихъ условій и потому составляетъ собственность церкви и не можетъ быть отчислена на какіе-либо расходы, до церкви не относящіяся. Если же церковью получена не вся договоренная сумма, то ко взысканію остатка едва ли могутъ быть приняты какія-либо мѣры, потому что самый договоръ неправиленъ.

Псаломщику Старопокровской церкви г.ор. Е., К-ской области, К. З-му. Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 г. правила о раздѣлѣ доходовъ различаютъ двоякаго рода добротныя приношенія прихожанъ: составляющее личное вознагражденіе одного изъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ему исключительно его званію обязанностей, (или такъ называемые «поручные» доходы), и составляющее вознагражденіе причта въ полномъ его составѣ за совершеніе требъ, совершаемыхъ всѣмъ причтомъ (или такъ называемые доходы «кружечные»), но какія требоисправленія совершаются сообща или отдѣльными членами причта и за какія изъ нихъ вознагражденіе идетъ въ общую кружку или по рукамъ, того не указано, и въ этомъ отношеніи никакихъ общихъ правилъ не издано. Во всѣхъ же сепаратныхъ, по отдѣльнымъ случаямъ, разъясненіяхъ Святѣйшаго Синода высказывается мысль, что всѣ требы, совершаемыя въ церкви (кроме исповѣди, сорокодневной молитвы родильницъ) признаются такими, вознагражденія за которыя идутъ въ кружку, какъ на частное распоряженіе, но по своей основательности могущее быть принятымъ за руководственное, можно указать на утвержденныя Преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ 22-го августа 1878 г. правила о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причтовъ по Новгородской епархіи, по коимъ къ числу частныхъ, или поручныхъ доходовъ, идущихъ одному числу причта отнесены: плата за исповѣдь, за чтеніе молитвы родильницъ и нареченіе младенца, за чтеніе очистительной молитвы въ 40 день, за напутствованіе больного исповѣдью и св. причастіе, за чтеніе молебнаго канона на исходъ души, за благословленіе на вступленіе въ бракъ, если таковое совершается отдѣльно отъ молебна, за отпѣлку бывшихъ на

исповѣди и чтеніе псалтири по умершемъ: всѣ же остальные доходы духовенства отнесены къ числу кружечныхъ, подлежащихъ общему раздѣлу между всѣми членами причта.

Учителю П—ской церковно-приходской школы, Г—ской епархіи, И. Г—чу. Если дрова отпускаются на отопленіе зданія, въ которомъ помѣщаются церковь школа и квартира учителя, то мѣстный священникъ, хотя бы и преподающій нѣкоторые предметы въ школѣ, но не проживающій въ этомъ зданіи, не можетъ пользоваться означенными дровами для отопленія своей квартиры.

Священнику Е—ской епархіи Ф. Т—му. Въ виду неполученія отвѣта отъ О—ской Консistorіи вамъ слѣдуетъ обратиться къ преосвященному О—скому (заказнымъ письмомъ) съ просьбою сдѣлать распоряженіе о высылкѣ причитающихся вамъ денегъ, а если вы и послѣ такого распоряженія сочтете себя неудовлетвореннымъ, то можете въ общемъ порядкѣ апеллировать въ Святѣйшій Синодъ съ приложеніемъ документовъ въ подтвержденіе основательности вашего требованія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1905 года вступило прошеніе крестьянина села Ступина, Черноярскаго уѣзда, Ивана Андреева Артемьева, жительствовавшего въ селѣ Ступинѣ, Черноярскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Павловой Артемьевой, вѣнчаннаго причтомъ Александромъ Невской церкви села Падовъ Черноярскаго уѣзда, 22-го января 1893 года. По заявленію просителя Ивана Андреева Артемьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Павловой Артемьевой началось изъ г. Владивостока, 28 февраля 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Пелагійи Павловой Артемьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1905 года вступило прошеніе жительствующей въ г. Лодзи Гульды Адамовой Ставцевой, урожденной Гаустманъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Ивановымъ Ставцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Лодзинской Александромъ-Невской церкви, Варшавской епархіи, 24 января 1890 года. По заявленію просительницы Гульды Адамовой Ставцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Иванова Ставцева началось изъ гор. Варшавы, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Иванова Ставцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1904 года вступило прошеніе крестьянки слободы Полтавской, Богучарскаго уѣзда, Агапіи Антоновой Полтавской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ

Васильевымъ Полтавскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Полтавской, 28 октября 1873 года. По заявленію просительницы Агапіи Антоновой Полтавской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Васильева Полтавскаго началось изъ слободы Полтавской, въ 1877 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Васильева Полтавскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянина хутора Рыбалкина, Наголенской волости, Бирюченскаго уѣзда, Ивана Стефанова Яцухи, о расторженіи брака его съ женой Даріей Андреевой Яцухи, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви слободы Бубликовой, Бирюченскаго уѣзда, 11 ноября 1898 года. По заявленію просителя Ивана Стефанова Яцухи, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Андреевой Яцухи началось изъ хутора Рыбалкина, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Андреевой Яцухи, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1905 года вступило прошеніе мѣшанина гор. Бѣлостока Юліана Фридрихова Боринштейна, о расторженіи брака его съ женой Бертой Робертовой Боринштейной, урожденной Роляндтъ, вѣнчаннаго причтомъ Книшинской Свято-Преображенской церкви Бѣлостокскаго уѣзда, 31 мая 1889 года. По заявленію просителя Юліана Фридрихова Боринштейна, безвѣстное отсутствіе его супруги Берты Робертовой Боринштейнъ началось изъ гор. Бѣлостока, Гродненской губерніи, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Берты Робертовой Боринштейнъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 28 іюня 1904 года вступило прошеніе Фанны Николаевой Черепановой, урожденной Рухловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Александровымъ Черепановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Верійской Свято-Іоанно-Богословской церкви, 18 октября 1887 г. По заявленію просительницы Фанны Николаевой Черепановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Александрова Черепанова началось изъ желѣзнодорожной станціи Михайлово, з. ж. д. въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Александрова Черепанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору. Гор. Тифлисъ.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 января 1906 года вступило прошеніе поселянки села Шиловецъ, Грозинской волости, Хотинскаго уѣзда, Ксеніи Филипповой Лучикъ, урожденной Медведюкъ, жительствующей въ селѣ Шиловахъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановымъ Лучикъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Малинецъ, 2 округа, Хотинскаго уѣзда, 12 сентября 1899 года. По заявленію просительницы Ксеніи Филипповой Лучикъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Иванова Лучика началось изъ села Шиловецъ, Хотинскаго уѣзда, 27-го сентября 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Филипповой Лучикъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки Могилевской губерніи, Рогачевского уѣзда, Луквской волости, деревни Лебедевки, Елены Густиновой Пашковской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пахомомъ Андреевымъ Пашковскимъ происходящимъ изъ крестьянъ дер. Лебедевки, вѣнчаннаго причтомъ Малевицкой церкви, Рогачевского уѣзда, 30 января 1900 года. По заявленію просительницы Елены Густиновой Пашковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Пахома Андреева Пашковского началось изъ села Лебедевки, съ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Пахома Андреева Пашковского*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянки дер. Иванова-Стана, Загустинской волости, Климовичскаго уѣзда, Ирины Александровны Яковлевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ Яковлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Засельской Николаевской церкви, Климовичскаго уѣзда, 3 февраля 1901 года. По заявленію просительницы Ирины Андреевны Яковлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Яковлева началось изъ дер. Иванова-Стана, въ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Яковлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 3 мая 1905 года вступило прошеніе сына оберъ-офицера Николая Густинова Березницкаго, жителяющаго въ селѣ Больше-Владимирскомъ, Александровской волости, Семипалатинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Петровной Березницкой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюменской Знаменской церкви, 30 мая 1888 года. По заявленію просителя Николая Густинова Березницкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Петровны Березницкой началось изъ гор. Томска, 28 ноября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Петровны Березницкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Терсы, Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Василия Иванова Шелокова, жителяющаго въ селѣ Журавлихъ, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Анисимовой Шелоковой, урожденной Цилиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кормежки, Николаевскаго уѣзда, 9 февраля 1900 года. По заявленію просителя Василия Иванова Шелокова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Анисимовны Шелоковой началось изъ деревни Николаевки, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Анисимовны Шелоковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1905 года вступило прошеніе жены крестьянина С.-Петербургской губерніи, Царскосельскаго уѣзда, Красносельской волости, дер. Михайловской, Евдокіи Александровны Титовой, жителяющей въ Красномъ Селѣ въ церковномъ домѣ у А. Ф. Пятковской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Титовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Красносельской Троицкой церкви, Царскосельскаго уѣзда, 5 февраля

1892 года. По заявленію просительницы Евдокіи Александровны Титовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Титова началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Титова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянина Московской губерніи, Вереяскаго уѣзда, Шолковской волости, деревни Болтино, Евдокіи Ивановны Сорокиной, жителяющей въ гор. С.-Петербургѣ по Кононерской ул., въ д. № 10, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Сорокинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Картина, Рузскаго уѣзда, 2 ноября 1880 года. По заявленію просительницы Евдокіи Ивановны Сорокиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Сорокина началось изъ гор. Москвы, въ 1887 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Сорокина*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 января 1906 года вступило прошеніе жены запаснаго младшаго унтеръ-офицера Кавалергардскаго Ея Величества полка изъ крестьянъ Саратовской губерніи и уѣзда, Базарно-Карбулакской волости, села Завьяловки, Елисаветы Петровны Умновой, жителяющей въ гор. С.-Петербургѣ по Саперному пер., д. № 19, кв. 24, о расторженіи брака ея съ мужемъ Кирилломъ Яковлевымъ Умновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка, 29 января 1893 г. По заявленію просительницы Елисаветы Петровны Умновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Кирилла Яковлева Умнова началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Кирилла Яковлева Умнова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 января 1906 года вступило прошеніе жены Шлиссельбургскаго мѣщанина Іуліана Васильева Евфимовой, жителяющей въ гор. С.-Петербургѣ по Вольшой Болотной ул., въ д. № 5, кв. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Федотовымъ Евфимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской, что на Сѣнной церкви гор. С.-Петербурга, 22 іюля 1885 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Васильевы Евфимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Федотова Евфимова началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Федотова Евфимова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Евѣима Карпова Фролова, жителяющаго въ дер. Домниной, Подгорненской волости, Козловскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Петровной Фроловой, вѣнчаннаго причтомъ села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда, 28 октября 1888 года. По заявленію просителя Евѣима Карпова Фролова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Петровны Фроловой началось изъ деревни Домниной, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Петровны Фроловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библія, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компактн., изд.) въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 р. 10 к.

Библія, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кино., съ хромо-литограф. изображен. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 коп.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 коп.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 коп.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русс. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русс. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 85 коп.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., отдѣльн. Евангелистами, въ бум. по 3 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ золот. обрѣз. 1 р. 25 к., въ шагренѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ 4 р. 50 к.; въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ коленк. 25 к.

Молитвословъ сокращенный, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 к., въ коленк. 20 к.

Молитвословъ краткій, на слав. и русск. яз., въ бум. по 3 коп.

Поименованныя изданія изготовлены на основаніи бывшихъ примѣровъ для выдачи учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ и ученикамъ начальныхъ школъ въ поощреніе ихъ успѣховъ.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Приказы и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Правительственное сообщеніе. *Прибавленія:* Журналы засѣданій Высочайше учрежденнаго Присутствія.—Св. Стефанъ Махрищскій.—Вѣсти съ Востока. Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**. 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пята въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пята въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 25 мая 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная типографія.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что его Конторы и Отдѣленія будутъ взимать, впредь до измѣненія, по всеѣмъ учетно-ссуднымъ операціямъ на полпроцента ниже нынѣ существующихъ нормъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

НАМОГИЛЬНЫЕ

кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно. Г. Слонимъ, Гродненской губери. А. Ю. РУДЗИНСКІЙ.

Тамъ же: соломорѣзки, молотилки, приводы и вѣялки. 5—5

„ВОСПОМИНАНІЯ О САРОВѢ“.

Новая брошюра *Анатолія Попова*. Ц. 15 к., съ пер. 20 к. — Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» И. Л. Тузова, «Вѣра и Знаніе» и въ Синод. лав. Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, 1 ч. Зосимовская ул., собств. домъ) за пересылку не платятъ (можно марками). 3—1

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Смотри подробное объявленіе на 83 страницѣ № 16 «Церк. Вѣдом.» за тек. годъ. 3—3

**ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ
СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫНЕЙ.**

**Требуйте
бесплатно**

иллюстрированный
прейсъ-курантъ въ
закрѣпленныхъ письмахъ зна-
менитыхъ вѣнскихъ грыже-
выхъ бандажей безъ пружинъ
съ пневматическими пелотами и
набрюшниковъ, одобренныхъ знаме-
нитыми профессорами хирургіи. Тре-
бованія (можно по русски) просить
адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна,
2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.

Письма въ Австрію оплачив.: открыт.—
4 кор., закрыт. 10 коп. маркой.

ДЛЯ УТВЕРЖДЕНІЯ ВЪ ВѢРѢ

изданы «Катихизическія бесѣды» на Сум-воль, въ простомъ изложеніи. Предназначены для проповѣдниковъ и распространенія въ народѣ, школахъ и войскахъ. Цѣна розничная 20 к., опт. 15 к. съ перес. Адресъ: Полт. губ., почт. отдѣл. ЛИТВЯКИ, свящ. Романову. Тамъ же: «Руководство по письму полууставомъ».

Поступилъ въ продажу (кн. маг. Тузова, Карбаси., Суворин., Голубев.) IV (шестой) томъ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ

(за время съ 8 іюня 1879 г.—4 іюля 1883) преосвящ. Саввы, архіеписк. Тверскаго († 13 окт. 1896 г.). Цѣна 2 р. 50 к. Выписывающіе изъ склада (отъ священника Виноградова. Москва, Ильинка, Юшк. п., церк. д.) за пересылку не платятъ.

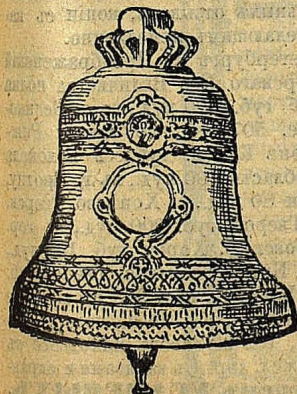
ФАБРИКА ФИСГАРМОНІЙ,

открытая на средства Св. Синода, изготовляетъ музык. инструменты для школъ и дома: митрофоны, фисгармоніи съ транспозиторомъ, піанино подвижн. металлич. ноты, нотную усов. бумагу и пр. Имѣю 5 медалей, 900 благодарств. писемъ и одобр. свидѣт. отъ всеѣхъ высшихъ учреждений. Цѣны умѣренныя; прейсъ-курантъ безплатно. Адресъ: Бологое, Ник. ж. д., Д. А. Митропольскому.

НОВАЯ БРОШЮРА:

„СВЯЩЕННИКЪ ГРИГОРІЙ ПЕТРОВЪ“

КАКЪ ПАСТЫРЬ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ СВОИХЪ БРОШЮРАХЪ И ГАЗЕТНЫХЪ СТАТЬЯХЪ“. Цѣна 25 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова въ Москвѣ (Моховая) и С.-Петербургѣ (Литейный) и у другихъ книготорговцевъ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изыщной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ во всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса: для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются безплатно или посылается повѣренный.

БР. К. Ф. СКОПИНСКИХЪ,

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

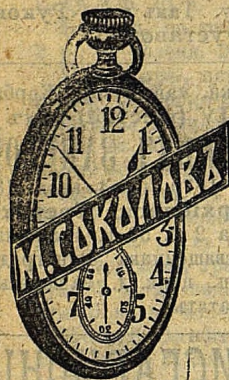

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ:
Библейскій альбомъ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ 230 КАРТИНЪ КЪ БИБЛИИ знаменитаго художника ГУСТАВА ДОРЭ.

Съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ Библия описывается событіе, изображенное на рисункѣ.
 Цѣна 3 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золототисненіемъ 4 р. 50 к., на перес. и тщательную укупорку прилагать 1 р. (Веленевые экз. по 5 р., въ пер. 6 р. 50 к.).
 Цѣль настоящаго изданія та, чтобы дать возможность благочестивымъ людямъ за недорогую цѣну имѣть у себя полный альбомъ картинъ къ Библии, или всю Библию въ лицахъ въ исполненіи знаменитаго художника Густава Дорэ, лучшаго иллюстратора библейскихъ сюжетовъ.
 Продается въ книжномъ магазинѣ **Н. Л. ТУЗОВА**, въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ магаз. № 45. (Имеется громадный выборъ всевозможныхъ книгъ по Богословской литературѣ).

Не смѣшивать съ Варшавой!

Депо часовъ, С.-Петербургъ, Невскій, № 59.

М. СОКОЛОВЪ, Г. МОЗЕРЪ К°.

бывшій много лѣтъ мастеромъ всемірно-извѣстной фирмы часовъ какъ специалистъ, рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣдующаго сорта лично имъ провѣренныя часы высш. качества, съ полнымъ ручательств. на 5 лѣтъ. Часы мужскіе черныя 4 р. 80 к., высш. сорта анкерн. 7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 13 р. 50 к. и 15 р. Часы мужск. амер. золот. «Дубле» анкерн. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. ц. 8 р. 75 к.; дамск. серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; такіе же крѣпко вызолоч. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. извѣщ. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы налож. плат. безъ задатка. Требуите бесплатно полный каталогъ. 2—2

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ
 ВЪ Г. ВАЛДАѢ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать цѣну колоколамъ болѣе доступную сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ которыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 пуд., въ с. Велико-михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рязской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонѣ Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., пос. Глѣбовскій Кубанск. области 80 пуд., с. Хонѣво Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевѣ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушнѣ, Тверск. губ. 200 пуд., въ гор. Якутскѣ 50 пуд., въ с. Николаевское Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Величавое, Ставроп. губ. 130 п., въ с. Ужурѣ, Енисейск. губ. 125 п., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 п., въ с. Володятино, Владимірск. губ. 400 п., станиц. Некрасовская Кубанск. обл. 308 п., с. Устье Вологодск. губ. 202 п., с. Леждомъ Вологодск. губ. 146 п., с. Колюбаки Псковск. губ. 146 п., погост. Великія Пустыни Псковск. губ. 253 п., с. Бережно-Дубровское Олонек. губ., 102 п. Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ станціи Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинск. жел. кор. Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ **братьевъ УСАЧЕВЫХЪ**.

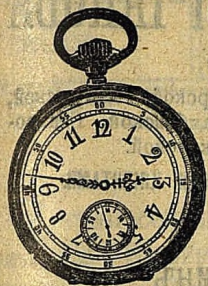

Акционерное общество за-
вода огнеупорныхъ издѣлій

М. А. КОВАЛЕВСКИЙ

предлагаетъ къ на-
стоящему сезону:

ПЛИТКИ ПИРОГРАНИТНЫЯ (терракотовыя) для половъ церквей, школъ, больницъ, столо-
выхъ, кухонъ, умывальныхъ, ванныхъ, бань, вестибюлей, клѣтокъ, лѣстницъ и т. п., а также для на-
стилки наружныхъ площадокъ, ступеней, тротуаровъ, дорожекъ и пр. ПЛИТКИ эти будучи тверже
закаленной стали, съ которой даютъ искры и оказывая громадное сопротивление давлению и излому,
плитки эти не изнашиваются и переносятъ безъ всякихъ послѣдствій самое оживленное по нимъ дви-
женіе. ПЛИТКИ пирогранитныя признаны самымъ прочнымъ матеріаломъ для настилки половъ, пло-
щадокъ и пр. въ помѣщеніяхъ гдѣ происходитъ большое движеніе. Плиточные полы вслѣдствіе проч-
ности (30—40 лѣтъ безъ ремонта), ненужной покраски, гигиеничности (очистка производится смы-
ваніемъ водой) являются самымъ дешевымъ и незамѣннмъ матеріаломъ для настилки половъ.
Съ заказами и запросами про- **М. К. НАГАБЧИНСКИЙ и К^о** Киевъ, Крещатикъ, 7. Адресъ для
симъ обращаться въ контору телеграммъ: Нагабчинскій, Киевъ,
которая по первому требованію высылаютъ рисунки, образцы и смѣты бесплатно, равно и даютъ всѣ требуе-
мыя указанія и объясненія. По желанію укладка плитокъ производится нашими опытными мастерами. 5—2

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

МОСКВА: 1) по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглинной, г. Шориной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 23.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, ◆
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. бесплатно. 6—1

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій

торговый домъ **Я. В. ВИТАЛИЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,**

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ мнѣ.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр. а также
утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, ка-
дила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехъвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣч-
ники, кресты и иконы за престольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія,
одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столикотъ, изъ золотого и серебрянаго ла-
зета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и
изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престо-
ловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ
и главъ. Иллюстриров. новые каталоги высыл. заказной бандеролью: — желающіе получить
таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки. 10—10

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао всегда отличался замѣча-
тельнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и силь-
нымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ
настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ
вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хоро-
шимъ. Съ 1-го Мая мы выпускаемъ его въ оптово-
розничную продажу и рекомендуемъ его всѣмъ лю-
бителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи
рѣдкость. Для ознакомленія можно выписать хотя
1 фунтъ. Пробный фунтъ высылается за 1 р. 85 к.;
5 фун. за 8 р. 45 к. Всѣ расходы на нашъ счетъ.

Требованія адресовать: склады чаевъ Московскаго купца

И. Е. ДУБИНИНА.

МОСКВА,
ПОКРОВКА.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ КРЫМСКАГО ИМѢНІЯ „АРХАДЕРЕСЕ“ СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА

ПОСТАВЩИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

епархій: С.-Петербургской, Московской, Кіевской, Орловской, Владимірской, Калужской, Новгородской, Нижегородской, Томской, Забайкальской, Херсонской, Тамбовской, Ставропольской, Оренбургской, Псковской, Пермской, Рязанской и Якутской.

ВНѢ ЭТИХЪ ЕПАРХІЙ СВЫШЕ 2500 ЦЕРКВЕЙ СОСТОЯТЪ НАШИМИ ПОСТОЯННЫМИ КЛИЕНТАМИ.

Сладость вина значительно увеличена.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ ЦЕРКОВНЫХЪ И ДРУГИХЪ ВИНЪ.

Заказчики—священники, церковные старосты, церковные ктитора, монастыри, епархіальныя свѣчные заводы и другія епархіальныя учрежденія могутъ выписывать вина безъ уплаты задаточныхъ денегъ, если письмо снабжено оттискомъ присвоенной по службѣ казенной печати, въ противномъ случаѣ прилагаются задаточныя деньги въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа. Выписывающіе три ведра церковнаго вина и болѣе пользуются кредитомъ до 4 мѣсяцевъ со дня отправки вина. Епархіальныя свѣчные заводы пользуются кредитомъ до 9 мѣсяцевъ и соотвѣтствующею скидкой.

Столовые, крѣпкія и ликерныя вина отпускаются только за наличный расчетъ или по наложенному платежу, съ уплатой впередъ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа.

Допускается выписывать церковныя и другія вина вмѣстѣ, въ количествѣ не менѣе 16 бут. или 4 четв. бутылки, въ сложности и на сумму не менѣе 10 руб. За порчу вина въ дорогѣ или недостачу такового въ ящикахъ, за бой бутылокъ въ пути фирма отвѣчаетъ наличными деньгами или досылкой недостающаго, если это подтверждается станціей полученія.

ПОКОРНИЙШЕ ПРОСИМЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ, СООБЩАТЬ ТОЧНО И ОТЧЕТЛИВО:

- 1) Имя, отчество и фамилію заказчика.
- 2) Мѣсто жительства заказчика (село, поселокъ, деревня, станица, посадъ).
- 3) Станцію жел. дор. или пристань, куда вино должно быть отправлено.
- 4) Ближайшую почтовую станцію, куда отправляется заказнымъ порядкомъ счетъ съ дубликатомъ накладной на полученіе груза.

Письма слѣдуетъ адресовать: Главный складъ церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Одесса, Александровская площадь, собств. д. № 3/4. Адресъ для телеграммъ: Одесса, Функъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВІНА:

№ 1 за ведро	16 бут. или 4 четв. бут.	9 р. 90 к.
№ 2	16	11
№ 3	16	12
№ 4	16	13
№ 5	16	15
№ 6	16	16

КРЫМСКІЯ КРѢПКІЯ ВІНА, ПОЛУСЛАДКІЯ.	
№ 19 Кабернѣ бѣлое	за бут. 90 к.
№ 20 Фурминтъ (Токайское)	
№ 21 Серсаль-де-Мадера	за ведро
№ 22 Совиньонъ (Портвейнъ)	14 р. 40 к.

СТОЛОВЫЯ ВІНА, НЕ СЛАДКІЯ:

№ 11 Мускатъ крым. за б.	70 к., за в.	11 р. 20
№ 9 Рислингъ	70	11
№ 6 Семильонъ	70	11
№ 1 Кабернѣ	70	11

КРЫМСКІЯ ЛИКЕРНЫЯ ВІНА, СЛАДКІЯ.	
№ 24 Кабернѣ бѣл. за бут.	1 р. — к. за в.
№ 25 Пино-Франъ	1
№ 26 Пино-Гри	1
№ 27 Мускатъ роз.	1
№ 28	1
№ 29 Фурминтъ (Токай)	1

Цѣны считаются съ посудой, упаковкой, ящиками и доставкой до вѣснхъ станцій жел. дор. и рѣчныхъ пристаней Европейской Россіи, а для Азіатской Россіи и нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей оплачивается соотвѣтствующая п. илата, подробно изложенная въ прейсъ-куррантъ.

Подробный прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

Полная гарантия канонической натуральности церковнаго вина.